

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет принттехнологий и медиакоммуникаций

**СКОРИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2017:
КНИГА В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
к 500-летию белорусского книгопечатания**

6–7 сентября 2017

МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА

Минск, 2017

УДК 655

ББК 37.8

С44

Скориновские чтения 2017: книга в медийном пространстве: к 500-летию белорусского книгопечатания: материалы III Международного форума, Минск, 6–7 сентября 2017 г. / под ред. В.И. Куликовича. — Минск : БГТУ, 2017. — 360 с.

ISBN 978-985-530-563-8

Сборник составлен по материалам докладов III Международного форума: «Скориновские чтения 2017: книга в медийном пространстве», посвященного 500-летию белорусского книгопечатания, проведенного на факультете принттехнологий и медиакоммуникаций (ПиМ) Белорусского государственного технологического университета.

Тематика докладов включает вопросы, связанные с развитием медиатехнологий в контексте современных межкультурных коммуникаций; с книжной культурой Беларуси, духовностью в современной белорусской и иностранной литературе; с принттехнологиями, принтмедиа системами и комплексами как производственной базой книгоиздания; с проблемами организации, управления и экономики книгоиздания и книгораспространения.

Издание адресовано научным сотрудникам, издателям, редакторам, книгораспространителям, а также студентам, магистрантам и аспирантам, изучающим специфику издательско-полиграфического комплекса в Беларуси и мире.

Рецензенты:

Стариченок В. Д., д-р филол. наук, профессор

Черная Н. В., д-р техн. наук, профессор

Воробьев И. П., д-р экон. наук, профессор

ISBN 978-985-530-563-8

©УО «Белорусский государственный технологический университет», 2017

ОРГКОМИТЕТ ФОРУМА

Сопредседатели:

Войтов И. В. — ректор БГТУ, профессор;

Луцкий И. В. — первый заместитель Министра информации Республики Беларусь.

Члены оргкомитета:

Борозна М. Г. — ректор Белорусской государственной академии искусств, канд. искусствоведения, профессор;

Груша А. И. — директор Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа НАН Беларуси, канд. ист. наук, доцент;

Дормешкин О. Б. — проректор по научной работе БГТУ, д-р техн. наук, профессор;

Киричок Т. Ю. — директор Издательско-полиграфического института НТУ Украины, д-р техн. наук, профессор;

Лезунова Н. Б. — директор Северо-Западного института печати Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, канд. филол. наук, доцент (Россия);

Маик В. З. — проректор по научной работе УАП, канд. техн. наук, доцент, УАП (Украина);

Мотульский Р. С. — директор Национальной библиотеки Беларуси, д-р пед. наук, профессор;

Назаров В. Г. — проректор по научной работе МГУП, д-р. техн. наук, профессор (Россия);

Петриашвили Г. — директор Института полиграфии Варшавской политехники, д-р техн. наук, профессор (Польша);

Сейдуманов Ж. Т. — директор Национальной государственной книжной палаты Республики Казахстан;

Барановский С. И. — д-р экон. наук, профессор, БГТУ;

Баркович А. А. — канд. филол. наук, доцент, БГУ;

Гавенко С. Ф. — д-р техн. наук, профессор, УАП (Украина);

Долгова Т. А. — канд. физ.-мат. наук, доцент, БГТУ;

Громько И. Г. — канд. тех. наук, доцент, БГТУ;

Кибиркштис Э. — д-р техн. наук, профессор, КТУ (Литва);

Кулак М. И. — д-р физ.-мат. наук, профессор, БГТУ;

Куликович В. И. — канд. филол. наук, доцент, БГТУ;

Неверов А. В. — д-р экон. наук, профессор, БГТУ;

Ничипорович С. А. — канд. экон. наук, профессор, БГТУ;

Черник Е. О. — зав. сектором ИВОНД, БГТУ.

**СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ МОНОГРАФИИ
«АНТОЛОГИЯ МУДРОСТИ НАРОДА:
500 ЛЕТ БЕЛОРУССКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ»**

Нынешний 2017 г. объявлен в Беларуси Годом науки. Каждое учебное подразделение Белорусского государственного технологического университета» стремится достойно отметить происходящее событие новыми научными достижениями, усовершенствованием учебно-методической базы. Кроме этого, в 2017 г. мы отмечаем еще одну важную дату в жизни не только белорусской науки, культуры, но и всего человечества — 500-летие начала книгопечатания на восточнославянских землях. Значение этого подвига, совершенного нашим земляком Ф. Скориной, очень велико. Об этом много раз говорили и белорусские, и иностранные исследователи [1, 2, 3, 4, 5]. Во всем мире изобретение книгопечатания послужило мощным толчком для коренных перемен в жизни человечества, серьезных преобразований в сфере производительных сил и производственных отношений, в области науки, культуры, просвещения, в решении многих социальных и экономических задач. Как отмечала профессор Н. Мечковская, именно книгопечатание, во-первых, обеспечило культурный приоритет народным языкам, в том числе и белорусскому, во-вторых, демократизировало университет и школу, в-третьих, обеспечило всеобщую грамотность; в-четвертых, сделала литературу авторской [1, с. 416–421].

Монография «Антология мудрости народа: 500 лет белорусского книгопечатания», подготовленная в БГТУ на факультете принттехнологий и медиакоммуникаций (ПиМ) — это достойное издание, способное, на наш взгляд, поднять престиж университетской и белорусской науки о книге, позволяющее увидеть достижения белорусов в деле создания духовного богатства нации — книжной культуры, популяризирующее науку, образованность, мудрость, демонстрирующее высокий научный потенциал сотрудников технического вуза — БГТУ.

Структура монографии отражает эволюционный процесс истории белорусского книгоиздания, развития национальной издательско-полиграфической отрасли, разделенный на шесть основных этапов, соответствующих, в первую очередь, распростране-

нию технологического прогресса, поскольку, на наш взгляд, именно эти этапы и технологические новации ассоциируются с эволюцией культурных парадигм.

Первая глава «Теоретические основы издательского дела и истории белорусской книги» посвящена отдельным вопросам книговедческой теории. Здесь рассматриваются соотношения терминов «издательское дело» и «издательская деятельность», проблемы этимологии и определения термина «книга», проводится анализ наиболее значимых изданий, посвященных изучению истории белорусской книги С. Александровича, Н. Березкиной, А. Волка, Л. Довнар, Е. Карского, Ю. Лабынцева, В. Ластовского, Н. Николаева, А. Суши, Ю. Туронка и многих других.

Во второй главе «Письменность и рукописная книга в период первых белорусских княжеств (XI–XV вв.)» рассматривается рукописное наследие наших предков, их умение создавать и распространять книгу, оформлять ее таким образом, чтобы и через столетия вызывать восхищение у благодарных потомков. Думается, каждому, кто откроет эту главу, будут интересны материалы о деятельности Е. Полоцкой, К. Туровского, К. Смолятича, о характеристике богослужбных, религиозных (для чтения), «полусветских» рукописных книг.

Материал главы третьей «Издательское дело на белорусских землях Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой в период ручного прессы (XVI–XVIII вв.)» позволяет узнать о том, как возникло книгопечатание на этнической территории белорусов, знакомит с уникальной деятельностью Ф. Скорины, его творческим наследием, творчеством его последователей (С. Будного, В. Тяпинского и др.). В отдельных параграфах рассматриваются центры книжного дела, технология и техника создания печатной книги, особенности книгораспространения и формирования читательской аудитории, возникновение периодической печати.

Четвертая глава имеет название «Издательское дело на территории Беларуси в составе Российской империи в период промышленного этапа книгопечатания (XIX — начало XX вв.)». В ней представлены, как впрочем и в предыдущей, социально-политические и экономические характеристики периода, описывается деятельность основных центров книжного дела, технология и техника создания книги на протяжении XIX и в начале XX вв. Особое внимание авторы этого раздела обратили на ре-

пертуар и тематику изданий, на искусство оформления печатной продукции, на специфику ее распространения, а также на то, как формировалась читательская аудитория.

Пятая глава монографии посвящена рассмотрению вопросов книгопроизводства во времена СССР. Ее название — «Издательское дело на территории Беларуси в период установления советской власти и БССР (1917–1991 гг.)». Кроме традиционной краткой характеристики периода, здесь показано, как развивалось издательское дело на протяжении XX в. в разные исторические периоды как на территории БССР, так и в Западной Беларуси. Хронологически весь материал параграфа разделен на этапы, во многом соответствующие важным событиям в истории государства: 1917–1921 гг.; 1921–1939 гг.; 1939–1944 гг.; 1945–1991 гг.

Издательское дело Беларуси на современном этапе (1991–2017 гг.) представлено в одноименной шестой главе. Здесь вниманию заинтересованного читателя предлагается информация о современных издательствах и центрах по созданию книг и периодических изданий, о технологии и технике создания газетной, книжно-журнальной продукции, об основных тенденциях развития издательского дела в конце XX (1991–2000 гг.) и начале XXI вв. (2000–2016 г.). В отдельных параграфах рассматриваются вопросы «Книгораспространение как важная составляющая современного книжного рынка Беларуси», и «Будущее печатной книги».

Таким образом, монография, подготовленная специально к 500-летию белорусского книгопечатания — это важная и нужная разработка как для научной общественности, так и для студентов, школьников, изучающих историю национального книгоиздания. Ведь состояние книжного дела, представленное в монографии, мы уверены, будет способствовать глубокому пониманию обще-экономической и социально-политической жизни в прошлом и сейчас, является утверждением национальной идентификации через познание культурного наследия нашего народа, зафиксированного в книгах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агіевіч, У. У. Імя і справа Скарыны: у чыіх руках спадчына / У. У. Агіевіч. — Мінск: Беларуская навука, 2002. — 319 с.
2. Францыск Скарына і яго час: Энцыкл. давед. / Беларус. Сав. Энцыклапедыя; Рэдкал. І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. — Мінск: БелСЭ, 1988. — 608 с.

3. Суша, А. Францыск Скарына: у 3 ч. / Алесь Суша. — Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2016. — Ч. 1 : Чалавек-энцыклапедыя. — 120 с.

4. Суша, А. Францыск Скарына : у 3 ч. / Алесь Суша. — Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2016. — Ч. 2 : Чалавек свету. — 128 с.

5. Суша, А. Францыск Скарына : у 3 ч. / Алесь Суша. — Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2016. — Ч. 3 : Чалавек-легенда 112 с.

6. Мечковская, Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию / Н. Б. Мечковская. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 584 с.

Тематический блок 1
РАЗВИТИЕ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Секция 1.1

Председатель	<i>Куликович Владимир Иванович</i> , зав. кафедрой редакционно-издательских технологий, доцент, кандидат филологических наук
Зам. председателя	<i>Стариченок Василий Денисович</i> , декан факультета русской и белорусской филологии БГПУ, профессор, доктор филологических наук
Секретарь	<i>Тарасевич Ксения Тарасовна</i> , магистрант кафедры редакционно-издательских технологий

Т. У. Астапкіна
(БГЭУСК, г. Гомель),
А. А. Барковіч, дац., канд. філал. навук
(БДУ, г. Мінск)

ГРАФІЧНАЯ ІДЭНТЫЧНАСЦЬ ДЫСКУРСУ ЯК КУЛЬТУРНАЯ ДАМІНАНТА РАЗВІЦЦЯ СУЧАСНАЙ КАМУНІКАЦЫІ

Інтэрнацыяналізацыя сферы міжкультурных зносін — актуальная тэндэнцыя развіцця сучаснай камунікацыі. Яе актуалізацыя характэрна для ўсіх жывых моў, у тым ліку еўрапейскіх. Аднак у выпадку з «кірылічнымі» славянскімі мовамі сітуацыя ўскладняецца яшчэ і фактарам перавагі ў камп'ютарна-апасродкаванай камунікацыі лацінскай графікі, якая выкарыстоўваецца ў інтэрфейсах, браўзерах і г. д. Фармальныя мовы с самага пачатку выкарыстоўваюць англамоўныя, лацінскія па паходжанні графічныя сродкі. Адпаведны ўплыў на «нелацінскую» графіку натуральных моў сапраўды аказваецца дастаткова істотным.

Паказальнымі ў дадзеным кантэксце з'яўляюцца спробы знайсці хуткім развіцці Інтэрнэту матывацыю для пераводу на лацініцу пісьменнасці былых частак СССР. У прыватнасці, так тлумачыцца лацінізацыя казахскай мовы, якую такім чынам спрабуюць зрабіць «мовай сучаснай інфармацыі» (Сейідов Ахмед. Азбучныя істыны: Чем закончится попытка Казахстана перейти на латиницу. Lenta.ru. 20 апреля 2017 г.). З іншага пункту гледжання, паспяховаму сацыяльна-эканамічнаму развіццю у сучасных «інфармацыйных» абставінах не перашкодзіла значна больш далёкая ад лацініцы іерагліфічная графіка Кітая, Японіі, Карэі. Фактычна, англійская мова стала «ўнікодам» — своеасаблівай метамовай — не толькі для гістарычна кірылічных моў, але і актыўна укараняецца ў дыскурс на базе кітайскай, арабскай і інш. графікі. Дадаваны інтэрнэт-графіку пацвярджаюць, што англійская мова безальтэрнатывна пануе ў камп'ютарна-апасродкаванай камунікацыі, займаючы каля 53,7% дыскурсу (на другім і трэцім месцах — з паказчыкамі ў 6,3% і 5,7%, адпаведна, — руская і нямецкая мовы).

Абставіны функцыянавання маўлення ў камп'ютарна-апасродкаванай камунікацыі валодаюць значымай спецыфікай, якая дазваляе разглядаць тып задзейнічанай графікі як значны аргумент на карысць таго ці іншага шляху развіцця сучаснай

моўнай практыкі ў сучасным палікодавым асяроддзі на базе камп'ютарных тэхналогій. Але моўныя законы камп'ютарна-апасродкаваная камунікацыя не адмяняе, а робіць іх больш эфектыўнымі. Так, пакуль устойлівасць кірылічнай традыцыі пацвярджаецца, напрыклад, высокай дэрывацыйнай актыўнасцю як беларускай, так і ўкраінскай, рускай і іншых славянскіх моў. Для асіміляцыі ў іх паняццевай і тэрміналагічнай базы сферы камп'ютарна-апасродкаванай камунікацыі па-ранейшаму актыўна выкарыстоўваюцца ўнутрымоўныя рэсурсы славянскіх моў: у вынікуні экспанент Web, ні Internet не замацаваліся ў славянскіх мовах. Вынікам калькавання лексемы Web (World Wide Web) ва ўсходнеславянскіх мовах сталі такія намінацыі як Сусветнае павуцінне (у беларускай мове), Всемирная паутина (па-руску), Всесвітня мережаці Всесвітне павуцінныя (па-ўкраінску). Іх шырокая прадстаўленасць у Інтэрнэце аказвае адчувальны ўплыў на развіццё і ідэнтычнасць сферы камп'ютарна-апасродкаванай камунікацыі. Як і ў беларускай мове, дзе актыўна выкарыстоўваецца не толькі Сусветнае павуцінне, але і Сеціва, у рускай мове замест словазлучэння Всемирная паутина можна часта сустрэць Сеть, ва ўкраінскай мове, акрамя словазлучэнняў Всесвітня мережа ці Всесвітне павуцінныя, выкарыстоўваюцца Мережа, Тенета, Міжмережжя, Всемирмережжя. Лексема Internet замацавалася ў славянскіх мовах — як і ў сотнях іншых — але і яна транслітаравана і ў лацінс-кім выглядзе практычна не выкарыстоўваецца.

Тым не менш, выкарыстанне «лацінкі» ў многіх мовах з іншай графікай стала звычайнай практыкай пісьмовай мовы. Часцей за ўсё гэта цалкам бяскрыўднае хобі, якое, вядома, супярэчыць нормам кадыфікаванага варыянта мовы. Аднак калі лацінізацыя становіцца інструментам палітыкі, наступствы для культурнай сферы могуць быць досыць сур'ёзнымі, закранаючы традыцыйныя асновы соцыуму. У якасці прыкладу можна прывесці так званы «балканскі сіндром», калі фактычна адну мову (яшчэ адносна нядаўная на была сербскахарвацкай) «...змаглі падзяліць на сербскую, харвацкую, баснійскую і чарнагорскую» [1, с. 160]. У дадзенай сітуацыі адным з ключавых фактараў раз'яднення стабільнай маўленчай адзінасці моў былой Югаславіі стаў менавіта пераход «новых» моў на лацінскую графіку [2, с. 76].

Так, у Харватыі, значную частку насельніцтва якой складаюць сербы, пытанне выкарыстання графікі стала культурнай дамінантай: «Пратэсты, звязаныя з дазвалам або забаронай на выкарыстанне кірыліцы, у Вуковары рэгулярна ўспыхваюць з 2011 года. Менавіта тады ўрад упершыню вырашыў да ўказальнікаў на харвацкай мове (лацінкай) дадаць шыльды на сербскай мове (кірыліцай)» (Мельнікова Ксенія. Языковой барьер — кириллица стала камнем преткновения в отношениях сербов и хорватов. Lenta.ru. 28 августа 2015 г.). Лацінка, з'явіўшыся ў Сербіі ў XIX ст., у апошні час стала актыўна заваёўваць папулярнасць не ў апошняю чаргу дзякуючы шырокаму распаўсюджванню камп'ютарна-апасродкаванай камунікацыі. Больш за тое, лацінка стала істотным фактарам сацыякультурнай сферы і ў самой Сербіі, традыцыйна «кірылічнай» краіне: «...анлайн-камунікацыя спрыяе таму, што сербы вымушаны пісаць на лацініцы. Гэты алфавіт зразумелы сўрапейцам, і яго выкарыстанне збліжае Сербію з ЕС, куды Бялград актыўна імкнецца ў апошні час» (Мельнікова Ксенія. Языковой барьер — кириллица стала камнем преткновения в отношениях сербов и хорватов. Lenta.ru. 28 августа 2015 г.).

У. І. Карасік, вядомы даследчык дыскурсу, засяродзіўшы ўвагу на этналінгвістычным аспекце, наступным чынам пазначыў актуалізацыю культурных дамінантаў: «Культурныя дамінанты — гэта найбольш важныя для данай лінгвакультуры канцэпты» [3, с. 118]. У шырокім сэнсе слова дамінанта — прыя-рытэтны элемент зместу камунікацыі; семантычны феномен, часта няяўна прысутны ў маўленні, але вызначальны для кантэксту. Культурная дамінанта — часта сапраўды прыя-рытэтны элемент зместу камунікацыі; інфармацыя, якая рэлевантная культурнай спецыфіцы дыскурсу, часта няяўна выражаная ў маўленні, але вызначаючая яго асаблівасці. У гэтым кантэксце графічная ідэнтычнасць дыскурсу, напрыклад, кірыліца ці лацініца — несумненняя культурная дамінанта развіцця сучаснай камунікацыі.

Зразумела, кожны дарослы чалавек мае права выкарыстоўваць любы варыянт мовы, абмежаванне тут адно — паразуменне з адрасатам: «Адна з фундаментальных задач маўлення — суаднесенасць з рэаліямі свету, у тым ліку асобамі, з'явамі, з мэтай не толькі зафіксаваць наша ўласнае ўяўленне аб тым, чым яны з'яўляюцца, але таксама даць магчымасць

нашым слухачам зразумець, што мы маем на ўвазе» [5, с. 103]. Не менш слушным у даных абставінах з’яўляецца суб’ектыўнае, на першы погляд, меркаванне стваральніка Суветнага павуціння Ц. Бернера-Лі: «Мы многа часу прысвяцілі фармулёўцы важных праблем, якія стварае вэб-навука ў маральным і сацыяльным аспектах. Мы ўпэўнены, што гэта неабходна... Аб’екты, якія мы распрацоўваем, канструюем і вывучаем, як і вынікі аналітычнай дзейнасці, часта выклікаюць значныя сацыяльныя наступствы» [4, с. 109]. У аспекце беларускай маўленчай практыкі падобныя заўвагі больш чым актуальныя: наркамаўка, тарашкевіца, трасянка, іншыя варыянты і, нарэшце, лацініца. Несумненна, выкарыстанне лацінскай графікі робіць беларускую мову яшчэ больш варыятыўнай. Характэрна, што беларуская мова — адна з нешматлікіх еўрапейскіх, якая да апошняга часу не суправаджалася карэктнай праверкай арфаграфіі як опцыі агульнаўжывальнай абалонкі Word. Паслядоўнае выкарыстанне графічных сродкаў у сучасных камунікацыйных умовах з’яўляецца звышупльвовым фактарам, які вызначае функцыянаванне узусу. Для лінгвістыкі, у тым ліку беларускамоўна-арыентаванай, — гэта пакуль недастаткова асвоена праблемная вобласць.

ЛІТАРАТУРА

1. Баркович, А. А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация / А. А. Баркович. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. — 288 с.
2. Баркович, А. А. Информационная лингвистика : Метаопи- сания современной коммуникации / А. А. Баркович. — М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. — 360 с.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дис- курс / В. И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
4. Berners-Lee, T. A Framework for Web Science / T. Berners- Lee [et al.] // Foundations and Trends in Web Science. — 2006. — Vol. 1, № 1. — P. 1–130.
5. Schiffrin, D. From linguistic reference to social reality / D. Schiffrin // Discourse and identity ; ed. A. de Fina, D. Schiffrin, M. Bamberg. — Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2006. — P. 103–131.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЗЕЙ ОСТРОЖСКИХ

Среди многих мест, связанных с историей книгопечатания Беларуси, выделяются места, связанные с просветителями — князьями Острожскими [1; 2; 3]. Острог в XVI — в первой половине XVII вв. был одним из крупнейших городов современной Украины, находившийся на границе ряда государств. По мощи он уступал лишь Киеву, Львову и Луцку. Острог был родовым городом князей Острожских («родоначальным градом»), а также центром православной Луцко-Острожской епархии, поскольку здесь действовал кафедральный собор (Богоявленская церковь), при котором часто находился владыка со своим клиром. Острожские — угасший в XVII в. западнорусский княжеский род, представители которого с конца XIV в. занимали высокие государственные должности в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой, владели огромными поместьями на территории современных Украины и Белоруссии. В период процветания фамилии (конец XVI в.) князья Острожские были самыми богатыми и могущественными землевладельцами в Великом княжестве Литовском: в их владении состояли 24 города, 10 местечек и несколько сот сёл. Семейное гнездо — Острожский замок в городе Острог (ныне Ровненская область). Один из самых известных — князь К. Острожский, живший в XV-XVI вв. Он проявил незаурядный талант полководца; выработал особую систему войны с монголо-татарами, нападая на них в то время, когда они, обремененные добычей, возвращались домой, и всегда выигрывал битву. Он воевал против Москвы, против насильственного подчинения ее власти всех земель, выступая на стороне Литвы, за что именовался русскими летописцами "врагом Божиим", а также участвовал в подписании «Вечного мира» Литвы и Польши с Московией. Он выиграл для этого битву под Оршей, которая на столетие определила статус-кво на границах Московского государства и Речи Посполитой. Однако, своим большим влиянием К. Острожский активно пользовался в интересах русского населения и православной церкви; он ратовал за восстановление духовного величия Киево-Печерской лавры, он устроил много новых церквей и обителей, способствовал созыву собора и иным

формам и мероприятиям по объединению Руси, отличался мягкостью и миролюбием, а также беспристрастием в судебных разбирательствах, что закрепило за ним симпатии народа и привлекало к нему людей, он был центром, вокруг которого дружно группировались все лучшие русские люди Белоруссии и Волыни. Благодаря заступничеству К. Острожского, православная иерархия и паства могла жить в спокойствии, он являлся ходатаем перед правительством за православную церковь: его эпоху называют иногда золотым веком западнорусского православия. На средства князя было основано и построено немало городов и замков, прежде всего на юго-восточной Волыни и Киевщине, более того, без В. К. Острожского и его деятельности и деятельности его последователей по развитию Киева и поддержке Киево-Печерской лавры не было бы ни «Могилянского ренессанса», ни развития Киева в XVII в., ни превращения его в духовную столицу Украины. В частной жизни он был весьма скромным. Его дело продолжил сын, К. В. Острожский, который прославился не менее отца, но уже не столько ратными подвигами, сколько меценатством и культурно-просветительской деятельностью. К.-В. Острожский восстановил Кирилловский и Межигорский монастыри, расцвета достигла Киево-Печерская лавра, построил церкви в Подоле, был патроном более 1000 православных церквей по всей Украине. Он также основал в Остроге «трехъязычную» греко-славяно-латинскую коллегию (академию), которую закончили более 500 человек, имевших возможность общаться с лучшими педагогами самой академии и представителями высшего звена духовенства всего мира (Е. Пелагонским, А. Г. Стагонским, Д. Ралли, Ф. Иерусалимским и т. д.), выезжать в монастыри Афона и иные места, с целью нравственного совершенствования, изучения и копирования богатой греческой и церковно-славянской книжности. Библиотека академии включала редкие книги из Аравии, Александрии, Константинополя, Москвы, Афона, Италии, Белоруссии, Польши и Литвы. В первое учебное европейского типа заведение на восточнославянских землях, которое дало отпор неверию иезуитов в возможность развивать высшее образование в рамках православия и преодолело монополию церкви в церковном образовании (преподавали не только священнослужители, но и миряне). В этой академии трудились богословы Н. Лукарис, Г. и М. Смотрицкие, И. Вишенский и В. Красовский, писатель Д. Наливайко, работал знаменитый первопечатник И. Федоров, в сотрудничестве с которым была подготовлена и

издана Библия на церковнославянском языке (церковнославянский корпус книг, получивший название «Острожская Библия»), объединившей вокруг себя ряд деятелей и «братств» — новых оплотов христианства на Руси [7; 8]. До И. Фёдорова печатанием книг за пределами русских земель на латинском языке занимался доктор медицины из Дрогобыча Ю.Котермак, а на церковнославянском языке немецкий типограф Ш.Фиоль и доктор медицины из Полоцка Фр. Скорина [6]. И. Федоров продолжил их традиции, внося свой, весьма существенный вклад. Подобного рода издания в Западной Европе появились только в 90-х гг. XVI в., т.е. спустя десять лет. Развилась полемическая литература (например, Г. Смотрицкий «Ключ царства небесного», «Календар римський новий») — предтеча украинской литературы нового времени. Брат редактора «Острожской Библии» Г. Смотрицкого, М. Смотрицкий создал грамматику старославянского языка. Благодаря этому город Острог в XVI в. получил название «Волынские Афины». При его участии во второй половине XVII в. были созданы высшая школа в Яссах и в Москве. Воспитанники Острожской академии стояли у истоков школы Киевского братства и Киево-Могилянки. Он был одним из самых влиятельных военно-политических деятелей Речи Посполитой (объединявшей Польшу, Литву и Украину) и более трех десятилетий второй половины XVI в. стоял во главе Киевского воеводства, полагая себя суверенным правителем своего княжества: он был «некоронованным» королем Волыни. Основной его заслугой была неустанная борьба за сохранение и развитие православной культуры на украинских землях в условиях более или менее неприкрытых гонений со стороны католической церкви, и, в том числе, после возникшей на Брестском соборе 1596 г. униатской иерархии. Он призывал верующих к открытому противостоянию, подчеркивая незаконность унии, благодаря чему удалось сорвать планы унии всего украинско-белорусского православия.

В течение ряда столетий род Острожских выступал символом обособленности Украины-Руси: особенно значимой эта роль была в конце XVI — начале XVII в. Неслучайно, что корни рода Острожских начали отслеживать от великих князей Киевской Руси. Так, И. Потий (А. Л. Тышков) называл К.-В. Острожского «...ветвью Владимира Великого, койи Руську землю окрестил» [5]. Г. Смотрицкий в стихотворении, завершавшем предисловие к Острожской Библии, подчёркивал не только кровную, но и духовную наследственность, выстраивая христианские добродетели

княжеского дома в один логический ряд: «Владимир бо свой народ крещением просветил, Константин же богоразумия писанием осветил...» [4, с. 6–7]. в итоге К. В. Острожский полагался одним из претендентов на престол, но помешало то, что он — «русин и вождь схизматиков». Т. о., Волинщина сыграла важную роль в развитии книгопечатания в России, Беларуси и Украине. Это произошло благодаря тому, что здесь были собраны лучшие и наиболее мощные силы науки и образования Руси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войтович, Л. Волинська гілка Мономаховичів. Болохівські князі. Князі Острозькі та Заславські / Л. Войтович // Князівські династії Східної Європи (IX–XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. — Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000. — 649 с.
2. Дзярновіч, О., Рагаўскене Р., Тесленко І., Черкас Б. Князі Острозькі / О. Дзярновіч, Р. Рагаўскене, І. Тесленко, Б. Черкас. — Киев: Балтія Друк, 2014. — 280 с.
3. Славянская энциклопедия. Киевская Русь — Московия: в 2 т. / Автор-составитель В. В. Богуславский. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — Т. 1. — 784 с.
4. Смотрицкий Г. Предисловие / Г. Смотрицкий // Острізька Біблія — TheOstrohBible. Видання колеґії св. Андрея в Вінніпезі. — М. — Л.: Слово-Арт, Комиссия по сохранению и изданию памятников письменности при Советском фонде культуры, 1988. 1957 с. Или Переиздание Острожской библии, вместе с перев. на укр. язык Р. Турконяка. — Острог: Тип. И. Федорова, 1580–1581 / Львов, Благодійний Фонд «Книга», 2006. — 1957 с. — С.1–15.
5. Падокшын, С. А. Іпацый Пацей: царкоўны дзеяч, мысліцель, пісьменнік на пераломе культурна-гістарычных эпох / С. А. Падокшын. — Мінск.: Бел. навука, 2001. — 118 с.
6. Подокшин, С. А. Франциск Скорина. — М.: Мысль, 1981. — 216 с. — С. 28.
7. Четыреста лет русского книгопечатания. В 2 т.: Русское книгопечатание до 1917 года. Книгоиздательство в СССР. — М.: Наука, 1964. — 584 с.
8. Усачев, А. С. Первые русские печатные книги: филологические наблюдения / Усачев А. С. // Федоровские чтения 2007. — М.: РАН, 2007. — С. 56–72.

МЕСТО И РОЛЬ ПЛАТФОРМ САМОПУБЛИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ИНДУСТРИИ (на примере российской платформы «Ridero»)

Мощное развитие информационных технологий оказало существенное влияние на современное издательское дело: начиная от стремительного распространения формата цифровой книги, который востребован не меньше печатного, и заканчивая изменениями в наборе компетенций, которыми должен владеть специалист в издательском деле. Не вызывающий сомнения факт вхождения издательского дела в пространство современной медиаиндустрии определяет трансформации, которые происходят с институтом издателей. Одной из очевидных тенденций, которая определяет корректировку роли института издателей, является рост популярности платформ самопубликации. Основоположниками данной публикационной модели, позволяющей начинающим писателям самостоятельно издавать, распространять и продавать свои книги, является Amazon, который в 2012 г. запустил первую цифровую платформу самопубликации — Kindle Direct Publishing. После признания популярности и востребованности данной издательской технологии наступил процесс тиражирования данной идеи: появление цифровых платформ самопубликации во всем мире.

В России самым ярким примером является платформа самопубликации «Ridero», которая была основана в 2014 г., и сегодня позиционирует себя как электронная издательская система, позволяющая независимым авторам создавать и распространять свои книги без посредников.

На сегодняшний момент можно говорить о том, что данный проект необычайно успешен. Самыми очевидными показателями его успешности являются следующие.

Во-первых, это очевидный количественный показатель востребованности — на платформе зарегистрировано уже более 100 000 независимых авторов.

Во-вторых, это география участников — платформа востребована не только пользователями из России, но и в других странах, таких, как Польша, Латвия, Германия.

В-третьих, это востребованность платформы не только начинающими и неизвестными никому писателями, но и уже имеющими «имя» (например, А. Архангельский).

В-четвертых, это «замеченность» институтом литературных премий авторов, книги которых были изданы на платформе (А. Архангельский с книгой «Правила муравчика. Сказка про бога, котов и собак» вошел в длинный лист премии «Большая книга», Г. Диденко в номинации «малая проза» с подборкой рассказов стал лауреатом премии «Дебют», А. Марков с книгой «Теоретико-литературные итоги первых пятнадцати лет XXI в.» попал в шорт-лист премии «им. Андрея Белого», Е. Стаховский с романом-психотерапией «43» вошел в длинный список «Национального бестселлера» и др.)

В-пятых, наличие спроса на книги, которые издаются на платформе и представлены на таких агрегаторах по продажам книг, как «Литрес», «Ozon.ru», «Amazon», «Bookmate». Сайт платформы регулярно информирует о лидерах продаж на «Литресе», «Ozon.ru», «Amazon» и прочтениях на «Bookmate».

Но платформа «Ridero» интересна не только как пример успешного проекта в издательской индустрии. Внимания заслуживает также ее деятельность в формировании новой издательской культуры самопубликации. Работа в данном направлении прежде всего связана с образовательно-просветительскими практиками платформы в формате вебинаров, ориентированных на воспитание писателя цифровой эпохи.

Обобщая всю тематику образовательно-просветительских практик платформы, можно выделить следующий набор навыков и умений, которыми должен обладать начинающий писатель.

Во-первых, создатели платформы, не включив в свою концепцию самопубликации фигуру рецензента, активно проводят вебинары, цель которых обучить законам писательского ремесла. Платформа сотрудничает с литературными школами и мастерскими («Creative Writing School» М. Кучерской и Н. Осиповой, «Хороший текст» Т.Толстой и М. Голованивской), учебными литературными курсами («Мастер текста», организуемого издательством «Астрель-СПб»), «Писать легко» Т. Солло-матиной). Довольно часто проводятся вебинары, посвященные отдельным жанрам и аспектам литературных произведений (экспресс-курсы: «Мастерство рассказа», «Книга как кино: эффективные способы удержания внимания», «7 суровых, но

справедливых советов от знаменитых авторов»). Также тематика вебинаров часто связана с рекомендациями относительно популярных стратегий подготовки авторских книг («Recycle: как переработать контент сайта в книгу», «Как сделать бестселлер из сборника статей?»). Имеются также вебинары, посвященные проблеме экспорта книги на иностранный рынок («Путь русской книги к иностранному читателю», «Опыт автора: перевод книги»).

Во-вторых, команда платформы активно пытается воспитать не только хорошо пишущего автора, но и хорошо продвигающего свою книгу автора. Значительное количество вебинаров посвящено коммерческому аспекту профессии писателя в современных экономических условиях («Как превратить книгу в бестселлер?», «Как продвигать свою книгу? 7 советов, которые работают», «Книга живет по законам стартапа», «Краудфандинг: как продать не-кота-в-мешке и собрать предзаказы на книгу», «Как защищать свои авторские права», «Сколько-сколько», «Прямо сейчас: какие рукописи нравятся издателям»). Даже цикл вебинаров, сосредоточенный на тематике дизайнерского оформления книги, имеет своей целью раскрыть секреты оформления для более успешной продажи книг («Как работать с дизайнером обложки и иллюстратором книг», «Хорошая обложка: 12 правил и принципов, которые помогут книге продаваться», «Мягкая или тверда?»).

Таким образом, команда платформы «Ridero», возникнув в ситуации технологического сдвига, который изменил место и роль писателя в современном культурном пространстве, достаточно очевидно взяла на себя роль воспитателя нового типа молодого писателя. В целях воспитания она не просто предоставила ему возможность свободной самостоятельной публикации книги, минуя коммерчески ориентированных издателей, которые с недоверием относятся к неизвестному начинающему писателю, но и обозначила перед ним ряд других задач для существования не только в литературном сообществе, но и в пространстве современного читателя с его особыми как читательскими потребностями, так и покупательскими возможностями.

**КОНЦЕПЦИЯ КНИЖНОГО ПРОЕКТА
«БОГЕМНЫЙ MINSK В СИЛУЭЗАХ»**

НАЗВАНИЕ КНИГИ: полное название книги «Богемный MINSK в силуэзах. Опыт идентификации». Последние два слова говорят о самом проекте как об открытой системе, так и о «нашупывании» путей реализации проекта. Он посвящен моему Городу, эта дань признательности к его 950-летию.

Термин «богема», «богемный» не имеет раз и навсегда установившегося значения, его семантика менялась (и меняется!) с течением времени — от «цыганщины» до «бобо». В наши дни феномен богемы приобрел в социуме расширительный смысл и служит для обозначения художественной элиты с ее своеобразным образом жизни. Еще в более широком толковании он подразумевает и определенное социальное явление, и феномен культуры, и тип личности.

Неологизм «силуэза» (навеяно поэтами Велимира Хлебникова и фигуринами Эль Лисицкого))) — это визуальный сплав силуэта, символики и сакрального текста. Человеческий силуэт, в отличие от массовой и традиционной фотографии в анфас, передает характерные, узнаваемые и запоминающиеся черты. Символика обозначает-акцентирует абстрактный визуальный образ, когда человеческая идентичность сталкивается с трансцендентным. Сакральный текст — текст чем-то значимый для участника проекта. И не важно — он позаимствован или рожден лично. Главное, чтобы он отражал мироощущение и ценности (в целом, или, хотя бы, частично).

Первая силуэза была нарисована мной в 2012 г. и дала импульс для создания галереи подобных объектов. Затем сложными петлями обратной связи они проникли в мои мысли, всецело обращенные к любимому Городу — так зарождалась книга «Богемный Минск»...

ОСНОВНАЯ ТЕМА КНИГИ: через призму топологии Минска (его улиц, скверов, зданий и т. д.) дать рассказать моим героям о своих жизненных ценностях и приоритетах. И тем самым, вместе и по отдельности, запустить цепочку поиска генетического кода нашего Города.

ВИЗУАЛЬНЫЙ РЯД: для этого издания к настоящему времени мной отрисовано пятьдесят силуэзов (остается еще столько же))).

Все они сделаны векторно, т. е. без всяких пикселей и искажений. Книга пронизана: элементами инфографики, картами, редко-уникальными фото из архивов (личного, а также известных фото-графов и краеведов), воспроизведениями живописи, графики, скульптуры, связанных с Минском (и не только)), а также мемуарами (вещественными кусочками памяти) участников книги.

УЧАСТНИКИ и КРИТЕРИИ ОТБОРА: для формирования списка мне пришлось три года ходить-находиться на всевозможных презентациях, торжествах, выставках, клубах, открытиях, закрытиях и т. п. самого разного калибра. Ну, не напишешь же книгу сидя дома за компьютером и роаясь в просторах интернета!

Нелегких три года... Остро приправленные настороженностью («Зачем Вам это нужно?»), непониманием («Разве это интересно кому-либо?»), закрытостью («Это частная информация»), нежеланием идти на контакт с «чужаком» («У меня просто нет времени») и даже унижительным отторжением («Что это за папарацци тут появился?»).

Но мой Город хранил меня, время от времени давая Крылья и, что немаловажно, все необходимые спасительные Противоядия...

Поэтому критерии отбора участников проекта неожиданно вырисовались сами. Кроме божественных признаков (люди с ярким внутренним миром и/или яркие внешне) ими оказались ... дружелюбие и тактичность. А для меня, вдобавок — это люди дающие стимулирующие импульсы разной амплитуды, длительности и воздействия моему Минску. Городу, который еще рождается как Город и которому так необходима эта помощь в этом становлении...

По числу участников книга ограничена красивой цифрой в сто персоналий. Так под единой обложкой оказалось множество лиц, в большинстве своем, знакомых друг с другом. Однако собрать их вместе было бы проблематично. А дело в том, что каждый из них — лицо неординарное, необычное и ... трудно сопоставимое. И при чтении-разглядывании книги надо быть к этому готовым.

Все участники проекта — ныне здравствующие люди, хотя я не удержался и снабжаю книгу врезками, посвященными, к примеру, Элеоноре Езерской, Александру Тихановичу, Святославу Ходановичу (Svet) и т. д.

Для сохранения интриги, полный список участников появится лишь в самой книге)))

ТИРАЖ и СУДЬБА КНИГИ: тираж — 200 пронумерованных и подписанных автором экземпляров (может быть незначительно

скорректирован). Первые пятьдесят — в кожаном переплете, пронумерованных римскими цифрами, с вклеенным на авантитуле офортом «AVE MINSK!» Юлии Мацуро и тройным золотым обрезом. Остальные 150 экземпляров тоже будут сделаны подобающим образом)))

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ: с целью обсуждения различных аспектов данного издания участниками книжного проекта мною на FaceBook была создана открытая группа «Богемный MINSK в силуэзах». Временной интервал существования группы — до конца 2017 г., т. е. времени выхода книги. В принципе, если опыт удастся, то теоретически (и практически) его можно будет продолжить...

Целью создания данной группы явилось включение обратной связи от героев-участников моей книги, а также всех желающих способствовать формированию в Минске неповторимой особой среды. Здесь приветствуются доброжелательность и конструктивность (советов, мнений, пожеланий и т. п.). Главное, помним — все это делается для нашего Города!

Как библиофил с многолетним стажем, мне хочется (и будут приложены все усилия!), чтобы книга была сверстана и издана достойно. Настолько, что даже по истечении предназначенного срока, когда все участники отправятся в другие миры, их наследники не будут торопиться расстаться с ней. Мы знаем — не всех возьмут в Историю. Но из этой книги — всех!

УДК 655.53

О. Г. Барашко [О. Г. Радкевич], доц., канд. техн. наук
Ю. Ф. Шпаковский, доц., канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

ПРЕДЕЛЫ СЖАТИЯ ТРАДИЦИОННОЙ БУМАЖНОЙ КНИГИ

До каких пределов традиционные бумажные книги могут быть сжаты тотальной цифрой (точнее двумя цифрами — 0 и 1, генерирующих бесконечное множество вариантов)? С точки зрения библиофилов эти вопросы целесообразно перевести в плоскость чтения и обладания.

Кроме изначальной функции книг — быть читаемыми они могут оцениваться и в совершенно другом измерении — облада-

ния, т. е. абстрагировано от чтения. Чтение приближено к автору, обладание — только к владельцу, т. к. в определенный момент, книги, помимо своего прямого практического предназначения (чтения), становятся еще и чем-то иным, глубинно соотнесенным с ним и обладают исключительной привлекательностью: легко поддаются уникальной индивидуализации при бесконечном конструировании [1]. И если собрание обращено к людям, прежде всего оно обращено к самому владельцу. Для него поиск книги, отражает изначальное желание быть соединенным с ней (библиофил заранее «намечает» определенную книгу в собрание или она спонтанно возникает во всем своем великолепии). Как только соединение осуществилось (книга приобретена), она частично утрачивает свой прагматический вектор, например, как недостающее важное звено тематической цепочки в разделе собрания.

При этом в их взаимоотношениях что-то продолжает происходить... Ведь приобрети книгу — значит располагать ею, т. е. не только пользоваться, но и делать с ней все, что угодно (в частности, в области наслаждения обладанием).

Для библиофила обладаемый (и не всегда прочитанный) экземпляр становится объектом внутреннего переживания и часто наделяется индивидуальностью (неповторимостью, уникальностью), появляющейся в нем оттого, что он обладает именно им. Собственно наслаждение возникает из баланса исходящего от владельца желания и исходящей от книги способности дать удовлетворение (обладающий наделен желанием, а обладаемая — могуществом). Наслаждение обладанием значительно усиливается, если библиофил стремится к эксклюзивному обладанию книгой. Но в итоге этих стремлений эксклюзивность приводит к отказу (или в более мягкой форме — сопротивлению) делиться книгами, а также ограничению допуска других к их распределению (циркуляции, обращению) в социуме. Достаточно владельцу отказаться делиться (изъять книгу) и тогда она рассматривается как не поддающаяся разделению, т. е. отделению от владельца (эксклюзивная). И вот книга, способная принадлежать любому, а теперь лишь одному, становится образом желания владельца, он может делать с ней все, что угодно — навязывать ей свою волю и иметь власть над ней целиком.

Таким образом обладать — это значит не только иметь, но и повелевать. Это позволяет и себя самого опознавать в эксклюзивной книге как уникальную и неповторимую сущность, ни на

кого не похожую и даже способную приручить само время. Это еще один из скрытых и всеобъемлющих аспектов мотива собирания, подпитывающего индивидуальность. Тут особую притягательность книгам придает их поразительная способность впитывать время. Книги, как мало какие объекты материального мира, несут и создают вокруг себя меморалии — вещественные кусочки (отпечатки) памяти. Более того, со временем и сама книга пре-вращается в меморалию...

Обозначая время (его культурные знаки и символы), меморалии для владельца являют причастность ко времени, точнее — к конкретной эпохе, удостоверяя ее подлинность и значительность, как бы позволяя приоткрыть, впустить, удержать время, беседовать с ним. В рамках библиофильского подхода под ними понимаются специфические книги: особо оформленные (эффектные раритеты: подносные издания с раскрашенными или золотыми обрезами, в великолепных переплетах ручной работы; нумерованные экземпляры, отпечатанные на бумаге высших сортов; роскошные увражи с сюитами гравюр и т. д.) или не очень (но имеющие личностный фактор). Оформление иногда бывает явно форсированным — вплоть до кунсткамерности (*livre d'artiste* — книга художника). Форсированность заключается в преднамеренной убыстренности (ускоренности) доведения книги до статуса редкости самыми различными способами: преднамеренно мизерный тираж, уничтожение оригинальных досок с которых печатались иллюстрации и т. п.; особой судьбы создания и бытования: оказавшиеся в неординарных обстоятельствах: запрещенные, уничтоженные: природными стихиями, властями, цензурой, наконец, самим автором; ставшие свидетельствами необычных хронологических и личных связей; настоянные на времени (особо отмеченные временем) (инкунабулы, старопечатные книги, прижизненные издания классиков литературы и т. д.).

Кроме таких специфических книг сюда могут быть включены книги с привнесенными элементами: знаками обладания (экслибрисами, суперэкслибрисами, печатными штампами, владельческими записями, автографами, маргиналиями) и дарения (дарственными надписями); элементами дополнения: вложениями — документами, фото, письмами, эфемерами (газетными и журнальными вырезками, билетами, календарями, картами, открытками, памятками, листовками, обложками, иллюстрациями, плакатами, афишами) и т. п.

Восприятие книги у библиофилов связано в первую очередь не столько с текстом, сколько с ее отличительными внешними признаками (эффектностью оформления, тиражом) и провенансом. Образовывая внушительную последовательность-цепочку и имея по внешним признакам множество степеней свободы, книги с большой легкостью могут образовывать бесконечную игру упорядочиваний и комбинаций, конструируемых владельцем и угодных ему.

Этому не дают угаснуть «некнижные» дополнения-вкрапления, которыми всегда обрастают книжные собрания — экслибрисы, гравюры, документы (письма, дневники, рукописи и т. п.), эфемеры; антиквариат (монеты, фарфор, награды, иконы, оружие и т. д.). Тем самым при конструировании формируется визуальный мотив собрания книг — демонстрация внешнего социального статуса: значимости и влияния.

Параллельно упорядочению идет оценивание-взвешивание собранного: количественный пересчет, оценка редкости, подсчет стоимости. Однако чрезмерное увлечение экономической составляющей собирательства (часто тщательно маскируемое) приводит к тому, что конструирование своего мира (пусть важное только в масштабе одной единственной личности и вызывающее недоумение-улыбку со стороны) превращается в лихорадочно-холодную оценку инвестиционной привлекательности и рисков.

Итак, книжное собрание конструируется из последовательности-цепочки (длиною в жизнь) якобы «неживых» (мы то прекрасно знаем, что это вовсе не так!) элементов — книг, но их всегда возглавляет «живая» уникальная личность владельца. В свою очередь, эта личность формируется в процессе индивидуализации как самоподстановки в каждый из элементов собрания (не обязательно в момент приобретения, иногда достаточно лишь его ожидания).

Таким образом, пределы сжатия бумажной книги для библиофилов сужаются до границ территории обладания, которые цифровым изданиям не удастся преодолеть по определению [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Радкевич, О.Г. Фатальный путь. О неписаных законах библиофилов // Про Книги. — 2014. №1 (29). — С. 80-93.
2. Лурье, Ф.М., Шестаков, Ю.В. Обаяние «бумажной» книги. — СПб.: Альфарет, 2015. — 144 с.

**КНІГАВЫДААННЕ БЕЛАРУСІ Ў СВЯТЛЕ СТАТЫСТЫКІ
(2008–2016 ГГ.)**

У апошнія дзесяцігоддзе, пачынаючы з 2008 г., кніга-выдавецкая сфера, як адна з часткаў медыйнай прасторы Беларусі, развітаца ў супярэчлівых умовах эканамічнага крызісу, наступствы якога адбіваюцца на паніжэнні ўзроўня плацежаздольнасці прадпрыемстваў і пакупніцкага попыту, што ў сваю чаргу ўтрымлівае амаль без зменаў тэндэнцыю спаду колькасных паказчыкаў выпуску кніжных выданняў; арыентацыю выдаўцоў на друк твораў бяспройгрышных ці «правераных часам», сярод якіх асноўнае месца ўжо «класічна» займае вучэбная і дзіцячая мастацкая літаратура.

Першай рэакцыяй кнігавыдавецкай сферы на эканамічны крызіс у пачатку этапа — 2008–2010 гг. — быў даволі рэзкі і адмоўны спад агульных колькасных паказчыкаў па сукупным тыражы і па назвах у сектары як дзяржаўнага, так і недзяржаўнага кнігавыдання: у 2008 г. былі адзначаны самыя нізкія паказчыкі па выпуску беларускамоўных выданняў — да 6,7% па назвах і да 5,5% па тыражы, у 2009 і 2010 гг. гэтая хваля паніжэння «накрыла» і цалкам выдавецкую сферу краіны. Адначасова і насуперак эканамічнаму «цунамі» ішоў працэс пошуку ўнутраных рэсурсаў і адбываўся некаторы рост колькасных паказчыкаў па выпуску малатыражных выданняў: ведамасных, вузаўскіх, вытворчых, у тым ліку навуковых выданняў (манаграфій, навуковых зборнікаў, матэрыялаў канферэнцый), што, у сваю чаргу, паспрыяла павелічэнню агульнай колькасці назваў навуковых кніжных выданняў, а таксама садзейнічала пачатку працэса аптымізацыі нацыянальнага кнігавыдання; далейшаму развіццю электроннага кнігавыдання, тэхналогіі лічбавага друку і электроннай камунікацыі праз сайты выдавецтваў і Інтэрнэт-крамы.

У 2011–2014 гг. разам з замацаваннем у айчынным кнігавыданні агульнаасветнай тэндэнцыі зніжэння тыражу выданняў і друкаваных лістоў-адбіткаў, стала назірацца і тэндэнцыя «ўтрымання планкі» колькасці выдаваных назваў кніг, нават з невялікай дадатнай прагрэсіяй: у 2011 г. выйшла 11 084 най-

менняў кніжных выданняў, у 2012 г. — 11 344; у 2013 г. — 11 441; у 2014 г. — 11 613.

Дамінуючымі *тэматычнымі комплексамі* ў выдавецкім рэпертуары беларускіх кнігавыдаўцоў у 2011–2014 гг. з’яўляліся такія, як «Грамадскія навукі», «Мовазнаўства. Філалогія. Мастацкая літаратура. Літаратуразнаўства», «Прыкладныя навукі. Медыцына. Тэхналогія», якія разам штогод складалі амаль 80% ад усіх апублікаваных кніжных выданняў. Дадатную дынаміку ў гэты час можна заўважыць у выпуску выданняў па грамадскіх навукках: з 34% у 2011 г. да 38% у 2014 г., а таксама асабліва ў выпуску мастацкай літаратуры для дзяцей: з 28% у 2011 г. да 36% у 2014 г.

Адначасова адбываўся значны спад колькасных паказчыкаў па выпуску мастацкай літаратуры, большую частку якой складалі выданні на рускай мове, — амаль у 2 разы: з 78% у 2011 г. да 40% у 2014 г. На гэтым фоне праявілася тэндэнцыя павелічэння выпуску беларускамоўнай мастацкай літаратуры — у 3 разы: з 8% у 2011 г. да 24% у 2013 г., у тым ліку — дзіцячай літаратуры, дзе таксама назіраўся пастоповы рост колькасці беларускамоўных выданняў: з 9% у 2011 г. да 15% у 2013 г., асабліва запатрабаваных на кніжным рынку Беларусі.

Каля паловы штогадовага кнігавыдавецкага рэпертуара Беларусі па *мэтавым прызначэнні* — гэта вучэбныя і вучэбна-метадычныя выданні, у цэлым комплексе якіх у 2011–2014 гг. адзначаецца дадатная дынаміка і рост выпуску выданняў: ад 41% у 2011 г. да 47% у 2014 г. Большую частку вучэбных і вучэбна-метадычных выданняў складае літаратура, прызначаная для вышэйшай і агульнаадукацыйнай школ: адпаведна — 48% і 35% у 2011 г.; 51% і 33% у 2012 г.; 48% і 34% у 2013 г., 45,2% і 36,5% у 2014 г. Выпуск навуковых выданняў застаецца ў межах 12%, пераважаюць матэрыялы канферэнцый і манаграфіі — гэта адпаведна: 43% і 31% у 2011 г.; 41% і 32% у 2012 г.; 43% і 30% у 2013 г.; 41,9% і 29,3% у 2014 г. Працягваецца спад, хоць і не такі рэзкі як у папярэднія гады, па колькасці выпуску літаратурна-мастацкіх выданняў: ад 11% у 2011 г. да 8% у 2014 г.

Дадатная дынаміка беларускамоўных выданняў па *мэтавым прызначэнні* характэрна для навуковых выданняў: ад 9% у 2011 г. да 10% у 2014 г.; а таксама і для літаратурна-мастацкіх, якія на фоне агульнага спаду ў комплексе, паказалі значны рост: ад 16% у 2011 г. да 24 % у 2013 г. Цалкам жа колькасна найбольшыя відавныя комплексы — вучэбных, навуковых і літаратурна-

мастац-кіх выданняў заставаліся вядучымі і мелі агульную тэндэнцыю да пад'ёму: ад 64% у 2011 г. да 67% у 2014 г. У 2014 г. трэцюю пазіцыю пасля вучэбных і вучэбна-метадычных, навуковых выданняў занялі выданні для дзяцей і юнацтва (іх удзельная вага у агульным патоку за год складала 9%, што на 1% перавысіла літаратурна-мастацкі відавы комплекс).

Адбыліся змены ў колькасных паказчыках выпуску кніг і брашур *на беларускай мове*: у 2011 г. іх надрукавана 940 найменняў (тыраж склаў 2 млн 884 тыс.); у 2012 г. — 1073 (тыраж — 3 млн 960 тыс.); у 2013 г. — 1153 (тыраж — 3 млн 873 тыс.); 2014 г. — 1105 (тыраж — 3 млн 617 тыс.). У сярэднім беларускамоўная кніга па назвах надрукаваных выданняў складала 9,4% і крыху палепшыла свае паказчыкі ў параўнанні з 2008 г. З таго часу назіраецца ледзь заўважны, але дадатны рух. Аднак беларускамоўная кніга для масавага чытача застаецца амаль што на ўзроўні кнігі на замежнай мове.

Больш за ўсё ў нашай краіне выпускаецца кніг на рускай мове, якая ў 2011–2014 гг. складала ў сярэднім 84% ад усяго кнігавыдавецкага рэпертуару. Заўважную перавагу сярод выданняў на замежных мовах маюць выданні на англійскай мове: у 2011 г. — 4,5%, у 2014 г. — 5,3%. Гістарычна блізкія і роднасныя славянскія мовы (мовы нацыянальных меншасцей у нашай краіне): польская і украінская, займаюць вельмі нязначную долю ў выдавецкім рэпертуары.

Беларускамоўная кніга амаль не прадстаўлена ці калі і з'яўляецца, то становіцца выключнай з'явай, у такім значным кнігавыдавецкім галінова-тэматычным комплексе, як «Прыкладныя навукі. Медыцына. Тэхналогіі» (у 2011–2014 гг. складала ў сярэднім 0,3% па колькасці назваў выданняў).

У агульнавыдавецкім патоку краіны большая палова кніжнай прадукцыі — гэта малатыражная літаратура (да 500 экз.): у 2011 г. — 50,6%; у 2012 г. — 51,2%; у 2013 г. — 52,5%; у 2014 г. — 52,9%. Падобную, малатыражную, літаратуру называюць «шэрай», бо яна не мае шырокага распаўсюджвання на рынку і застаецца вядомай у колах адпаведных ведамстваў, ВНУ ці іншых устаноў, арганізацый і спецыялістаў. Улічваючы магчымасці лічбавага друку і невысокія пры тым затраты на дадрукаванне тыража, аўтары і выдаўцы малатыражных выданняў нярэдка выпускаюць і дадатковыя тыражы — «па запатрабаванні» ці таксама да малатыражных выданняў дадаюцца

і электронныя выданні на CD, яны могуць мець лакальны або online-доступ. Выкарыстоўваючы, такім чынам, электронныя тэхналогіі, «шэрая» літаратура паступова выходзіць «з ценю».

Асноўнымі вытворцамі электронных выданняў выступаюць ВНУ краіны, сярод якіх лепшымі па выніках за 2011 г. былі Беларускі дзяржаўны аграрна-тэхнічны ўніверсітэт (154 выданні), за 2012 г. — Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (48), за 2013 г. — Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт (91), за 2014 г. — Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (116). Колькасць электронных выданняў паступова нарастае, у 2011 г. іх выпушчана 398 найменняў (3,6%), у 2012 г. — 561 (4,9%), у 2013г. — 589 (5,1%), у 2014 г. — 674 (5,8%). Захоўвалі свае пазіцыі ў сферы электроннага выдання і недзяржаўныя выдавецтвы, як «Ковчег» (у 2012 г. — 84 выд.) і «Амалфея» (2014 г. — 57 выд.).

Манаполія ў галіне выпуску друкаванай кніжнай прадукцыі заставалася «у руках» такіх недзяржаўных выдавецтваў, як «Харвест», «Аверсэв», «Белый ветер» (Мазыр), «Попурри», сярод дзяржаўных лепшымі ў рэйтынгах былі «Народная асвета», а таксама выдавецтвы ВНУ (БДУ, БНТУ), Нацыянальны інстытут адукацыі. Аднак сітуацыя ў кнігавыдацкім бізнэсе была няроўнай, хоць на вядучых пазіцыях заставаліся ўсё тые самыя лідэры. Так, за прадстаўлення тры гады, выдавецтва «Харвест» знізіла свой тыраж больш чым ўдвая, штогод назіраўся значны спад і ў колькасці назваў выпушчанай ім кніжнай прадукцыі (з 1848 у 2011 г. да 1219 у 2013 г.).

Таксама мела тэндэнцыю да скарачэння агульная колькасць выдавецтваў: у 2011 г. у Беларусі дзейнічала 392 выдавецтвы (з 621 зарэгістраванага), у 2012 г. — 377 (з 618), у 2013 г. — 368 (з 479) выдавецтваў. Праўда, да канца 2014 г. колькасць дзеючых прадпрыемстваў усё ж узрасла да 454. Большасць выдавецтваў лакалізаваны ў сталіцы, у Мінску, дзе ў 2011–2014 гг. было выдадзена ў сярэднім 77% ад усёй кніжнай прадукцыі краіны. Разам з тым, што Мінск утрымлівае і на далей першыноство сталіцы кнігавыдання Беларусі, тым не менш трэба адзначыць тэндэнцыю тэрытарыяльнага падзелу кніжнага бізнэса і саступкі сталіцы перад рэгіёнамі: у 2011 г. у Мінску выйшла 80,1%, у 2012 г. — 77,9%, у 2013 г. — 76,2%, у 2014 г. — 74%. Паступовым нарошчваннем магутнасці вылучаюцца такія рэгіёны, як Гомельская (ад 8% у 2011 г. да 11% у 2014 г.) і Брэсцкая вобласці (ад 3,6% у 2011 г. да 5% у 2014 г.).

Год кнігі, якім быў абвешчаны 2012 г., безумоўна, вымагаў прыняцця і важкіх дзяржаўных рашэнняў адносна пэўных праблемных пытанняў у галіне кніжнай справы. Напрыканцы года Закона Рэспублікі Беларусь ад 29 снежня 2012 г. № 8–3 «Аб выдавецкай справе ў Рэспубліцы Беларусь» (уступіў у сілу 7 ліпеня 2013 г.), які рэгулюе з таго часу выпуск, выраб і распаўсюджанне друкаваных выданняў. Аднак поўнага і эфектыўнага ўрэгулявання пытанняў выпуска, напрыклад, электронных выданняў у рамках дадзенага закона не адбылося. Тым не менш, відавочна, што рынак электронных кніг імкліва расце, паступова самаарганізуецца і набывае цывілізаваныя формы існавання.

Як дэманструюць статыстычныя дадзеныя Нацыянальнай кніжнай палаты Беларусі, тактыка «ўтрымання планкі» колькасных паказчыкаў па выпуску кніжнай прадукцыі ў 2011–2014 гг. аказалася часовай і ўступіла месца чарговай хвалі спаду: у 2015 г. выдадзена 10 273 назвы кніг, тыраж якіх склаў 21,6 млн экз.; у 2016 г. — адпаведна 9 615 і 23,1 млн экз.

З іншага боку 2015–2016 гг. вызначыліся дадатнай дынамікай у выпуску беларускамоўных выданняў асабліва па назвах (у 2015 г. — 11,4%, у 2016 г. — 11,7%), што з’яўляецца, ба-дай, самай адметнай рысай і, хацелася б спадзявацца, тэндэнцыяй, апошніх пяці гадоў.

Што да *тэматыка-галіновага* складу выдавецкага рэпертуару Беларусі, то змены, што адбыліся ў 2015–2016 гг. сведчаць як пра памяншэнне колькасці надрукаванай кніжнай прадукцыі, так і пра некаторую ратацыю ў вядучых комплексах. першае месца займаюць «Грамадскія навукі», другое — «Прыкладныя навукі. Медыцына. Тэхналогія» і трэцяе — «Філалогія, мастацкая літаратура» Адчувальнымі сталі вынікі спаду колькасных паказчыкаў (па назвах) у агульным выдавецкім рэпертуары для комплексу па мастацкай літаратуры (на рускай мове) і філалогіі, што апынуўся на трэцяй пазіцыі пасля тэматычных комплексаў па грамадскіх і прыкладных навукіх, якія нягледзячы на паніжэнне колькасці сваіх выданняў, прадаўжаюць захоўваць і нават павялічваюць свае ўдзельныя паказчыкі ў агульным выдавецкім рэпертуары. У той час, калі спад назіраецца практычна па ўсіх тэматычных групам, выключэннем сталі толькі выданні па філасофіі і псіхалогіі, якіх у 2015 г. надрукавана 138 найменняў, а ў 2016 г. — 157.

Вядучыя пазіцыі ў агульным выдавецкім рэпертуары *па мэтавым прызначэнні* ў 2015 — 2016 гг. заставаліся за відавочнымі

комплексамі вучэбных і навуковых выданняў, якім належыць сегмент, аб'ёмам больш за 60%; літаратурна-мастацкія ўступілі сваё трэцяе месца вытворчым і даведкавым выданням, хоць і тыя і іншыя паказваюць значны колькасны спад. Дадатнай дынамікай асабліва вылучаюцца выданні для дзяцей і юнацтва (у 2015 г. выйшла 531 найменне, у 2016 г. — 566), а таксама выданні для шырокага кола чытачоў і рэкламныя выданні.

Далейшым нарошчваннем удзельнай вагі ў кнігавыданні Беларусі характарызуюцца электронныя выданні, якіх у 2015 г. было выпушчана 445 найменняў, у 2016 г. — 602 найменні. Іх асноўнымі выдаўцамі з'яўляліся ВНУ краіны: у 2015 г. — Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт транспарта (60 найменняў), Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт (57), Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (53), у 2016 г. — Рэспубліканскі інстытут прафесійнай адукацыі (80), Акадэмія паслядыпломнай адукацыі (63), Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт транспарта (55), Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт (53). Сярод новых недзяржаўных выдавецтваў па выпуску электронных выданняў у 2016 г. вылучыліся «Право і эканоміка» (20), «А. М. Янушкевіч» (19). Усяго выпускам электронных выданняў займалася ў 2015 г. 39, а ў 2016 г. — 35 выдавецтваў.

У 2015–2016 гг. назіралася павелічэнне колькасці выдаўцоў: ад 485 да 510, хоць адначасова іх актыўнасць мела тэндэнцыю да паніжэння: у 2015 г. актыўнай выдавецкай дзейнасцю займалася 354 выдаўцы (ці 77,9%), у 2016 г. — 339 выдаўцоў (ці 66,9%), што выдалі хоць бы па адной кнізе. З агульнай колькасці зарэгістраваных выдаўцоў дзяржаўныя арганізацыі складаюць 35% і 65% — недзяржаўныя (арганізацыі прыватнай уласнасці, індывідуальныя прадпрымальнікі, рэлігійныя арганізацыі і грамадскія аб'яднанні).

Адбылася ратацыя сярод лідэраў кнігавыдання Беларусі і ў 2015 г. першыя пазіцыі занялі такія недзяржаўныя выдавецтвы, як «Белый ветер» (Мазыр) і «Аверсэв», якія спецыялізуюцца на выпуску вучэбнай літаратуры, а нязменны лідэр (з 1995 г.) — выдавецтва «Харвест», што забяспечвала 25% выпуску кніг па назвах і больш за 40% па тыражы, зменшыўшы з 2011 г. свае колькасныя паказчыкі (у дзесяць раз), перамясцілася на пятае месца.

У параўнанні з папярэднімі гадамі адбылося ўраўнаважанне размеркавання і канцэнтрацыі кнігавыдавецкага бізнэсу паміж групай вядучых выдавецтваў, а не толькі ў адным узятым

выдавецтве («Харвест»), як было ранней. У 2015 г. звыш 100 назваў кніг выпусцілі 26 выдавецтваў, у 2016 г. — 22 выдавецтвы. Менавіта гэтыя выдавецтвы і з’яўляюцца лідэрамі па выпуску кніжных выданняў, забяспечваючы 40–41% кніг па назвах, што сведчыць і пра дастаткова высокую канцэнтрацыю выдавецкага бізнэса і яго пашырэнне.

Разам з тым значная доля кніг беларускіх выдаўцоў — гэта малатыражныя выданні, якія выходзяць тыражом менш за 500 экз.: у 2015 г. яны склалі 63,5%, у 2016 г. — 62,9%. За пяць апошніх гадоў іх колькасныя паказчыкі павялічылася на 12,3% (у 2011 г. — 50,6%).

У цэнтры кнігавыдання краіны Мінску выпускаецца больш за 70% выдавецкай прадукцыі (у 2016 г. — 72,8%). Аднак тэндэнцыя ўзмацнення рэгіянальнага кніжнага бізнэса і надалей мае паступальны характар (у 2011 г. на рэгіёны прыпадала 19,9% ад усіх выданняў, у 2014 г. — 26%, у 2016 г. — 27,2%), у чым прыкладам з’яўляецца выдавецкі дом з Мазыра «Белый ветер», дзякуючы якому сярод рэгіянальных выдавецтваў першае месца займае Гомельская вобласць. У 2016 г. тут выйшла 1052 назвы кніг тыражом 1031,7 тыс. экз., што адпаведна складае 11% і 4,5%.

Яскравую карціну змен, што адбыліся за апошнія сем гадоў — ад пачатку крызіснага этапа (2008 г.) да новага этапа (2015 г.) — прэзентуе мастацкая літаратура (для дарослых і для дзяцей) на рускай і на беларускай мовах (табл. 1).

Заўважна, как бачым, рэзкае скрачэнне выпуска выданняў на рускай мове: мастацкай літаратуры — у 6 раз па назвах і ў 70 раз па тыражы; дзіцячай літаратуры — у 1,6 раз па назвах і ў 2,7 раз па тыражы. І адваротная сітуацыя з колькаснымі паказчыкамі на беларускай мове, якія «ўпарта» рухаюцца ўверх: у выпуску мастацкай літаратуры — у 1,7 раз па назвах і ў 1,4 раз — па тыражы; у выпуску дзіцячай літаратуры — у 2 разы па назвах, у 3 разы — па тыражы. Кніжны рынак Беларусі, перенасычаны рускамоўнай кнігай для масавага чытача, перабудоўваецца ў пошуках дэфіцытных ніш, цэлы шэраг з якіх знаходзіцца ў беларускамоўнай кніжнай прасторы, пра што сведчыць стан сучаснага кнігавыдання ў галіне мастацкай літаратуры і мастацкай літаратуры для дзяцей, а таксама і перакладной літаратуры. Але! Амаль без зменаў застаюцца суадносіны беларускамоўнай кнігі з рускамоўнай у сферы навукі і адукацыі, г. зн. у сферы навуковага і вучэбнага кнігавыдання (у 2008 г. — 1:10, у 2015 г. — 1:9).

Табліца 1. Выданне мастацкай і дзіцячай літаратуры ў 2008 і 2015 гг.

Мова	Мастацкая літаратура (без дзіцячай)				Дзіцячая мастацкая літаратура			
	2008		2015		2008		2015	
	назв.	тыраж, тыс. экз.	назв.	тыраж, тыс. экз.	назв.	тыраж, тыс. экз.	назв.	тыраж, тыс. экз.
беларуская	161	129,0	283	182,4	56	135,2	105	403,8
руская	2169	16403,7	364	232,2	670	4435,3	417	1649,3
суадносіны выданняў на беларускай мове да выданняў на рускай мове	1:14	1:127	1:1,3	1:1,3	1:12	1:33	1:4	1:4

Таму трэба адзначыць, што сучаснае кнігавыданне Беларусі патрабуе сур'ёзнай дзяржаўнай праграмы дзеянняў і пераўтварэнняў, якая грунтавалася б у тым ліку і на адпаведным навуковым аглядзе дзейнасці ў галіне кніжнай справы, што дазваляла б прагназаваць перспектывы кнігавыдавецкай дзейнасці не толькі як свабоднага бізнэсу, але і як важнейшага сродку асветы і гуманізму!

ЛІТАРАТУРА

1. Друк Беларусі, 2001–2010 : статыстычны зборнік / Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь, Нацыянальная кніжная палата Беларусі ; склад. Т. Р. Рабушка ; пад агул. рэд. А. В. Івановай. — Мінск : НКП Беларусі, 2012. — 208 с. — URL: http://natbook.org.by/assets/files/Statdruk_2001-2010_itog.pdf

2. Друк Беларусі, 2011 : статыстычны зборнік / Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь, Нацыянальная кніжная палата Беларусі ; склад. Т. Р. Рабушка ; пад агул. рэд. А. В. Івановай.— Мінск : НКП Беларусі, 2012. — 72 с. — URL: http://natbook.org.by/assets/files/druk_belarusi.2011.pdf

3. Друк Беларусі, 2012 : статыстычны зборнік / Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь, Нацыянальная кніжная палата Беларусі ; склад. Т. Р. Рабушка ; пад агул. рэд. А. В. Івановай. — Мінск : НКП Беларусі, 2013. — 76 с. — URL: http://natbook.org.by/assets/files/druk_belarusi.2012.pdf

3. Друк Беларусі, 2013 : статыстычны зборнік / Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь, Нацыянальная кніжная палата Беларусі ; склад. Т. В. Сяргеенка ; [рэд. Т. Р. Рабушка] ; пад агул. рэд. А. В. Івановай. — Мінск : НКП Беларусі, 2014. — 76 с. — URL: http://natbook.org.by/assets/files/druk_belarusi.2013.pdf

4. Друк Беларусі, 2014: статыстычны зборнік / Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь, Нацыянальная кніжная палата Беларусі ; склад. Т. В. Сяргеенка ; пад агул. рэд. А. В. Івановай. — Мінск : НКП Беларусі, 2015. — 76 с. — URL: http://natbook.org.by/assets/files/druk_belarusi.2014.pdf

5. Друк Беларусі, 2015: статыстычны зборнік / Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь, Нацыянальная кніжная палата Беларусі ; склад. Т. Р. Рабушка ; пад агул. рэд. А. В. Івановай. — Мінск : НКП Беларусі, 2016. — 72 с. — URL: <http://natbook.org.by/statistika-pechati/pechat-belarusi-v-cifrah-za-proshlye-gody/pechat-belarusi-v-cifrah-za-2015-god>

6. Книгоиздание Беларуси в 2016 году [Электронный ресурс]. — URL: http://natbook.org.by/assets/files/druk_belarusi/2016/knigoizdanie-2016.pdf

УДК 821.161.3

Н. В. Заяц, дац., канд. філал. навук
(БДПУ, г. Мінск)

«ВЕРТЫКАЛЬНЫЯ РЭКІ СВЯТЛА»: АНОНС НЕВЫДАДЗЕНАЙ КНІГІ ВАСІЛЯ ЗУЁНКА

Мастакоўскі набытак сучаснага пісьменніка В. Зуёнка прадстаўлены творами самых розных жанраў: лірыкай, паэмамі, праязічнымі эсэ і эцюдамі, перакладамі з іншанацыянальных літаратур, літаратурна-крытычнымі нататкамі... Шматгранны плён майстра слова выдаваўся пераважна ў савецкія часы; у новую эпоху пабачылі свет толькі праязічныя тэксты «Паміж небам і зямлёй» («Беларуская навук», 2009), «Выбраныя творы» («Кнігазбор», 2010), збор ранейшага плёну «Азірнуўшыся не скамянець...» («Мастацкая літаратура», 2013), што выйшаў у серыі «Беларуская паэзія XX стагоддзя». Па-за выданнямі застаецца велізарны корпус мастацкіх твораў, напісаных у канцы XX–XXI стагоддзі.

Так, прадстаўнічым не толькі якасна, але і колькасна (больш за 400 старонак) атрымаўся рукапіс зборніка «Вертыкальныя рэкі святла», які склалі «вершы сутоку тысячагоддзяў». Кніга структуравана па храналагічным прынцыпе: раздзел «Рэчышча-1» змяшчае вершы 1993–2000 гг., «Рэчышча-2» — творы 2001–2006 гг. У мастацкіх тэкстах гарманічна і ўзаемадапаўняльна суіснуюць прыватнае і агульназначнае, будзённае і быццёвае, зямное і касмічнае, імгненнае і вечнае. Усё гэта паяднана дзякуючы выключнаму творчай асобы аўтара, яго прыроднаму таленту, літаратурнаму вопыту, мастакоўскай харызме і вялікай патрабавальнасці да сябе як да паэта. У вершах В. Зуёнка навідавоку неабходны сінтэз агульнага і канкрэтнага, гарманічная сувмернасць зместу і формы, невытлумачальная сіла эмацыянальнага ўздзеяння, што вызначаюць сапраўдную творчасць і дазваляюць называць аўтара майстрам слова.

У новых творах выяўляецца своеасаблівы першасна-пачуццёвы касмаганізм мыслення В. Зуёнка: мастак імкнецца зразумець сутнасць прыроды, космасу, сусвету — зразумець і пака-

заць іншым. Зрэшты, гэта азначэнне (касаганізм) вельмі ўмоўнае: зўёнкаўская паэзія не паддаецца катэгарычнай ідэнтыфікацыі і супраціўляецца размежаванню яе на складнікі. Даследчыкі адзначалі то анімістычны, амаль што паганскі погляд В. Зуёнкі на свет, то заўважалі ў яго лірыцы элементы навуковага пазнання, то звярталі ўвагу на праявы рэлігійна-хрысціянскага светапогляду... У сучасных вершах прыкметы, якія дамінавалі на розных этапах творчасці, суіснуюць і ўзаемаадцяняюць адна адну, засведчыўшы новую ступень спасціжэння быцця паэтам:

Вертыкальныя рэкі святла,
Ад сузор'яў — сухія Гальфстрымы.
І мая крынічка цякла
Праз мільярды гадоў нястрымна —
Покуль стала душою маёй,
Словам, песняй, трывогай, загадкай...
...Як не будзе мяне — над зямлёй
Ці пабачыце зорку, нашчадкі?..

Працытаваныя радкі эпіграфа да кнігі «Вертыкальныя рэкі святла» выяўляюць глабальнае самаадчуванне лірычнага героя, які ў В. Зуёнкі амаль заўсёды тоесны асобе аўтара, — як часцінкі сусвету. Найперш гэта датычыць твораў натурфіласофскай лірыкі, дзе трыяда «прырода — космас — бог» ва ўзаемадачынненні з чалавекам выступае адзіным і непадзельным аб'ектам мастацкага даследавання, прыміраючы паганства, навуку і рэлігію. Аднолькавая ўвага да самых простых з'яў і да сусветных пытанняў з самага пачатку адрознівала паэзію В. Зуёнкі. Письменніцкі позірк выходзіць з безлічых жыццёвых праяў незаўважных для іншых дробязі, паказваючы значнасць і каштоўнасць кожнай з іх: «Што імклівы палёт сусветаў / Перад гэтым зярняткам малым! — / І ў каго больш загадак-сакрэтаў / У нябесным быцці і ў зямным? / Хай — як Бог неспасціжнасць галактык / Будзе вечна душу ахінаць, / Але веліч малаго зярнятка / Толькі смерцю можна пазнаць. / Знакаў роўнасці не шукаю, / Ды зярнятка сягае далей / За сусвет, бо калі памірае — / Колькі жыццяў яно дае?!» («Што імклівы палёт сусветаў...»). Паэтычны свет В. Зуёнкі цесна знітаваны са светам жывой, зменлівай прыроды, якая адначасова ўспрымаецца і як таямніца, як разумны, раўназначны

суразмоўца і сябар: «Рабіна — / Восені рыбіна / Чырвонапёрая — / Трапеча ў імглістай стыні. <...> / З табой мы / Горкай часінаю, / Блуднай, знявечанай, / Ратуемся разам ад ліха: / Ты боль мой / Спагадай рабінавай, / Я твой — чалавечаяу / Ціха вылечваю...» («Рабіна...»).

В. Зуёнак не замыкаецца на філасофскіх развагах аб прыродна-касмічных з’явах і пазачасавых пытаннях, сузіранні і рэфлексіі — праблемна-тэматычны дыяпазон кнігі даволі шырокі. Да прыкладу, «рэчышча» грамадзянскай лірыкі па напоўненасці не саступае натурфіласофскаму. Тут шырока прадстаўлены вершы, дзе ўздымаюцца праблемы гістарычнага бяспамяцтва, нацыянальнай непраяўленасці, бязмоўнасці народа, даследуецца стан краіны ў перыяд духоўна-сацыяльнага хаосу мяжы тысячагоддзяў. Сярод іншых тэм і матываў звяртае на сябе ўвагу інтэрпрэтацыя паэтам купалаўскага матыву чакання прарока. У многіх творах («Адкуль прарокі ў нас...», «Каб верылі...», «Хочацца музыкі светлай...»), якія па вастрыні і сіле гучання не саступаюць вершам класіка. Па В. Зуёнку, вялікая бяда і сённяшняй Беларусі — адсутнасць нацыянальнага прарока, здольнага нарэшце раскрыць вочы людзям, абудзіць душы, дапамагчы пазбавіцца комплексу непаўнаважнасці. Мастацкае ўвасабленне гэтага вобраза часта ажыццяўляецца з арыентацыяй на творчасць Купалы. Так, гіпертэкставыя адсылкі да яго спадчыны адчувальныя ў вершах «Сыне Божы, Хрыстос Ісусе...», «Мы — у цэнтры, не на ваколіцы...» і інш. Некаторыя творы на гэтую тэму ўяўляюць сабою алюзіі на «малітвы» Купалы («Мая малітва»: «Я буду маліцца і сэрцам, і думамі...», «Ва ўсяку мінуту, ва ўсякай патрэбе...»). Так, верш «Сыне Божы, Хрыстос Ісусе...» нават адкрываецца эпіграфам «Паўстань з народа нашага, прарок...». В. Зуёнак звяртаецца да Бога з пакутнай просьбай выратаваць Беларусь, падараваць ёй сапраўднага Месію: «Сыне Божы, Хрыстос Ісусе, / Ці ты нас не пабачыў здалёк, / Што да грэшнай маёй Беларусі / Не дайшоў ні адзін твой прарок?... <...> / Божа светлы, Божа адзіны, / Дай хоць сёння нам ласку сваю: / У імя пакутнай Радзімы, / Дай нам, Божа, прарока, — малю».

Разам з тым паэт бачыць, што беларус застаецца ўсё такім жа пасіўным, інертным, абыякавым да сябе самога, да сваёй будучыні, і гэта нараджае змрочныя настроі і матывы расчаравання: «Будзе новы дзень — і далёкія / Не паклічуць нас небасхілы. / Нашы крылы растануць аблокамі, / Мы — гарбатыя, як магілы. / Будзе зноў

кумір новаспечаны / Нас прымерваць да ўласнага кроку. / А бяда наша — звышчалавечая: / Беларусь не чакае прарока...». Вобраз самога паэта ўзвышаецца, яго слова гучыць важка, прароча, як запавет. Творчасць, такім чынам, перастае быць толькі мастацтвам і ператвараецца ў служэнне, місію: ідэйны змест многіх вершаў падпарадкаваны вырашэнню мастацкай (і — шырэй — грамадзянскай) задачы абуджэння нацыі («Надпіс на кнізе», «Калі адбяруць радзіму...», «Каму спяваю і заву каго...»). Аднак нават у вершах грамадзянскай лірыкі, сама прырода якой прадугледжвае пафаснасць і палемічны запал, В. Зуёнку ўдаецца не ўпадаць у рыгорыку, заставацца па-жыццёваму мудрым і разважлівым.

Рукапіс кнігі «Вертыкальныя рэкі святла» атрымаўся канцэптуальна-цэласным, прадуманым у ідэйна-зместавых і фармальных адносінах. Падрыхтаваныя пісьменнікам да друку «вершы сутоку тысячагоддзяў» чакаюць свайго выдаўца.

УДК 808.2:821.161.3-343.4-93

Д. П. Зылевич, доц., канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ БРЕНДИНГА В КНИГОИЗДАНИИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Современные реалии книжного рынка вынуждают специалистов издательской сферы задумываться над возможностями использования технологии брендинга. В издательском деле опыт применения данной технологии еще небогат, в других же сферах жизнедеятельности человека, в первую очередь в сфере производства товаров, брендинг существенно влияет на продажи. Следовательно, умело применяя технологию брендинга с учетом специфики своей отрасли, издатель может формировать предпочтения читателей, а значит рассчитывать на повышение продаж и снижение рисков.

По сравнению с литературой для взрослых детское книгоиздание с точки зрения использования брендов выглядит более насыщенным. Книги о Гарри Поттере, Лунтике, Смешариках или Маше с Медведем есть почти в каждой семье. И, безусловно, эти персонажи являются брендами.

Совершенно очевидно, что создание и продвижение бренда в детской литературе имеет свои особенности, обусловленные читательским адресом. Попытаемся сформулировать и охарактеризовать отличительные черты брендинга в книгоиздании для детей.

1. Активное использование потенциала классики.

Значительную часть рынка детской литературы занимает классика. Как считает генеральный директор издательства «Росмэн» Борис Кузнецов, «20–30 известных авторских имен генерируют основные тиражи в детской литературе. И потому борьба за перекупку тут не такая бурная и острая, как на взрослом рынке. Здесь практически не возникает ситуаций, когда небольшое издательство нашло и раскрутило автора, а крупный издатель пришел и перехватил его. Большая часть классики в виде авторских прав доступна всем желающим. И потому на рынке одновременно присутствуют десятки Буратинов, Мюнхаузенных, Айболитов» [1, с.14].

2. Приоритет бренда серии или автора над брендом издательства.

Авторское брендование разработано лучше всего и в первую очередь связано с классикой. В детской литературе его особенность состоит в том, что в сознании читателей рядом с фамилией автора стоит придуманный им персонаж. И пусть самые маленькие читатели, вернее, еще слушатели, не знают фамилии Чуковский или Барто, зато они знают Айболита, Мухомочокотуху и Таню, которая плачет из-за упавшего в воду мячика. А у родителей эти персонажи точно ассоциируются с фамилиями их создателей.

Потенциал брендования многих известных персонажей издателями еще не освоен. Кроме книг, можно выпускать целую линейку издательской продукции — раскраски, наклейки, игры и др. — с полюбившимися детям героями.

Брендинг серии или проекта освоен значительно лучше. В данном случае издателю проще создать ассортиментную линейку товаров. Однотипность дизайна книжной продукции должна вызывать желание повторной покупки, на чем базируется брендинг в других сферах. Однако, к сожалению, многие издательства множат серии без оригинальной концепции. На полках книжных магазинов так много однообразных серий, что читатель нередко запутывается

и теряет к ним интерес. Все-таки брендовая серия должна отличаться уникальностью и высоким качеством подготовки.

Обращает на себя внимание то, что в последние годы начал активно развиваться брендинг издательства. «Издатели начинают выходить из тени, создают собственные площадки в социальных сетях, разворачивают SMM-маркетинг, входят в блогосферу, перерабатывают фирменные стили, решаются на активное и постоянное общение с читателями. А благодарный читатель включается в дискуссии и начинает отслеживать то издательство, которосмогло привлечь его внимание. В детской литературе прорыв в брендинге совершили, как их сейчас называют, «издатели новой волны» — «Самокат», «Розовый жираф», «Машины творчества», «КомпасГид», «Клеввер» и др.» [1, с. 15]

На белорусском книжном рынке авторитетом у читателей пользуется, например, «Пачатковая школа». Однако очевидно, что белорусские издательства очень мало занимаются развитием собственных брендов, а ведь это надежный способ завоевания и удержания своего покупателя.

3. Медийная основа многих брендов.

К сожалению, сегодня брендовые персонажи замещают литературных. В прошлом веке, как правило, литература создавала медийных персонажей, а в наше время — наоборот. Создается медийный проект, а затем может быть его литературная обработка.

Для создания собственного бренда издательству нужны значительные средства, в первую очередь на рекламу. Подавляющее большинство книгоиздателей не могут себе это позволить, поэтому предпочитают поддерживать партнерские отношения с анимационными студиями и производителями детских игрушек, чтобы предложить свои услуги в том случае, если кто-то захочет расширить ассортимент брендовой продукции за счет журналов и книг.

4. Тесная связь со смежными сферами производства.

Поскольку книжный рынок в плане прибыльности переживает не лучшие времена, многие издатели детских книг ориентированы на сращение с рынком игрушек. Выпускается огромное количество книжек-игрушек, изготовление которых требует сложения сложного технологического процесса и умения работать с зарубежными партнерами, прежде всего китайскими, у которых есть соответствующее оборудование и опыт изготовления подобной продукции. Такие книжки, посвященные брендо-

вым персонажам детских мультфильмов, и продаются чаще всего не в книжных магазинах, а в магазинах игрушек, что требует от издателей налаживания новых партнерских связей с соответствующими торговыми организациями.

5. Ориентация на «мальшовый» сегмент детской аудитории.

Тенденция ориентации на детей до 8-9 лет вообще характерна для детской литературы последних лет. Для подростков пишется значительно меньше произведений, и после «Гарри Поттера» подобных глобальных брендовых проектов не было.

Подростки начинают активно читать книгу, если она становится модной, т. е. требуются существенные инвестиции в ее продвижение. Кроме того, мода, как известно, изменчива, и создание бренда не гарантирует издателю, что бренд будет так же популярен через два года, как и сейчас.

Литературу для дошкольников и младших школьников покупают взрослые, а они более постоянны в своих предпочтениях. Существенно и то, что развитие технологии создания книг позволяет создавать интересные для детей книжки-игрушки (всевозможные брызгалки, пищалки, книжки для ванны с термометром и пр.) и привлекать новых потребителей — родителей детей до 3 лет.

Таким образом, можно сказать, что понятие «брендинг» имеет прямое отношение к детскому книгоизданию. И все же по сравнению с другими сферами производства издательское дело в области брендовой продукции менее прибыльно. Например, если ребенку нравится бренд «Смешарики», он попросит родителей купить одну или несколько книг про них, а также игрушки, канцтовары и пищевые продукты с изображениями этих персонажей. Понятно, что тетради и йогурты будут покупаться значительно чаще, чем книги. Поэтому брендинг в детском книгоиздании в большей степени будет развиваться как составная часть брендинга в нескольких смежных сферах производства. Исключение составляет продвижение бренда издательства, что на сегодняшний день находится в начале своего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов, Б. Разложим по полочкам / Б. Кузнецов // Книжная индустрия. — 2012. — №4. — С. 13–15.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МОТИВА ПУТЕШЕСТВИЯ ГЕРОЯ
В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Современные медиатехнологии настолько глубоко вошли в ткань повседневности, что порой сложно понять, является ли их сообщение (т. н. «месседж») уникальным, свойственным только нашему времени и культуре, или общим местом, неким архетипом, который воспроизводится на новом технологическом уровне. Жизнь как преодоление себя, героизация индивида и связанные с этим индустрии (в том числе и медиа) — это примета нашего времени? Или, возможно, мы так и продолжаем жить в тени постмодерна?

Один из самых распространенных сюжетов современности — сюжет о путешествии. Это и индустрия туризма, и направление селф-коучинга (жизнь как путь к себе), и даже проблема перемещенных лиц (вопрос ведь не в добровольности путешествия, а в самом его факте). Поскольку тема путешествия и его репрезентации необъятна, несколько ее сузим: речь пойдет не о путешествии вообще, а о путешествии героя.

Мотив путешествия героя один из самых традиционных во многих культурах. В мифологии он встречается так часто, что можно говорить о нем как о базовом, фундаментальном для мифологической картины мира. В этом случае путешествие героя может выполнять множество функций, от космогонической до культурно-творческой. Встреча Тесея с Минотавром, нисхождение Орфея в Аид, плавание за Золотым Руном — греческая мифология широко использовала указанный мотив, что унаследовала и литература (в этой связи самый, наверное, очевидный пример — «Одиссея» Гомера).

Древнегреческая традиция — один из самых ярких, но далеко не единственный пример обращения к мотиву путешествия героя. Он снова и снова повторяется в средневековых эпосах, новоевропейском романе, так или иначе присутствует в культуре самых разных регионов, от китайского до мезоамериканского.

В свое время на распространенность этого мотива обратил внимание Дж.Кэмпбелл, американский исследователь мифологии, автор книги «Герой с тысячью лицами» (в некоторых изданиях — «Тысячеликий Герой») [1]. Это произведение вышло в 1949 году.

Основываясь на психоанализе Фрейда и Юнга, а также религиозно-ведческих идеях Дж. Фрэйзера, Кэмпбелл обосновывал теорию, что в большинстве мифологических повествований имеют общую сюжетную структуру путешествия, и речь в них идет об архетипическом герое. В самом путешествии можно выделить несколько стадий, и заканчивается оно «возвращением с эликсиром» [2], мотивом, который опять является культурной универсалией.

Влияние Кэмпбелла на современность сложно переоценить. «Звездные войны» Дж. Лукаса, культовая сага для нескольких поколений, по словам самого режиссера, вдохновлены именно «Тысячеликим Героем». Книга «Путешествие писателя: Мифологические структуры в кино и литературе» Кристофера Воглера обязательна для прочтения всем голливудским сценаристам; отсюда шаблонность и моральный пафос большинства современных американских киноисторий.

Чтобы история могла быть воспринятой, она должна отсылать к чему-то, что уже имманентно присуще культуре; но помимо содержания немалое значение имеет и форма. Для прош-лого века такой формой был, прежде всего, роман. Но так ли это сегодня? Остается ли роман и его материальное выражение — книга — наиболее востребованной и актуальной формой? Или на первое место выходит кино? Реалити-шоу? Сетевая игра?

Создают ли современные медиатехнологии такое явление, как спрос на «путешествие героя»? Не репрезентируют ли они, в конечном итоге, только единственную, дистиллированную схему Кэмпбелла? (Заметим, что его теория далеко не безупречна и многократно подвергалась серьезной критике) Учитывая роль и влияние современных медиатехнологий в процессе межкультурной коммуникации, они обладают колоссальным резервом для того, чтобы сделать (возможно) второстепенный мотив доминантным.

Архетипичная схема путешествия героя реализуется в новой форме, оставляя универсальным содержание, и именно поэтому воспринимается повсеместно — удачное сочетание базового мотива культуры и новых медиатехнологий; это то, что делает возможной саму межкультурную коммуникацию, являясь ее фундаментальной основой. Вопрос не в том, аутентичен ли тот или иной сюжет той культуре, из которой он заимствуется, и не в том, насколько часто мотив путешествия героя фиксируется, например, в фольклоре.

Гораздо интереснее попытаться отрефлексировать, что, применительно к отечественной ситуации, первично: давление медиа

(в первую очередь, кино, но это же можно отнести, например, и к телевидению), на культурную ситуацию и, как реакция, появление контента с узнаваемым мотивом путешествия героя, или все же медиа играют роль сугубо техническую? На современном технологическом уровне проигрывают сюжет, который и ранее воспроизводился в культуре иными средствами?

Это достаточно непростая и объемная тема для исследования, поэтому обозначим предварительные контуры проблемы.

Во-первых, очевидно, что если мотив «путешествия героя» не результат влияния новых медиатехнологий, он должен обнаруживаться во всем культурном слое — как в фольклоре, так и в литературе, театре, кино и т. п.

Во-вторых, способ репрезентации этого мотива должен коррелировать с предложенным Кэмпбеллом, и тем более Воглером, архетипическим сюжетным кодом.

Областью, в которой могло бы быть проведено такое исследование, выступает, на наш взгляд, детская литература. Это сравнительно молодое явление, для которого свойственно обращение к архетипическим схемам и сюжетам, и которое — что важнее всего — достаточно чутко реагирует на технологические изменения в медиа. Отечественная традиция в детской литературе интересна еще и тем, что достаточно долго развивалась без влияния Голливуда и идей Кэмпбелла. Соответственно, в ней можно проследить, действительно ли универсальна схема путешествия, предложенная Воглером.

Таким образом, отметим следующее: 1) мотив путешествия героя во многом обязан своему распространению современным медиатехнологиям, в первую очередь, кино; 2) не утратил актуальности вопрос об акцентированности мотива путешествия героя в отечественной культуре; 3) областью, где такого рода исследования могли бы быть плодотворными, является детская литература.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кэмпбелл, Д. Герой с тысячью лицами: Миф. Архетип. Бессознательное = *The Hero with thousand faces* / ред. И.Старых; пер. с англ. К.Семенов. — СПб.: София, 1997.

2. Воглер, К. Путешествие писателя: Мифологические структуры в кино и литературе / Воглер К. — М.: Альпина-нонфикш, 2015.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Язык выступает средством познания мировой и национальной культуры, духовного наследия стран и народов, достижения межкультурного взаимопонимания.

Связь обучения языку с познанием страны, в которой живут и получают образование иностранные граждане, — одно из важнейших требований современных методических компетенций. При обучении иностранных студентов русскому языку в условиях Беларуси необходимо гармонично сочетать изучение культуры русского языка, культуры республики пребывания и национальной культуры учащегося.

В настоящее время большое внимание уделяется лингвокультурологическому аспекту преподавания РКИ, поэтому создаются учебные пособия, сориентированные на самые различные пласты культуры русского и белорусского народов.

Целью обучения русскому языку как иностранному является развитие у иностранных учащихся способности к межкультурному взаимодействию, использованию изучаемого языка как инструмента этого взаимодействия.

Изучение русского языка как иностранного в вузе позволяет учащимся познакомиться с другой для них культурой, с другим видом государственного устройства, с жизнью и бытом сверстников другой страны.

Отметим, что межкультурное общение становится тем процессом, где в наиболее полной мере раскрываются культурные языковые различия отдельных людей. В процессе обучения русскому языку как иностранному необходимо учитывать особенности культуры, истории страны пребывания иностранных учащихся, а также должно иметь место взаимопонимание представителей разных культур. Понять и принять другую культуру можно только тогда, когда любишь, понимаешь и принимаешь свою культуру.

Естественно, что при организации учебного процесса в группах иностранных учащихся, при разработке учебных планов и написании пособий необходимо учитывать не только форму, но и место

обучения. Также важным является отбор и презентация культуроведческого материала. Однако отбор местных лингво-культурологических единиц для обучения на начальном этапе, на наш взгляд, должен проводиться с учетом следующих методических критериев.

Критерий обязательной соотнесенности местного лингвокультурологического и социокультурного материала с программой и учебником русского языка обусловлен необходимостью соответствия отбираемого материала, во-первых, страноведческим темам, указанным в программе и реализованным в учебнике, во-вторых, единицам языковой и внеязыковой информации, обеспечивающим эти темы.

Критерий ценности отбираемых языковых единиц (топонимов, антропонимов, номинативных сочетаний и др.), связанных с местом обучения определяется их коммуникативной ценностью.

Критерий познавательно-воспитательной ценности местного страноведческого материала связан с возможностями использования этого материала для оптимального решения задач познавательно-гуманистического воспитания.

Культурологический материал может быть представлен фразеологизмами, пословицами и поговорками, образами, символами классических текстов белорусской культуры, афоризмами и др. Особое место среди такого материала отводится фразеологизмам, так как фразеологизмы являются специальными единицами не только языка, но и культуры, и возникновение многих из них связано с духовной жизнью народа.

Требование моделирования в учебном процессе возможной и необходимой деятельности учащихся, как известно, связывается прежде всего с использованием текста в качестве основного компонента обучения языку. Поэтому учет места обучения учащихся в первую очередь должен быть связан с рациональной организацией текстового материала, так как именно этот материал создает оптимальные условия оперирования страноведческой информацией.

Следует отметить, что страноведческая информация, вводимая с помощью текста, в сознании человека преобразуется, «свертывается» и иногда не хранится в первоначальной текстовой форме, и только отдельные ключевые слова сохраняют данную информацию. Преподаватель русского языка должен владеть различными способами презентации местного краеведческого материала. Одним из вопросов, возникающих в процессе работы над текстом, является

семантизация страноведческих единиц. Лингвострановедческий аспект преподавания предполагает семантизацию лексических фонов, т. е. всей совокупности непонятных семантических признаков, относящихся к слову.

Учебные пособия «Знакомьтесь: Беларусь» [1] и «Русский язык. Письмо. Аудирование. Чтение [2], созданные на кафедре белорусской филологии БГТУ, содержат рассказы о выдающихся людях, известных писателях (например, о Ефросиньи Полоцкой, Франциске Скорине, Янке Купале, Якубе Коласе, Максиме Богдановиче, Василе Быкове), а также о белорусских городах, традициях и обрядах, способствуют индивидуализации процесса обучения русскому языку, широко используются в практике преподавания РКИ и вызывают неизменный и подлинный интерес у иностранных учащихся.

Говоря о возможностях местной страноведческой информации, особо следует отметить значение учебных экскурсий, которые помогают иностранным учащимся непосредственно познакомиться со страной изучаемого языка, ее историей, духовными и материальными ценностями.

Итак, в ходе учебного процесса преподаватель руководствуется целями, определенными Государственным образовательным стандартом. Воспитательная цель реализуется в процессе чтения текстов о Беларуси, во время экскурсий и предполагает решение задач, обеспечивающих формирование: гуманистического мировоззрения, системы моральных ценностей; уважительного и доброжелательного отношения к языку, к культуре народа, говорящего на этом языке; воспитание интернационализма, чувства «сопричастности» к мировой истории, памятникам литературы и искусства; формирование потребности и способности понимать чужие точки зрения на социальные и гуманитарные проблемы, достигать согласия, сотрудничать в условиях различия взглядов и убеждений.

Таким образом, задача преподавателя РКИ — обучить студента-иностранца не только языку специальности, но и познакомить его с культурой народа той страны, в которой он обучается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Знакомьтесь: Беларусь: учеб.-метод. пособие по страноведению для иностранных учащихся / сост. Г. В. Козловская, Т. А. Козлякова. — Минск: БГТУ, 2008. — 106 с.

2. Миксюк, Р. В. Русский язык. Письмо. Аудирование. Чтение: учеб.-метод. пособие для иностранных студентов подготовительного отделения высших учебных заведений, обучающихся по химико-технологическим специальностям / Р. В. Миксюк, Т. А. Козлякова, Т. В. Жуковская. — Минск: БГТУ, 2010. — 155 с.

УДК 81'373.6 (02)

В. И. Куликович, зав. каф. РИТ, канд. филол. н, доцент
(БГТУ, Минск)

ЭТИМОЛОГИЯ ТЕРМИНА «КНИГА»

Слово *книга* относится к общеславянской лексике, которая, по подсчетам лингвистов охватывает в белорусском языке около 2000 слов. Оно могло появиться в общеславянский период жизни европейцев (III тыс. до н. э. — середина I тыс. н. э., когда существовал общеславянский язык). Как название, обозначающее предмет, состоящий из нескольких частей, слово в те времена употреблялось только во множественном числе — «кънигы» [Мейе, с. 309]. Сравните, в белорусском языке есть немало таких лексических единиц, относящихся к грамматической категории pluraliatantum: *дзвэры*, *акуляры*, *гуслі*, *яслі*, *вусны* (уста).

Существуют четыре основные версии этимологии слова *книга*. Согласно первой, лексема *книга* заимствована с восточных языков, «но мы не знаем, через какое посредство оно пришло в славянские языки» [Мейе, с. 412]. Есть мнение, что в качестве первоисточника мог служить аккадский язык, где существовало слово *kunukku* ‘печать’, через армянский язык *knik* ‘печать’. «Этот путь заимствования культурных слов характерен и для другой прославянской лексики (*dorga* ‘торговый путь’, *medь* ‘название металла’)» [ЭСБМ, с. 83]. Согласно второй версии, слово могло прийти к нам из тюркского языка, где в свою очередь старотюркская лексема *küinig* могла быть образована суффиксальным способом от старокитайского *küan* (куен), что означает «свиток бумаги». Книга первоначально имела форму свитка. В современном китайском языке этот термин произносится как «чжю ан» и означает главу или раздел в книге [Есипова, с. 11]. Третья и четвертая гипотезы предусматривают возникновение слова *книга* на славянской языковой основе. Одни исследователи считают, что основой для образования праславян-

ского слова *к̑нига* послужила лексема *к̑нь*, имеющая значение 'пень'. Об этом свидетельствует сравнение с точки зрения семантики латинского слова *codex* 'пень', которым стали обозначать 'рукопись, книгу'. Как известно, следующей формой книги была форма кодекса. «Основная трудность объяснения *к̑нига* < *к̑н-ига* — отсутствие надежных примеров словообразования с *-iga*» [ЭСБМ, с. 83]. По мнению других ученых, этимологически «книга» образовалась от праславянского глагола «кнети», то есть «знать». В качестве доказательств приводятся производные термины «князь» (русский), «ксендз» (польский), «кнез» (болгарский) и другие, относящиеся к племенным вождям, жречеству, связанные с семасиологией знания.

Впервые существительное *к̑нигы* во множественном числе зафиксировано в самом раннем датированном рукописном памятнике славян, называемом сегодня Остромирово Евангелие (1056/1057). На основании этого факта одни исследователи считают, что значение слова могло быть широким — «знание вообще», другие полагают, что оно могло означать «буквы, письмо», так как в разных языках имеется слово «книга», этимологически связанное с терминами, указывающими на материал для письма, либо на обозначение формы записи, ее содержания и функции. Сравните: греческое *biblos*, латинское *liber*, немецкое *buch*, английское *book* служат для называния материалов для письма. Древнееврейское «катав», арабское «китаб» означают «написанное». В современном иврите этому значению соответствует термин «сефер», первоначально означавший «материал для письма из шкур».

В единственном числе лексема «книга» зафиксирована значительно позже, в XIII в. [Говоров, 14], когда шло образование белорусской народности и белорусского языка. В старобелорусский период, по данным рукописных источников, лексема имела пять значений: 1) любое литературное произведение, в том числе и Библия, считавшаяся «книгой священного писания»; 2) часть какого-либо литературного произведения; 3) тетрадь для деловых записей (например, *книги актовые* — сборники юридических документов; *книги духовные* — метрические книги; *книги записные* — сборники документов о юридических актах (передача собственности, завещания и т. д.); *книги земские* — сборник актов земских судов; *книги литовские* — Литовская метрика; *книги ратушные* —

книги записей, связанных с городским самоуправлением; *книги скарбные* — сборники документов о владении имуществом; *книги черные* — судебные книги, куда вносились сведения о кражах); 4) книгохранилище: *Квитаны-юодоבריоддали до скарбцу шляхетному пану Денису, райцы, который книгами заведуеть* (1684 г.); 5) стандартное количество листов сусального золота, скрепленных в виде книжки: *Золото малярского чвэрць кнігі* (1681 г.) [ГСБМ, с. 141–142].

Современные толковые словари белорусского языка также фиксируют пять значений слова книга, однако только три из них (предмет; произведение; часть произведения) остались неизменными и в наше время. Стоит отметить, что и в европейских, и в азиатских языках содержание термина (его понятие и смысл) также остались одинаковыми. А во многих славянских языках совпадает даже написание и произношение. Сравните: в старославянском — это *книгы*, старорусском — *книга*, русском, украинском, болгарском — *книга*, польском — *księga*, чешском, словацком, верхнелужицком — *kniha*, словенском — *knjiga*.

Таким образом, появившись в разных языках термин «книга» на протяжении существования связан с научностью, распространением знаний, образов, информации. На это и обратил внимание белорусский поэт М. Позняков, посвятивший стихотворение книге.

КНИГА

Нам кніга — вечнае святло,
Крыніца ведаў, цуд бясконцы!
І параўнацца з ёй магло б,
Відаць, у свеце толькі сонца.

О, я нікольні не хлушу,
З яе ствараючы куміра, —
Нішто не жывіць так душу,
Не ўзбагачае гэтак шчыра.

Яе вялікасць, заўсягды
Яна дарадца, сябар чуйны.
Дасць нам глыток жывой вады,
Кране святыхя ў сэрцы струны.

Адкрые безліч таямніц,
Дасць у палёт жывыя крылы,
Навучыць радасна любіць
Бацькоўскі край, адзіны, мілы...

І я жадаю ад душы:
Сябруйце ўдзячна з ёй, натхнёна.
Разумным, светлым,
вечным жыць —
Што больш каштоўнае сягоння?

Агучваць чыстыя званы
Дабра, стваральнасці, сумлення,
Каб пабуджалі нас яны
Да працы, згоды, ачышчэння.

Адкрыццяў дзіўных, яркіх вам!
Хай будзе кожны крок вам новы
Прыступкай сонечнай у храм
Пазнання, хараства, любові!

Как видно из содержания стихотворения, здесь позиционируются: во-первых, философское значение термина «книга» как формы закрепления и возобновления семантической информации (текста), важнейшего средства массовой информации, образования и фактора культуры; во-вторых, наиболее значимые функции книги:

1) коммуникативная (книга как средство передачи заключенной в ней информации непосредственному адресату — читателю);

2) идеологическая (предусматривает презентацию мировоззрения автора, редактора, выявление социальной роли книги, ее способность формировать идеологию определенного класса);

3) познавательная (книга как средство познания истины, идей, фактов, как «учебник жизни»);

4) информационная (книга как средство передачи информации — справочники, энциклопедии);

5) эстетическая (книга как средство эстетического воздействия на читателя характером оформления внешних и внутренних элементов, содержательностью текста — жанровыми, стилистическими, образными, композиционными);

б) этическая (книга фиксирует моральные принципы и устои того или иного общества в различные исторические моменты, достижения в искусстве того или иного народа, формирует идеалы правды и добра).

ЛИТЕРАТУРА

ГСБМ — Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 15. Катэ — коречный / [Склад. А. М. Булыка і інш.]. Рэд. А. М. Булыка. — Мінск: Бел. навука, 1996. — 311 с.

Говоров — Говоров А. А. О древнерусском происхождении слова «книга» / А. А. Говоров // Букинистическая торговля и история книги. Вып. 1. — М., 1990. С.13–21.

Есипова — Есипова, В. А. История книги: Учебник по курсу «История книжного дела» / В. А. Есипова. — Томск: Изд-во Том.ун-та, 2011. — 628 с.

Мейе — Мейе, А. Общеславянский язык / Пер. с второго франц. изд., просмотр.и доп. в сотрудн. с А. Вайаном; под. ред. прф. С. Б. Берштейна / А. Мейе. — М.: Первая образцовая типография имени А. А. Жданова Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. — 492 с.

ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т.5. К–Л / Уклад. В. У. Мартынаў, І.І. Лучыц-Федарэц. — Мінск: Навука і тэхніка, 1989. — С.82–83.

УДК 002(=161.2)

Г. Б. Листвак, ст. викладач,
канд. наук із соц. комунікацій
(Українська академія друкарства, м. Львів)

ВИДАННЯ УКРАЇНСЬКИХ ПЕРЕКЛАДІВ: МОНІТОРИНГ І ПРОБЛЕМНІ МОМЕНТИ

Український ринок перекладів помітно набирає обертів і розростається як кількісно, так і якісно. За кілька останніх років до традиційних художніх перекладних новинок додалося багато видань нон-фікшону (наукових, науково-популярних творів).

Однак здійснювати детальний аналіз українського ринку перекладів досить складно, оскільки наявні статистичні відомості часто з об'єктивних причин неповні.

Так, інформація Книжкової палати України суттєво відрізняється від реального стану справ, переважно ведення обліку ускладнюється тим, що не всі видавництва надсилають обов'язкові примірники видань. Крім того, як зазначають автори дослідження українських перекладів, проведеного у межах проекту «Book Platform», їм доводилося відсіювати як ті позиції у статистиці, що не вписуються у категорію класичного перекладу (т. зв. «мовно-адаптовані технічні видання»), так і ті, що не становлять особливої культурної цінності («шпаргалки» для школярів-студентів, календарі городників, сонники та гороскопи», які до того ж переважно перекладені з російської) [3, с. 6].

У базі перекладів «UNESCO Index Translationum» (яка не містить відомостей після 2012 року) зареєстровано 1143 переклади з іноземних мов, виданих в Україні за 1989–2008 роки (щоправда у цей перелік включено і переклади російською), 4628 перекладів українською (з 1964 по 2009 рік) та 2916 перекладів з української іншими мовами (записи з 1931 по 2009 рік), а також 6 перекладів зі староукраїнської українською мовою (наприклад, твори І. Вишенського, С. Величка, Г. Сковороди). Переліки ці подаються доволі неструктуровано і часто можуть відрізнитися від тих, що їх укладають відповідальні установи інших країн.

Тому особливої уваги заслуговують вже згадані дослідження, проведені у межах проекту «Book Platform», які охоплюють переклади з української після 1991 року [2] та переклади українською за 1992–2012 роки [3], переліки яких формували із залученням різних джерел. У звітах досліджень відзначають загальном позитивну динаміку, частка україномовних перекладів на ринку за час аналізованого періоду поступово зростає до понад 40% у 2012 році, помітний також сталий підйом іноземних перекладів українських творів за кордоном, починаючи з 1999 року.

Та попри кількісні показники, досліджень потребують і питання якості перекладів. Нещодавно відбулося декілька гучних скандалів, пов'язаних із виданнями нефахових перекладів, а також із недоречною, на думку деяких читачів, стилістикою українського тексту.

Так, у перекладі роману С. Кінга «Сяйво» (видавництво «Фоліо», 2010 рік, переклад І. Андрусяка) читачі знаходили російнізми, неточності, пропуски та сліди перекладу з російської. Пізніше, 2015 року, видавництво «Клуб сімейного дозвілля» видало романи того ж таки С. Кінга «Воно» (у перекладі О. Красю-

ка, С. Крикуна, Р. Трифонова та М. Каменюка) та «Кладовище домашніх тварин» (перекладач В. Поляков). На численні і вмотивовані скарги видавництво було змушене заново перекласти окремі частини роману «Воно» для перевидання (частину тексту, яку раніше опрацювали Р. Трифонов та М. Каменюк, тепер переклала А. Рогоза). Наклад «Кладовища...» вилучили з продажу і повністю переклали роман заново (перекладачі А. Пітик та К. Грицайчук). Потім ситуація у тому ж видавництві повторилася у 2016, уже з перекладом роману Е. Ферранте «Моя неймовірна подруга» (перекладачка А. Помешкина), наклад якого теж вилучали з продажу.

Найбільшими недоліками українських перекладів, як видно з окремих невдалих видань, є: переклад не з мови оригіналу, про що «забувають» вказати у вихідних відомостях або вказують «переклад українською» без згадки про мову оригіналу; комп'ютерний переклад, у якому неузгоджені відмінки й роди, а окремі фрази взагалі позбавлені сенсу; пропуски та вільний переказ тексту оригіналу, а через це — втрата значної частини культурних паралелей і загалом задуму автора.

За деякі з цих моментів — достовірність, «комплектність» та літературна якість перекладного тексту — відповідальний перекладач. Решту можна виявити також на етапі редагування: якість перекладного тексту і те, чи варто його взагалі поліпшувати та готувати до видання, має оцінити фаховий редактор. Це дасть можливість відсікти невдалі переклади ще на початковій стадії опрацювання.

Часто читачі скаржаться на надто «кучеряву» мову перекладу і називають незнайомі їм слова, не властиві повсякденній мові, недоліками перекладу. Нещодавно у соцмережах піднімали питання щодо стилістичної вмотивованості перекладу роману «Маг» Дж. Фаулза (перекладач О. Король), який, утім, маючи дійсно особливий, стилістично маркований «візерунок» тексту, є цілісним фаховим перекладом з оригіналу.

Уже сам факт публічного обговорення якості перекладів свідчить про цілком реальні та адекватно високі читацькі запити. Обговорення також оголило декілька ключових проблем на ринку українських перекладів: передусім, розуміння (і нерозуміння) професійної етики окремими учасниками видавничого процесу, брак фахових перекладачів та низька оплата їхньої праці.

Стан «інституту перекладацтва» в Україні частково моніторить не так давно створена Творча спілка перекладачів і письменників. В 2014 року ця організація опублікувала ґрунтовний аналіз умов праці перекладачів [4], у якому подає результати опитування перекладачів про їхнє розуміння фаху, основну фахову діяльність, завантаженість та проблеми, з якими вони змушені давати собі раду.

Назагал ситуація на ринку українських перекладів дуже перспективна: є високий запит аудиторії на переклади світової класики і новинок. Однак для вдалої налагодженої роботи цього сегменту потрібно передусім розробити чіткі критерії оцінювання перекладу як видавничого оригіналу — текст має читатися так, ніби написаний мовою перекладу. Ширшого суспільного обговорення потребують ролі перекладачів та редакторів перекладної літератури. Перегляд критеріїв оплати перекладацької роботи, розробка фахової інфраструктури, налагодження зв'язків між видавництвами та перекладачами, постійний пошук грантів для фінансової підтримки перекладів, створення перекладацьких шкіл і тренінгів — усе це з часом вирішить питання з відсутністю перекладачів із багатьох мов, сприятиме більш мотивованому професійному зростанню усіх учасників процесу та появі все більшої кількості якісних видань.

ЛІТЕРАТУРА

1. Переклади з української після 1991 року. Факти, тенденції, рекомендації : резюме досліджень, проведених у межах проекту Book Platform / Book Platform. — 2013. — 36 с. — Режим доступу: <http://bookplatform.org/images/activities/53/translukr.pdf>.

2. Переклади на українську 1992–2012. Результати дослідження перекладів на українську мову, опублікованих у період 1992–2012 років / Book Platform. — 2013. — 52 с. — Режим доступу: <http://bookplatform.org/images/activities/50/transintoukr.pdf>.

3. Прекарні посередники: умови праці українських перекладачів художньої та наукової літератури / І. Когут та О. Ведров ; Творча спілка перекладачів і письменників. — Київ, 2014. — 60 с. — Режим доступу: <http://transwriters.org.ua/wp-content/uploads/2014/11/tspp-precariat-book.pdf>.

ВЫДАВЕЦКА-ПАЛІГРАФІЧНАЯ ТЭРМІНАЛОГІЯ

Адной з галоўных задач беларускага тэрміназнаўства з'яўляецца сістэмнае даследаванне тэрміналогіі розных галін навукі і сфер дзейнасці, якое неабходна для ўпарадкавання нацыянальнай тэрміналогіі і тэрмінаграфіі.

Яшчэ з пачатку XX ст. даследчыкі займаліся пытаннямі фарміравання і ўпарадкавання беларускай навуковай тэрміналогіі, аднак яшчэ многія пытанні застаюцца нявырашанымі да сённяшняга дня. Л.А. Антанюк адзначала, што «... отдельной задачей белорусского терминоведения является систематическое исследование всех этапов формирования белорусской терминологии, начиная от старобелорусского периода XIV–XVII веков и заканчивая современным состоянием развития» [1, с. 4].

Шмат напрацовак па нацыянальнай тэрміналогіі зроблена ў 24 выпусках «Беларускай навуковай тэрміналогіі», якія былі выдадзены з 1922 па 1930 гады, у тэрміналагічных зборніках «83», «84», «85», «87», «89 — 90». Вялікі ўклад унеслі члены Тэрміналагічнай Камісіі Акадэміі навук Беларусі, Беларуская Савецкая Энциклапедыя імя П. Броўкі, энциклапедыя «Прырода Беларусі», тэрміналагічныя зборнікі і бюлетэні.

Беларускімі лінгвістамі, такімі як М. В. Бірыла, А. М. Булыка, А. Я. Баханькоў, Л. А. Антанюк, А. І. Жураўскі і інш., разглядаліся агульнатэарэтычныя пытанні тэрміналогіі і тэрмінаграфіі, асобныя пытанні словаўтварэння, семантыкі, генетыкі ў шматлікіх галіновых тэрміналагічных сістэмах. Важнае месца займае праца Л. А. Антанюк «Беларуская навуковая тэрміналогія» (1987 г.), у якой разглядаюцца асноўныя этапы фарміравання беларускай тэрміналогіі, аналізуецца структура тэрмінаў, вызначаюцца асноўныя прыწყыпы і заканамернасці ўпарадкавання тэрміналогіі. Падкрэсліваецца, што працэс інтэрнацыяналізацыі тэрміналогіі патрабуе адзінства ў падыходзе да мовы навукі, але разам з тым не павінен адмаўляць нацыянальных асаблівасцей тэрміналогіі кожнай мовы.

Варта падкрэсліць, што пры ўпарадкаванні тэрмінаў некаторыя тэрміналогіі імкнуцца пазбавіцца рыс, характэрных агульналітаратурнай мове. Але ж тэрміны фарміруюцца на яе аснове, развіваюцца і функцыянуюць па яе законах. Рускі лінгвіст В. П. Даніленка адзна-

чаў: «Лингвистический аспект изучения терминологической лексики ещё не исчерпал своей проблематики, и это делает особенно привлекательной попытку описания терминологии как подсистемы общелитературного языка. С одной стороны, это наглядно показывает то общее, что связывает терминологию с общелитературным языком, с другой — то особенное, что характерно только для терминологии и выделяет её как подсистему» [2, с. 7]. Ад сістэматызацыі тэрміналогіі кожнай прадметнай галіны ў значнай ступені залежаць спосабы апісання тэрмінаў, суаднесенасць іх з паняццямі, устанаўленне сістэмных сувязей.

Беларускімі лінгвістамі ў большай ці меншай ступені распрацаваны фізічная, матэматычная, біялагічная, геалагічная, земляробчая, тэхнічная і іншыя тэрміналогіі. Па-за межамі даследавання застаюцца яшчэ многія тэрміналагічныя сістэмы, у тым ліку выдавецка-паліграфічная. Асобныя публікацыі, прысвяціў гэтаму аспекту дацэнт У. Куліковіч [5, 6].

Паліграфія — адна з найбольш маладых галін прамысловасці. Яе функцыянаванне звязана з вынаходніцтвам друкавальнага прэса. Паліграфія ў сучасным уяўленні — гэта галіна прамысловасці і тэхнікі, якая займаецца друкаваннем, выданнем і распаўсюджваннем друкаванай прадукцыі: кніг, газет, часопісаў, брашур, плакатаў, рэкламных лісткаў, марак, абгортак і інш. Зараз немагчыма ўявіць сабе выдавецтва, якое не выкарыстоўвае ў сваёй дзейнасці камп'ютары і НВС (настольна-выдавецкія сістэмы). Менавіта са з'яўленнем больш прагрэсіўных тэхналогій друку ў XIX — пачатку XX стагоддзяў і пачалося развіццё паліграфіі як галіны вытворчасці. Вядома, што краіны Захаду ў тэхнічным плане былі раней больш развітымі, і магчыма таму большасць паліграфічных тэрмінаў складаюць запазычаныя словы.

Развіццё нацыянальнай выдавецка-паліграфічнай тэрміналогіі звязана з прагрэсам у прамысловасці, у прыватнасці з адкрыццём паперняў і тыпаграфій у Беларусі.

За апошнія 20 гадоў у тэхналогіі паліграфіі адбыліся рэвалюцыйныя змены, звязаныя з бурным развіццём камп'ютарнай тэхнікі, а ў паліграфіі павялічылася колькасць навішых тэрмінаў і азначэнняў. Выдавецка-паліграфічная тэрміналогія налічвае 5000 тэрмінаў як сучасных, так і ўстарэлых. Сярод іх можна выдзеліць два асноўныя пласты лексікі: міжгаліновы і вузкаспецыяльны. Міжгаліновая лексіка можа выкарыстоўвацца ў розных сферах дзейнасці чалавека (блок, футляр, набор, ватман), вузкаспецыяльная выкарыс-

тоўваеца толькі ў адной галіне (друкар, франтыспіс, інтэрліньяж, сігнатура, пагінацыя, лінатып). Трэба адзначыць, што пласт вузкагаліновай лексікі намнога большы, чым міжгаліновы.

Выдавецка-паліграфічная тэрміналогія, як адна з частак беларускай навуковай тэрміналогіі, прайшла доўгі шлях развіцця. У яе складзе ёсць спрадвечна беларуская (20%) і запазычаная лексіка (80%). Спрадвечна беларускія словы розныя па паходжанні. Адны з іх узніклі ў старажытнабеларускі перыяд, калі фарміравалася мова беларускай народнасці (XIV–XVI стст.): буквіца, варстат, ціснуці; другія — у перыяд, калі стваралася мова беларускай нацыі (XIX–XX стст.): застаўка, набор, васкоўка, дубленне. Кожны наступны этап у жыцці беларускага народа знаходзіў сваё адлюстраванне ў лексічнай сістэме мовы.

«Выпрацоўка беларускай тэрміналогіі розных галін навукі звязана з выкарыстаннем беларускай мовы адносна часу, перыяду, і як вынік гэтага — пастаяннае імкненне да стварэння нацыянальнай навуковай тэрміналогіі, арыентацыя на ўласныя сродкі. Але ніколі беларуская тэрмінатворчасць не магла пазбегнуць уключэння іншамоўнай лексікі», — сцвярджае В. Ляшчынская.

Крыніцай запазычання выдавецка-паліграфічнай тэрміналогіі выступаюць славянскія і неславянскія мовы, прычым запазычанні адбываюцца як непасрэдна з канкрэтнай мовы-крыніцы, так і праз пасрэдніцтва іншых моў. У склад беларускай тэрміналогіі трапілі словы ў большасці выпадкаў праз рускую мову, г. зн. шляхам калькавання: фальцоўка (фальцовка), авантыгул (авантигул), калаж (коллаг), бігоўка (биговка).

Гістарычна склалася так, што выдавецка-паліграфічная тэрміналогія захавала традыцыі класічнай (лацінскай або грэчаскай) тэрміналогіі, заснавальнікамі якой былі Н. Хесельгрэн, І. Кірнандзер і іншыя. У адных выпадках запазычваліся лацінскія або грэчаскія тэрміны, а ў другіх выкарыстоўваліся ўжо існуючыя ці па-новаму ўтвораныя словы, прыцягваючы аднакарэнныя і дэрывацыйныя марфемы класічных моў.

У складзе выдавецка-паліграфічных тэрмінаў ёсць шэраг запазычаных слоў, якія цалкам засвоены беларускай мовай і ўспрымаюцца сёння як спрадвечна беларускія. Побач з імі выдзяляецца група запазычаных слоў, у якіх моцна адчуваецца замежнае паходжанне. Напрыклад, з французскай мовы запазычаны тэрміны буклет, маскіраванне, брашура, гравюра, калька, эстамп; з нямецкай — шмуцтыгул, шрыфт, тангір, фарзац; з англійскай — блок,

інтэрв'ю, інтэрліньяж, байт; з італьянскай — газета, макет, абзац, абрэвіатура; з грэчаскай — паліграфія, манатып, аўтатыпія, з лацінскай — антыква, фаліяцыя, сігнатура.

Галоўнай крыніцай утварэння тэрмінаў з'яўляецца лексічная і словаўтваральная сістэма беларускай мовы. Выкарыстанне лексічных сродкаў нацыянальнай мовы пры ўтварэнні тэрмінаў адбываецца шляхам ужывання агульналітаратурных слоў пры намінацыі больш вузкіх паняццяў. Як адзначае Л. А. Антанюк «агульнаўжывальныя словы, якія адначасова з'яўляюцца тэрмінамі, набываюць тэрміналагічнае значэнне пераважна ў складзе састаўных тэрмінаў» [1, с. 54]. Прывядзем у якасці прыкладу некаторыя тэрміны-словазлучэнні, якія маюць у сваім складзе агульнаўжывальныя словы: чырвоны радок, спускавая паласа, пераплётная крышка, рама капіравальная. Кожнае з названых словазлучэнняў — тэрмін, зразумелы толькі спецыялістам. Ад слова друк утварыліся такія тэрміны, як друкар, друкаваць, друкаваны, друкарскі, друкарня, друкарская старонка, друк чорна-белы, друк высокі, друк нізкі, друк глыбокі, друк афсетны, друк шматкаляровы, друк у абрэз і іншыя.

Частка выдавецка-паліграфічных тэрмінаў утворана на аснове спрадвечна беларускай агульнаўжывальнай лексікі шляхам метафарычных і метанімічных пераносаў: шапка, акно, падвал, бабашка, вусік... У аснове іх пераносу ляжаць такія прыкметы, як знешні выгляд, форма, колер, функцыя, месцазнаходжанне, асацыяцыя і інш. Падобныя тэрміны патрабуюць перагляду. Напрыклад, тэрмін бабашка, утвораны на ўласнай лексічнай аснове, не зусім упісваецца ў кантэкст сучаснай кнігавытворчасці.

Па структуры тэрміны падзяляюцца на словы-тэрміны (папера, аркуш, матрыца...) і тэрміны-словазлучэнні (папера вяленівая, папера святлоадчувальная, папера фарзацная, аркуш аўтарскі, аркуш карэктурны, аркуш тытульны, аркуш умоўна-друкавальны, аркуш улікова-выдавецкі, матрыца пераплётная, матрыца кропкавая...).

Адзначым, што выдавецка-паліграфічныя тэрміны ўтвараюцца па тых жа словаўтваральных мадэлях, што і агульнаўжывальныя, аднак існуюць і некаторыя спецыфічныя мадэлі. Утварэнне новых тэрмінаў адбываецца рознымі шляхамі: 1) шляхам афіксацыі; 2) шляхам аснова — словаскладання; 3) змена семантыкі традыцыйных слоў; 4) шляхам канверсіі і абрэвіяцыі; 5) шляхам запазычання або калькавання запазычаных слоў.

У ролі тэрмінаў выступаюць назоўнікі, прыметнікі, дзеясловы. Найбольшую частку складаюць назоўнікі, бо асноўная функцыя

тэрміна — называць прадметы і з’явы. У тэрмінах-словазлучэннях назоўнікі выступаюць у якасці дамінантаў. Шмат прыметнікаў прымае ўдзел у тэрмінаўтварэнні, аднак большасць з іх выступае ў ролі ўдакладняльных слоў да дамінантаў, выражаных назоўнікамі, гэта значыць, выконваюць функцыю азначэння. Толькі ў выпадку субстанцывацыі яны выконваюць самастойную функцыю. Дзеясловы таксама з’яўляюцца кампанентамі тэрмінаў-словазлучэнняў, дзе дамінантным словам выступае назоўнік.

Разгледзеўшы выдавецка-паліграфічныя тэрміны, прыйшлі да вываду, што выдавецка-паліграфічная тэрміналогія мае працяглую гісторыю развіцця. Фарміраванне яе адбывалася на працягу гістарычных этапаў развіцця кнігадрукавання. Тэрміналогія выдавецка-паліграфічнай справы нагадвае сістэму назваў, якія адлюстроўваюць навуковыя і вытворча-тэхнічныя паняцці дадзенай галіны.

Па структуры выдавецка-паліграфічныя тэрміны падзяляюцца на словы-тэрміны і тэрміны-словазлучэнні.

Аналіз выдавецка-паліграфічнай тэрміналогіі па этымалогіі і па семантыцы сведчыць, што яе аснову (80%) складае запазычаная лексіка. Перавага аддаецца грэкалацінскім тэрмінам і тэрмінаэлементам. Частка тэрмінаў узнікла на аснове спрадвечна беларускай агульнаўжывальнай лексікі шляхам метафарызацыі і метанімізацыі.

Сёння выдавецка-паліграфічная тэрміналогія развіваецца дынамічна і мэтанакіравана. Колькасны рост новых намінацыйных знакаў для абазначэння пазнавальных аб’ектаў звязаны з паглыбленнем ведаў чалавецтва і патрабуе ад спецыялістаў асэнсаванага падыходу да мэтанакіраванага адбору новых тэрмінаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Антанюк, Л. А. Беларуская навуковая тэрміналогія. Фарміраванне. Структура. Упарадкаванне / Л. А. Антанюк. — Мінск. Навука і тэхніка, 1987. — 240 с.
2. Даниленко, В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. — М.: Наука, 1977. — 248 с.
3. Ляшчынская, В. А. Беларуская мова. Тэрміналагічная лексіка / В. А. Ляшчынская. — Мінск: РІВШ БДУ, 2001. — 256 с.
4. Каган, Б. Словарь полиграфических терминов / Б. Каган, С. Стефанов. М: РепроЦЕНТР М, 2005. — 592 с.

5. Куліковіч, У. І. Гісторыя і сучаснасць беларускай выдавецкай тэрміналогіі / У. І. Куліковіч // Труды БГТУ. — 2013. — №8: Издат. дело и полиграфия. — С. 63–66.

6. Куліковіч, У. І. Выдавецкая справа / У. І. Куліковіч // Беларуская мова. Прафесійная лексіка. Сацыяльна-гуманітарныя навукі: вучэб. дапам. / М. Р. Прыгодзіч [і інш.]; пад рэд. М. Р. Прыгодзіча, У. І. Куліковіча. — Мінск: РІВШ, 2015. — 147–172 с.

7. Францыск Скарына і яго час: Энцыкл. давед. Беларус. Сав. Энцыклапедыя: рэдкал. У. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. — Мінск: БелСЭ, 1988. — 608 с.

УДК 821.161.3

І. С. Мяцеліца
(ЦДБКМіЛ НАН Беларусі, г. Мінск)

ПЕРШАЯ КНІГА ПАЭТА: АСАБЛІВАСЦІ СУЧАСНЫХ ДЭБЮТНЫХ ЗБОРНІКАЎ

Разгалінаваная сістэма літаратурнай інстытуцыі, якая рэгульнае шматлікія працэсы ў галіне айчыннага мастацкага слова, у многім спрыяе станаўленню пісьменніцкіх кадраў. У прыватнасці, гэта выяўляецца ў падтрымцы літаратурных дэбютаў. Яшчэ некалькі дзесяцігоддзяў таму адчувальным мінусам сістэмы для аўтараў-пачаткоўцаў заставалася высокая ступень залежнасці іх творчай будучыні ад цэнзуры, прадыхаванай дзяржаўнай ідэалогіяй. Яскравай ілюстрацыяй служыць гісторыя паэтычнага дэбюту вядомага сучаснага пісьменніка А. Глобуса, наклад першай кнігі якога так і не дайшоў да чытача: «Маю кнігу вершаў «Груд», што рыхтавалася да выхаду ў серыі «Першая кніга паэта», забараніла савецкая цэнзура. Увесь надрукаваны наклад быў знішчаны, за выняткам асобніка, які прыхавалі сабе цэнзары. Я быў у роспачы, бо выдавецкія рэдактары казалі, што выпусціць сваю кнігу на радзіме я доўга не змагу, а можа і зусім не змагу» [1]. У новым тысячагоддзі пісьменнікі апынуліся ў іншай сітуацыі: змяншэнне ўплыву дзяржавы і пісьменніцкіх арганізацый, даступнасць незалежных пляцовак для друкавання паспрыялі свабодзе аўтарскага выяўлення. Разам з тым сёння захавалася такая форма падтрымкі таленавітай моладзі, як выданне кнігі (у прыватнасці паэтычнай) без укладання аўтарскіх сродкаў, і гэта магчымасць застаецца шырока запатрабаванай пісьменнікамі-пачаткоўцамі.

Гэтай мэце служаць адразу некалькі літаратурных серый («Дэбют», «Маладая паэзія Беларусі», «Мінскія маладыя галасы», «Пункт адліку»). Літаратурны дэбют, як правіла, мае тры этапы: публікацыя вершаў у рэгіянальным перыядычным друку; публікацыя вершаваных падборак у спецыялізаваных выданнях (літаратурна-мастацкіх газетах і часопісах, альманахах, калектыўных зборніках); выхад аўтарскай кнігі (часта на першым і другім этапах выступленні ў друку суіснуюць паралельна з публікацыямі ў інтэрнэце). Традыцыйную схему пісьменніцкага дэбюту ілюструюць аўтары ўжо класічнай серыі «Першая кніга паэта» (выд. «Мастацкая літаратура»), якая была распачата ў 1968 г. і адкрыла ў беларускай літаратуры многа гучных імёнаў. Асаблівасці кніжнага рынку другой паловы ХХ ст. і высокі чытацкі попыт прадвызначылі выхад дэбютных выданняў вялікімі тыражамі. Так, наклад асобных зборнікаў серыі даходзіў да пяці тысяч асобнікаў (часцей за ўсё сустракаўся тыраж тры і чатыры тысячы, радзей — адна і дзве тысячы экзэмпляраў). Заўважнае змяншэнне гэтага паказчыка адбылося толькі ў 90-х гг., калі колькасць асобнікаў дэбютнай кнігі зафіксавалася на ўроўні каля адной тысячы. Дзякуючы гэтай серыі ў свой час убачылі свет кнігі Я. Янішчыц, А. Пашкевіча, Н. Мацяш, А. Разанава, У. Някляева, Т. Бондар, А. Сыса, Р. Баравіковай і інш. За гады існавання ў серыі выйшла каля 70 аўтараў, для большасці якіх дэбют стаў удалым стартам і прадвызначыў іх далейшы пісьменніцкі лёс.

У 1998 г. «Мастацкая літаратура» распачала новую серыю для пачынаючых аўтараў — «Дэбют»; у 2011 і 2012 гг. да яе далучыліся серыі «Мінскія маладыя галасы» Мінскага гарадскога аддзялення Саюза пісьменнікаў Беларусі і «Маладая паэзія Беларусі» Саюза пісьменнікаў Беларусі; таксама з 2012 г. выходзяць кнігі падсерыі «Пункт адліку» (серыя «Кнігарня пісьменніка» Саюза беларускіх пісьменнікаў) і інш. Усе гэтыя серыі яднаюць, акрамя арыентацыі на падтрымку творчасці маладых аўтараў, і іншыя прыкметы. Так, іх тыражы вагаюцца ў межах 95–500 асобнікаў з перавагай 200–300 экзэмпляраў, выключэнне складае серыя «Дэбют», кнігі якой выходзяць накладам 1000 асобнікаў. Такія лічбы выглядаюць досыць сціпла: невялікі попыт на сучасную літаратуру, у прыватнасці, на паэзію, адбіваецца на колькасці экзэмпляраў і першых аўтарскіх зборнікаў, і наступных паэтычных кніг сучасных пісьменнікаў. Не такой прадстаўнічай з’яўляецца і колькасць аўтараў: кожная з названых серый прэзентавала каля

дваццаці паэтаў (улічваючы гады заснавання серый, можна спадзявацца, што спіс дэбютантаў будзе поўніцца).

Структурна сучасныя дэбютныя зборнікі вельмі блізкія. Як правіла, колькасць старонак у межах канкрэтнай серыі амаль аднолькавая (50–70 с.), кнігі часта ўтрымліваюць вершы ад першага паэтычнага вопыту да часу падрыхтоўкі выдання, традыцыйныя і эксперыментальныя ўзоры лірыкі, што ўплывае на размяшчэнне вершаў у зборніку, колькасць раздзелаў і да т. п. Такое ж падабенства назіраецца і ў афармленні. Асабліваасцю візуальнага вобраза серыйных выданняў з’яўляецца аднастайнасць, якая выяўляецца ў іх фармаце, дызайне вокладкі, вёрстцы і пад. Падчас падрыхтоўкі да друку дэбютнага серыйнага выдання аўтар (за рэдкім выключэннем) не можа ўплываць на такія працэсы, як вёрстка асобных частак тэксту (выходных дадзеных, біяграфічных звестак, рамачных элементаў і пад.) і выбар вокладкі. Тым самым для пісьменніка-пачаткоўца становіцца недаступным фарміраванне візуальнага вобразу кнігі, які, бяспрэчна, уплывае на першасную рэакцыю чытача (так, зборнікі серый «Першая кніга паэта» доўгі час выходзілі пад вокладкамі, якія адрозніваліся толькі фотаздымкам аўтара і колерам). Зборнікі сучасных серый, хоць і падтрымліваючы выбраны стыль мастацкага афармлення, дэманструюць большую разнастайнасць (серыя «Пункт адліку»), аднак часта значна саступаюць пазасерыійным выданням (для вокладкі некалькіх зборнікаў серыі «Мінскія маладыя галасы» выкарыстаны фотаздымкі з інтэрнэт-сайтаў).

Далёка не ўсе дэбютныя кнігі серый далі старт пісьменніцкай папулярнасці. Найбольшы розгалас і падтрымку крытыкаў, якая выяўляецца і ў станоўчых рэцэнзіях, і ў ўключэнні ў шорт-лісты папулярных літаратурных прэмій, атрымліваюць аўтары кніг падсерыі «Пункту адліку». Сярод іх А. Упала, У. Лянкевіч, А. Рудак, Н. Манцэвіч, М. Бараноўскі, А. Арцёмаў. Прыхільнасць да розных жанраў, стыляў, напрамкаў сучаснай паэзіі, выразная аўтарская пазіцыя, нешаблоннасць мыслення маладых твораў робіць серыю яркай, дзёрзкай і вылучае яе сярод іншых. Аўтары зборнікаў серыі «Дэбют», «Мінскія маладыя галасы», «Маладая паэзія Беларусі» у абсалютнай большасці аддаюць перавагу традыцыйным жанрам і формам, спрабуюць паэтычныя сілы ў класічным сілабанічным вершаскладанні, рэалізуюць творчы патэнцыял у межах ужо засвоеных літаратурнай тэм, ідэй, сюжэтаў, рэдка выходзячы за межы паэтычных

традыцый. Побач са знешнімі атрыбутамі такое напаўненне становіцца своеасаблівай прыкметай серый. Разам з тым нямала вядомых імёнаў і сярод паэтаў, чые кнігі выйшлі ў названых серыях. Так, мае свой працяг пісьменніцкі дэбют У. Гарачкі, Т. Сівец, Р. Малахоўскага («Дэбют»), М. Латышкевіч («Мінскія маладыя галасы»), Н. Кудасавай, А. Шостака, («Маладая паэзія Беларусі») і інш.

Такім чынам, сёння ў Беларусі суіснуе некалькі серый кніг для маладых аўтараў, найбольш заўважныя сярод іх — «Дэбют», «Маладая паэзія Беларусі», «Мінскія маладыя галасы», «Пункт адліку». Дэбютныя паэтычныя зборнікі характарызуюцца падабенствам структуры, мастацкага афармлення, тыражнасці. Як найбольш паспяхова і запатрабаваная вылучаецца дэбютная серыя «Пункт адліку», кнігі якой ілюструюць шматвектарнасць і стракатасць сучаснага літаратурнага працэсу.

ЛІТАРАТУРА

1. Глобус, А. Першая кніга / А. Глобус // Жывы часопіс А. Глобуса [электронны рэсурс]. — Рэжым доступу: <http://adamhlobus.livejournal.com/2593649.html>. — Дата доступу: 28.06.2017.

УДК 82-97(476.2)

Протоиерей Игорь Ольшанов, настоятель храма
Святого Архангела Михаила в г. Гомеле
(Гомельская епархия Белорусской православной церкви, г. Гомель);
Т. М. Маруняк, заведующая
редакционно-издательским отделом
(БелГУТ, г. Гомель)

НОВОЕ ИЗДАНИЕ СЕРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ГОМЕЛЬЩИНЫ

Во все времена Православная церковь являлась носителем духовно-нравственных и культурных ценностей славянских народов. В современном изменяющемся мире, отдаляющемся от духовной составляющей, Церковь выстраивает тесное взаимодействие с обществом во всех сферах его деятельности.

Главенствующая роль в распространении информации сегодня принадлежит СМИ, но именно печатное слово остается тем важнейшим механизмом в передаче и научных знаний, и накоп-

ленных всеми эпохами чувств. Подобно разговорному языку, книга не только средство общения людей, не только источник информации и культуры, но самое главное — это взгляд человека на самого себя.

Православная литература — это те книги, которые настраивают человека на духовное, на спасение души и показывают пути духовного совершенствования. Художественное направление сегодня имеет большую долю в православной литературе, которая постоянно увеличивается. Можно сказать, что это самое перспективное литературное направление в Православии.

В апреле 2016 г. Гомельской епархией, а именно приходом храма Святого Архангела Михаила в г. Гомеле была издана первая книга серии «Духовное наследие Гомельщины» архиепископа Аристарха (Станкевича) «Слова преподобного Симеона Нового Богослова и их особенности», в которую вошли научные труды владыки Аристарха, управлявшего Гомельской епархией с 1990 по 2012 гг.

«Чонский монастырь: документы и предания» Н. Н. Козловой, С. В. Цыкунова — вторая книга серии, выпуск которой запланирован на начало 2018 г. Издание содержит историю становления, развития и упразднения Чонского монастыря, а также основные этапы возрождения монастырской и приходской жизни в Гомельской епархии в 1990-х гг.

Особенную ценность книге придают авторские исследования архивных сведений, сбор воспоминаний и преданий жителей Гомельской области. Необходимо отметить, что Н. Н. Козлова, С. В. Цыкунов провели кропотливую работу по сбору документов по истории Чонского монастыря. В работе приведены документы фондов Национального исторического архива Беларуси, Государственного архива Гомельской области, Государственного архива общественных организаций Гомельской области, материалы архивных дел УКГБ по Гомельской области, Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шкляренко, архив Церковно-исторической комиссии Гомельской епархии, архив Минского епархиального управления, личный архив иерея Александра Хамылевского, настоятеля Свято-Покровской церкви агрогородка Ботвиново Чечерского района Гомельской области. Авторы тщательно проработали «Могилёвские епархиальные ведомости» и «Памятные книжки Могилёвской губернии». Все это позволило собрать и си-

стематизировать уникальный материал по непростой истории Чонского монастыря.

Книга содержит 27 иллюстраций (географические карты расположения монастыря, фотографии священнослужителей и онахия), которые расположены блоком в конце издания.

Обязательной процедурой при подготовке изданий духовно-просветительной тематики является рецензирование (экспертная оценка) Издательским Советом Белорусской православной церкви. Рецензирование изданий проводят с целью проверки соответствия их содержания учению и традициям Православной церкви, новейшим данным церковной науки, а также требованиям, предъявляемым к уровню редакционной подготовки, с учетом актуальности представленных на рецензирование изданий для современной церковной жизни.

Несомненно, что проведенная Н. Н. Козловой и С. В. Цыкуновым работа заслуживает самой высокой оценки, а книга «Чонский монастырь: документы и предания» займет достойное место среди просветительской литературы. Потому что к православной книге приходит тот, кто нуждается в ней и находит ответы на свои вопросы, а получение ответов порождает в человеке духовную радость.

УДК 655.11(476)(091)

Л. И. Петрова, проф., канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

ФРАНЦИСК СКОРИНА — ПЕРВЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ИЗДАТЕЛЬ, РЕДАКТОР, ПЕЧАТНИК

В жизни каждого народа, в истории его культуры и общественной мысли почетное место принадлежало и принадлежит книге — этому значимому творению человеческого гения.

Временем появления печатной книги у белорусского народа является начало XVI в. Это знаменательное событие в истории нашей культуры имеет свою точную дату и основателя: 6 августа 1517 г. наш славный земляк из Полоцка, большой просветитель и гуманист Франциск Скорина напечатал в Праге первую белорусскую книгу «Псалтырь». Эту книгу Скорина издал как с религиозной, так и с просветительской целью, на что обращает внимание в предисловии: «детем малым початок всякое доброе

науки, dorosлым pomножение в науце, мужем мощное утверждение» [1]. При издании «Псалтыря» первопечатник проявил отличные редакторские способности. Скорина заботился о том, чтобы книга его была хорошо понятной читателям. Для этого на полях страниц он делал перевод на современный ему белорусский литературный язык, давал объяснение отдельных церковнославянских слов, которые, по его мнению, могли быть непонятными для простых, малообразованных людей.

В 1517–1519 гг. в Праге Скорина издал на древнебелорусском языке 22 книги Старого завета. Скорина рассматривал библейские издания не только как священное писание, но и как источник светских знаний, подходил к ним с точки зрения образовательного и морального содержания.

Все пражские издания Скорины напечатаны форматом в четвертую долю листа, что было нехарактерно для западноевропейских печатных Библий того времени. Фирменная бумага с филигранями употреблена только в первом пражском издании — «Псалтырь». Все остальные пражские издания напечатаны на бумаге низких сортов без филиграней, что свидетельствовало, с одной стороны, о его ограниченных финансовых возможностях, а с другой — о стремлении сделать свои книги максимально доступными для «людей простых, посполитых».

Шрифт изданий создавался по собственным рисункам или эскизам Скорины. За основу скорининского шрифта взят полуустав белорусских рукописей, однако Скорина не просто перенял рукописный полуустав, он модифицировал свой шрифт соответственно печатному искусству, используя все возможности печатного дела. Скорина первый точно отличил форму больших букв от малых. Мастера скорининского шрифта свели к минимуму надстрочные знаки (титлы). В шрифте Скорины чувствуется влияние латинской антиквы. Он более выразительный, экономный, чем кириллица церковнославянских рукописей.

Пражские издания необычны как по количеству содержащихся в них иллюстраций, так и по их качеству. Так, все прежние славянские печатные книги были почти без гравюр. Украшения в книгах Скорины можно поделить на три вида: гравюры, которых много во всех книгах Библии, заставки и концовки, находящиеся в большинстве случаев в начале и конце отдельных библейских книг или их частей, и, наконец, украшенные большие буквы — инициалы.

Отличным произведением книжной гравюры является портрет Скорины, дважды помещенный в книгах пражской Библии. Уже само помещение в книге канонических библейских текстов портрета издателя было вызовом церкви, фактом беспрецедентным. В этом проявилось свойственное Скорине как деятелю Возрождения чувство собственного достоинства. Пока неизвестна ни одна Библия с портретом светской личности, переводчика-издателя.

Примерно за два с половиной года нахождения в Праге Скорина напечатал 2406 страниц текста.

В столицу Великого княжества Литовского Вильно Скорина переехал около 1520 г. Там Ф. Скорина основал новую типографию, где около 1522 г. была напечатана «Малая подорожная книжка». Для восточнославянской литературы это был совершенно новый вид изданий. В сборник вошло более 20 отдельных произведений. Книга была адресована как церковным служителям, так и представителям светского сословия — чиновникам, купцам, ремесленникам, которые, находясь в дороге, могли бы воспользоваться этой книгой, поскольку в ней содержалась разная религиозная и астрономическая информация, а также некоторые элементарные научные и практические сведения. Многие части книги написаны лично Ф. Скориной. Обращает на себя внимание высокий уровень художественного и технического оформления «Малой подорожной книжки». Для этого Ф. Скорина использовал 257 оттисков заставок и виньеток и около 600 оттисков орнаментальных инициалов.

«Апостол» («Книга деяния и послания апостольская, зовемая Апостол») — следующее виленское издание. Книга выпущена в свет в марте 1525 г. и напечатана кириллицей. Она пользовалась большим спросом. Издание «Апостола» — это закономерное продолжение выпуска библейских книг, начатого в Праге. Самое ценное в «Апостоле» — это предисловия и послесловия. Скорина написал 22 предисловия и 17 послесловий. В них даются пояснения к тексту, комментарии. Иногда они содержат географические сведения о местах, которые упоминаются в книге. В целом предисловия насыщены морально-этической проблематикой, заботой о духовной жизни человека. Книга содержит большое количество заставок, концовок, гравировальных инициалов [2].

Виленский период — это дальнейшее развитие искусства и техники книгоиздания. Скорина лично занимался делами типографии. О своем непосредственном участии в книгоиздании он

неоднократно писал в послесловиях к виленским изданиям. Напечатанные в Вильно книги имеют удобный для практического пользования формат (в одну восьмую долю листа), четкий шрифт, выразительную декоративную оформленность. При печатании виленских изданий Скорина использовал две краски, что было своеобразной новинкой для того времени. Еще одним новшеством в книгоиздании Скорины можно назвать введение титульного листа — названия, заключенного в орнаментальную рамку.

Скорина широко пользовался новым книгоиздательским приемом: непонятные церковнославянские слова он объяснял понятными для белорусов современными лексемами литературного языка.

После выпуска указанных двух книг издательская деятельность Скорины прекратилась навсегда. Причина неизвестна, так как никаких документов не сохранилось. Может быть, причиной послужил пожар в Вильно в 1530 г., во время которого могла сгореть его типография.

Имеются сведения, что после виленского этапа книгоиздания Ф. Скорина побывал в Кенигсберге, Праге. Дата его смерти неизвестна. Согласно некоторым исследователям, Ф. Скорина умер не позднее января 1552 г., скорее всего в середине 1551 г.[3].

Ф. Скорина — человек высокой культуры. Он знал несколько языков, изучал философию, историю, право, математику, медицину, ботанику, живопись. Но не эти науки стали смыслом его жизни. Ф. Скорина вошел в историю, прежде всего, как просветитель, книгопечатник. Главная цель, которую поставил перед собой Ф. Скорина, была послужить простым людям, помочь им освоить знания, содержащиеся в книгах. И он эту цель выполнил сполна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прадмовы і пасляслоўі: [зборнік] / Францыск Скарына. — Мінск: Навука і тэхніка, 1969. — 237, [1] с.
2. Петрова, Л. И. Общий курс редактирования: тексты лекций / Л. И. Петрова — Минск: БГТУ, 2004. — 56 с.
3. Немировский, Е. Л. Франциск Скорина: жизнь и деятельность белорусского просветителя / Е. Л. Немировский. — Минск: Мастацкая літаратура, 1990. — 597 с.

**КАНЦЭПЦЫЯ СТВАРЭННЯ ДАПАМОЖНІКА
ПА ДЫСЦЫПЛІНЕ «БЕЛАРУСКАЯ МОВА
(ПРАФЕСІЙНАЯ ЛЕКСІКА)»
ДЛЯ СТУДЭНТАЎ-ТЭХНОЛАГАЎ**

Ва ўмовах рэфармавання вышэйшай адукацыі асобае значэнне пры падрыхтоўцы спецыялістаў у нефілалагічных ВНУ набывае праблема суадносін гуманітарнай, тэхнічнай і агульнай культуры асобы. Сёння ні ў каго не выклікае пярэчанняў тое, што пасля заканчэння ВНУ любога профілю спецыяліст павінен не толькі валодаць пэўным аб'ёмам ведаў і ўменняў, але і з'яўляцца носьбітам гуманітарнай культуры.

Важнай часткай гуманітарнай адукацыі нефілалагічных спецыяльнасцей стала дысцыпліна «Беларуская мова (прафесійная лексіка)». У наш час ужо назапашаны значны вопыт яе выкладання, убачылі свет разнастайныя вучэбныя дапаможнікі і падручнікі. У прапанаванай працы гаворка пойдзе пра адзін з вараыантаў рэалізацыі метадычнай канцэпцыі стварэння дапаможніка па вышэйназванай дысцыпліне для студэнтаў інжынерна-тэхнічных і хіміка-тэхналагічных спецыяльнасцей, падрыхтаванага на кафедры беларускай філалогіі БДТУ.

Пры распрацоўцы канцэпцыі згаданага выдання ўлічваліся наступныя фактары:

1) перад сучаснай вышэйшай школай пастаўлена задача рыхтаваць камунікатыўна развітых асоб, якія б на дастатковым узроўні маглі наладжваць зносіны ў розных сферах дзейнасці, а значыць, у дапаможніку неабходна ўлічыць рэальныя і патэнцыяльныя моўныя патрэбы студэнтаў;

2) матэрыялы, змешчаныя ў дапаможніку, павінны падтрымліваць у студэнтаў матывацыю да вывучэння мовы і актывізацыі камунікатыўных магчымасцей, выклікаць зацікаўленасць;

3) сродкі навучання павінны адпавядаць дынаміцы адукацыйнага працэсу, вырашаць канкрэтныя задачы, садзейнічаць развіццю і самаўдасканаленню студэнтаў.

Аналіз наяўных дапаможнікаў і падручнікаў, што ўжо выкарыстоўваюцца ў ВНУ Беларусі пры выкладанні дысцыпліны «Беларуская мова (прафесійная лексіка)», дазволіў выдзяліць наступныя асноўныя сферы моўных зносін, якія варта ўлічваць пры

распрацоўцы метадычных матэрыялаў: 1) сацыяльна-бытавая: сфера задавальнення паўсядзённых бытавых патрэб; 2) вучэбна-навуковая: у гэтай сферы рэалізуюцца патрэбы зносін у навучальнай установе; 3) сацыяльна-культурная: для задавальнення культурных патрэб; 4) адміністрацыйна-прававая: для задавальнення патрэб зносін у афіцыйных інстанцыях; 5) прафесійна-працоўная: для прафесійных зносін людзей адной сферы дзейнасці. Пры вызначэнні структуры дапаможніка і яго зместавага напаўнення мы арыентаваліся на гэтыя сферы рэальных моўных зносін спецыялістаў з тым, каб максімальна наблізіць мэты і змест навучання да патрабаванняў сучаснасці.

Пры выкладанні тэарэтычнага матэрыялу ў прапануемым дапаможніку ўлічаны сучасныя навуковыя тэорыі, ілюстратыўны матэрыял падабраны з сучасных крыніц: навуковай літаратуры, публіцыстычных, мастацкіх тэкстаў, афіцыйных дакументаў і інтэрнэт-рэсурсаў.

Той практычны матэрыял, які накіраваны на выпрацоўку камунікатыўных навыкаў у т. зв. агульных сферах (сацыяльна-бытавой, сацыяльна-культурнай, адміністрацыйна-прававой) у дапаможніку аднолькавы для ўсіх студэнтаў, незалежна ад профілю іх будучай прафесійнай дзейнасці. Змест жа матэрыялаў, якія адносяцца да прафесійна-працоўнай камунікатыўнай сферы, дыферэнцаваны — падзелены на шэсць блокаў: для спецыяльнасцей хіміка-тэхналагічнага профілю, эканамічнай сферы, сферы інфармацыйных тэхналогій, лесагаспадарчай галіны, сферы лясной прамысловасці і паліграфічнай дзейнасці.

Значную частку дапаможніка займае матэрыял, звязаны з заваеннем моўных норм навуковага і афіцыйна-справавога стыляў.

Навуковы стыль з'яўляецца асновай для авалодання прафесійным маўленнем. Таму тэарэтычны матэрыял і заданні, змешчаныя ў дапаможніку, накіраваны на фарміраванне ў навучэнцаў навыкаў і ўменняў, якія забяспечваюць вучэбна-навуковыя і прафесійныя зносіны пры авалоданні спецыяльнасцю. Асноўны від працы пры азнаямленні з навуковым стылем — гэта работа з навуковымі тэкстамі. Студэнтам прапануюцца заданні, накіраваныя на аналіз моўнага афармлення навуковых тэкстаў, на выяўленне спецыфікі зместу і афармлення навуковых тэкстаў рознага жанру. Важнае месца адводзіцца заданням, якія маюць на мэце сфарміраваць навыкі аналітычна-сінтэтычнай перапрацоўкі інфармацыі (напісанне анатацый, тэзісаў, рэфератаў). Адным

з асноўных відаў практычных заданняў з’яўляецца пераклад навуковых тэкстаў спецыяльнасці з рускай на беларускую мову і наадварот.

Улічваючы, што найважнейшым складнікам прафесійнай культуры сучаснага спецыяліста з’яўляецца лінгвістычная кампетэнцыя ў сферы справавых зносін, у падручнік уключана мноства заданняў на фарміраванне адпаведных навыкаў і ўменняў. У прыватнасці, акцэнтуюцца ўвага на правілах напісання і афармлення справавой дакументацыі, надзвычай разнастайнай па мэтах, скіраванасці, кампазіцыі і іншых характарыстыках.

Культура паводзін у службовых зносінах немагчымая без захавання правіл т. зв. маўленчага этыкету, а таму ў дапаможнік уключаны заданні, накіраваныя на засваенне навучэнцамі ўстойлівых беларускіх этыкетных формул, на выпрацоўку ўменняў выбару канкрэтных этыкетных маўленчых выразаў у адпаведнасці з сацыяльным статусам чалавека, яго прафесіяй, узростам, полам, характарам, а таксама маўленчай сітуацыяй. Акцэнтуюцца ўвага на нацыянальнай спецыфіцы маўленчага этыкету беларусаў і некаторых іншых народаў.

Паколькі важным складнікам агульнай і прафесійнай культуры чалавека з’яўляецца культура маўлення, у дапаможніку разглядаюцца аспекты валодання нормаў сучаснай беларускай літаратурнай мовы, а таксама звяртаецца ўвага на фарміраванне ведаў пра сістэму камунікатыўных якасцей маўлення. У прапанаваных заданнях значнае месца адводзіцца аналізу т. зв. «адмоўнага, няправільнага» моўнага матэрыялу. Мэта такіх практыкаванняў — паказаць, як пазбягаць памылак, як засвоіць узорныя формы, каб з поспехам прымяняць іх ва ўласнай камунікатыўнай практыцы.

Многія заданні заснаваны на аналізе гумарыстычных, камічных тэкстаў і сітуацый, каб актывізаваць увагу навучэнцаў, выклікаць зацікаўленасць, зрабіць камунікатыўныя сітуацыі больш запамінальнымі.

Лічым неабходным адзначыць у якасці навізны створаўнага дапаможніка ўключэнне ва ўсе раздзелы рубрыкі «Ці ведаеце вы, што...». У ёй змяшчаецца агульналінгвістычная інфармацыя, якая дапамагае студэнтам больш глыбока разабрацца ў сутнасці мовы, яе ролі ў жыцці грамадства, а таксама цікавыя і займальныя факты пра розныя мовы свету.

У кожным раззеле змяшчаецца таксама рубрыка «Праверце сваю пісьменнасць». Яна прапануецца навучэнцам для таго, каб паслядоўна і сістэмна паўтарыць асноўныя арфагра-фічныя правілы, паколькі дакладнае веданне норм пісьма складае неад'емны элемент не толькі моўнай, але і агульнай культуры чалавека.

Пры напісанні дапаможніка ўлічвалася тое, што моўная падрыхтоўка студэнтаў прызвана вырашаць не толькі адукацыйныя, але і выхаваўчыя задачы. Таму многія практычныя заданні разлічаны на выпрацоўку ўважлівых адносін да роднай мовы і культуры, на фарміраванне найлепшых духоўных якасцей.

УДК 655.11(47+57)(092) Скарына

Н. Я. Савіцкая, ст. выкл.
(БДТУ, г. Мінск)

ФРАНЦЫСК СКАРЫНА — НАЦЫЯНАЛЬНЫ СІМВАЛ БЕЛАРУСІ

Імя Францыска Скарыны шырока вядома не толькі ў Беларусі, але і за яе межамі. «Стваральнік беларускага і ўсходнеславянскага кнігадрукавання, гуманіст, асветнік, ён адыграў вырашальную ролю ў развіцці культурнага жыцця Беларусі XVI стагоддзя. Ён увасабляў арганічнае адзінства ўсходняй славянскай культуры — неад'емнай часткі культурнай спадчыны Еўропы», — так характарызуе дзейнасць Скарыны ЮНЕСКА [1].

Сапраўды, Скарына прызнаны ва ўсім свеце, і мы — беларусы, нашчадкі Скарыны — ганарымся тым, што маем такога слыннага земляка. І чым больш мы вывучаем спадчыну Скарыны, адкрываем новыя дакументы, факты біяграфіі, тым больш велічнай паўстае фігура генія. Але нягледзячы на тое, што скарыназнаўства пачало развівацца з канца XVIII стагоддзя, і, дзякуючы працы сотняў даследчыкаў на працягу больш чым двух стагоддзяў, беларусы маюць і скарынаўскую энцыклапедыю, і шматлікую колькасць кніг, звязаных з дзейнасцю Скарыны, яшчэ застаецца шмат нявысветленых пытанняў у яго біяграфіі і дзейнасці. Несумненна, што з цягам часу будуць знойдзены новыя дакументы, што дасць магчымасць акрэсліць постаць вялікага асветніка яшчэ больш глыбока і ён паўстане перад намі яшчэ больш значным і велічным. І чым больш будзе

аддаляецца час ад яго нараджэння, тым глыбей мы будзем усведамляць яго ролю ў фарміраванні беларускай нацыі.

Вядома, што Скарына атрымаў цудоўную адукацыю: ён доктар мастацтва і медыцыны і першы доктар сярод усходніх славян. Яго імя дастаткова знаёмае ў Еўропе, і ён мог бы зарабляць немалыя грошы як урач. Але Скарына пачынае займацца друкарскай справай, якая не дае прыбытку, і выдае ў Празе 23 кнігі Бібліі, а потым стварае друкарню ў Вільні. «Скарына лічыў, што Біблія — гэта скарбонка як рэлігійных, так і свецкіх ведаў. «Яна павінна будзіць думку мудраца і вучыць простага чалавека». Такі падыход да Бібліі у той час быў новым у Еўропе» [1]. Новым для таго часу было і тое, што Скарына да выданных кніг Бібліі напісаў прадмовы і пасляслоўі, якія сведчаць аб шырокім спектры інтарэсаў вучонага, аб яго клопаце не пра сябе асабіста, а аб асвеце беларускага народа, любові да радзімы і роднай мовы. Дзякуючы выданням Скарыны і перакладу Бібліі на беларускую мову таго часу, беларуская мова ўпершыню была ўганаравана аўтарытэтам друкаванай кнігі, што падкрэслівала развітую нацыянальную свядомасць аўтара і фарміравала яе ў чытачоў Скарынавых кніг на працягу стагоддзяў.

Свае погляды Ф.Скарына фармуляваў у надрукаваных ім кнігах. «Прычым гэта былі не асобныя, разрозненыя сентэнцыі. Творы Скарыны ўяўляюць з сябе сукупнасць уступных, заключных і каментавальных матэрыялаў да адпаведных біблейных кніг. У пражскіх выданнях утрымліваецца 21 прадмова і 4 казанні, у віленскіх — адпаведна 2 і 21. У прадмовах Скарыны — філасофскія роздумы пра выхаванне ў людзях маральнасці і патрыятызму дзеля абароны інтарэсаў свайго краю; пра неабходнасць пашырэння асветы, развіццё навукі і інш.» [2].

Філасофскія і маральна-эстэтычныя погляды Ф.Скарыны, выказаныя ім у прадмовах і пасляслоўях, закладвалі асновы светаўспрымання беларускага народа. «Кнігі яго садзейнічалі набыццю канкрэтных ведаў, вучылі мудрасці. У кнігах асветніка знаходзім мы тлумачэнне яго поглядаў на роўнасць усіх людзей на зямлі, на справядлівае светаўладкаванне, на захаванне агульначалавечых маральна-этычных прынцыпаў у паводзінах, на адвечнае імкненне чалавека да свабоды і праўды» [3].

Францызк Скарына — энцыклапедычна адукаваны чалавек, асветнік, вучоны, пісьменнік і перакладчык, філосаф і рэдактар, выдавец, першы ўсходнееўрапейскі тэарэтык кніжнага мастацтва,

таленавіты арганізатар вытворчасці і шмат іншага. Сёння многія называюць Скарыну героем усіх часоў беларускага народа, памятаючы, што менавіта ён надрукаваў чацвёртую ў свеце друкаваную Біблію на роднай мове, пасля чэшскай, нямецкай і італьянскай. Для гісторыі сусветнай цывілізацыі гэта з'яўляецца феноменальнай падзеяй: можна сказаць, што беларусы ішлі паперадзе ўсёй планеты. Геаграфічна знаходзячыся ў цэнтры Еўропы, друкаваць свае кнігі, дзякуючы Скарыне, беларусы пачалі хутка пасля вынаходніцтва друкарскага станка Янам Гутэнбергам, і распачалі свой друк на 8 гадоў раней, чым у Англіі, і на 15–50 гадоў раней, чым у многіх еўрапейскіх краінах. Можна ўявіць, якімі б былі цяпер беларусы, каб не пераслед і ўціск на працягу некалькіх стагоддзяў.

Многія пытанні, якія ўзнікаюць Скарына, актуальныя і для нашага сённяшняга жыцця. Мы старажытная і адначасова вельмі маладая самастойная дзяржава. І каб мацаваць нацыянальную свядомасць, неабходна мацаваць гонар за сваю Радзіму і нацыю, ведаць сваю гісторыю, мець прыклады выбітных асоб. І мы ведаем дзесяткі і больш славутых імёнаў, але найперш узгадваем імя Францыска Скарыны.

За апошнія дзесяцігоддзі напісана шмат праявістых і вершаваных твораў, у якіх усебакова паказана асоба Скарыны. Творы напісаны беларускімі пісьменнікамі для чытачоў рознага ўзросту: для садаўскіх дзяцей, школьнікаў, дарослай аўдыторыі. Яны напісаны як на беларускай, так і рускай мовах. Творы ёсць, але ніколі не бывае зашмат добрых тэкстаў. Таму чакаем ад пісьменнікаў новых цікавых твораў пра Скарыну, арыентаваных на сучасную беларускамоўную і рускамоўную аўдыторыю.

Пры навучанні замежных студэнтаў рускай мове ва ўмовах нацыянальнай рэспублікі вырашаецца праблема гарманічнага спалучэння паміж культурай вывучаемай мовы (рускай), культурай краіны знаходжання (Рэспубліка Беларусь) і нацыянальнай культурай студэнта. Лінгвакультурнае ўзаемадзеянне вымагае даваць дастатковую колькасць краіназнаўчага матэрыялу, каб сфарміраваць паважлівае стаўленне да Беларусі, яе гісторыі і культуры.

Што да выкладання ў БДТУ рускай мовы як замежнай, то матэрыял пра Скарыну пададзены ў дапаможніках для рознага ўзроўню навучання, пачынаючы з элементарнага курса. Так, напрыклад, для элементарнага і базавага ўзроўню ведаў рускай мовы як замежнай маюцца наступныя тэксты:

1) у дапаможніку Миксюк, Р. В. Русский язык. Письмо. Аудирование. Чтение (Минск: БГТУ, 2010) надрукаваны тэкст «Полоцк и полочане», які змяшчае інфармацыю пра Скарыну як першадрукара і славутага палачаніна;

2) тэкст «Франциск Скарына» можна прачытаць ў дапаможніку: Лазовская, А. И. Русский язык как иностранный для начинающих (Минск: РИВШ, 2011);

3) тэкст «Франциск Скорина — основатель белорусского и восточнославянского книгопечатания». — у кнізе: Знакомьтесь: Беларусь (Минск: БГТУ, 2008).

У заключэнне хочацца прывесці словы Міністра інфармацыі Беларусі Ліліі Ананіч, якая адзначыла, што «ў гісторыі кожнай краіны ёсць падзеі і з’явы, якія лічацца светачам развіцця народа. Сваім зместам, сваімі ўплывамі на свядомасць грамадзян якраз яны фарміруюць грунт гуманістычнага будаўніцтва краіны. Такой падзеяй, такой з’явай уяўляюцца і выгокі беларускага кнігадрукавання, крынічны штуршок якім даў легендарны асветнік, першадрукар усходнеславянскіх зямель, наш суайчыннік Францыск Скарына <...> у нашай свядомасці павінна застацца разуменне таго, што Скарына і яго справы надзвычай сучасныя, патрэбныя нам.

Патрыятычныя пачуцці любові да роднай краіны, узаемапавага з іншымі народамі — найвялікшая каштоўнасць, якую сцвярджае Беларусь у свеце. Гэта наш духоўны завет для ўсёй чалавечай супольнасці» [4].

Скарына — прыклад для нас, беларусаў XXI стагоддзя, як жыць і працаваць дзеля сваёй Бацькаўшчыны, наш гонар, наша слава, наш нацыянальны брэнд.

ЛІТАРАТУРА

1. Лебединский, С. И. Русский язык для иностранцев: полный курс. Russian for Foreigners: Complete Course. В2. Уровень бакалавра и специалиста. Учебник / С. И. Лебединский. — Минск: Научный мир, 2014.

2. Падаляк, Т. Хто валодае інфармацыяй, той валодае светам // Роднае слова. — 2005. — №5. — С.68.

3. Навумовіч, У. А. Беларуская літаратура: вучэб. дапам. / У. А. Навумовіч. — 2-е выд. дап. — Мінск: Выш. шк., 2013.

4. Ананіч, Л. Духоўны завет чалавечай супольнасці / Інтэрв’ю Сяргея Паўлава з Ліліяй Ананіч. // Звязда. — 13 крас. 2017 г.

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ЯНКИ КУПАЛЫ

Впервые такой вид издания как полное собрание сочинений (ПСС) классика белорусской литературы Янки Купалы было подготовлено отделом изданий и текстологии «Института литературы им. Я. Купалы» и выпущено издательством «Мастацкая літаратура» в 1995–2003 гг. в девяти томах.

В состав редакционной коллегии вошли С. А. Андраюк, Ж. К. Дапкюнас, В. А. Коваленко, М. И. Мушинский, И. Я. Науменко, Б. И. Саченко. Подготовку текста и комментариев осуществляли С. В. Забродская, А. И. Шамякина, Т. С. Голуб, Э. А. Золова, Л. М. Мазаник, Т. Р. Строева, А. М. Гесь, В. В. Скалабан, В. В. Яковлева, К. А. Козыра, В. П. Рагойша, В. Д. Селеменова, Е. Е. Янушкевич.

По сравнению с изданиями собраний сочинений, предпринятых в советский период, ПСС имеет ряд отличий. Пересмотр периодизации истории белорусской литературы привел к отказу от ранее принятого деления произведений поэта на дореволюционные и советского времени. Впервые было принято их новое размещение по томам (жанрово-хронологический принцип):

- первый том — стихотворения и переводы 1904–1907 гг.,
- второй — стихотворения и переводы 1908–1910 гг.,
- третий — стихотворения и переводы 1911–1914 гг.,
- четвертый — стихотворения и переводы 1915–1929 гг.,
- пятый — стихотворения и переводы 1930–1942 гг.,
- шестой — поэмы и переводы,
- седьмой — пьесы и драматические поэмы,
- восьмой — литературно-критические статьи, выступления, коллективные произведения,
- девятый — переводы прозы и пьес, письма, коллективные произведения, дарственные надписи.

Состав издания пополнился новыми произведениями: были добавлены более 80 стихотворений («Папросту», «Над Нёманом», «У чужой старане» и др.), поэмы «На куццю», «На дзяды», пьеса «Тутэйшыя», 74 публицистические статьи, 70 писем, более 70 коллективных произведений, более 100 дарственных надписей, более 70 служебных документов, подписанных поэтом, пере-

воды произведений украинских писателей П. Панча и А. Любченко, перевод с польского языка либретто комедии «Ідылія» В. Дуніна-Марцінкевіча. В состав издания вошел словарный материал для терминологии (1706 терминов), собранный и упорядоченный поэтом. Впервые в ПСС ранние стихотворения Янки Купалы на польском языке приведены в переводе на белорусский язык (переводчик В. Мархель).

Для 20 стихотворений («З маіх песень», «Касьба», «Шавец», «Мой погляд і мэта», «Новы год», «Над Нёма-нам» и т. д.) восстановлены купюры и сокращения, обусловленные советской цензурой. Таким образом «сейчас они максимально приближены к тем текстам, в которых выразилась именно авторская воля» [1], «этот текст на сегодняшний день является наиболее значительным источником для разного типа изданий, как научно комментированных, так и массовых» [2].

Тщательная текстологическая работа, основанная на анализе качества бумаги, особенностях почерка и авторской стилистики, а также работа с архивными документами [2, 1] позволила уточнить датировку более 30 стихотворений («Што ты спіш?..», «Лес», «Суды», «Наша песня», «Сваякам па гутарцы» и др.). Уточнены были и источники первой публикации для ряда стихотворений («Лён», «Нашаму святу», «Грабежнік», «Партызаны» и др.)

Впервые в ПСС варианты произведений поэта приведены полностью и составляют самостоятельный отдел издания. Включен в состав издания и раздел Dubia, в котором размещены несколько стихотворений, статей и задачек, для атрибуции которых не хватает доказательств. Присутствует традиционная модель научно-справочного аппарата. В начале издания размещена сопроводительная статья «От редакции», дающая общую характеристику ПСС. Объемная литературно-критическая статья В. В. Гниломедова «Пророк национального возрождения» дает новый взгляд на творчество Янки Купалы с учетом изменений, произошедших в обществе в постсоветский период. «Летопись жизни и творчества» (составлена И. В. Соломевичем) содержит около 240 страниц.

Отдел комментариев присутствует в каждом томе и открывается преамбулой с текстологической информацией, относящейся ко всем произведениям данного тома. В издании встречаются все виды комментариев. Однако состав комментария не равномерен,

для каких-то произведений может указываться только дата первой публикации, источник основного текста, для каких-то произведений задействованы все виды комментария, занимающие несколько страниц. В целом, историко-литературный комментарий отражает сегодняшнее состояние изучения текстов писателя, его место в истории литературы и ценность его наследия на сегодняшний день.

Новшеством для комментария является размещение в нем сведений о переводах произведения на разные языки и переложениях на музыку, что позволяет оценить, какие из произведений получили отклик у представителей других литератур, а также других видов искусства.

Расширен указатель: кроме алфавитного, составлены именной указатель и указатель писем, что помогает читателю ориентироваться в издании.

В ПСС учтены не только художественные произведения, но и те материалы, которые призваны помочь восприятию творчества поэта: письма, дарственные надписи, коллективные произведения, словарь, выступления, служебные документы.

Тип издания определен как научно-комментированное издание. Э. А. Золова определяет его как научно-массовое издание, рассчитанное не только на исследователей и ученых. Поскольку комментарии построены так, чтобы «ими могли без проблем пользоваться учителя и даже ученики, выбирая те сведения, которые нужны им в процессе изучения купаловского творчества» [1]. Те же слова текстолог относит и к историко-литературной сопроводительной статье и к летописи жизни и творчества поэта.

Таким образом издание научно-комментированного ПСС, наиболее полно и типично представляет современному читателю литературное наследие Янки Купалы и рассчитано не только на специалистов-филологов, но и на читателей, проявляющих углубленный интерес к истории литературы.

Не следует забывать, что ПСС, хотя и выпускается с расчетом на долгий жизненный цикл, все же является книжным памятником, призванным отразить эпоху своего издания, в том числе и ее текстологические и литературоведческие достижения.

Потребность в издании ПСС может быть объяснена достижениями текстологии в области полноты и точности воспроизведения текстов, необходимостью устранения изъянов комментирования, обусловленных современными составителям идеоло-

гическими установками, юбилейными датами, а при изменении социально-политического строя — потребностями общества в видении творчества писателя-классика как остросовременного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золава, Э. Тэксталогія — мая прафесія. З вопыту падрыхтоўкі да выдання збораў твораў класікаў беларускай літаратуры / Э. Золава. — Мінск: Выд. Цэнтр БДУ. — 164 с.

2. Мушыньскі, М. Тэксталогія твораў Янкі Купалы і Якуба Коласа / М. Мушыньскі. — Мінск: Беларуская навука, 2007. — 414 с.

УДК 882.6-09

Т. М. Федарцова, дацэнт, к. філ. н.
(БГТУ, г. Мінск)

БІБЛЕЙСКІ УПЛЫЎ НА РАЗВІЦЦЁ ПАЭЗІІ XX-XXI СТАГОДДЗЯЎ

Вядома, што рэлігія з'яўляецца прадуктам грамадства, таму натуральна, што яна адлюстроўвае тэы працэсы, якія адбываюцца ў грамадстве, аднак, у сваю чаргу, аказвае вялікі ўплыў на сацыяльныя працэсы. Таму станаўленне новабеларускай ды і найноўшай літаратуры стала магчымым, дзякуючы звароту нашых творцаў не толькі да вусна-паэтычнай творчасці беларусаў, але і да хрысціянскіх вобразаў сусветнай духоўнай спадчыны. Нельга не пагадзіцца з думкай знакамітага даследчыка беларускай мастацкай творчасці доктара філалагічных навук Алеся Бельскага ў сцвярдзенні тэзы, што сёння духоўная паэзія ўтварае тэматычна-змястоўнае ядро ўсёй сучаснай беларускай літаратуры.

Актыўнае звяртанне паэтаў да фальклору дапамагло зразумець філасофскае ўладкаванне міфапаэтычнай карціны свету беларусаў, дзе побач з рэаліямі суролага сялянскага побыту існавалі ўласныя ўяўленні аб ідэальным уладкаванні жыцця, а звяртанне да тэксту Святога Пісання адназначна вызначыла, што такім уладкаваннем з'яўляецца непасрэдна рай. Але каб трапіць туды хрысціянін павінен пазбягаць зла, рабіць дабро, любіць блізкіх сваіх і ўсё жывое на Зямлі, аберагаць сваю душу ад уздзеяння чорных сіл, удасканалваць сябе ў веры Гасподняй.

Мэта артыкула — паказаць метады інтэрпрэтацыі біблейскіх матываў і вобразаў у паэтычных творах XX–XXI стагоддзяў.

Максаім Багдановіч, напрыклад, імкнуўся сваёй творчасцю выхоўваць нацыянальную самасвядомасць, каб праз яе больш актыўна і творча ўспрымаць агульначалавечыя ідэалы. Гэтай мэце служыць хрысціянская міфалогія, шырока ўведзеная паэтам у разнастайныя творы. Паэт па-мастацкі ўвасабляе біблейскія архетыпавыя вобразы і матывы. Напрыклад, пановаму гучыць у баладзе «Страцім-лебедзь», чуты кожным у дзяцінстве міф пра вялікі патоп і не толькі таму, што творца выкарыстоўвае такія элементы казкі, як паўторы: «Страцім-лебедзь — горды, моцны птах / Узмахне крылом — быццам бор шуміць, / Узмахне другім — як мяцель гудзіць» [1]. Новы Ной — Страцім-лебедзь ахвяруе сваім жыццём дзеля выратавання іншых, ды і не самых лепшых, якія потым дадуць такіх жа няўдзячных нашчадкаў, а вось у самога гордага, годнага і самаахвярнага Страцім-лебедзя нашчадкаў не будзе. Гэтым пакараны Страцім-лебедзь за сваю нескароную гардыню.

Дарэчы, вобраз Ісуса Хрыста — Бога і Чалавека — падаецца ў баладзе двухпланава. Бог — гэта і сузіральнік сусвету, які створаны ім жа, і гарант міласэрнасці, і вышэйшая судовая інстанцыя, і ўзор для духоўнага ўзвышэння асобы. У гэтым, больш знаёмым нам зямным плане, найвышэйшае хрысціянскае бажаство набывае выразныя рысы і функцыі чалавека, які надзелены магутнай, найвышэйшай уладай над усімі смяротнымі, што мы і бачым у пачатку твора, калі Бог папярэджвае Ноя пра ўсясветны патоп. Ён гаворыць пра вялікі свой гнев на людскія грахі і пра тое, якая кара чакае іх за непаслушэнства. Але патоп — мера прымусовая, у пэўным сэнсе нават неабходная, бо: «Лінуць з неба залівы бязмерныя / І абмыюць ад бруду смуроднага / Ўсю зямлю яны, белы-вольны свет» [1].

Даволі часта апісанне боскай міласці і той чудадзейнасці, што пасылаецца ўсім нам небам, а значыць, Богам, падаецца Багдановічам з дапамогай вытанчанай антытэзы, у аснове якой два супрацьлеглыя паняцці — светло Божай ласкі і мяцежнасць духу. Страцім-лебедзь — бунтоўны герой. Ён не палічыў неабходным узыйсці на каўчэг сапраўднага Ноя і захаваць сябе для нашчадкаў. Ён упарта змагаўся са стыхій і, мабыць, перамог бы яе, каб не вераломства птушак. Ды і ў самім вобразе Бога паэта ў большай ступені займала адна з трох яго іпастасяў (паводле трактоўкі праваслаўнага веравызнання) — Дух. Бо Божы Дух — гэта нябачная дзейная сіла Стваральніка, якая можа ўплываць і на лёс

асобы, і на лёс краіны, і нават на лёс усяго Сусвету. Менавіта пры дапамозе Духу Бог стварыў нябёсы, зямлю і ўсё жывое.

Цікава інтэрпрэтуе Максім-Кніжнік міф пра будаўніцтва Вавілонскай вежы (казка «Башня мира»), пра канец свету (імпрэсія «Калейдаскоп жыцця»), пра Вавілонскі палон — метафара страчанага радзімы (рускамоўны верш «На реке вавілонской»). Але асноўнымі вобразамі-канстантамі з’яўляюцца самыя розныя, часам нечаканыя, варыянты міфалагемы Багіні-маці — Багародзіцы (Мадоны), багіні лёсу, багіні зямлі.

Цікава эксперментуе з духоўным вершам Уладзімір Жылка. Пры стварэнні духоўных санетаў, каб стварыць элегічны настрой, надаць санетнаму радку роздумна-ўрачыстае гучанне, паэт удала выварыстоўвае шасцістопны ямб. Гэта ў першую чаргу тычыцца духоўнага санета «Сёмуха». Бо дадзены вершаваны памер гучыць больш павольна, набліжаецца да гекзаметра, якім былі напісаныя «Іліяда» і «Адысея». Але гэты памер надае вершу сцішаную малітоўнасць.

Глыбокая вера ў ачышчальную моц універсальных хрысціянскіх ісцін яднае паэзію Янкі Купалы і Рыгора Барадуліна. Ужо ў ранніх беларускамоўных вершах Янкі Купалы з’явілася поўная глыбокай павагі малітоўнасць да Пана Бога. Але яна не была сцішанай, камернай, асобаснай, а наадварот, малады паэт упарта і гучна прасіў дапамогі ў нябёсаў не для сябе, а для сваёй краіны, свайго народа. Так у вершы «Мая малітва» напісаным у ліпені 1906 года паэт пранікнёна прамаўляе:

Я буду маліцца і сэрцам, і думамі,
Распетаю буду маліцца душой,
Каб чорнае долі з мяцеліцаў шумамі
Ўжо больш не шалелі над роднай зямлёй [2].

Безумоўна, у гэтым вершы паэт парушае жанравую спецыфіку малітоўных жанраў, бо не надае пакаянных традыцый і не ўслаўляе Творцу, а толькі шчыра сведчыць аб сваёй мары маліцца за беларускі народ. Тым не меней, глыбокі элегізм, сакральнасць пачуццяў, высокі грамадзянска-патрыятычны пафас паспрыялі перакладу верша на розныя мовы свету, у тым ліку на англійскую і французскую.

У больш позняй паэзіі ў аднайменным вершы, напісаным у 1912 годзе, мы назіраем сталенне Купалы і як паэта, і як верніка.

Купала стварае свой духоўны мікракосмас, галоўная адзіная аснова якога Бог-Ўсясвет. Да яго і звяртае ён сваё праніклівае слова. Гэты верш гучыць гімнічна, як услаўленне і сілы Боскага Духу, і сілы ахвярнага духу паэта.

Малюся я небу, зямлі і прастору,
Магутнаму Богу-Ўсясвету малюся,
Ва ўсякай прыгодзе, ва ўсякую пору
За родны загон Беларусі [2].

Зусім іншыя, сцішаныя, самотныя ноткі гучаць у вершы «Вячэрняя малітва». Тут малітоўнасць паэта пазбаўлена прамых сакральных пачуццяў да Радзімы, але яны выяўляюцца ўскосна, праз маленне за памерлыя пакаленні беларусаў. Такі ж настрой праяўляецца і ў элегіі «Смутна мне, Божа», якая пры жыцці паэта друкавалася толькі аднойчы, у 1910 годзе, у зборніку «Гусяляр».

Вядома ж ёсць у паэта і духоўныя вершы, да якіх можна аднесці «Вялікдзень», «Сёмуха», «Памаліся». У іх аўтар перадаў самыя патаемныя зрухі душы, памкненні і жаданні. Велікодному велічанню аўтар надае гімнічную танальнасць, напаўняе яго філасофскай біблейскай развагай пра Жыццё і Смерць, засведчвае радасць уваскрашэння і вечнае жыццё Боскага Духу.

У вершы «Памаліся» танальнасць мяняецца на мінорную. Але гэтыя два непадобныя вершы, напісаныя, дарэчы, у адзіны год, звязаны агульным лейтматывам. Бо верш «Памаліся» будзеца на старажытным паданні пра тое, што ад Вялікадня да Ушэсця Хрыстос і апосталы ў выглядзе жабракоў хадзілі па зямлі і выпрабавалі людзей на адданасць хрысціянскай маралі. Таму так пранікнённа і шчыра гучыць Купалава просьба да жабрака памаліцца за люд беларускі, за яго родную старонку.

Рытмічная арганізацыя верша «Памаліся» настолькі дасканалая, што беларускі кампазітар Д. Смольскі нават паклаў яго на музыку.

Купалаўскія малітоўныя традыцыі ўпадобіў у сваёй творчасці Рыгор Барадулін. Дасціпны жартаўнік, перасмешнік, сатырык і гумарыст для многіх нечаканна перайшоў да глыбокага філасофскага роздуму пра існасць жыцця. Сцішаныя інтанацыі не проста прасякаюць паэму «Ружанец», а асланяюць ад паняверкі душу чытача, ахутваюць той гасподняй лагодай, якую спрадвеку шукаў беларус у малітоўнасці роднага слова. Сам жа аўтар,

нязвыклай назвай твора, узятай з царкоўнага побыту, нібы падкрэслівае свой саўдзел у тварэнні вялікай таямніцы — малітвы да Пана Бога. І на сваім ружанцы ён, як і Янка Купала, адзначае галоўную малітву — за беларускі народ:

Тым , хто слугуе роднаму краю,
Хто нашу мову мілуе,
Пакажы сцяжынку да раю,
Даруй і праграшынку малую [3].

І ў той жа час, скарыстаўшы біблейскае паданне пра анёла-Захавальніка, Барадулін просіць яго даць і яму сілы ў няпросты, спакуслівы прыканец XX стагоддзя са сваімі ўласнымі Іудамі і Пілатамі, застацца непагрэшным ў адзінай праведнай веры:

Па царкоўных правілах права карыстацца ружанцом даецца самым адданым вернікам. Наш паэт, таксама як і яго славыты папярэднік, заслужыў гэта пачэснае права сваёй адданасцю роднай зямлі, роднаму народу.

Варта яшчэ сказаць пра такую з’яву ў беларускай санетыстыцы, як адраджэнне духоўнага, набліжанага да псалма, санета. У свой час да духоўнага санета звярталіся У. Жылка, Я. Золак, М. Сяднёў, А. Салавей. Аўтар шматлікіх псалмоў Р. Барадулін стварыў блізкі да іх па змесце цыкл «Пальновыя санеты». Нават па знешніх прыкметах Рыгор Барадулін «будуе» свой цыкл паводле біблейскіх канонаў: колькасць санетаў, а іх 33, сімвалізуе ўзрост Ісуса Хрыста. Хрысціянскія матывы і вобразы цалкам запоўнілі твор, які можна ўспрымаць як жыццяпіс не толькі аўтара, але і кожнага чалавека, бо праз хрысціянскія святы ў падборцы паказаны гадавы цыкл жыцця, а праз адметныя (як і ў санеце Ю. Свіркі «Тры разы збіраецца радня») сямейныя падзеі — радзіны — вяселле — хаўтуры — характарызуюцца цыклы жыцця чалавека наогул. Такое кампазіцыйнае рашэнне важных праблемаў надае твору змястоўную цэласнасць, якую не парушае паралелізм: адлік Часу аўтар пачынае весці, з аднаго боку, ад нараджэння Хрыста, а з другога — ад нараджэння Чалавека. Але часам хрысціянскае свята ў інтэрпрэтацыі Барадуліна як бы распадаецца на ўласна свята і абрад:

Сарачыны — моўчкі сорак дзён
Над аселішчам душа блукае... [3].

У выніку падобнага паралелізму побач з трагічным матывам Смерці гучыць матыў вясновага, вечнага аднаўлення жыцця:

Сорак птушак з выраю вясною
Будзе прылятаць на Саракі [3].

Аўтар пераконвае чытача ў моцы і непарушнасці хрысціянскай веры. Паэт стварае цікавыя параўнанні: «Магіла — прагавітае вакно», «У хаце, як у стомленай царкве» і г. д. Праз актыўнае выкарыстанне метафараў паэт імкнецца адуховіць рэчы, якія знаходзяцца побач з людзьмі, Часам, Жыццём, Смерцю, становяцца дзеючымі асобамі: «халады прыходзяць гаспадарамі», «замілаванне замольвае грахі», «доля дзеліць зерне на сяўбе», «туман падаўся ў даўняе блуканне». Кантамінацыя хрысціянскіх і паганскіх традыцый дапамагае Бардуліну намалюваць рэальную, а не ўяўную карціну жыцця, дзякуючы чаму цыкл санетаў і мае ўгрунтаваную змястоўную самадастатковасць, праўдападобнасць.

Многія ўнікальныя постаці, што з’явіліся на літаратурным небасхіле ў розныя часы, стагоддзі, эпохі, яднае і родніць многае: прыродны талент, уражлівасць душы, схільнасць да глыбокіх перажыванняў і буйнога фантазавання. У цэнтры творчасці абрачных намі паэтаў — чалавек і яго лёс, а асноўная тэма — тэма духоў-нага адраджэння нацыі, скіраванасць яе на вечныя духоўныя каш-тоўнасці Святога Пісання.

Міхась Пазнякоў у сваіх вершах называе Біблію лёсатворнай, яе вобразы і выслоўі актыўна выкарыстаны Змітраком Марозавым у вянку вянкаў санетаў «Апакаліпсіс лушы», Уладзімірам Скарынкіным у шматлікіх вершах і паэмах. І ў прыватнасці ў творах «Насустрач веку», «Сляпы дождж», «Русь Белую Храмам я Белым Сню...», «Высокае сонца», «Узнясенне», «Астральны знак Францыска». Запамінальны эталагічны верш Уладзіміра Мазго «Аднаўленне» і іншыя творы

Разглядаючы аўтарскія жанравыя формы Алеся Разанава доктар філалагічных навук Я. А. Гарадніцкі слухна заўважае, што «А. Разанаў, ствараючы ўласныя жанравыя мадыфікацыі, абапіраецца таксама і на жанравую традыцыю. Так, напрыклад, яго версеты маюць адчувальную сувязь з рытміка-інтанацыйнай структурай біблейскага тэксту» [4].

Такім чынам, мы можам засведчыць, што Кніга Кніг дала беларускай літаратуры не толькі шматграннасць тэм, вандроўных сюжэтаў і вобразаў, але актыўна паўплывала на станаўленне жанравай разнастайнасці і яе мадыфікацыі. І ў гэтым неацэнная заслуга нашага першадрукара і перакладчыка Францыска Скарыны, выдаўца той славутай Кнігі, якая нясе моц і святло і без якой не было б разумення глыбокай духоўнасці, эстэтыкі і філасофіі жыцця. Менавіта Біблія вучыць адрозніваць дабро ад зла і гэтаму ж вучыць нас беларуская паэзія, сцвярджаючы сабой лепшыя ідэалы чалавецтва.

ЛІТАРАТУРА

1. Багдановіч, М. Поўны збор твораў: у 3 т. / М. Багдановіч. — Мінск: Навука і тэхніка, 1992–1995. — Т. 1.: Вершы, паэмы, пераклады, наследаванні, чарнавыя накіды, 1992. — С. 140–317.

2. Купала, Я. Поўны збор твораў: у 9 т. / Я. Купала. — Мінск: Маст. літ., 1995–2003. — Т. 1. Вершы, пераклады 1911–1914. — 1997. — С. 114–115.

3. Барадулін, Р. Збор твораў у 3 т. / Р. Барадулін. — Мінск: Маст. літ., 1999. — Т. 3.: Паэмы. Вершы. — С. 196–183.

4. Гарадніцкі, Я. А. Праблема аўтара ў беларускім літаратуразнаўстве / Я.А. Гарадніцкі // Труды БДТУ, Мінск, 2014. — № 5. — С. 140–144.

УДК 801.7(075.8)

Н. И. Шишкина, доц., к. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ РЕДАКТИРОВАНИЯ ПОВЕСТИ В. КОРОТКЕВИЧА «ЛАДДЗЯ РОСПАЧЫ»

Речь пойдет об известной повести Владимира Короткевича «Ладдзя Роспачы». Жанр ее сам автор определяет как новеллу, а его лучший друг, Григорий Бородулин (которому было посвящено это произведение), называет возвышенной сагой — и не зря. Она рассказывает о жизни белорусского шляхтича Гервасия Выливахи, который не боялся ни Бога, ни Смерти. С последней (Смертью), между прочим, главный герой столкнулся непосред-

ственно — и сумел победить, а главное, не потерять шляхетского — и, в конце концов, человеческого достоинства.

Особую заинтересованность текстологов это произведение вызывает вовсе не своей идеей, а количеством разного рода изменений, сделанных в процессе редактирования. Их было на 23 страницах рукописи 296! Все они отмечены в первом неподцензурном научно-популярном издании 2010 года.

Книга примечательна тем, что она интерактивная: каждый из читателей, разворачивая ее, становится исследователем творчества Короткевича. Текст не «отмотан» к первоначальному варианту — все измененные и вырезанные моменты просто графически показаны в тексте. Чтобы каждый мог решить, что исправлено справедливо, а что — нет.

В книгу включены:

- предисловие Григория Бородулина;
- факсимиле рукописи;
- черновые наброски;
- перевод на русский язык Василя Семухи (факсимиле машинописи с рукописными правками самого В. Короткевича);
- анализ всех правок + комментарии;
- 55 иллюстраций. 27 из которых (в том числе неизвестные снимки Короткевича) печатаются впервые;
- послесловие Василя Семухи.

Впервые «Ладдзя Роспачы» была напечатана в номере журнала «Неман» за 1968 год — по-русски, в переводе уважаемого Василя Семухи. У господина Василя Семухи сохранился оригинальный второй экземпляр того перевода, на котором Владимир Короткевич собственноручно внес правки. Что интересно — редакторы «Немана» практически не коснулись произведения. Более того оставили многую «крамолу», которую после вычеркивали редакторы белорусского текста.

На белорусском языке «Ладдзя Роспачы» вышла в 1978 году в книге «3 вякоу мінулых».

Что касается редакторских правок. Их о-о-очень много. После редактирования не «выжил» даже жанр произведения. У ав-

тора — «новелла». В русском переводе она делается «легендой», а в белорусском книжном варианте — «повестью».

В обеих версиях (русской и белорусской) редакторам-цензорам не давали покоя «беларусы» и «беларускія» в тексте, так как это считалось национализмом. Была советская страна с советскими людьми, а Владимир Короткевич в новелле постоянно употребляет слова «беларус», «беларускія», пишет, что главный герой Гервасий Выливаха — белорус. Это был «непорядок». Но у цензоров, видимо, не поднималась рука сделать героя «советским человеком». Поэтому вместо фразы, которую Смерть говорит Выливахе «ты зноў папаўся, беларус ...» мы видим в книге после цензорские правки: «ты зноў папаўся ...» А то, что герой — белорус, практически нигде в произведении не упоминается. Но, между прочим, обратите внимание: в русскоязычном варианте «белорусы» остались!

Таким образом наши цензоры лишали наш же народ мифа. Ведь ясно, что в XVI или XVII веке, когда жил Выливаха, не было такого слова "беларус" и не было такой страны Беларусь. В этом плане Владимир Короткевич выступил как мифотворец, а значит и как нацыяналтворец. Он противостоял всей советской системе, которая разрушала наши мифы, уничтожала наши замки, чтобы люди забыли, чтобы не помнили о бывших сокровищах родной земли. И Владимир Короткевич этому противодействовал. Да, это не совсем правильно, что Гервасий Выливаха был белорусом — он был рогачевцем, жителем ВКЛ, но не белорусом по государственной принадлежности. Но, если мы сами начнем доказывать, что герой не был белорусом — мы лишим нас нациотворческого мифа! И поэтому, на мой взгляд, такая правда — только для исследователей.

Оригинал (1964): «Больш за ўсё не люблю прыходзіць за беларусамі» — кажа Смерць Выліваха.

«Неман» (1968): «Больше всего не люблю ходить за белорусами».

«З якоў мінулых» (1978): «Больш за ўсё я не люблю прыходзіць па такіх, як ты».

Вызывает улыбку добродетель советское цензуры. Например, в моменте, когда Выливаха на прощание целует красавицу, которая проходит мимо:

Оригинал (1964): «Падбег да белай танюткай постаці і моцна пацалаваў дзяўчыну ў прыадкрыты рот».

«Неман» (1968): «Подбежал к белой тоненькой фигурке и крепко поцеловал дивчину».

«З якоў мінулых» (1978): «Падбег да белай танюткай постаці і моцна пацалаваў дзяўчыну ў прыадкрыты рот».

Некоторые правки полностью изменили смысл выражений.

Оригинал (1964): «...гульні, у якой Смерць была катом, а ён — дурным мышаняткам».

«Неман» (1968): «... игре, где Смерть было котом, а он — глупым мышонком».

«З якоў мінулых» (1978): «... гульні, у якой Смерць была катом, а ён — дурным мышаняткам».

А вот здесь интересно наблюдать, насколько по-разному два редактора переправили один момент.

Оригинал (1964): «Што вы спяваеце, смярдзючы чалавечы кал».

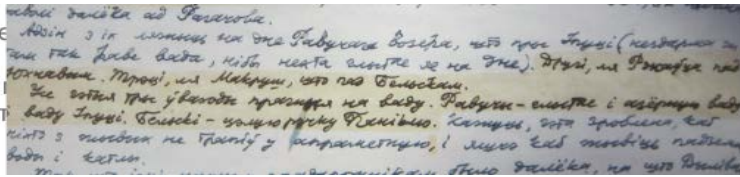
«Неман» (1968): «Что вы поете, несчастные?».

«З якоў мінулых» (1978): «Што вы спяваеце, смярдзючыя чалавечкі? «.

При редактировании встает вопрос «тайны географии».

Оригинал (1964): «...Бліжэйшыя на беларускай зямлі ўваходы ў пекла знаходзяцца, як вядома, даволі далёка ад Рагачова. Адзін з іх ляжыць на дне Равучага возера, што пры Іпуці (нездарма ж там так раве вада, нібы нехта глытае яе на дне). Другі, ля Ржаўца пад Юхнавым. Трэці, ля Макруш, што пад Бельскам».

«З якоў мінулых» (1978): «...Бліжэйшыя ад іх уваходы ў пекла знаходзяцца, як вядома, даволі далёка ад Рагачова. Адзін з іх ляжыць на дне Равучага возера, што пры Іпуці (нездарма ж там так раве вада, нібы нехта глытае яе на дне)».

Чем отличается «Палачанін» от «палачаніна»? Большой буквой! Но редактор белорусского текста в 1978 году явно не увидел здесь разницы.

В «Ладдзе Роспачы» Владимир Короткевич виртуозно поиграл с большими и малыми буквами. Полочанин, когда появляется в тексте, пишется с маленькой буквы — как «житель города Полоцка». Когда в тексте начинаются диалоги со Смертью, он становится персонажем — и пишется уже как «Полочанин» с большой буквы. А после выхода из ада Выливаха снова становится «жителем города» — пишется с маленькой буквы. Редактор и здесь «не вник» в замысел автора — и все выправил под одну гребенку...

Словосочетанию «Ладззя Роспачы» Владимир Короткевич также придал символизм. Транспортное средство, который везет бедняк к Смерти, называется «Ладззя Роспачы». А шахматная фигура, которой Смерть хотела победить Выливаху, — «ладззя роспачы» (с маленькой буквы). Однако и в этом случае редактором все было исправлено одинаково? ..

Та же история со «Смертью» (персонажем) и «смертью» (действием). Далеко не везде редактору удалось понять эту игру слов...

Надо сказать, некоторые правки редактор явно сделал от недостатка собственного опыта. Яркий пример — момент, когда королева Бона дарит Выливахе на память монету — золотой с изображением своего мужа Сигизмунда (в тексте — Цыкмуна): «І як іншыя супакойваюцца, пазіраючы на божага агнца, так Выливаха, калі ў яго быў дрэнны настрой, выцягваў залаты за ланцужок, назіраў знаёмыя і родныя рысы, чытаў надпіс «Sigis-rex-rola» — і яму рабілася лягчэй».

Редактор вычеркнул из этого предложения 2 буквы — предлог «за». И что получилось? Что Выливаха вытаскивал не «золотой за цепочку» (монету), а «золотую цепочку», и далее по тексту — «назіраў знаёмыя і родныя рысы, чытаў надпіс «Sigis-rex-rola» — і яму рабілася лягчэй». Пожалуй, это одна из самых

безумных поправок в произведении, которая многое говорит об уровне редактора...

Языковые и стилистические правки — другое дело. Некоторые люди говорят, что Владимир Короткевич несовершенно владел белорусским литературным языком, так как в его семье говорили по-русски, а учился в Киеве вообще по-украински. К тому же, когда Короткевич заинтересовался историей и стал проводить много времени в исторических архивах, он изучил польский язык, стал читать различные летописи и документы по-польски. И от этого в его произведениях попадают русизмы, украинизмы и полонизмы. Вот, например, в новелле он пишет «повень», а редактор ему исправляет на «поўня». Это как раз тот случай, когда правка обоснована, так как «повень» — это украинский вариант белорусского слова «поўні».

Но аналогичная правка в другом месте оказалась не очень удачной. Владимир Короткевич пишет: «Над Ладдзёй пракаціўся згэлк...» А редактор ему исправляет: «Над Ладдзёй пракаціўся крык...». Хотя слово, «згэлк» — это паланизм, но в данном контексте он обоснован, потому что «згэлк» — это нечто более страшное за крик, это крик, полный отчаяния, так как Ладья везет героев умирать.

Кажется, что редактор вмешивался и исправлял даже там, где этого можно было не делать. В результате язык Владимира Короткевича тщательно подгонялся под шаблон, делался «правильным».

Редактор цеплялся ко всему, к чему только можно. Вот, например, Владимир Короткевич через все произведение пишет букву «е» в таких словах, как «касцельный», «абдзершы», «ідзем», — а ему отправляют на «касцёльны», «абдзёршы», «ідзём»; а в другом месте классик наконец написал слово с буквой «ё» («пльвяцё»), а ему исправили на «е»: «пльвяце»! .. Конечно, от такого рода правок содержание произведения не изменилось, слова остались теми же самыми, но были истреблены особенности языка Владимира Короткевича, его речь была подогнана под единственный, «крапивовски» стандарт.

Вот и другие примеры:

цурчэла — цурчала, згэлк — крик, прагучэў — прагучаў, зацурчэла — зацурчала, зямлёй — зямлёю, успершыся — успёршыся, лузаць — лушчыць, дрыжэла — дрыжала...

Редакторы много внимания обращали на идеологические аспекты — а как обстоят дела с историей? И стоило ли обращаться к этому вопросу? Отвечает сам автор:

Но все-таки некоторые вещи Владимир Короткевич стремился уточнить. В первом варианте «Ладдзі Распачы» произведение начиналось фразой «Жыў сабе год ТРЫСТА назад...». А уже в книге «З вякоў мінулых» 1978 года фраза пачынаецца так «Жыў сабе год ЧАТЫРЫСТА назад...». Выглядит, что Владимир Короткевич специально перед книжным русскоязычным изданием вычитал «Ладдзю Распачы» еще раз «с карандашом».

Главный герой новеллы «Ладдзі Распачы» — Гервасий Выливаха — это по сути сам автор. Открытый в мыслях, и в поступках жизнелюб, который «носіць свое неба з собою, дзе звіняць беларускія жаўрукі» (что жаворонки белорусские, много раз подчеркивается).

Гервасий Выливаха играет в шахматы со смертью и побеждает ее, так как имеет за правило: «Рабі нечаканае, рабі, як не бывае, рабі, як не робіць ніхто — і тады пераможаш».

Этого как раз придерживался Владимир Короткевич, удивляя XX век.

Гервасий Выливаха — рогочевец, сын известного города Рогачев. Днепр качал его на волнах своих. «Ладдзя Распачы» — возвышенная сага Беларуси, Рогачевщине, Днепру.

Это, прощаясь с Днепром, отошел в вечность Владимир, сын Семенов, Короткевич.

Отошел, чтобы остаться, чтобы жить!

Из воспоминаний Григория Бородулина: «А мне дасюль светла. Бо помніцца. На цеснай кухні маёй кватэры на Рэспубліканскай вуліцы Уладзімір размашыста чытае «Ладдзю Распачы». У той час мы шчодра абменьваліся вершаванымі пасланямі, эпіграмамі. А радкі ў гонар несупыннага працалюба ўсё яшчэ ідуць».

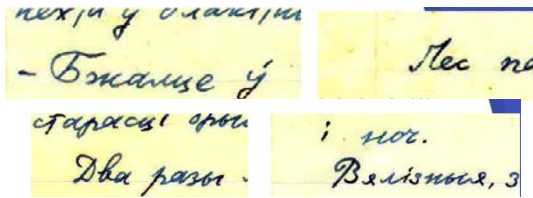
Да пытання гістарычнай дакладнасці

— Дзкую ўлілася дзі «Хрыста»
— З «Хронік» Стравінскага. Стравінск на гістарычных твораў у мяне няма, — тут Чамірніцкі кінуў роліку з залы: «У нікога няма». — Правільна. У Вальтэра Скота, да прыкладу, — дзесяткі апахрыстаў. Есць яны і ў мяне. Ніхто не заўважыў, што ў «Ладдзі Распачы» Савета ўжо год як памер да шклоў? Цень Івана Грознага, на якой вісць дзевяць закатаваных жолак, таксама не магла з'явіцца ў часы Бопы, таму што ён тады толькі што нарадзіўся. Мне цікавіла іншае: два тыма даспетымаму — галівудскі (італьянскі, з струнай) і рускі. Як дашы? І хто сутыкнуў іх інава? Гервасій Выливаха, звычайны чалавек. Чалавек — не вішкі. Ён — дзік у рыштванні, якое ўвадыцца вакол будынка гістарычнага прагрэсу. Стравінскі праўда нікому непадобны. Мне цікавіць не гісторыя-сапраўнасць, а гісторыя-авенсцот, гісторыя-прыгата. Кожны біра з яго, што яму трэба.

Labadzinka.by

А не ўмеў Караткевіч
Стамляцца ад спраў.
І не быў ён прыгонным
У распусніцы славы.
Князь крывіцкага духу
Вяльможна ствараў
Жыццярыс векавечнай
Крывіцкай Дзяржавы.

Вместо P.S. — Чуточку красоты. Обратите внимание, какой особенный, красивый, понятный был почерк у Короткевича. И какие красивые были большие буквы. Большие буквы большого Короткевича — да, это тоже очень важная часть текстологии.

СИМПОЗИУМ

Секция 1.2

- Председатель *Токарь Ольга Владимировна*, доцент кафедры редакционно-издательских технологий, доцент, кандидат технических наук
- Секретарь *Лабоха Евгения Константиновна*, аспирант, магистр филологических наук

УДК 655.26:655.533:769.2] (476)

В. И. Акуленок, студ. 2 курса ф-та ПиМ
(БГТУ, г. Минск)

ИСКУССТВО ОФОРМЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ КНИГИ (1945–1991 ГГ.)

Искусство книги Беларуси в XX в. по мнению исследователей, обогатилось яркими тенденциями и направлениями. В своем развитии оно отталкивалось от традиций первопечатных книг Франциска Скорины. В конце XX в. обратилось к переосмыслению творческих экспериментов 1920–1930-х гг. [Борозна 1, с. 30].

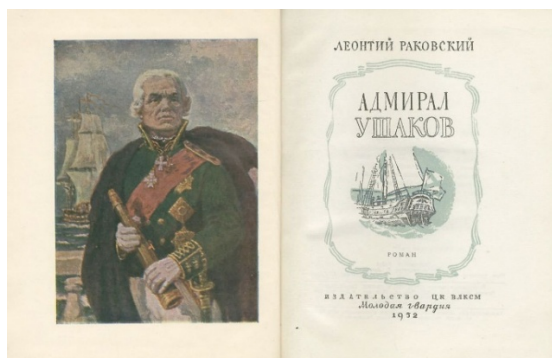
Процесс оформления печатного издания проходит в несколько этапов. Первый этап — издательский, в пределах которого издательство определяет общий замысел оформления — разрабатывает идею издания. Второй этап — художественный, когда на основе издательского замысла художник уточняет принципы организации данного издания, убранство, характер внешнего оформления и выполняет макет издания, оригиналы иллюстраций, внешнего оформления и т. д. Третий этап — производственный, когда рукопись и оригиналы художника превращаются в издание в результате полиграфических процессов.

«Если взять все элементы книги, составляющие как бы оркестр разных инструментов, то мы увидим, что каждый элемент книги имеет свой голос, свою задачу... Части книги, ее отдельные страницы... по-разному говорят о главной теме» [Фаворский, с.44, 51].

«Разнообразие графических манер и средств эмоционально образной трактовки текста — от сдержанного лиризма до острого

гротеска — характерно для творчества белорусских художников, выступавших в области иллюстрации в 1950–90-х гг. Среди художников, работающих в этот период не только над иллюстрацией, но и над другими элементами оформления — обложками, книжными украшениями и т. д., выделяются, Л. Я. Прагин, А. К. Сапетко, Е. Н. Тарас» — [Фаворский, с. 58], а также И. Давидович, А. Волков, Н. Т. Гутиев, Р. Витковский.

В первое послевоенное десятилетие происходил процесс обновления художественного языка, поиск нетрадиционных средств изображения действительности. У большинства молодых художников формировалось свое понимание книжного оформления, развивался собственный стиль и манера изображения. В конце 1950-ых как художница начала свою творческую карьеру А. Последович. Ее произведения контрастно противостоят предыдущим традиция создания иллюстраций, которая предусматривала ее тональную разработку. Именно с нее началась цветная литография в Беларуси.

А. Последович. «Адмирал Ушаков»

Наиболее существенные изменения в книжной графике Беларуси произошли в середине 1960-х гг. К этому времени был создан Государственный комитет Совета Министров БССР по печати. Важным событием для развития также стало открытие при Белорусском государственном театрально-художественном институте графического отделения, его эстампной мастерской. Первый выпуск графистов БГТХИ 1959 г. играл важную роль в становлении новых тенденций в белорусской книжной графике 1960-х гг. Символично, что первый выпуск единственной на то время в БССР высшей художественной учебной учреждения, ее

графического отделения, был исключительно книжным, и это задало быстрые темпы развитию книжного искусства республики [Борозна 2, с. 26–27].

Мотивы народных раскрасок, вышиванок, орнаментов декоративно и гармонично вошли в художественную структуру книжных изданий для детей. Белорусские художники стремились выявить позитивные психологические черты характера белорусов, жизнеутверждающую силу народа, которая через столетия прижилась в сказках, присказках, обрядах и песнях.

Оформление книжной поэзии становится визитной карточкой белорусской книжной графики 1970-х годов. Художники того времени работали над оформлением не только белорусских и русских поэтов и прозаиков, но и зарубежных писателей. Известны примеры сотрудничества художника-иллюстратора и автора общего художественного оформления издания — это поэма Я. Купалы «Яна і Я». Автором иллюстраций является Георгий Поплавский, а автором макета и внешнего оформления — Николай Козлов. Нестандартный, вытянутый формат издания и оригинальная фальцовка листов позволили близким к квадрату иллюстрации Г. Поплавского сделанные в качестве разворотных иллюстраций, которые сопровождают текст, создают соответствующий содержанию настрой.

В 1970-е гг. люди все больше стали интересоваться художественной литературой, наибольшее внимание уделялось романам старых мастеров и переводам. 1970-е — это время переосмысления опыта предыдущего десятилетия в сфере книжного искусства. Использовался новый метод гравюры на пластике, его использовал А. Кашкуревич при оформлении «Бандароўны».

Н. Козлов. «Приключения Алисы в стране чудес»

В 1984 г. А. Кашкуевич вернулся к технике рисования пером в иллюстрация к «Поэмы» П. Бителя. Как и в «Песни пра зубра», в этой работе художник строит иллюстрационный ряд, опираясь на классические каноны оформления исторической литературы, через иллюстрирование с высокой степенью соответствия атрибутики данного промежутка времени. Раньше в его полосных иллюстрациях обязательно присутствовала особа самого героя, то в этой работе и детали атрибутики выступают в качестве самостоятельных полноценных иллюстраций, а не только как шмуцтитулы и концовки [Борозна 3, с.127–128].

А. Кашкуевич «Поэмы» «Песня пра зубра»

Используется смешенная техника для много- и одноцветной печати, повышается уровень проектировки макетов книжного издания. Особенности оформления современной книги, связано с развитием полиграфических технологий, гравюры понемногу стали вытеснять.

В 1982 г. для издательства «Юность» Арлен Кашкуевич оформил повесть П. Бровки «Донька-Даниэль». В его оформлении можно заметить осознанное стремление к взаимодействию средств графики и типографики. В то время как иллюстрации к первым главам книги несут условный характер, который создает общую эмоциональную атмосферу произведения, главы «Донька-кавалер», «Донька отошел...».

Кашкуревич создает острый психологический портрет главного героя. Признанием высокого уровня белорусского книжного искусства стала высшая награда Всесоюзного конкурса «Искусство книги» за высокие достижения графического искусства и полиграфического исполнения 1989 г. — Диплом имени Ивана Федорова, за оформление юбилейного издания «Франциск Скарына — беларускі гуманіст, асветнік, першадрукар» [Борозна 2, с. 66, 68].

«Донька-Даниэль»

Можно сказать, что художники послевоенного периода стали творчески переосмысливать традиции белорусской народной культуры. Сохраняя верность тем традициям гражданственности, бескомпромиссной правдивости, напряженной эмоциональной энергии, которые им всем заповедал «суровый стиль», ведущие мастера этих лет — каждый по-своему — шли к новым образным находкам и духовным глубинам [Каменский, с. 220–221]

В период с 1945 по 1991 гг. белорусские художники книг создали книжное графическое искусство, которое вобрало лучшие черты своего времени и особенности творческих манер. Была сформирована современная национальная школа книжной графики, которая стала важным фактором перенимания традиций в национальную культуру, эффективной формой эстетичного воспитания и культурного обмена. Иллюстрация играла не менее важную роль, чем сам текст.

Наблюдалась декоративная тенденция, которая сочетала повышенную активность цвета и геометризм линий и форм со стремлением графической целостности изображения. Другое направление тяготеет к народному искусству. Анализ детских книг позволяет сказать, что основное внимание уделялось поискам средств выразительности, позволяющее отобразить общее настроение литературного произведения. Но и не забывали о традиционной сюжетно-тематической линии иллюстраций, которая преимущественно проявлялась в работах старшего поколения. Развитие этих тенденций определило характер художественного оформления белорусской книги в последующие годы.

ЛИТЕРАТУРА

БКГ — Беларуская кніжная графіка [Альбом] / Аўт.-склад. М. І. Ганчароў. Мінск: Беларусь, 1987. — 223 с.

Борозна, 1 — Баразна, М. Р. Мастацтва кнігі Беларусі XX стагоддзя / М. Р. Баразна. — Мінск: Беларусь, 2007. — 239 с.

Борозна 2 — Баразна, М. Р. Беларуская кніжная графіка 1960–1990-ых гадоў / М. Р. Баразна; Маст. Баразна, М. Р. — Мінск: БелЭН, 2001. — 208 с.: іл.

Каменский — Каменский, А. А. Романтический монтаж / А. А. Каменский. — М.: Сов. художник, 1989. — 334с.: ил.

Сидоров — Сидоров, А. А. Искусство книги / А. А. Сидоров. — М.: Дом печати, 1922. — 100 с.

Фаворский — Фаворский, В. А. Рассказы художника-гравера / В. А. Фаворский. — М.: Детгиз, 1965. — 106 с.

УДК 81'374

К. В. Багдановіч, студ. 2 курса ф-та ПіМ
Навук. кір. У. І. Куліковіч, заг. каф. РВТ,
(БДТУ, Мінск)

НАЗВЫ АСОБ ПА РЫСАХ ХАРАКТАРУ І ПАВОДЗІНАХ Ё СЛОЎНІКУ ЯНКІ СТАНКЕВІЧА

Уводзіны. Вялікалітоўска-расійскі слоўнік Я. Станкевіча (больш за 60 тысяч артыкулаў), быў апрацаваны і выдадзены пасля смерці аўтара яго сынам Ю. Станкевічам у Нью-Ёрку ў 1990 г. [1]. Выданне спалучае ў сабе рысы перакладнога і тлумачальнага слоўнікаў, прынцып пабудовы якога — гнездавы. Асноўная мэталексікаграфічнай працы — пазнаёміць шырокія колы беларусаў з багаццем беларускай нацыянальнай мовы, да якога, безумоўна, належаць і асабовыя назоўнікі, якія, паводле прызнання мовазнаўцаў, займаюць адно з цэнтральных месцаў у лексічнай сістэме мовы. Яны не толькі называюць асобу па нейкай прыкмеце, але і адлюстроўваюць розныя накірункі паводзін і быцця чалавека, дакладна і глыбока раскрываюць нацыянальныя, сацыяльна-палітычныя і бытавыя паняцці і ўяўленні народа [2].

Задача артыкула — метадам суцэльнай выбаркі выявіць і прадставіць усе асабовыя назоўнікі, змешчаныя ў слоўніку

Я. Станкевіча на літару «А», якія адносяцца да назваў асоб па рысах характару і паводзінах.

Асноўная частка. Усяго на літару «А» ў слоўніку было выяўлена 176 назоўнікаў, якія абазначаюць асобу. З іх 106 назоўнікаў мужчынскага роду (м. р.), 44 жаночага роду (ж. р.) і 26 — агульнага роду (агул. р.). Сярод іх самай шматлікай аказалася група найменняў асоб па рысах характару, паводзінах (усяго 49 слоў). І гэта не дзіўна, бо найбольш часта пры называнні таго ці іншага чалавека мы выкарыстоўваем звесткі пра яго характар, паводзіны.

Большасць слоў, якія адносяцца да абазначанай тэматычнай групы (27 лексічных адзінак) — гэта назоўнікі м. р.: абакульнік — ‘обманщик’; абязурнік — ‘шалун, озорник’; абдзірала — ‘берущий или требующий непомерной цены, платы’; абібок — ‘лежебок, лентяй, лодырь’; абмоўца — ‘клеветник’; абротнік — ‘бездельник’; абрыдак — ‘мерзавец’; абрыднік — ‘мерзавец’; абузьнік — ‘шалун’; агіднік — ‘гадкий, сквернасловец’; агрызьнік — ‘сварливый’; агуканьнік — ‘клеветник, поноситель’; адраджэнец — ‘возрожденный мужчина’; адважнік — ‘смельчак’; акушэнец — ‘обманщик’; андзія — ‘пустомеля’; апяшэлы — ‘skonфуженный, озадаченный’; апрамётніца — ‘резвая, ветренная’; апрашчонік — ‘человек опростившийся’; апрыкронік — ‘надоедливый’; апрычонік — ‘любящий особенно от семьи лучшие кушанья, требующий особенного чего от общего стола’; апушчэнец — ‘неряха, небрежный, лентяй’; апушчэнік — ‘неряха, небрежный, распутный, развратный, ленивый’; асуднік — ‘любящий осуждать других’ ашавурак — ‘замухрышка’; ашукальнік — ‘обманщик’; ашчэрак — ‘зубоскал’; атрутнік — ‘отправитель, побранка на лентяя, на сварливого и вообще на надоедливого’; аванту́рнік — ‘авантюрист’.

Толькі да дзесяці лексем аўтар слоўніка падае суадносныя назоўнікі ж. р.: абрыднік — абрыдніца, абузьнік — абузьніца, агіднік — агідніца, агрызьнік — агрызьніца, агуканьнік — агуканьніца, адраджэнец — адраджэнка, апяшэлы — апяшэлая, апрычонік — апрычоніца, апушчэнец — апушчэнка, апушчэнік — апушчэніца, ашукальнік — ашукальніца.

Да назоўнікаў агул. р. адносяцца 18 слоў: абакіла — ‘обманщик, -ица, преимущественно такие, которые в глаза обманывают, плут’; абрахала — ‘клеветник, поноситель’; абібока — ‘лентяй’; абрыда — ‘мерзавец, -вка, гадкое дитя’; абібочына — ‘лентяй, -ка’; абшчыпак — ‘шельма’; агіда — ‘отвратительный, -ная’; агурэнь — ‘апатичный, ленивый, грубиян, упрямец’; абуза — ‘человек

плохого или дурного поведения'; агрыза — 'сварливый, -вая, дурного нрава'; агрызак — 'сварливый, -вая, дурного нрава, тот, та, который, -ая огрызается, грубо отвечает'; айкала — 'стонущий без умолку, кричавший при всяком прикосновении, недотрога'; агура — 'лодырь'; акайна — 'бессовестный, нераскаянный, -ая'; аплы-вуда — 'медлительный, неповоротливый и в то же время некрасивый'; апрысак — 'вспыльчивый, -вая'; аторва — 'сорванец, говорится в похвалу молодечества; удалой, -лая, проказник-ица'; ачамэра — 'надоеда';

І толькі тры назоўнікіаналізаванай групы адносяцца да ж. р., да якіх няма адпаведных слоў м. р.: агніньніца — 'бойкая, шустрая на что-либо'; ануча — 'женщина дурного поведения или неопрятная'; ашукáлка — 'обманщица'.

Заклучэнне. Ва ўмовах руска-беларускага білінгвізму, калі аўтары і рэдактары часцей выкарыстоўваюць рускую мову і з цяжкасцю падбіраюць патрэбны назоўнік, каб назваць чалавека, сабраны матэрыял можа стаць карысным дзеля захавання нацыянальнай адметнасці беларусаў падчаснаймення асобаў паводле рысаў характару і паводзінаў.

ЛІТАРАТУРА

1. Беларуская мова: Энцыкл.=Беларус. Энцыкл. / пад рэд. А. Я. Міхневіча; рэдкал.:Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БелЭн, 1994. — 655 с.

2. Белоусова, А. С. Русские имена существительные со значением лица: лексический класс и вопросы его словарного описания / А. С. Белоусова // Вопросы языкозн. — 1981. — №3. — С. 71–84.

УДК 070:37

А. А. Богданова, магистр филол. н.
(БГТУ, г. Минск)

ПОНЯТИЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ

Несмотря на то что понятие «медиаобразование» впервые было сформулировано еще в 1973 году на совместном совещании сектора информации ЮНЕСКО и Международного совета по кино и телевидению, до сих пор ученые возвращаются к определению этого сложного междисциплинарного явления [1].

Согласно подходам ЮНЕСКО, «Под медиаобразованием (mediaeducation) следует понимать обучение теории и практическим умениям для овладения современными средствами массовой коммуникации, рассматриваемыми как часть специфической и автономной области знаний в педагогической теории и практике».

Узко профессиональной представляется и формулировка «Педагогического энциклопедического словаря», которая определяет медиаобразование (англ. mediaeducation от лат. media — средства) как «направление в педагогике, выступающее за изучение школьниками закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т. д.) Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе невербальных форм коммуникации с помощью технических средств» [2]. Дидактическая линейная направленность этого подхода очевидна. В нем не находят отражения новые формы существования участников коммуникативного процесса, возникшие в результате «информационного взрыва».

А. В. Федоров предлагает пользоваться уже закрепившимся в научных источниках определением, в большей степени соответствующее современным реалиям. Он рассматривает медиаобразование как процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники. Обретенная в результате этого процесса медиаграмотность помогает человеку активно использовать возможности информационного поля телевидения, радио, видео, кинематографа, прессы, интернета [3].

Строгим с педагогической точки зрения представляется определение исследователя медиаобразования И. А. Фатеевой. Под термином «медиаобразование» она понимает «все целенаправленные и систематические действия, предназначенные для удовлетворения образовательных потребностей, порождаемых фактом существования масс-медиа» [4].

Отталкиваясь от многочисленных формулировок понятия «медиаобразование», которые в той или иной мере уточняют и конкретизируют его, остановимся на том, что медиаобразование — это совокупность системных действий субъектов медиаобразовательной деятельности, направленных на формирование личности, обладающей культурой общения со средствами массовой коммуникации на основе гуманистических идеалов и ценностей. В широком смысле медиаобразование — это образование в сфере медиа.

При этом под медиаобразовательной деятельностью следует понимать целенаправленные действия журналистов, медиа-менеджеров, педагогов, других членов общества, обеспечивающих реализацию задач медиаобразования.

Соответственно задачи медиаобразования заключаются в том, чтобы обучить молодого человека грамотно «читать» медиатекст; развить способности к восприятию и аргументированной оценке информации, самостоятельности суждений, критического мышления, привить эстетический вкус; помогать интегрировать знания и умения, получаемые на различных учебных занятиях, в процессе восприятия, анализа и творческой деятельности; проявить и сформировать через медиадетельность и медиаактивность личности ее социальную и гражданскую ответственность.

Субъекты медиаобразовательной деятельности — это медиатедагоги и представители медиаотрасли.

Культура общения со средствами массовой коммуникации — это показатель уровня развития личности, ее способности воспринимать, оценивать, анализировать медиатекст, взаимодействовать с каналами массовой коммуникации, заниматься медиаторчеством, усваивать новые знания в области медиа.

Медиаобразование в ценностной системе координат представляет собой институт гражданского воспитания, призванный развивать медиаактивность личности.

Предметом медиаобразования является взаимодействие человека с медиа, система знаний и умений, необходимых человеку для полноценного восприятия и анализа медиатекстов, для социокультурного развития творческой личности.

Средства массовой информации, использующие возможности современных технологий, проникают в большинство сфер человеческой деятельности. Эффективный поиск информации, разработка сайтов, блогов, ведение личных страниц в социальных сетях и дру-

гие современные способы подачи информации прочно входят в повседневную жизнь молодежи, обеспечивают неограниченные возможности информирования молодых читателей. Умение использовать эти возможности в области журналистики обеспечивают ее успешность. Но также появляется проблема «захламления» интернета и подверженность молодежи влиянию интернет-страниц.

Завершая обзор понятий медиаобразования, отметим, что практически во всех перечисленных теоретических концепциях обнаруживается «практический» подход. И. А. Фатеева обращает на это внимание и подчеркивает, что практический подход имеет деятельностьную природу. На основе этого подхода формируются современные модели медиаобразовательной деятельности, которые невозможны в отрыве от деятельности самих средств массовой информации. Этот подход выводит теорию медиаобразования в новое исследовательское пространство — пространство СМИ.

Таким образом, проведение исследований, связанных с изучением молодежных СМИ, очень актуально.

Медиаобразование в СМИ сегодня является той основой, на которой формируются новая молодежная аудитория, новые типы СМИ, новое профессиональное поведение журналиста, складываются их позитивные отношения. В конечном счете создается новая медиасреда, в которой эффективно, на благо отдельной личности и всего общества в целом протекают процессы самореализации всех субъектов коммуникации. Задача медиаспециалистов состоит в том, чтобы помочь молодым людям выявить СМИ, не отвечающие их представлениям о качественных медиа, и через осмысление, самоорганизацию сделать сознательный выбор СМИ, с которыми они могут начать сотрудничество. Идея медиаобразования сегодня приобретает масштабный характер.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Media Education. Paris: UNESCO, 1984, P. 8.
- 2 Педагогический энциклопедический словарь / Изд-во Большая Российская энциклопедия. — М, 2003. — С. 138.
- 3 Федоров, А. В. Медиаобразование: история, теория и методика / А. В. Федоров. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЦВВР, 2001. — 708 с.
- 4 Фатеева, И. А. Медиаобразование: теоретические основы и опыт реализации / И. А. Фатеева. — Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-т, 2007. — 270 с.

**РЕПЕРТУАР И ТЕМАТИКА ИЗДАНИЙ
В БССР (1964–1991 ГГ.)**

В годы советской власти издание книг и брошюр в БССР находилось под опекой и контролем Коммунистической партии, что привело к чрезмерной политизации содержания печатной продукции республики. На протяжении 70-х–90-х гг. XX ст. репертуар изданных книг характеризуется идеологически строгим и жестким плановым принципом. Особое внимание уделялось изданию произведений классиков марксизма-ленинизма, материалов партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС, важнейших правительственных документов, монографий и исследований по истории компартии Белоруссии, книг и брошюр по истории и практике коммунистического строительства [Виноградов, с. 163].

Востребованными были производственные и инструктивные материалы. Бурными темпами рос выпуск учебной, детской, естественнонаучной и технической литературы, а также переводных изданий по всем разделам литературы. Массовыми тиражами печатались книги отечественных писателей, произведения мировой классики. Издания выходили и на белорусском языке, что содействовало укреплению национальной культуры. Однако в печати не раз поднимались вопросы, связанные с изданием белорусскоязычных книг, отмечались трудности в их распространении. На фоне книжного дефицита, обострившегося в Беларуси в начале 1980-х гг., это тема волновала общественность.

Выпуск книг на белорусском языке в 1978–1988 гг. составлял по республике около 25%, что соответствовало в среднем 16% от общего тиража. В год выходило около 370 наименований книг и брошюр. Основной прирост пришелся на художественную и детскую литературу. В то же время сократился выпуск на белорусском языке учебной и отраслевой литературы. В жанровой структуре выпуска национальной художественной и детской литературы до 50% занимала художественная проза, около 40% — поэзия, 2–3% драматургия, около 8% — белорусское народное творчество [Рабушко, с. 144].

В этот период были напечатано ряд отраслевых энциклопедий и энциклопедических словарей: «Беларуская Савецкая

Энциклапедыя» в 12-ти томах (1969–1975 гг.), «Свод памятников истории и культуры Беларуссии», «Энциклапедыя прыроды Беларусі», «Энциклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі», энциклопедические справочники «Янка Купала», «Францыск Скарына і яго час» и др.

Первые попытки демократизировать советскую систему книгоиздания были предприняты в период перестройки (1986–1991 гг.). В эти годы был выпущен целый комплекс постановлений и директив, направленных на ослабление идеологического диктата, на расширение прав издательств в формировании тематических планов, на решение проблемы приведения выпуска в соответствие со спросом читателей [Виноградов, с. 205–210].

Белорусская наука развивалась как составная часть общесоюзной. Ведущая роль в её развитии принадлежала Академии наук БССР. Значительный вклад внесли белорусские ученые в разработку физики элементарных частиц, атомного ядра, квантовой электроники, полупроводников, диэлектриков, физики плазмы и др. Значительный научный резонанс имели издания, выпущенные издательствами «Наука и техника», «Вышэйшая школа» (ВШ), «Беларусь»: академика А. А. Ахремапо теории органической химии, например, «Экдистероиды: химия и биологическая активность» (1989); академика В. С. Комарова в области общей и неорганической химии: «Структура и пористость адсорбентов и катализаторов» (1988); академика Н. А. Борисевича в области молекулярной и атомной физики: «Инфракрасные фильтры» (1971); ученого Е. Г. Коновалова в области технологии машиностроения: «Новые способы пропитки изделий с помощью ультразвуковых колебаний» (1967); академика Ф. И. Федорова в теоретической физике: «Теория гиротропии» (1976); академика К. И. Лукашэва по геологии и геохимии: «Образование и миграция нефти» (ВШ, 1974); профессора Т. В. Бирич: «Оксигенотерапия в офтальмологии» (Беларусь, 1972) и др.

В 1960-е–1980-е гг. вышли издания Л. В. Алексева, Н. Н. Улащика, В. А. Чемерицкого, В. К. Бондарчика, М. Ф. Пилипенко, Г. А. Кохановского по источниковедению, археологии и этнографии Беларуссии, академические издания, посвященные вопросам истории и теории белорусской литературы: О. А. Лойко «Беларуская паэзія пачатку ХХ стагоддзя» (1972), «Паэзія і час» (1981); В. А. Коваленко «Праблемы сучаснай беларускай кры-

тыкі» (1977), «Міфа-паэтычныя матывы ў беларускай літаратуры» (1981).

С 1970 г. Институт искусствознания, этнографии и фольклора АН Белоруссии начал выпускать серию «Белорусское народное творчество» — многотомное издание белорусского фольклора по жанровому принципу.

Авторский коллектив, куда вошли ведущие театроведы республики Р. Б. Смольский, Г. И. Барышев, С. О. Петрович, А. В. Соболевский Ю. А. Пашкин, К. Б. Кузнецова, М. А. Колодинский, Т. Е. Горобченко, Ю. М. Сохарь, В. И. Нефед) подготовил трехтомное издание «Гісторыя беларускага тэатра» (1983, 1985, 1987 гг.)

В 70-е гг. ученые АН БССР и БГУ опубликовали в двух томах (1970; 1976) объемный труд «История государства и права БССР» (авторы С. П. Моргунский, И. И. Потеружа, В. Н. Артемова, Ю. П. Бровка, Н. В. Сторожев, В. И. Семенков, В. И. Шабайлов, И. А. Юхо и др.)

Одной из ведущих темлитературных изданий второй половины 1960–1980-х гг. была тема Великой Отечественной войны. Она ярко представлена в творчестве В. Быкова: «Дожить до рассвета» (1972) «Воўчая зграя» (1975), «Знак беды. Карьер» (1989); И. Шамякина: «Трывожнае шчасце» (1983); «Сердце на ладони» (1970), «Снежные зимы (1973). Тема исторического прошлого представлена в произведениях В. Короткевича «Колосья под серпом твоим», «Дикая охота короля Стаха» (1983) и др. [Печать, с. 101].

Для детей в это время писали И. Серков, В. Вольский, В. Гарбук, В. Юревич, П. Мисько, А. Вольский и др. [Косилова, с. 26].

В издательстве «Мастацкая літаратура» начали издаваться серии «Першая кніга паэта» (с 1968 г.), «Першая кніга празаіка» (с 1971 г.), «Паэзія народаў свету» (с 1971 г.), «Біблія тэказаемнай прозы» (с 1983 г.), «Скарбы сусветнай літаратуры» (с 1989 г.), «Біблія тэкабеларускай класікі» (с 1990 г.).

Демократизация жизни общества в конце 1980-х гг. сделала возможным издание произведений авторов, ранее неугодных властям. Это романы Б. Пастернака, М. Булгакова, рассказы и повести Ю. Тендрякова, Ф. Искандера. Из хранилищ и спецхранов были изъяты и опубликованы проза Н. Горьцкого, А. Гаруна, П. Головача, В. Ластовского, стихи и поэмы Л. Гениуш, Я. Чечета, Я. Лучины, И. Дворчанина и других.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов — Виноградов, А. Н. Истоки белорусской печати и журналистики / А. Н. Виноградов. — Минск: АОЛА, 2005. — 357 с.

Журналистика — Беларускаяжурналістыка (1941–1995 гг.): Вучэбна-метада. Дапаможнік — Мінск: БГУ, 1996 — Ч. 3.

Институт — Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси: Минск, 8–9 дек. 2011 г. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. — Минск: Беларус.наукa, 2012. — 769 с.

Конев — Конев, А. Г. История журналистики Беларуси / А. Г. Конев. — Мінск: Вышэйшая школа, 2005. — 389 с.

Косилова — Косилова, Н. Н. Книгоиздание и книжный рынок детской литературы в Белоруссии / Н. М. Косилова // 1999. — Вып. 4. — С. 25–28

Печать — Друк Беларусі, 1981–1990: стат. зб. / Міністэрства інфармацыі Рэсп. Беларусь, Нац. кн. палата Беларусі; склад. Л. П. Рабушка. — Мінск: НКП Беларусі, 2002. — 135 с.

Рабушко — Друк Беларускай ССР. 1918–1980: Статыстычны зборнік / Склад. Л. П. Рабушка. — Мінск: Управление статистики, 1983. — С. 144–157.

УДК 821.161.3:81'37

Я. І. Валкалоўская, студ. 1 курса ф-та ПіМ,

В. У. Русак, канд. філал. навук

(БДТУ, г. Мінск)

СЕМАНТЫКА-СТЫЛІСТЫЧНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ КАЛАРАТЫЎНЫХ ЭПІТЭТАЎ»ЗЯЛЁНЫ» І «СІНІ» Ў ПАЭМЕ ЯКУБА КОЛАСА «НОВАЯ ЗЯМЛЯ»

Колеравая лексіка авыконвае адметную функцыю ў творах мастацкай літаратуры. Па-першае, светаўспрыманне мастака слова нярэдка з'яўляецца паменшанай праекцыяй традыцыйнага народнага светаўспрымання. Па-другое, у творах прыгожага пісьменства праз змены фарбаў, малюнкаў можа дэманстравацца дынаміка адносінаў да апісанай рэчаіснасці, успрыняццез'яў, змены настрояў, пачуццяў. Выкарыстанне пісьменнікам колеравай і светлай лексікі, творчае пераасэнсаванне семантычнага патэнцыялу з'яўляецца важным элементам дасягнення мастацкай вобразнасці і выразнасці. Бачанне свету ў колеры — адно з найбольш моцных

чалавечых адчуванняў (чалавек даволі лёгка запамінае фарбы, зрокавае ўяўленне колеру няцяжка выклікаць, назваўшы адпаведнае слова). Таму моўныя сродкі абазначэння колеру, даступныя не толькі розуму, але і пачуццю, валодаюць вялікімі выяўленчымі магчымасцямі. У даследаванні выпрабавана выявіць нацыянальна-культурную спецыфіку каларатыўных эпітэтаў «зялёны» і «сіні» ў кантэксце паэмы Якуба Коласа «Новая зямля».

Можна сказаць, што для паэзіі Коласа характэрна шырокае ўжыванне колеранайменняў «халоднага» спектру. Менавіта зялёны і сіні колеры актывізаваны тэматыкай паэтычных дыскурсаў паэта (тэма прыроды, тэма жыцця чалавека ў аднасці з прыродай).

Нацыянальны пейзаж у Коласа паўстае як адзін з тыповых вобразаў, а таму не здзіўляе факт, што нярэдка ў паэме «Новая зямля» выкарыстоўваецца зялёны колер. Па словах Гётэ, менавіта гэты колер абазначае «рэальнае задавальненне» [2, с. 46]. Гэта колер, які ў хрысціянскай традыцыі сімвалізуе надзею на несмяротнасць душы, а ў фальклору — надзею ўвогуле (па асацыятыўнай сувязі — маладосць, рост). Псіхолагі лічаць, што зялёнае суцішае боль, гіпнатызуе, супакойвае, зніжае крывяны ціск, дапамагае пры бяссоніцы, нервовай раздражнёнасці.

Колераабазначэнне зялёны вядома яшчэ з праславянскай мовы — продку ўсіх сучасных славянскіх моў. Прыметнік зялёны, з дапамогай якога можна сёння абазначыць колер канкрэтнага прадмета, спачатку ўжываўся для наймення колеру раслін (лісця, травы). Зялёны звязаны з ніжняй сферай свету. Гэта колер травы і дрэў. У «Новай зямлі» сустракаем наступныя колеравыя характарыстыкі: зялёная трава, зялёная страху лесу, зялёны шоўк травы, зялёнае збожжа, зялёны мох, зялёны сквер, зялёны клён, зялёныя дрэвы, зялёны луг і да т. п.

Зялёны колер, характэрны для нашай лясной краіны, выклікае ў паэта задавальненне, спакой, узнёслы настрой:

Эх, луг шырокі! Як жывы, ты,
Травой мурожнаю закрыты,
Стаіш зялёны прада мною
І ззяеш дзіўнаю красою!

Як паказала наша даследаванне, Якуб Колас найчасцей называе зялёны колер у раздзелах, напісаных у мінскім астрозе. У гэтым — прага псіхалагічнай устойлівасці, жаданне дзейнічаць настойліва і мэтанакіравана, нягледзячы на супраціўленне. Імкненне да псіхалагічнай раўнавагі пацвярджаецца вядомым

выказаннем самога Якуба Коласа пра тое, што ў астрозе перад вачамі часта паўставалі малюнкi маленства, лесніковай пасады. Натуральна, гэтыя вобразныя бачанні былі «афарбаваны» пераважна ў зялёнае. Прыхільнасць Коласа да зялёнага колеру падкрэсліваецца і тым, што адпаведныя прыметнікі часта маюць памяншальна-ласкальныя суфіксы (зелянюсенькія шаты, галоўкі зеляненькія і г. д.). Колер спакою і раўнавагі быў жаданы і псіхалагічна неабходны для Якуба Коласа ў зняволенні.

Калі зялёны колер звязаны з ніжнімі сферамі свету, то сіні — напамін пра неба. Ва ўсходняй хрысціянскай культуры сіні колер успрымаўся як сімвал трансцэндэнтнага свету, асацыяваўся з адвечнай боскай ісцінай. Сіні колер уваходзіць у лік тых, якія нясуць на сабе боскае зьяненне. Па тэорыі Гётэ, гэта асноўны з пасіўных па эмацыянальным уздзеянні колераў, які выклікае пшчотнае, але неспакойнае і тужлівае пачуццё. Ён «не наступае, а адыходзіць» [2, с. 44].

У паэме «Новая зямля» эпітэт сіні (блакітны) для апісання неба таксама выкарыстоўваецца, але гэта не асноўная яго функцыя. Як паказаў праведзены аналіз, сіні колер у «Новай зямлі» перш за ўсё сродак стварэння малюнкаў ціхай пары, спрыяльнай для спакойнага роздуму:

Ты міл і смуцен, як радзіма,
Як наша ціхая старонка,
Дзе смугі сіняя пялёнка
У летні час дымком звісае
І даль задумай спавівае.
Ўспывае хмарка і другая
Над сіне-дымным небасхілам
І ў задуменні смутна-мілым
З нябёс блакітных пазіраюць,
Як бы дарогу выбіраюць

Глыбіню сіняга колеру адзначаў рускі мастак В. Кандзінскі: «...дар паглыбленасці сустракаем мы ў сінім. Схільнасць сіняга да паглыблення настолькі вялікая, што яго інтэнсіўнасць расце менавіта ў больш глыбокіх танах і робіцца больш характэрнай унутрана. Чым глыбей робіцца сіняе, тым больш кліча яно чалавека да бясконцасці, абуджае ў яго прагу чысціні і, зрэшты, звышпачуццёвага» [3, с. 40].

Колеравыя і светлавыя эпітэты ў творах Коласа выступаюць сродкам вобразнасці і выразнасці пры апісанні пэўных рэалій,

у першую чаргу, прыродных. Можна пагадзіцца з меркаваннем А. Бельскага, што «Коласавы мастацкая палітра — моўна-выяўленчыя сродкі — шматаблічная, шматфарбная. З’явы, колеры, пахі, гукі ярка перадае эпітэт» [1, с. 24].

Даследаванне паказала, семантыка каларатыўных эпітэтаў «сіні» і «зялёны» у «Новай зямлі» напрамую звязана з адвечным, традыцыйным успрыняццём пэўнага колеру беларускім народам. Выбар колераў Коласам абумоўлены нацыянальнымі прасторавымі вымярэннямі, своеасаблівымі ўяўленнямі, што ўзнікаюць і зберагаюцца на ўзроўні генетычнага кода нацыі і садзейнічаюць захаванню яе духоўнай сутнасці.

ЛІТАРАТУРА

1. Бельскі, А. «Гарыць зямля ад фарбаў летніх...» Летаў беларускай паэзіі [працяг] / А. Бельскі // Роднае слова. — 1995. — № 7. — С. 24–29.
2. Гёте, И. В. Учение о цвете. Теория познания: Пер. с нем. Изд. 3-е. / И. В. Гёте. — М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012 — 200 с. (Из наследия мировой философской мысли: эстетика.)
3. Кандинский, В. О. О духовном в искусстве / В. Кандинский // Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде: в 2 т. — Пг., 1914. — Т. 1. С. 44.
4. Разладава, М. Этымалогія колераабазначэнняў беларускай мовы — М. Разладава // Роднае слова. — 2003. № 12. — С. 32–33.
5. Колас, Я. Збор твораў: у 20 т. / Я. Колас. — Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мовы і літаратуры імя Я. Коласа і Я. Купалы, 2009 — Т. 8: Паэма «Новая зямля». — С. 344.

УДК659.1

А. О. Закревская, студ. 1 курса ф-та ПИМ
О. Н. Гусева, ст. преподаватель
(БГТУ, г. Минск)

СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В РЕКЛАМЕ

Реклама — это то, с чем каждый современный человек сталкивается ежедневно и ежечасно. Смотрим ли мы телевизор, слушаем радио, ищем что-то в Интернете, читаем электронную почту, едем в общественном транспорте или просто гуляем по улице — всюду нас встречает реклама. Сегодня реклама стала

частью общественной жизни, она уже не вызывает удивления или восторга, а воспринимается как обыденное явление, без которого невозможно развитие любой сферы деятельности.

Реклама должна говорить с нами на одном языке, быть понятной, доступной и, разумеется, навязчивой. Целая индустрия работает днем и ночью, создавая рекламу, которая достучится до нас и заставит что-то купить. У огромной армии рекламистов на вооружении богатый арсенал средств воздействия на наши умы и сердца. Этот арсенал и есть язык рекламы. Свободное владение им позволяет выгодным образом выделить торговую марку среди конкурентов [1].

Как говорил Марти Ларни, реклама — это средство заставить людей нуждаться в том, о чем они раньше не слыхали. И, согласитесь, он был прав.

Из всех существующих на сегодняшний день схем, описывающих рекламную коммуникацию, наиболее точной и применимой представляется следующая: восприятие-запоминание-вовлечение. Согласно этой схеме взаимодействие потребителя с рекламной информацией основано на трех этапах.

На этапе восприятия человек впервые знакомится с рекламным слоганом. Восприятие происходит быстро: каждому стимулу извне отведено несколько секунд, чтобы доказать человеку свою ценность. Основным элементом воздействия на этапе восприятия является форма слогана. Этап запоминания возможен лишь в том случае, если восприятие прошло успешно. Для того чтобы запомниться, слоган должен обладать для потребителя определенной ценностью. Этап вовлечения — самый важный. На нем слоган доказывает свою пригодность, способность выполнить возложенные на него рекламные задачи [2].

Усилить образность и выразительность рекламного текста можно путем обработки отдельных слов, особого построения словосочетаний и предложений. Помогут в этом различные стилистические приемы, позволяющие употреблять слова и фразы в образном смысле. При таком подходе происходит сдвиг от прямого значения к переносному, в слове закрепляются особенности индивидуального восприятия реальности. К стилистическим приемам, часто используемым в рекламе, относятся:

- цитация и аллюзия. Различие между цитацией и аллюзией чисто условное: популярная строчка из песни, кинофильма или литера-

турного произведения считается цитацией, а общеизвестное выражение из экономики, истории и т. д. есть аллюзия:

— слоган компании потребительского кредитования «РосЕвроБанка»: «Брать или не брать? — вот в чем вопрос»,

— название магазина: «Мастер и М»,

— реклама подгузников: «Don't worry — be «Huggies»,

— название магазина одежды «Мыс доброй одежды»;

• олицетворение — изображение объектов и явлений живой и неживой природы, когда они наделяются возможностями и признаками человека, в особенности человеческим характером и привычками. Рекламное олицетворение приемлемо чаще всего в устойчивых выражениях. Объект рекламы получает предметность с целью включения в жизнь потребителя:

— реклама корма для кошек: «Whiskas знает и понимает кошек!»;

— реклама фена: «Твои волосы скажут спасибо»;

• сравнение — сопоставление каких-либо двух явлений с целью пояснения одного из них с помощью другого. Сравнение нашло широкое применение в рекламе, поскольку оно позволяет не только охарактеризовать товар более полно и выразительно, но и создать оценочность текста:

— реклама МТС тарифа: «Слава отрастил длинные волосы. Такие же длинные, как разговоры в новом SMART!»;

— реклама колготок: «MILFIN — прозрачнее кристалла!»;

• метафора — вид тропа, при котором характеристики одного предмета переносятся на другой на основе некоторого сходства:

— реклама холодного чая: «Чай со вкусом лета»;

• метонимия — вид тропа, при котором происходит замена одного слова другим на основании связи их значений по смежности:

— реклама мобильных телевизоров: «Возьми кино в дорогу!»;

• гипербола — утрирование, образное словоупотребление, преувеличивающее какой-либо предмет, его признак либо качество, а также действие. Гипербола необходима в рекламе для усиления психологического воздействия. Чаще всего она имеет вид чисто количественного преувеличения, которое в рекламном тексте уместно в случаях подведения итогов или ознакомления со свойствами товара:

— реклама киностудии «MetroGoldenMayer»: «Больше звезд, чем на небе»,

— реклама жевательной резинки: «Вкус на грани возможного»;

- использование антонимов — слов с противоположным значением. К фигурам, построенным на использовании антонимов, относят оксюморон (соединение противоположных по смыслу слов, образно раскрывающих противоречивую сущность обозначаемого) и антитезу (резкое противопоставление):

- название строительного клея: «Жидкие гвозди»,

- реклама Рено БТЛ: «Маленькая большая машина»,

- реклама журнала «Tomboys»: «Женский журнал с мужским характером!»;

- реклама производителя бытовой техники: «Indesit. Мы работаем – Вы отдыхаете!»;

- использование паронимов – однокоренных слов, похожих по звучанию, но разных по значению:

- реклама компании: «Значимость наших клиентов не имеет никакого значения. Это значит, что услуги РЭНК КСЕРОКС абсолютно одни и те же для всех»;

- каламбур — шуточный прием, игра слов, основанная на использовании многозначных слов и омонимов:

- реклама батончика: «Mars: все будет в шоколаде!»;

- реклама моющего средства: «Жиру пора смываться!»;

- использование окказионализмов – новых слов, которые создаются для определенного контекста:

- реклама батончиков: «Не тормози, сникерсни!»;

- реклама сока: «Фруктанем на всю катушку!»;

- приемы, основанные на повторе одинаковых букв, частей слова, целых слов или словосочетаний:

- слоган авиакомпании: «Мы балуем своих пассажиров так же, как балуем свои самолеты»,

- реклама мужского парфюма AZZARO: «Мужчинам, которые любят женщин, которые любят мужчин»,

- реклама стирального порошка: «Чистота — чисто «Тайд»;

- пермутация — стилистический прием, при котором применяется постановка слова на место другого и наоборот:

- реклама свадебных круизов: «Сердце Средиземного моря! Средиземное море в сердце!»;

- инверсия – нарушение прямого порядка слов:

- реклама риэлтерской компании: «Квартиры продаем и покупаем»;

- градация — наслоение однородных синтаксических конструкций, которые градуируются по восходящей или нисходя-

щей линии. Соответственно выделяют восходящую и нисходящую градацию. В рекламе в основном используется восходящая градация, посредством которой рекламируют товар или услугу по нарастающей:

— реклама телевизионной компании A&E: «Есть только один Вольфганг Амадей Моцарт. Только четыре бессмертных президента. И только 90 стипендиатов RHODES в год. Но абсолютно каждую неделю около 28 миллионов качественных взрослых зрителей смотрят A&T»,

— реклама хронометров: «400 000 Зрителей, 800 Матчей. 7 651 Новых мячей. И только один хронометр ROLEX WIMBLEDOM».

Подводя итоги, можно сказать, что реклама — это целое искусство. Рекламная коммуникация оказывает большое влияние на нашу жизнь, ей посвящены различные теоретические и прикладные исследования. Сегодня рекламный бизнес активно развивается и способствует формированию особой сферы коммуникации со своеобразным русским языком, различными принципами создания сообщений и критериями их эффективности [3]. Единственная цель рекламы, по крайней мере коммерческой, — продать. Но для достижения этой цели реклама использует множество всевозможных, в том числе языковых, средств воздействия. Осознанное владение языком, богатством его приемов донесения информации и многообразием изобразительных средств, безусловно, позволит понимать нюансы рекламы и более глубоко воздействовать на потенциальных покупателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буре, Н. А. Основы русской деловой речи / Буре Н. А. [и др.]; под ред. проф. В. В. Химика. — СПб: Златоуст, 2012. — 448 с.
2. Кохтев, Н. Н. Язык рекламы: искусство слова / Н. Н. Кохтев. — М.: 1997.
3. Былкова, С. В., Кочетова, А. С. Речевое воздействие в рекламе // Молодой ученый. — 2015. — №19. — С. 673–676.

В. А. Изобов, студ. 2 курса ф-та ПиМ
Научн. рук. В. И. Куликович, зав. каф. РИТ
(БГТУ, г. Минск)

РЕПЕРТУАР И ТЕМАТИКА ИЗДАНИЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVI В.

XVI в. — новый этап литературного развития на белорусских землях. «Он был связан с социальными, политическими и культурными преобразованиями в обществе, обусловленными проникновением в Великое Княжество Литовское идей Возрождения, Реформации, изменениями в миропонимании и возникновением книгопечатания» [Шарова, с. 98]. Спрос на книги сильно увеличился, что повлекло за собой появление первых типографий. Книги издавались на различных языках, предназначенные как для высших слоев общества, так и для простого люда.

За первые сто лет существования книгопечатания (1525–1625) в ВКЛ издано 698 наименований книг различного содержания на литовском, старобелорусском, польском, немецком и других языках [Анушкин, с.13].

Конкретно в XVI в. большинство типографий известны по публикациям одной-двух книг. Большую часть кириллической продукции типографий ВКЛ составляли литургические книги («Евангелие», «Псалтырь», «Часослов», «Октоих», «Апостол», «Акафист», «Катехизис» и др.), а также греческие религиозно-философские трактаты в новых переводах. Значительное место в репертуаре (10.5%) занимали учебные книги — буквари и грамматики. Основными типографиями в этот период (виленская типография Франциска Скорины [Довнар, с. 57], типография в Несвиже [Довнар, с. 67], Заблудове [Довнар, с. 70], Тяпине [Белозорович, с.62]) было выпущено 57 наименований книг. Средний тираж составлял 500–700 экземпляров на латинском и польском языках и 1000 на славянском и «русском» [Николаев, с. 232].

Большая часть изданий, выпущенных в XVI в., относится по тематике к *религиозной*. В Брестской типографии [Довнар, с. 65] была отпечатана знаменитая Радзивилловская (Брестская) библия (1563), которая впоследствии неоднократно переиздавалась в Беларуси и не только [Белозорович, с. 61]. Гравюры из Радзивилловской библии «Потоп», «Колена Израилевы», «Фонтан» признаны шедеврами белорусской графики. Впервые в

истории белорусского книгопечатания в Брестской библии помещен предметный указатель [Березкина, с. 41]. В Несвиже Симон Будный [Падохын, с. 51] выпустил книгу «Катехезис» — первую на территории Беларуси книгу, изданную на белорусском языке и «Об оправдании грешного человека перед Богом» [Белозорович, с. 62], а позже в Лоске [Довнар, с. 68] были изданы такие его работы как «О двух природах Христа», «О наиболее важных положениях христианской веры» и др. Также в 1570 г. в Заблудове Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем были выпущены «Псалтирь» с «Часословом» [Кацпржак, с. 159]. Немного позднее Петр Мстиславец по приглашению купцов Мамоничей и их финансовой поддержке открыл знаменитую Виленскую типографию, в которой были напечатаны «Псалтирь» и «Евангелие» [Белозорович, с. 63]. Нельзя не упомянуть Василия Тяпинского [Саченко, с. 154], выпустившего «Евангелие» на церковнославянском и старобелорусском языках. Предисловие к данному изданию стало образцом публицистики. В нем Тяпинский говорит об огромной воспитательной роли литературы, о необходимости культурного развития народа и создания школ. Он обвиняет церковных и светских феодалов в интеллектуальном и нравственном разложении, в пренебрежительном отношении к традициям белорусского народа, к нежеланию способствовать распространению грамотности и развитию образования на белорусском языке. [Белозорович, с. 62]. Виленский книгопечатник Василий Гарабурда [Галенчанка, с. 494] примерно в 1580 г. издал «Евангелие учительное», а в 1582 г. — «Октоих». В частности к религиозным можно отнести множество произведений полемической литературы [Короткий, с. 383], которая стала средством идеологической борьбы между православным, униатским и католическим духовенством. Толчком для развития полемической литературы стала книга польского публициста-иезуита Петра Скарги [Саченко, с. 122] «О единстве церкви Божьей», изданная в Вильно в 1577 г. В ней П. Скарга попытался обосновать идею объединения римско-католической и восточно-православной церквей.

Ярким примером *общественно-политической* тематики в этот период времени является Статут 1588 г. Это третья редакция статута, которая составлена и издана в виленской типографии Мамоничей после заключения в 1569 г. Люблинской унии,

объединившей Великое княжество Литовское и Королевство Польское в единое государство — Речь Посполитую. Сборник содержит 488 статей (артикулов), составляющих 14 разделов [Белозоровичс. 22]. Предисловием к Статуту послужило обращение Льва Сапеги к различным сословиям, в котором теоретически обосновывалась необходимость ограничения власти великого князя и признания верховенства права в сравнении с другими социальными регуляторами. За два года перед изданием Статута у Мамоничей вышел «Трибунал обывателем Великого Князства Литовского на сойме Варшавском данный» (1586) [Николаев, с. 154]. Напечатанный в Бресте «Разговор поляка с литвином» (1564), автором которой, как считают некоторые историки, мог быть сам Радзивилл Черный [Сокол, с. 104], в том числе поднимал важные государственные и общественно-политические проблемы Польского королевства и ВКЛ накануне подписания Люблинской унии.

К изданиям *образовательного* характера в первую очередь относятся славянские буквари. Подобное издание было выпущено Лаврентием и Стефаном Зизанием [Саченко, с. 80, 83] в Вильне — «Наука ку читаню и розуменю писма словенскаго» (1596), — а также братьями Мамоничами (1590-е) и Виленским братством (1596). Глубокие языковедческие знания закладывались в грамматиках славянского языка. Первая из них выпущена в 1586 г. всё теми же Мамоничами. Это была славянская обработка одного из греческих грамматических трактатов и печаталась «за прозбою жителей столицы Великого князства Литовьского града Вильни» по рукописному изданию киевского воеводы, князя Константина Константиновича Острожского. Затем 12 февраля 1596 г. Лаврентий Зизаний издает свою грамматику, содержание которой построено в форме вопросов и ответов [Николаев, с. 163, Мечковская].

Встречались и произведения на *историческую* тему. Например, героико-эпическая поэма Яна Радвана «Радзивиллиада» («Радзивиллиада, или о жизни и делах... князя Николая Радзивилла»), изданная как основная часть одноименной книги издателем Яном Карцаном [Саченко, с. 88] в Вильне в 1592 г. В этой же книге помещены прозаические посвящения Яна Абрамовича, Андрея Волана, Яна Руцкого, стихи самого Радвана, а также Петра Роизия и Яна Казаковича. «Радзивиллиада», в целом посвященная событиям Ливонской войны, насыщена

описанием битв, войск, поединков, экскурсами в античную историю и мифологическими образами. Радван активно заимствовал отдельные метафоры, сравнения и иные словесные конструкции у Гомера, Вергилия и Овидия. Кроме возвеличивания личности Николая Радзивилла, поэма направлена и на прославление Великого княжества Литовского. Поэт привел развернутое описание древней истории Литвы, героической борьбы литвинов с внешними врагами. Борьба за интересы родного государства, свободу Отечества почитается Радваном за высшую благодетель [Ковалёв, с. 252]. Заметным событием в деятельности Яна Карцана также является выпуск «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия (1595).

Философскую тематику затрагивали несколько изданий уже вышеупомянутого Яна Карцана. В Лоске он напечатал философский трактат Цицерона «Об обязанностях». Книга эта была насыщена размышлениями о высшем предназначении Человека, его гражданском долге, обязанностях перед обществом. Авторские раздумья обильно иллюстрировались эпизодами и событиями из жизни величайших мыслителей и писателей прошлого — Аристотеля, Геродота, Демосфена, Еврипида, Плавта, Платона, Сократа, Теренция. Цитировались отрывки из их произведений. Книга пользовалась большим успехом у читателей. И в 1583 г. Карцан выпускает второе издание сочинения Цицерона «Об обязанностях». И на этот раз книга быстро расходуется. Ян Карцан готовится издать ее в третий раз, но выпускает книгу лишь через десять лет (1593) [Анушкин, с. 82].

Стоит отдельно отметить еще одно, в то время значимое по жанровой новизне, произведение, изданное Яном Карцаном в 1588 г. — «Эфиопика» Гелиодора [Анушкин, с. 86]. В отличие от других образцов греческого любовного романа в «Эфиопике» заметно присутствие большого количества мотивов, образов и рассуждений, относящихся к религии, мифологии, религиозной философии и религиозной морали.

Из всего вышесказанного следует, что тематика изданий на белорусских землях в XVI в. обусловлена реформационным движением, т. е. тексты книг затрагивали в основном вопросы религиозного и общественно-политического характера. Встречались издания морально-философского содержания. Также достаточно произведений, так или иначе, относились к учебной литературе, что немало способствовало развитию образования.

ЛИТЕРАТУРА

Анушкин — Анушкин А. И. На заре книгопечатания в Литве / А. И. Анушкин — Вильнюс, Издательство: Минтис, 1970. — 196 с.

Белозорович — Белозорович, В. А. История Беларуси, вторая половина XVI — конец XVIII в.: учеб. пособие для 8-го кл. / В. А. Белозорович, И. П. Крень, Н. Н. Ганущенко — Минск: БГУ, 2010. — 191 с.

Галенченко — Галенчанка, Г. Вялікае Княства Літоўскае. Энциклапедыяў 3 т. / Г. Галенчанка — Мінск: БелЭн, 2005. — Т. 1 — 684 с.

Доўнар — Доўнар, Л. І. Гісторыя беларуская кнігі: вучэб. дапам. /Л. І. Доўнар — Мінск: БДУКМ, 2012. — 252 с.

Кацпржак — Кацпржак, Е. И. История письменности и книги / Е. И. Кацпржак. — М.: Искусство, 1955. — 358 с.

Ковалев — Кавалёў, С. Шматмоўная паэзія Вялікага Княства Літоўскага эпохі Рэнэсансу / С. Кавалёў — Мінск: Кнігазбор, 2010. — 376 с.

Короткий — Кароткі, У. Вялікае Княства Літоўскае. Энциклапедыяў 3 т. / У. Кароткі — Мінск: БелЭн, 2005. — Т. 2 — 592 с.

Мечковская — Мечковская, Н. Б. Ранние восточнославянские грамматики / Н. Б. Мечковская. — Минск: Университетское, 1984. — 156 с.

Николаев — Нікалаеў, М. Гісторыя беларускай кнігі.ў 2 т. / М. Нікалаеў. Мінск: Беларуская Энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. — Т. 1 — 425 с.

Падокшын — Падокшын, С. А. Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энциклапедычны даведнік / С. А. Падокшын — Мінск: БелЭн, 1995. — 671 с.

Саченко — Сачанка, Б. І. Мысліцелі і асветнікі Беларусі [Текст]: энциклапедычны даведнік / Б. І. Сачанка, С. П. Самуэль, І. П. Хаўратовіч. — Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1995. — 671 с.

Сокол — Сокол, С. Ф. Социологическая и политическая мысль в Белоруссии во II половине XVI в.а. / С. Ф. Сокол — Минск: Наука и техника, 1974. — 143 с.

Шарова — Шарова Н. С. История Беларуси: материалы к экзамену / Н. С. Шарова — Минск: ВП «Экоперспектива», 1997. — 124 с.

**РЕДАКТОРСКАЯ ОЦЕНКА ПОВЕСТИ
А. АЛЕКСИНА «РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА»**

Ассортимент книгоиздания пополняется благодаря новым произведениям, а также переизданиям уже существующих [1]. В последнем случае перед редактором встает необходимость оценить актуальность этих произведений, созданных, например, еще в советское время.

В качестве объекта анализа выбрана повесть А. Алексина «Раздел имущества». Основная мысль, заложенная в повести — не забывайте о чувстве благодарности, по отношению к окружающим вам людям. Особенно, если это родители, положившие на алтарь вашего счастья собственное.

Повесть рассчитана на читателей среднего и старшего школьного возраста (11–18 лет). Автор говорит о проблеме отцов и детей, о человеческих пороках и добродетелях, о людях в сложных жизненных ситуациях и о том, что важно оставаться человеком для своего ближайшего окружения. Эта история о характерах, которые могут вне зависимости от эпохи и места встретиться в жизни.

Главная героиня повести — Вера — является окном в мир истории. Она не только ведёт повествование, но и диктует «простые истины». Как человек, который долгое время был просто «частью интерьера», девочка очень внимательно относится к словам и действиям окружающих её людей. Автор передаёт эту особенность через непрекращающийся анализ сказанных родственниками слов, а также через наблюдения героини. Именно наблюдение за людьми, которые, не стесняясь её присутствия, раскрывают все свои секреты, и приводит её к простым, но очень точным умозаключениям: «С годами я поняла, что людям свойственно подчеркивать в своей внешности то, что им выгодно подчеркивать, и скрывать то, что выгодно скрывать».

«Все хотят выглядеть красиво, — позже не раз думала я. — Одна из главных человеческих слабостей!».

Параллельно идёт воспитание, которое достигается путём интуитивного понимания сюжета и образов героев. Нигде в произведении прямым текстом не написано о зависти мамы, о том, почему атмосфера в доме стала недружелюбной. Это

читается между строк. Мы догадываемся о нестабильности в браке родителей, которая позже подтверждается разговорами о разводе; о том, что маму Веры задевает прозвище для бабушки «мама Ася» и другие незначительные для героини, но очень важные для понимания происходящего читателем моменты. Всё это заставляет читателя пересмотреть и собственное поведение, попробовать увидеть себя со стороны по отношению к родным и близким.

Основной замысел автора состоял в нравственном воспитании читателя, тогда как познавательная функция отодвигается на второй план. На её место приходит наглядный жизненный опыт, связанный с возможными семейными неурядицами и путями их решения. Автор показывает семейную жизнь во всей её полноте, с радостями и горестями. Показывает, что порой от банальных, даже мелочных вещей страдает благополучие всей семьи, доходя до абсурда — зала суда. В повести рассказывается ещё одна история, которая также вышла за границы другой семьи и попала в суд. В ней женившийся на властной женщине мужчина пытается разделить квартиру матери, чтобы она жила отдельно от его будущей семьи. И в слова, сказанные этому мужчине судьёй, А. Г. Алексин вложил одну из прописных «простых истин» произведения: «Судиться с матерью — самое лишнее на земле дело».

За положительный идеал в произведении условно принят образ бабушки — Анисии Ивановны. Она выделяется среди других членов семьи главной героини не только подходом к лечению, но и невероятной преданностью своим родным. Анисия Ивановна — или «мама Ася» для Веры — готова на всё, ради счастья своей внучки, пусть это и стоило ей отказа мужчине, которого она всю жизнь любит. Необычная же методика исцеления внучки заключалась в том, что она не позволяла Вере задумываться, будто с ней что-то не так. «Болезни мысли губительнее и встречаются чаще, чем болезни тела», — писал Марк Туллий Цицерон и был прав. Если больной искренне верит в своё выздоровление и не падает духом, то он уже на пути к здоровью тела и души. Конечно, все врачи, лечившие девочку, тоже внесли вклад в выздоровление, однако именно неунывающая бабушка с девизом «Ничего страшного!» стала опорой и эмоциональной поддержкой, которой так не хватает любому ребёнку, не говоря о больном.

Автор рассказывает историю, которая вполне могла произойти в реальной жизни. Это история о людях, окружающих читателя, поэтому она максимально приближена к реальности.

Поскольку произведение рассчитано на читателей, которые перешагивают порог взрослой жизни, оно призвано скорее закрепить уже полученные знания, нежели дать их. В нём, в отличие от литературы для младшего школьного возраста, нет чёткого деления на чёрное и белое, и реальность преподносится в форме её естественного состояния без каких-либо аллегорий и аллюзий. Это позволяет читателю сразу сконцентрироваться на истории.

Средний и старший школьный возраст характеризуется постепенным сужением интересов ребёнка, однако общие для всех истины остаются неизменными и необходимыми в воспитании достойного члена общества. Поэтому повесть А. Г. Алексина можно считать универсальным произведением, воспитывающим сердечность и отзывчивость, а также чувство благодарности не только за подвиги настоящего, но также прошлого и будущего, поскольку все люди уникальны и каждого нужно беречь и ценить.

Кроме того в повести присутствует небольшая комедийная составляющая, позволяющая читателю повысить свои коммуникативные навыки, поскольку в возрасте 11–18 лет на первый план выходит умение построить крепкие и долговременные связи с другими людьми. Это является подготовкой к социализации пока в малой группе (класс в школе), чтобы после не возникало проблем в налаживании контактов с людьми во взрослой жизни.

Особую притягательность произведению придаёт повествование от первого лица, позволяющее лучше прочувствовать главную героиню и с её позиции посмотреть на происходящее. Читатель может отождествлять себя с Верой и переживать её драму как личную или же стать наблюдателем, анализируя всё с позиции чужого человека.

Ёмкость и простота языка благоприятно сказываются на эмоциональном восприятии произведения. В то же время, для символичности и подчёркивания индивидуальности героев, в их речь вплетены свойственные только им фразы и обороты. Так бабушка, как закливание, твердит свой жизненный девиз: «Ничего страшного!», мама скрывает душевные терзания за канцеляризмами и «красивостью», повторяя вновь и вновь излюбленное слово «Бесспорно», а папа привык говорить в свойственной экскурсоводу манере — подробно, возвышенно... и очень тихо:

«Музейная обстановка приучила папу говорить вполголоса, а при маме даже и в четверть».

Также в произведении присутствуют выразительные художественные детали, такие как крестьянские, «иссеченные линиями, черточками, морщинами и морщинками» руки бабушки. В противопоставление им приводится причёска мамы: «...эта золотистая коса, по сути, скорее была короной, ибо, прикоснувшись к ней, мама обретала, еще большую, чем обычно, уверенность в себе».

Эта антитеза — золотистая «корона» и крестьянские руки — усиливает немую конфронтацию между бабушкой и мамой, сильнее выделяя их образы на фоне описаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Редакторская подготовка изданий: учебник / под ред. С. Г. Антоновой. — М.: МГУП, 2002. — 468 с.

УДК 655.11(476)(092)

Н. Г. Клябека, студ.
Навук. кір. М. К. Якаўлеў, дац.
(БДТУ, г. Мінск)

СКАРЫНА НЕ ПРОСТА «ПЕРШАДРУКАР»

Пяцісотгоддзе беларускага кнігадрукавання дае гістарычную нагоду чарговы раз асэнсаваць жыццё і подзвіг Скарыны — нашага нацыянальнага генія. Чалавека, што першым і адзіным у свеце надрукаваў свой партрэт на старонках Бібліі, якую пераклаў, па-мастацку аздобіў і выдрукаваў.

Пачаткам нашага кнігадрукавання стаў 1517 год, калі ў Празе выйшаў «Псалтыр», датаваны 6-м жніўня. І тут, і ў наступных сваіх працах Скарына выявіў наватарскія падыходы як наш першы дызайнер, выдавец і паліграфіст [1]. Ён першым у кірылічным друку ўжыў тытульны аркуш. Ілюстрацыі скарынавых выданняў служаць мастацкім сродкам для раскрыцця зместу, уражваючы не толькі колькасцю, але дасканальнасцю тэхнікі, арыгінальнасцю і глыбокім псіхалагізмам. Ён значна палепшыў зрокавае успрыманне тэксту, увёўшы абзацы і прагалы паміж словамі. Гарнітуры скарынавых тэкстаў служаць выдатным помнікам кірылічнага

друку, а выкарыстанне кінавары, г. зн. чырвонай фарбы, — удалым узорам аздобы тэкстаў. Скарынавы першадрукі яскрава сведчаць, што пяцьсот гадоў таму нашае кнігадрукаванне пачалося адразу з высокага еўрапейскага ўзроўню. Дадамо таксама, што «гlosы» на палях скарынавых першадрукаў — гэта першыя перакладныя слоўнікі, а выявай Скарыны ў пражскім выданні «Ісус Сірахаў», калі ўпершыню на старонках Бібліі з’явіўся партрэт свецкага чалавека, распачаўся рэнесансавы кірунак у развіцці нашага жывапісу [2].

Дзякуючы Скарыне і яго паслядоўнікам, кніга як галоўная крыніца шматвяковай мудрасці «пайшла ў народ», стала шырокадаступнай ідужа паспрыяла распаўсюджванню асветы і адукацыі ў краі.

І ўсё ж Скарына не проста «першадрукар». Яго імя цесна звязанае са шмат якімі кірункамі развіцця грамадскай думкі, навукі і мастацтва. І найперш з пачаткам Адраджэння XVI ст. у Беларусі і «залатым векам» нашай культуры. У эпоху заходне-еўрапейскага Рэнесансу культура Беларусі арганічна ўспрыняла гуманізм, найбольш яркім прадстаўніком якогаў настаў сам Скарына. Адзначым, што гуманізмам называюць «вобраз жыцця і разумовай культуры, сутнасць якой у імкненні чалавека да свабоды дзеяння і духу, да паўнаты і радасці жыцця». Гуманізм Скарыны ўяўляў сабой сістэму поглядаў, якія найвышэйшай каштоўнасцю абвяшчалі самога чалавека, яго права на свабоднае развіццё і лічылі яго не «рабом божым», а творцам [3].

Скарына ўвёў у нашу філасофію ідэю «посполитага добрага», г. зн. агульнага добра, што павінна аб’ядноўваць людзей. Усе яны маюць роўныя правы на жыццё і месца пад сонцам. Вялікае значэнне Скарына надаваў літаратуры і літаратурнай мове: «Не многім учителем бывати, но более умети язык свой спрововати». Кіруючыся ідэяй аб роўнасці ўсіх народаў, ён лічыў самастойнымі іх мовы, а сваю беларускую прызнаваў раўнапраўнай з лацінскай і старагрэцкай. Выкарыстаўшы нашыя багатыя моўныя здабыткі, увёў у рэлігійную літаратуру асноўныя элементы беларускай мовы. Прадмовы і пасляслоўі ў яго Бібліі, дзе ён раскрыў глыбокі сэнс біблейскіх паданняў, прасякнуты клопатам аб разумным упарадкаванні грамадства, выхаванні чалавека, усталяванні дастойнага жыцця на Зямлі.

У тэкстах да Бібліі асветнік паўстае чалавекам, які садзейнічае пашырэнню пісьменнасці і ведаў, пра што сведчаць такія радкі: «Усялякаму чалавеку трэба чытаць, бо чытанне — люстра нашага жыцця, лекі для душы». Скарына выказвае свае думкі пра патрыятычны абавязак кожнага чалавека, вернасць Радзіме, пра бескарыслівае служэнне грамадскаму дабру, пра глыбокую прывязанасць да зямлі, на якой нарадзіўся, да свайго народу, які называў «братія мая, Русь, людзі посполітые».

Скарына — гарачы патрыёт, што найбольш переканальна выказаў упрадмове да кнігі «Юдыф»: «Як звяры, што блукаюць у пушчы, ад нараджэння ведаюць сховы свае, як птушкі, што лётаюць у паветры, помняць гнёзды свае, як рыбы, што плаваюць у моры і ў рэках, чуюць віры свае і як пчолы бароняць вуліі свае — гэтак і людзі да месца, дзе нарадзіліся і ўзгаданы ў Бозе, вялікую ласку маюць. Таму і Юдыф, любячы край, дзе калісьці на свет нарадзілася, не шкадавала самое сябе, каб адвесці ад краю айчыннага небяспеку. Але Госпад, зважаючы на памысны намер Юдыфы, памог ёй перамагчы непераможнага між людзей» (Пераклад. А. Разанава). З гэтых слоў вынікае, што чалавек, які не любіць Радзіму, ніжэйшы за жывёлаў, а патрыятызм — найперш усведамленне вялікай вартасці нацыянальнай культуры і неабходнасці працы на яе карысць.

Скарына быў сынам свайго часу, г.зн. чалавекам глыбока рэлігійным, аднак з пазіцый гуманістычнага светапогляду даў грунтоўны аналіз «Святога Пісання». Невыкладаючы спецыяльна сваіх філасофскіх, этычных і іншых поглядаў у сістэматычнай форме, ён выявіў іх як уцэльнасці сваёй творчасці, так і ў тэкстах прадмоў і пасляслоўяў пражскіх івіленскіх выданняў. Састаронак гэтых тэкстаў магутна паўстае творчая асоба нашага нацыянальнага генія. Звычайна тагачасныя беларускія аўтары ў сваіх творах не толькі цалкам пазбаўлены ўласнай індывідуальнасці, але і лічаць сябе нягоднымі, грэшнымі, грубымі, рабамі божымі, чарвямі і г. д.

Зусім не тое мы бачым у Скарыны. Ужо сам заглавак «Бібліаруска выложена докторомъ Францискомъ Скориною из славного града Полоцъка...» паказвае, што гаворкі пра недаацэнку ўласнай годнасці тут быць не можа. З пачуццём высокай годнасці пазначае Скарына сваё імя: «Предисловие доктора Франциска Скорины с Полоцъка», «...повелением и працею избранного мужа влекарских науках доктора...» і г. д.

Гэта нельга параўнаць ні з прадстаўнікамі папярэдняй нашай літаратуры, але нават і з тымі, хто прыйшоў пасля яго.

Парадыгмай скарынавых тэкстаў ёсць праблема чалавека і грамадства, а таксама духоўна-маральнай свабоды. Толькі у грамадстве, на яго думку, жыццё чалавека напauняецца сапраўдным сэнсам, таму людзі павінны навучацца «вкупе жити». У скарынавых творах выразна фармулююцца ідэі самастойнага значэння веры і розуму, дваістай ісціны (божай і чалавечай), паходжання маральных прынцыпаў і грамадзянскай актыўнасці.

Скарына быў жывым чалавекам, і яго жыццё не было засяроджана адно толькі на няспынным «служэнні грамадству». У сваёй дзейнасці ён не цураўся ні матэрыяльных інтарэсаў, ні нават авантурных момантаў. Гэта быў першы свецкі дзеяч, што абуджаў любоў і пашану да навукі як вышэйшай дабрачыннасці. Быў першы і надзвычай тыповы гуманіст на роднай глебе, прычым з ліку выдатнейшых [4].

Францызск Скарына пакінуў найглыбейшы след у нашай гісторыі і культуры. Звычайна перакладчыкаў Бібліі залічаюць да стану святых. Не падлягае сумневу, што такі лёс, безумоўна, чакае і Скарыну. З глыбі вякоў ён глядзіць на нас, і мы гэта выразна адчуваем. Таму спадзяемся, што наш народ, усвядоміўшы сваё нацыянальнае быццё, зойме дастойнае месца на гістарычнай сцэне. Хіба нехта зрабіў больш для гэтага, чым Скарына вечны?

ЛІТАРАТУРА

1. Галенчанка, Г. Я. Франціск Скарына — беларускі і ўсходнеславянскі першадрукар / Г. Я. Галенчанка. — Мінск: Навука і тэхніка, 1993. — 280 с.

2. Хадыка, А. Ю. Непаўторныя рысы: з гісторыі беларускага партрэта / А. Ю. Хадыка, Ю. В. Хадыка. — Мінск: Навука і тэхніка, 1992. — 145 с.

3. Суша, А. А. Франціск Скарына: у 3-х ч. — Ч. 1. Чалавек-энцыклапедыя / А. А. Суша — Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2016. — 120 с.

4. Дварчанін, І. С. Францішак Скарына як культурны дзеяч і гуманіст на беларускай ніве / І. С. Дварчанін. — Мінск: Навука і тэхніка, 1991. — 190 с.

ЖАНРЫ И СОЗДАТЕЛИ ПРОГРАММ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ НА БЕЛОРУССКОМ ТЕЛЕВИДИЕНИИ

Введение. Телевизионная программа, телепрограмма, телепередача — это видеоряд, обладающий единым назначением и некоторой целостностью (сюжетом), показываемый по телевидению [1, с.836].

Понятие «жанр» обобщает черты, свойственные произведениям, построенным на основе одинаковых закономерностей. Жанры отличаются по роду (документальные или игровые), по методу построения образа (символика, реальность, аллегория), по предмету изображения (личность, документальные кадры, игровые сцены), по характеру изображения (реальная или сатирическая картина, карикатурное изображение), по способу создания (кино-, видео-, фотофильм). Жанр — исторически складывающийся тип телевизионных произведений, которые имеют общие черты, свойства. Каждый жанр имеет свои законы, вытекающие из его формы (репортаж, очерк, интервью, беседа). Содержание понятия жанра изменяется и усложняется из-за «диффузии» жанров, когда черты одного из них переходят в другой, например, документальные жанры используют для реставрации фактов и событий актерские сцены, фрагменты художественных кино- и телефильмов.

В последние годы происходит живой процесс взаимодействия и модификации жанров, перелива их из печати, радиовещания, театра, кино в телевидение и обратно. В ходе такого интенсивного процесса рождаются новые жанры, накапливающие свои особенности, приобретающие в результате модификации новое качество. Таким образом, жанр есть конкретное единство особых свойств формы в ее основных чертах — своеобразной композиции, образности, речи, ритма передачи; жанр есть «опредмечивание» авторского, художественного замысла телепрограммы. Соблюдение общих и специфических законов жанра есть главное условие высокого качества и эффективности телепередачи [2, с. 12].

Под телевизионными жанрами подразумеваются формы представления аудитории всех передач, показываемых в течение

определенного отрезка времени — информации о фактах и событиях реальной жизни [3, с. 232].

Детское телевидение — это система направленных телепрограмм, адресованных самому юному поколению зрителей — дошкольного, школьного, подросткового и юношеского возраста. Цель таких программ — всестороннее воспитание и образование детей и юношества [2, с. 11].

Детское телевидение — это особая составляющая телевидения, поскольку на телевидение возлагается миссия социализатора, воспитателя, педагога. Негативным моментом в истории детского телевидения становится проникновение коммерции и глобализации и, как следствие, выход на первый план второстепенной функции телевидения — развлекательной [4].

При выборе тематики, форматов и жанров телепередач для детей необходимо опираться главным образом на возрастные и социально-психологические особенности детей. Очевидно, что от рождения и до окончания школы человек претерпевает множество изменений физического и социального плана, поэтому говорить о детской аудитории как о единой однородной социальной общности было бы некорректно. Существует множество научных определений возрастной периодизации, наиболее приемлемой, на наш взгляд, является концепция, предложенная Д. Б. Элькониним:

1. Младенчество: от рождения до 1 года жизни.
2. Раннее детство: от 1 года жизни до 3 лет.
3. Младший и средний дошкольный возраст: от 3 до 4–5 лет.
4. Старший дошкольный средний возраст: от 4–5 до 6–7 лет.
5. Младший школьный возраст: от 6–7 до 10–11 лет.
6. Подростковый возраст: от 10–11 до 14–15 лет.
7. Ранний юношеский возраст: от 14–15 до 16–17 лет [5, с. 21].

Задачи работы — проанализировать контент четырех белорусских телеканалов, выяснить какие из них транслируют программы для детей и сколько таких программ существует на белорусском ТВ.

Для исследования были использованы материалы 2017 года.

Результат опроса Информационно-аналитического центра при Администрации президента показал, что одни из самых популярных в Беларуси телеканалов — ОНТ, Беларусь-1, Беларусь-2 и Беларусь-3, поэтому в работе будет рассмотрен именно их контент.

Тема актуальна и заслуживает внимания, так как речь идет о детях, подростках и молодых людях — самой открытой и восприимчивой части аудитории. Если родители тщательно выбирают программы для семейного просмотра, телевидение становится для ребенка не просто развлечением, но способом познания другой культуры, моделью подлинных социальных ценностей. Когда ребенок смотрит познавательные программы, из них он узнает, например, о чудесах природы, загадках истории [6]. Таким образом, доступность информации, знаний и дешевизна телевидения — это его положительные стороны, однако есть и отрицательные: телевизор становится для ребенка основным источником информации; телевизору ребенок уделяет больше времени, чем обучению, следовательно, дети могут доверять ТВ больше, чем родным и близким [7, с.78].

Детское телевидение должно быть именно детским, без каких-либо оговорок. Над созданием передач должны работать не только режиссеры рекламных роликов и программ для взрослых, но и психологи и педагоги, знающие детскую психологию, имеющие четкие представления о том, что для детей полезно, а что нет и способные преподнести детям информацию именно в том виде, в каком она будет наиболее востребована и понятна. Детские передачи должны развивать и воспитывать детей, превращать их в полноценных членов здорового общества, способного мыслить, понимать, сочувствовать и помогать [8].

Основная часть. По субботам на ОНТ идет российская гуманитарная телевизионная олимпиада «Умники и умницы». Принять участие в олимпиаде могут юноши и девушки из самых различных регионов России и ближнего зарубежья.

Следующей передачей зрителям предлагается белорусский аналог «Ералаша», который начал выходить в 2015 году — тележурнал «Юморинка». Пройти кастинг для съемок в телепроекте предлагается детям с 5 до 16 лет. Проектом занимается Евгений Крыжановский — белорусский юморист, актёр и главный режиссёр Минского театра сатиры и юмора «Христофор». Заслуженный артист Республики Беларусь. Он же снимается в главной роли директора школы.

По воскресениям ОНТ показывает «Ералаш», а в будние дни на канале идут такие российские шоу, как «Лучше всех!» и «Голос. Дети».

На телеканале Беларусь-1 ТВ-продуктов для детей нет.

Беларусь-2 предлагает вниманию подростков программу «ПИН_КОД». Программа выходит четыре раза в неделю со вторника по пятницу. Это интерактивный проект обо всем, что волнует и интересует молодежь. Это проект, который делает молодежь. Для его создания привлечены студенты Института журналистики и Академии искусств. Режиссер программы и руководитель проекта — Егор Шолькин.

На канале Беларусь-3 по утрам в будние дни транслируют «Дабраранак» — утренняя развлекательно-познавательная программа для дошкольников и младших школьников. Герои передачи — два зайчика Кася и Лесик, которые разговаривают только на белорусском языке. В программе есть несколько рубрик: «Будзілка» — помогает юным телезрителям проснуться, присоединившись к танцевально-спортивной разминке, «Мульціварка» — развлекательная рубрика, в которой показывают мультфильмы, «Дапамагайка» — рубрика дает полезные советы и учит, как действовать в непростой ситуации. Серьезные советы представляются в игровой, а не в поучительной форме. Шеф-редактор передачи — Елена Фурсова.

Ежедневно Беларусь-3 показывает «Калыханку». Это детская вечерняя передача, которая выходит с 1981 года. В «Калыханке» присутствуют несколько постоянных ведущих (Маляваныч, Фея Снов) и кукольных персонажей (медвежонок Топа и лисичка Яна), они рассказывают детям интересные истории, помогают познавать большой мир, а в конце передачи детям показывают мультфильм. Автором идеи является Нина Шоба.

Ежедневно канал показывает для детей мультфильм.

Заклучение. Больше всего белорусских программ для детей транслирует канал Беларусь-3. Всего белорусское ТВ предлагает детям и подросткам 4 телепередачи: «ПИН_КОД» для раннего юношеского возраста, «Юморинка» для детей разных возрастов от дошкольного до раннего юношеского, «Дабраранак» и «Калыханка» для дошкольников и младших школьников. Передачи относятся к следующим жанрам: ток-шоу, тележурнал и информационно-развлекательный. Информационно-развлекательный — преобладающий жанр на отечественном ТВ. Существующие телепередачи безвредны для детей, имеют по большей части развлекательный характер. Учитывая, что на телевидение возлагается воспитательская функция, то развитие ребенка должно быть всесторонним.

Было бы не лишним добавить развивающие телепередачи для дошкольного возраста и интеллектуальные для юношеского. Стоило бы добавить передачу развивающе-развлекательного характера, включающая в себя викторины и конкурсы, попутно объясняющая простые вещи: «ученье — свет, а неученье — тьма», обижать маленьких нельзя, а лучше видео-игр — игры во дворе. Такой багаж знаний не стал бы лишним. Тема животных всегда интересна детям, поэтому познавательная передача, рассказывающая о животном мире разных стран, а значит включающая в себя элементы географии, может заинтересовать юных зрителей. ТВ может помочь раскрыть в ребенке талант, пробудить интерес к какой-то определенной сфере — не стоит забывать о развивающих телепередачах, где учат рисовать, несложным художественным приемам или делать что-то своими руками.

Утром, днем или вечером, в будни или выходной — ребенок всегда может найти интересную для себя передачу или посмотреть одну из сказок, нужно заметить, с высоким рейтингом. Например, «Дабраранак» выходит в 7.00 и это плюс, так как дети могут смотреть эту передачу, собираясь в школу или детский сад. Мультфильм чаще транслируют в 15.40, когда ребенок уже дома, отдыхает от занятий. И «Калыханка» в 20.40. Время показа этих программ для детского режима удобно и помогает его поддерживать.

На канале ОНТ тоже имеется детский контент, однако преимущественно российских телестудий. Из белорусских детских программ на ОНТ — только тележурнал «Юморинка», который выходит по субботам.

Беларусь-2 позиционирует себя как молодежно-развлекательный канал, поэтому по выходным там показывают программу для подростков и юношества «ПИН_КОД» и регулярно транслируют зарубежные современные мультфильмы или сказки, рейтинг большинства из которых — высокий.

ТВ — самый доступный источник информации, и поэтому детский контент следует, во-первых, увеличить, во-вторых, делать качественным. Ведь ребенок, даже не глядя в экран, а занимаясь своими делами, легко впитывает и воспроизводит услышанное.

Некоторым белорусским каналам стоит добавить детские передачи в свою программу: детей не стоит с самого детства при-

учать ко взрослым телепередачам, а позволить вступать во взрослый мир постепенно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цибанова, Н. Н. Классификация основного контента телеканалов по периодичности выхода в эфир // Молодой ученый. — 2014. — №18. — С. 833–837.

2. Егоров, В. В. *Терминологический словарь телевидения: Основные понятия и комментарии*[Текст] / В. В. Егоров — М.: Изд-во ИПКРТР, 1997. — 92 с.

3. Алекберова, А. А. Понятие и система телевизионных жанров [Текст] // Современная филология: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). — Уфа: Лето, 2011. — С. 230–234.

4. Мыгаль, М. Детское телевидение в контексте современной культуры // Международная журналистика-2014: диалог культур и взаимодействие медиа разных стран: материалы третьей междунар. науч.-практ. конф. — Минск, 2013. — Т. 20. — С. 204–214; То же [Электронный ресурс]. — URL:<http://gigabaza.ru/doc/142438.html>. — Дата обращения 08.07.2017)

5. Хилько, М. Е. Возрастная психология: Конспект лекций [Текст] / Хилько М. Е., Ткачева М. С. — М: Юрайт, 2008. — 44 с.

6. Дети и телевидение, влияние телевидения на ребенка [Электронный ресурс] // Электрон. дан. — 2017. URL: <http://www.sweli.ru/deti/starshe-7/razvitie-i-vospitanie-shkolnika/deti-i-televidenie-vliyanie-televideniya-na-rebenka.html>

7. Колесникова, Т. А., Боровко О. С. Роль детских телевизионных передач в интеллектуальном развитии младших школьников [Текст] // Актуальные задачи педагогики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, октябрь 2013 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. — С. 77–79.

8. Детские и подростковые программы на каналах «Первый» и «Россия»: типологические особенности[Электронный ресурс]: дипломная работа // Электрон. дан. — 2010. URL: http://knowledge.allbest.ru/journalism/3c0b65625a3bc68a4d53a89521316d37_0.html(дата обращения: 14.07.2017)

КОРПОРАТИВНОЕ ИЗДАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ВУЗА

Корпоративная пресса является необычным, выгодным и при этом чрезвычайно эффективным видом рекламы и средством повышения лояльности клиентов и мотивации персонала. Разумеется, важно понимать, что фирменная газета не может заменить собой всю рекламу и все способы поощрения сотрудников, но, тем не менее, она представляет собой важный компонент в продвижении и позиционировании компании. При выпуске корпоративного издания необходимо учитывать характеристики целевой аудитории компании, не забывать о цели и задачах, которые оно должно решать, и, исходя из этого, принимать решение о его формате и тематике.

Принимая решение о выпуске корпоративного издания, руководство компании преследует несколько задач: 1) продвижение миссии, ценностей и стратегии развития компании; 2) создание у читателей ощущения принадлежности к определенному сообществу (коллектив сотрудников, приверженцы конкретной торговой марки, фан-клуб, клуб участников корпоративных программ и т. д.); 3) информирование о процессах, происходящих в компании («эффект вовлеченности»), а также маркетинговые коммуникации, имиджевая реклама, позиционирование определенной группы товаров и услуг.

В корпоративном издании можно разместить, наряду со статьями руководителей компании, материалы рядовых сотрудников, образцы их творчества. Это и многое другое способствует осознанию важности выполняемой работы, создает ощущение причастности к общему делу, формирует преданность и лояльность бизнесу компаний [1].

Корпоративные издания стали заметным явлением в современной белорусской печатной индустрии. Если еще пять лет назад белорусские исследователи осторожно отмечали, что рынок корпоративных СМИ в стране начинает развиваться, то сейчас можно с уверенностью заявлять, что этот рынок набирает обороты, несмотря даже на экономический кризис.

За последние несколько лет в Беларуси можно отметить увеличение общего объема корпоративных медиа и, как следствие, появления нового для белорусских реалий феномена — корпоративного медиабрендинга, т. е. создания корпорациями собственных медиабрендов, отвечающих конкретным информационным потребностям аудитории и формирующих у них эмоциональную связь как с корпоративным брендом, так и с его медийными продуктами.

На кафедре редакционно-издательских технологий Белорусского государственного технологического университета одним из направлений является разработка корпоративных изданий для предприятий Беларуси.

Современное высшее образование стало абсолютно доступным, именно поэтому между ведущими вузами республики все больше заметна конкуренция. Для учреждений высшего образования положительный имидж обуславливает привлекательность для абитуриентов, престиж и гарантии для работодателей. В условиях современной образовательной системы, которая приобрела рыночный характер, эффективность имиджевой работы определяет конкурентоспособность ВУЗов. Одним из самых действенных инструментов формирования имиджа ВУЗа (кафедры) служит современное корпоративное издание для внешней аудитории.

На кафедре разработан проект корпоративного издания (журнала) для формирования положительного имиджа кафедры редакционно-издательских технологий.

Актуальность разработки концепции издания для кафедры редакционно-издательских технологий состоит в следующем: существование высокой конкуренции среди ВУЗов и каждой отдельной кафедры на рынке образовательных услуг; демонстрация истории и развития кафедры редакционно-издательских технологий; необходимость привлечения партнеров для совместных научных исследований и потенциальных работодателей для выпускников; создание новых способов оформления корпоративных изданий.

Сегодня рынок корпоративной прессы характеризуется профессионализацией вовлеченных в него специалистов. Занимаясь подготовкой корпоративного издания, редактор должен опираться на общие положения в области редакционно-издательской технологии и непременно учитывать специфику орга-

низации. Корпоративное издание положительно сказывается на имидже кафедры и на внешнем рынке. Зачем размещать рекламу в чужих изданиях, когда можно создать собственное, на страницах которого вдумчиво расписать все плюсы своих образовательных программ.

При выборе вида издания были учтены преимущества корпоративных изданий: их читают добровольно, будучи заранее положительно настроенными; читают в течение нескольких дней; они позволяют передать все нюансы бренда, связать воедино текст, изображения, общую идею и стиль компании. Это прекрасный способ подробно и популярно рассказать о деятельности кафедры. Для проектируемого издания было разработано его название, определены типологические характеристики и модель рубрикатора, разработано художественно-техническое оформление. Корпоративное издание для кафедры — принципиально новый рекламный ресурс, что естественным образом выгодно для ее дальнейшего развития.

Соответствие всем правилам и требованиям сделает корпоративное издание популярным для внутренней и внешней общности вуза и поможет создать не только доверительное отношение к изданию, но и улучшить имидж высшего учебного заведения и кафедры, их руководства, а также положительно повлиять на самих сотрудников и студентов.

Спроектированное издание станет средством налаживания полезных связей в образовательной среде и нестандартной запоминающейся визитной карточкой кафедры редакционно-издательских технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Патлах, В. В. Корпоративные PR-документы компании / В. В. Патлах. [Электронный ресурс] — М., 2010. — Режим доступа : <http://www.patlah.ru/biznes/biznes.htm>. — Дата доступа : 10.09.2013.
2. Кузьменкова, А. А. Роль корпоративных lifestylemedia в бизнес-коммуникации // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике [Электронный ресурс]: тез. междунар. науч. конф., СПб., 23–24 апр. 2015 г. / СПб. Ин-т «Высш. шк. журн. и масс. комм.» ; под.ред. Ю. В. Тарановой. СПб., 2015. URL : <http://jf.spbu.ru/>.

3. Шпаковский, Ю. Ф. Корпоративные издания — перспективное направление издателей // Корпоративная пресса в системе СМИ Республики Беларусь: традиции, опыт, пути развития : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 нояб. 2013 г. / редкол. : С. В. Дубовик (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2014. — С. 242–246.

УДК 655.525.3/4:821.161.3

Я. К. Лабоха, аспирант, каф. РВТ
(БДТУ, г. Минск)

ПЕРАКЛАДНАЯ МАСТАЦКАЯ ЛІТАРАТУРА Ў САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ

Мастацкія пераклады граюць важную ролю ў мастацкай каму-нікацыі і развіцці нацыянальнай літаратуры. На працягу апошніх год у Беларусі адзначаецца ўздым у галіне мастацкага перакладу на беларускую мову, аднак для больш дакладнай ацэнкі развіцця мастацкіх перакладаў у Беларусі мае сэнс зрабіць рэтраспектыўны агляд.

Мэта нашага дакладу — зрабіць агляд развіцця мастацкіх перакладаў на беларускую мову у савецкія часы.

Аднымі з першых мастацкіх перакладаў, што з’явіліся ў Беларусі пасля прыходу савецкіх уладаў, былі «Балада Рэдынскае турмы» О. Уайлда і «Незвычайны адрываек» Дж. Лондана, якія выйшлі ў першай нenumараванай серыі часопіса «Маладняк» «Кніжніца «Маладняк»» [1, с. 200]. Сам часопіс быў заснаваны ў 1923 г., выходзіў на беларускай мове пад кіраўніцтвам Міхася Чарота. Да 1925 г. друкаваліся таксама адзінкавыя кнігі з перакладамі твораў для дзяцей, напрыклад, у 1923 г. у Віленскім выдавецтве Б. А. Клецкіна выйшлі пераклады ірландскіх народных казак з ілюстрацыямі.

З пачаткам палітыкі беларусізацыі палепшылася сітуацыя з выданнем беларускай літаратуры ў цэлым, уключаючы таксама беларускамоўныя пераклады. Больш увагі звяртаецца на літаратуру для дзяцей. Пераклады робяцца часцей за ўсё з рускай мовы, ці з моў народаў СССР. Так, у 1928 г. на беларускай мове і на ідыш выйшла кніга «Наша чыгунка» (з украінскай вершаваны пераклад зрабіў З. Бядуля) [1, с. 248], у Белдзяржвыдаце друку-

юцца пераклады твораў рускіх, савецкіх і замежных пісьменнікаў (К. Чукоўскага, А. Новікава-Прыбоя, Дз. Маміна-Сібірака, М. Ляскова і інш.) [2, с. 116]. Кнігі арганізуюць у серыі, напрыклад «Бібліятэка школьніка». Некаторыя творы для дзяцей выходзілі ў перакладзе-пераказе, напрыклад, кніга М. Мітчэл «Што шпарчэй» (пераказ А. Савенак) [1, с. 248].

Адзначаючы сітуацыю з мастацкімі перакладамі, аўтары манаграфіі «Книгоиздательская деятельность в Белоруссии» прыводзяць наступную статыстыку: «...калі ў 1925 г. была выдадзена ўсяго толькі адна перакладная мастацкая кніга, у 1926 — 4, то ўжо ў 1928 — 74, а ў 1930 г. былі перакладзеныя і апублікаваныя 210 кніг, значная колькасць перакладаў была апублікавана ў перыядыцы» [2, с. 117]. Пераклады рабіліся як з арыгіналаў, так і праз рускую мову, усяго налічвалася 14 моў арыгіналаў.

Пачынаючы з 1933 г., пасля змены нацыянальнай палітыкі, выпуск беларускамоўнай літаратуры скарачаецца. У найбольшай ступені гэта ўдарыла па нацыянальнай літаратуры: пачаліся праверкі выдадзеных раней кніг, пераслед і рэпрэсіі беларускіх пісьменнікаў і паэтаў. На выпуск перакладной літаратуры змены нацыянальнай палітыкі паўплывалі у меншай ступені, але пачынаючы з 1933 г. адзначаецца тэндэнцыя павелічэння колькасці выданняў на рускай мове [1, с. 219].

У 1930-я гг. на беларускую мову былі перакладзеныя творы А. Герцэна, І. Тургенева, М. Горкага, М. Шолахава, А. Серафімовіча і інш. [2, с. 133]. Перакладалі п'есы рускіх і украінскіх аўтараў для тэатральных пастановак (па гэта сведчаць спісы забароненай і дазволена літаратуры) [1, с. 215].

Узрасла колькасць перакладаў сярод дзіцячай літаратуры. У год памяці А. Пушкіна (1937 г.) выйшлі шэсць яго казак і паэма «Руслан і Людміла» у перакладах Я. Купалы, А. Якімовіча, А. Куляшова, некаторыя кнігі выпускаліся без пазначэння перакладчыка [1, с. 250]. У 1939 г. быў апублікаваны пераклад рамана Дж. Свіфта «Падарожжа ў некаторыя аддаленыя краіны свету Лемюэля Гулівера, спачатку хірурга, а пасля капітана некалькіх караблёў», а таксама іншыя класічныя творы савецкіх і замежных аўтараў (Г. Андэрсэна, Ё. Дісэнэ, Т. Харыса, У. Маякоўскага і інш.) [1, с. 252].

Падчас Вялікай Айчыннай вайны мастацкія пераклады не друкаваліся.

У першую пасляваенную пяцігодку (1946–1950 гг.) сітуацыя з перакладамі ў цэлым нагадвала перадваенную. Сярод мастацкіх перакладаў пераважалі пераклады твораў пісьменнікаў савецкіх рэспублік [2, с. 163]. Што датычыцца мастацкіх перакладаў для дзяцей і юнацтва, то ў гэты перыяд яны дамінавалі над арыгінальнымі (творы нацыянальнай літаратуры амаль не друкаваліся). Перакладалі літаратуру для дзяцей на беларускую мову К. Крапіва, Я. Маўр, М. Лужанін, А. Якімовіч, Я. Брыль, І. Грамовіч, І. Шамякін, В. Вольскі, А. Вяругін, М. Аўрачмык, Т. Хадкевіч і інш. [2, с. 166].

Пачынаючы з 1951 г. становішча нацыянальнай літаратуры выпраўляецца. У галіне дзіцячай літаратуры перавага пераходзіць на арыгінальных твораў, але сустракаюцца пераклады з рускай, польскай, кітайскай (праз рускую) і іншых моў, пераважна народаў СССР. Сярод перакладаў «дарослай» літаратуры таксама пераважаюць пераклады з моў народаў СССР, хаця выходзілі пераклады з нямецкай, польскай, англійскай, грэцкай, славацкай і іншых моў. У энцыклапедыі «Гісторыя беларускай кнігі» адзначаецца, што выпуск замежнай мастацкай літаратуры строга кантраляваўся [1, с. 324].

У 1970-я гады адзначаецца ўздым у галіне мастацкіх перакладаў. Галоўная падзея — заснаванне штогодніка «Далёгляды». Яго мэты былі вызначаныя галоўным рэдактарам Н. Гілевічам наступным чынам: «Найпершая і галоўная мэта зборніка — знаёміць грамадскасць рэспублікі з лепшымі творамі літаратур братніх савецкіх народаў, краін сацыялістычнай садружнасці і прагрэсіўных пісьменнікаў свету. Апрача таго, зборнік будзе спрыяць выхаванню новых кадраў перакладчыкаў, паколькі да сумоўніцтва мы запрашаем не толькі сталых і вядомых майстроў мастацкага перакладу, але і таленавітую літаратурную моладзь» [3, с. 3]. Акрамя ўласна перакладаў, у кожным зборніку друкаваліся спісы перакладных выданняў (у зборніку за 1975 г. — выданні за 1970–1974 гг., у наступных — за мінулы год). Пераклады замежных твораў робяцца больш чым з 20 моў. Некаторыя з іх былі апасродкаванымі (з рускага ці англійскага падрадкоўніка), напрыклад, пераклады з в’етнамскай, японскай, карэйскай моў, моў малых народаў СССР.

Творы для дзяцей часцей за ўсё перакладалі з рускай, украінскай, польскай, англійскай, балгарскай, чэшскай моў. У 1970 г. у перакладзе Я. Бяганскай выйшла апавесць Я. Корчака «Кароль

Мацюсь Першы», у 1971 г. на беларускай мове выйшаў зборнік апавяданняў М. Твена «Утайманне веласіпеда». Друкаваліся таксама зборнікі вершаў, апавяданняў, казак народаў СССР.

У 1980-я гады працягваецца развіццё мастацкага перакладу. У 1982 г. побач са штогоднікам «Далягляды» пачынае выходзіць штогоднік «Братэрства», дзе акумулююцца пераклады з моў народаў СССР, і таму «Далягляды» крыху змяняюць свой профіль, засяроджваючыся выключна на замежных перакладах. Перакладныя кнігі выходзяць пераважна ў выдавецтвах «Юнацтва» і «Мастацкая літаратура». Больш за ўсё перакладаюць з англійскай, армянскай, балгарскай, латышскай, літоўскай, нямецкай, польскай, рускай, французскай, украінскай моў.

Для дзяцей надалей перакладаюцца творы як савецкіх, так і замежных пісьменнікаў. Адна з самых значных прац — 15-томная «Бібліятэка дзіцячай літаратуры народаў СССР», падрыхтаваная выдавецтвам «Юнацтва» ў 1981 г. [1, с. 330]. Пачынаючы з 1985 г. у тым жа выдавецтве пачаў выходзіць штогоднік дзіцячай літаратуры «Ветразь» з падзагалоўкам «пісьменнікі народаў СССР і замежных краін — дзецям», куды ўключалі пераклады вершаў, апавяданняў, казак для дзяцей малодшага школьнага ўзросту.

Такім чынам, можна адзначыць, што развіццё перакладной мастацкай літаратуры пачалося ў БССР амаль адразу пасля прыходу савецкіх уладаў. Падчас спрыяльных для беларускай мовы ўмоў асноўнай яе функцыяй было пазнаёміць беларускага чытача з літаратурамі іншых народаў. У часы, калі нацыянальная беларускамоўная літаратура перажывала не лепшыя часы, пераклады рабіліся своеасаблівай «выспай бяспекі» для творцаў. Сярод моў, з якіх рабіліся пераклады, заканамерна пераважалі мовы народаў СССР, у прыватнасці руская і ўкраінская. Часам пераклады рабіліся праз мовы-пасярэднікі, часцей за ўсё праз рускую мову.

ЛІТАРАТУРА

1. Гісторыя беларускай кнігі. У 2 т. Т. 2. Кніжнасць новай Беларусі (XIX–XXI стст.) / М. В. Нікалаеў, Л. І. Доўнар, М. А. Лукоўская, Р. С. Матульскі; навук. рэд. В. В. Антонаў, М. В. Нікалаеў. — Мінск: Бел. энцыкл. ім. П. Броўкі, 2011. — 436 с.: іл.

2. Волк, А. А. Книгоиздательское дело в Белоруссии: исторический очерк / А. А. Волк, А. И. Ракович. — Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1977. — 278, [2] с.

З. Даляглады, 1975: літарат. зб. / гал. рэд. Н. Гілевіч; уклад. Б. Сачанка. — Мінск: Мастацкая літаратура, 1975. — 181 с.

УДК655.4/.5(476)''

Н. И. Лустенкова, студ. 2 курса, ф-та ПИМ
(БГТУ, Минск)

РЕПЕРТУАР И ТЕМАТИКА ИЗДАНИЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XVII В.

Литературная жизнь ВКЛ XVII–XVIII в. была тесно связана с литературной жизнью Речи Посполитой вообще, и являлась его слагаемым. Через Варшаву, Краков и Вильно приходили новые западноевропейские течения, новые веяния. Забывались достоинства эпохи Возрождения и Реформации, в науках и образовании стали доминировать схоластика и религиозная нетерпимость. Литература ВКЛ второй половины XVII в. развивалась преимущественно под влиянием европейского барокко. Писали на латинском, польском, часто на немецком и французском языках. Для письменности этой поры характерны разные идейные и стилиевые тенденции, разные «штиль» — высокий, который соответствовал востребованиям элиты общества, средний с ориентацией на вкусы средней и мелкой шляхты, горожан, и низкий — народный. Между этими тремя слоями шло взаимное проникновение художественных форм. Одними из наиболее значительных представителей тогдашней литературы являлись С. Полоцкий и Я. Белобоцкий. Они были проповедниками. С. Полоцким было написано более 200 проповедей, которые составили сборники «Вечеря душевная» (1681 г.) и «Обед душевный» (1683 г.). Я. Белобоцкий является автором «Исповедание веры» (1681), «Краткая беседа Милости со Истиной о Божием милосердии и мучении» (1712). Именно их творчество стимулирует становление русскосиллабической поэзии распространение идей барокко в духовной жизни [Стефанович, с. 15].

В XVII в. появилось много мемуаров («Диариуши» С. и Б. Маскевичей, Обуховичей, А. Каменского-Длужика, Афанасия Филипповича, воспоминания Я. Цадровского, С. Незабитовского, записи о военных походах Я Сапегии др. Возродился жанр проповеди (в творчестве С. Зизания, И. Поцея, Л. Карпо-

вича, М. Смотрицкого). Успешно развивалась ораторская проза светского направления (речи великого гетмана литовского Г. Ходкевича, Л. Сапеги) [Стефанович-1, с.86].

Ценными источниками культуры, быта и политической жизни ВКЛ стали городские хроники, из которых наиболее интересны Могилёвская хроника (Хроника Сурты-Трубницких) и Витебская летопись, анонимная «Слуцкая хроника». Авторы писали на разных языках, однако у них была одна задача — передать будущему поколению историю становления белорусского народа [Николаев, с. 278]

В первой пол. XVII в. появились сатирические произведения: в анонимной «Речи Мелешки» и «Послании к Обуховичу» обличались нравы магнатов, оказавшихся под польским влиянием после Люблинской унии, оформившей образование федеративного государства Речи Посполитой, и Брестской унии. Возникло множество социально-бытовых сказок, образцов песенной лирики, — то есть барокко синтезировало средневековые и ренессансные традиции, литературные и фольклорные истоки. В литературе происходила демократизация героя, стиля, особенно в интермедиях (вставки между актами школьной драмы, многоактная «Комедия» К. Марашевского, 1787), поставленная в Забельском доминиканском коллегиуме [Голубович, с. 96].

Ф. Евлашевский из шляхетского рода герба Топор был подсудком в Новогрудке, избирался от новогрудской шляхты в варшавский сейм, являлся одним из авторов «Трибунала Великого княжества Литовского» — уголовного кодекса ВКЛ. Его дневник-воспоминания (1603—1604), написанный на западно-русском языке с заметным влиянием польского, — ценный источник сведений о политической жизни, истории и быте шляхты ВКЛ второй пол. XVI в. Это одно из самых ранних мемуарных восточноевропейских произведений. Дневник обнаружил и опубликовал в 1886 г. с предисловием в «Киевской старине» историк В. Антонович. Евлашовскому приписывается авторство термина «Золотой век белорусской истории», о первых семидесяти годах XVI в. [Голубович, с. 56].

На репертуар книжной продукции повлияло распространение эпохи Просвещения. Всего за период с 1750 по 1795 гг. было издано более 600 названий научных книг. Большая часть из них была издана в академических издательствах. Книги на русском языке издавались нечасто.

В середине XVII в. существовали сборники, содержащие разные жанры, «Silvaregum». Такой сборник был весьма популярен. Примером авторского «Silvaregum» является сборник, который написал Фома Константин Рудомин-Дусяцкий, земский судья Браสลавского повета.

Все профессоры создавали книги, учебники. Примером книги-конспекта является «Сферическая тригонометрия», на обложке которой написано, что книга написана под диктовку Ж. Расильёля, французского иезуита, и выдана в свет 28 июня 1765 г. Профессор математики Я. Нактиянович создал два учебника по арифметике и алгебре, а в 1759 г. издал фундаментальную монографию «Лекції па матэматыцы, складзеныя паводле вольфаўскіх элементаў і прыстасаваныя для карыстання слухачамі». Достижение ученых ВКЛ широко распространялась в мире.

Появлялись книги по сельскохозяйственной работе, медицине, техники, ботанике. Сельскохозяйственные книги были очень популярны. Читателей привлекала возможность узнать про иностранные достижения. Виленское академическое издательство три раза издавала книгу А. Растковского, на обложке которой было написано «Абавязкі хатняга жыцця. Напісаныя адным гаспадаром па-французску, а друкаваныя ў Бруселіў 1706 г. Перакладзена на польскую і друкавана ў Брунсберку ў 1714 для навукі тых людзей, якія хатнюю гаспадарку падтрымліваюць» [Николаев, с. 286]

Издавались и религиозные книги. Так как ВКЛ входило в состав Речи Посполитой, на белорусских землях господствовала католическая вера, однако права православных не ущемлялись. С 1693 г. по 1794 г. на территории ВКЛ было издано около 22 православных Псалтыря. Есть издание Псалтыря с выходными сведениями «Могилев, 1711 г.». Однако, эти сведения, скорее всего, ошибочные. В отличие от Нового Завета и последних частей Старого Завета, Псалтырь издавали и католики (Вильно 1753, 1764, 173 гг.) [Николаев, с. 296].

Евангелие для римско-католической церкви издавались только в Виленской академии. Для простых верующих издавали маленькую книгу. Подготовил ее ксенз Я. Вуек. Первый раз «Евангелие» Вуйка вышла в 1643 г. И до 1713 г. ни разу не переиздавалась [Николаев, с. 298].

Самой важной литургической книгой был Служебник. Он включал в себя обязательные и постоянные дневные молитвы.

В настоящее время известны 14 Службеников белорусской печати, которые были изданы в период времени с 1583 г. по 1773 г.

ЛИТЕРАТУРА

Стефанович — Библиотека Радзивиллов Несвижской ординации: каталог изданий из фонда Центр.науч. б-ки им. Якуба Коласа Нац. акад. наук Беларуси, XV-XVI века / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа ; сост.: А. В. Стефанович, М. М. Лис; ред. библиогр. записей О. М. Дрозд [и др.]. — Минск: Беларус. навука, 2013–2015 Кн. 1: (1701–1750). — 2013. — 830 с.

Стефанович-1 — Библиотека Радзивиллов Несвижской ординации: каталог изданий из фонда Центр.науч. б-ки им. Якуба Коласа Нац. акад. наук Беларуси, XV-XVI века / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа ; сост.: А. В. Стефанович, М. М. Лис; ред. библиогр. записей О. М. Дрозд [и др.]. — Минск: Беларус. навука, 2013–2015 Кн. 2: (1750–1801). — 2013. — 653 с.

Разумовская — Литература 17–18 веков / М. В. Разумовская, Г. В. Синоло, С. В. Олодовников. — Минск.: Университетское, 1989. — 286 с.

Щелкунов — История, техника, искусство книгопечатания / М. И. Щелкунов. — [Переработанное и дополненное изд. книги «Искусство книгопечатания в его историческом развитии»]. — М., Л.: Гос. изд-во, 1926. — 126 с.

Голубович — История Беларуси в контексте мировых цивилизаций: учебное пособие / В. И. Голубович, Д. Н. Черкасов, Г. В. Алексашина [и др.], под ред. Н. И. Полетаевой, Ю. Н. Бохана. — Минск :Экоперспектива, 2015. — 303 с.

Киреева — Киреева, Г. Окно в исчезнувший мир. Из истории книги / Г. Киреева // Государственный контроль. — 2012. — № 1. — С. 90–91.

Рукописная книга — Рукописная книга Древней Руси и славянских стран / Российская академия наук, Институт русской литературы. — С.-П. 2004 — 224 с.

Николаев — Гісторыя беларускай кнігі. У 2 т. Т. 1. Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага / М. В. Нікалаеў; навук. ред. В. В. Антонаў, А. І. Мальдзіс. — Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. — 424 с.

КОНЦЕПЦИЯ НОМЕРА КОЛЛЕКЦИОННОГО ИЗДАНИЯ О НАРОДАХ МИРА

Целью работы являлась разработка концепции первого номера коллекционного периодического издания (партворка) «Народы мира». Актуальность данного издания обусловлена:

— отсутствием на рынке коллекционных периодических изданий обширной тематики: разрабатываемое издание призвано охватить множество аспектов развития народов мира;

— необходимостью дополнить видовой ряд периодических изданий характеристикой и определением партворков: сегодня данный вид полиграфической продукции пользуется большой популярностью среди потребителей, и было бы целесообразно учесть этот факт при разработке последующих стандартов;

— познавательным значением проектируемого издания: партворк призван расширить кругозор; в частности, он направлен на помощь школьникам при подготовке домашних заданий по нескольким предметам (географии, истории, культурологии, обществоведению).

Каждый номер коллекции уникален, при его создании требуется индивидуальный подход. Первый номер коллекции рассказывает о четырех народах Северной Европы: ирландцах, исландцах, эстонцах и карелах.

О каждом из народов мира планируется собирать материал в соответствии с разработанной рубрикацией. Специфика подготовки статей отличается в зависимости от описываемого народа и конкретной рубрики. Большая часть статей собой объединены материалы из разных источников; при этом материалы приведены к относительной стилистической однородности. Ниже рассмотрены некоторые особенности подготовки статей для разделов:

— «Коротко о главном»: информация обо всех народах единая, строится по одной и той же схеме: название народа, его численность, классификация (антропологический тип);

— «Откуда они взялись»: статьи о происхождении народа; характерные особенности: ирландцы — связь с кельтами, исландцы — происхождение от древнескандинавских переселенцев, эстонцы — смешение финно-угорских племен и аборигенного насе-

ления Восточной Прибалтики, карелы — выявление гипотез и выделение существенно различающихся субэтносов;

— «Где же их искать?»: статьи о странах и регионах, где обитает большая часть этносов; в частности, большое внимание уделяется Ирландии, Исландии, Эстонии, республике Карелия; также поднимается вопрос о положении диаспор за рубежом;

— «И как с ними общаться?»: рассмотрены особенности именно национальных языков (т. н. «коренных» языков народов), даже если или владеет меньшая часть этноса (например, положение карельского языка среди карелов); также отведено место для материала о национальных именах;

— «Место в истории»: построение статей предполагает исследование истории народа от его происхождения до современного этапа; особое внимание уделяется войнам, периодам колонизации / независимости;

— «Преданья старины»: главными темами данной рубрики стали: для раздела об ирландцах — сохранение языческих преданий благодаря мягкому обращению ирландцев в христианство; для раздела об исландцах — древние саги; для раздела об эстонцах — космогонические мифы; для раздела о карелах — эпос «Калевала»;

— «Во что они верят»: рассмотрены основные религии среди указанных народов, национальные особенности; уделено внимание религиозности народа в целом (например, большинство эстонцев — атеисты);

— «О многом понемножку»: самый большой раздел, где рассказано о достоянии народов: например, ирландских танцах, уникальной исландской культуре, обусловленной холодным климатом, успешном развитии массовой культуры среди эстонцев (популярность на конкурсе «Евровидение»), оригинальной архитектуре в Карелии (Кижь);

— «Вслушайтесь!»: статьи в данной рубрике предполагают обзор народной и современной музыки разных стилей;

— «Приятного аппетита!»: статьи в данной рубрике поэтапно описывают рецепты приготовления блюд народной кухни;

— «Их стиль»: раздел состоит из двух основных частей — народный костюм и современный костюм; женской одежде чаще всего уделяется немного больше внимания по причине ее разнообразия;

— «А вы знаете этих людей?»: краткая биография некоторых известных личностей, оставивших заметный след в истории народов.

Ниже по разделам описаны примеры иллюстраций, используемых для первого выпуска партворка «Народы мира»:

— «Коротко о главном»: здесь планируется поместить фотографии представителей этноса (ирландцев, исландцев, эстонцев, карелов);

— «Откуда они взялись»: могут быть приведены фотографии субэтносов (например, ливвиков — субэтноса карелов) и репринты древних документов, где впервые встречаются упоминания о данных народах;

— «Место в истории»: здесь также будут размещены репринты документов, а также фото / изображения исторических событий;

— «Где же их искать?»: предполагается показать фотографии стран и регионов, где проживают этносы (красивые пейзажи, знаменитые места — например, Кижы для карелов);

— «И как с ними общаться?»: в основном здесь предполагается показать фотографии алфавитов;

— «Преданья старины»: здесь могут быть картины известных художников, иллюстрирующие сцены из мифологии и фольклора;

— «Во что они верят»: здесь планируется поместить фото храмов, культовых обрядов, прихожан;

— «Приятного аппетита!»: здесь будут расположены фото ингредиентов, этапов приготовления, готовых блюд;

— «Вслушайтесь!»: фотографии известных исполнителей (чаще с их концертов), репродукции портретов музыкантов и композиторов прошлого;

— «О многом понемножку»: тематика иллюстраций самая разнообразная: репринты рукописей, репродукции картин, фотографии из культурной жизни общества и др.;

— «Их стиль»: иллюстрации мужских, женских и детских народных и современных костюмов (большое количество);

— «А вы знаете этих людей?»: в основном портретные фото известных личностей, представителей указанных этносов.

Объем журналов-партворков колеблется в среднем от 16 до 48 страниц; так как тематика разрабатываемого издания достаточно широка, был выбран практически максимальный объем журнала — 48 страниц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Редакторская подготовка изданий: учебник / под ред. С. Г. Антоновой. — М.: МГУП, 2002. — 468 с.
2. Соловьев, В. И. Редакторская подготовка периодических изданий [Текст]: учебное пособие / В. И. Соловьев, Н. З. Рябина. — М.: Мир книги, 1993. — 100 с.
3. Коллекционное издание [Электронный ресурс]. — 2016. — Режим доступа: [https:// ru.wikipedia.org/wiki/ Коллекционное_издание](https://ru.wikipedia.org/wiki/Коллекционное_издание). — Дата доступа: 27.09.2016.

УДК 655.4/.5(476)»1917/19914

П. А. Моргун, студ. 2 курса ф-та ПиМ
(БГТУ, Минск)

ЦЕНТРЫ БЕЛОРУССКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ (1917–1991 ГГ.)

Под центрами белорусского книгопечатания (здесь и далее по тексту) подразумеваются города, в которых находились издательства и типографии, выпускавшие белорусскую литературу. Имена протяжении 20 века становились различные места (также те, которые сейчас находятся за пределами территории Беларуси). Среди них выделяются: Вильнюс, Минск, Ковно, Рига, Слуцк и др.

Для лучшего изучения белорусского книгопечатания в 1917–1991 гг. данный период стоит разделить на ряд этапов: 1917–1925, 1926–1941, 1941–1945, 1946–1991.

I этап: 1917–1925 гг.

На данном этапе, для лучшей систематизации, издательства, которые выпускали белорусские произведения, лучше всего классифицировать по форме собственности. А именно на три группы: частные, государственные и товарищества.

К **частным издательствам** периода с 1917–1925 гг. относятся:

Издательство В. Ластовского — частное белорусское издательство в Вильнюсе в **1916–1918 гг.** Имела целью подготовку и издание учебников, пособий, букварей для первых белорусских школ. Выпустила Белорусский букварь [Энциклопедия истории Беларуси, с. 368].

Издательство Б. А. Клеукина — частное белорусское издательство, основанное в Вильнюсе в 1913 г. Издавало литературу на белорусском, польском, еврейском языках. В 1921 создан белорусский отдел издательства, эмблемой которого было изображение сеятеля. В 1921–1931 издано 30 оригинальных и переводных белорусских книг, среди которых ведущее место занимали произведения классиков белорусского литературы. В переводе на русский язык изданы произведения Н. Гоголя, Л. Толстого, А. Куприна, М. Твена, С. Макмануса. Также выпускались книги западно-белорусских литераторов, учебники [Энциклопедия истории Беларуси, с. 368].

Так же частные *типография Е. А. Грынблята*, существовавшая в 1918 году в Минске, *типографии С. Барнака* находившиеся

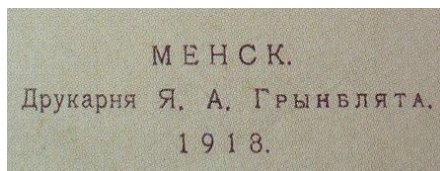

Рис. 1 Типография Грынблята

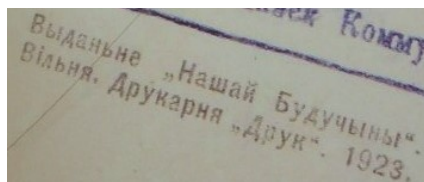

Рис. 2 Типография Барнака

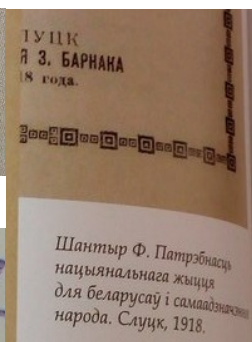

Рис. 3 Типография «Друк»

ся в Слуцке в этом же году и *типография «Друк»*, находившаяся в Вильнюсе в 1923 г. являлись важными центрами белорусского книгопечатания [Иллюстрации: книжное наследие Беларуси, с. 308, 315, 345].

Также важным частным книгопечатным центром было *издательство В. Знамеровского* — частное белорусское издательство в Вильнюсе в 1920-е — **сер. 1930-х гг.** Выпустило около 20 книг оригинальной и переводной художественной литературы, учебников, словарей [Энциклопедия истории Беларуси, с. 368].

Стоит заметить, что у частных издателей преобладал выпуск художественной литературы, так как из вышеперечисленных из-

дателей, выпуском научной литературы занималось только издательство В. Ластовского.

К **государственным издательствам** периода с 1917–1925 гг. относятся:

Издательство «Звезда», в котором только за первые месяцы (**ноябрь — декабрь 1917 г.**) было выпущено более 20 брошюр (среди них большое количество работ В. И. Ленина). После образования буферного государства ЛитБел (**1918 г.**) издво начало выпускать большое количество листовок и брошюр на белорусском языке.

Издательский отдел Белнацкома начал свою деятельность **1 февраля 1918 г.** Он являлся единственным учреждением, выпускавшим в 1918 г. на белорусском языке марксистскую литературу. Во главе издательского отдела стоял известный белорусский писатель Д. Ф. Жилунович (Тишка Гартный). Издательский отдел Белнацкома был тем первым советским издательским учреждением, которое широко развернуло работу по изданию политической, научной, художественной литературы на белорусском языке [Волк А. А., Ракович А. И., с. 15–18].

Издательство Министерства белорусских дел в Литве существовало в Каунасе в **1919–1924 гг.** Выдавало общественно-политическую, научно-популярную, педагогическую и художественную литературу. Всего вышло около 20 книг. Прекратило свою деятельность в связи с учреждением издательства Белорусского центра в Литве [Энциклопедия истории Беларуси, с. 368].

Госиздат БССР в последствии издательство «*Беларусь*» (в 1963 г.). Оно начало свою деятельность **1 января 1921 г.**, главной задачей которого стало регулирование всей издательской деятельности в БССР и обеспечение выпуска собственных изданий на белорусском и русском языках [Сумко, с. 157]. В декабре 1922 г. Государственное издательство БССР с рядом других предприятий объединен в «Белтрестпечать». В июле 1924 г. «Белтрестпечать» и кооперационное издательство «Советская Беларусь» объединены в Белорусское государственное издательство, которое стало самым крупным издательским учреждением республики [Беларуская энцыклапедыя, с. 65].

Также крупным книгопечатным центром был *издательский дом «Белорусская наука»* основан в Минске в **1925–1926 гг.** как редакционно-издательский отдел Института белорусской культуры. С **1963 г.** называлось «*Навука і тэхніка*», с **1996 г.** — «*Беларуская навука*».

Среди государственных издателей преобладал выпуск учебной и политической литературы, из чего можно сделать вывод, что государство стремилось повысить грамотность населения.

К **товариществам** относятся:

Белорусское издательское товарищество в Вильно существовало **с 1913 по 1915 гг.** Возобновило деятельность **в 1919 г.** (сначала с дополнением в виде названия «Крыніца»). Для белорусских школ издало оригинальные и переводные учебники. Выпустило «Беларуска-рускі слоўнік» М. Горецкого и большое количество белорусской художественной литературы) [Энцыклапедыя ЛіМ, с. 330].

Издательское товарищество «Вызваленне» существовало **в 1921 г.** Издательско-типографская база общества определялась городами Минск-Вильно-Берлин. Выпустила «Белорусскую грамматику для школ» Б. Тарашкевича, каталог-клише и др. [Энциклопедия истории Беларуси, с. 368].

Издательство «Таварыства беларускай школы» основано в Вильносе **в 1921 г.** для издания научно-педагогической литературы. Ему предшествовало издательство Белорусского школьного совета. В середине 1930-х прекратило свою деятельность. [Энциклопедия истории Беларуси, с. 369]. Также выпустило большое количество драматических произведений.

Белорусское кооперативно-издательское товарищество «Адраджэнне» начало действовать **в 1922 г.** (после «Советская Белоруссия»), которое сумело сконцентрировать вокруг себя всех белорусских писателей и почти монополизировала выпуск белорусскоязычной литературы [Сумко, с. 157].

Отметим, что товарищества в первую очередь специализировались на выпуске научной и научно-популярной литературы.

II этап: 1926–1941 гг.

Систематизировать издательства данного периода трудно, так как они находились в разных городах, выпускали литературу различной тематики и были различных форм собственности. Однако, это является показателем того, что белорусское книгопечатание развивалось как нельзя лучше. Среди издательств периода 1926–1941 гг. выделяются:

Издательство Инбелкульта организовано **в январе 1926 г.** Издавало литературу различного содержания. Для печатания собственных изданий при издательстве с ноября 1926 г. функцио-

нировала специально оборудованная типография [Волк А. А., Ракович А. И., с. 86].

Издательство товарищества белорусских избирателей в Латвии существовало в Риге в **1926–1934 гг.** Имела целью расширение просвещения и национального сознания среди латвийских белорусов. Особое внимание обращала на выпуск литературы по политическим и просветительским проблемам, истории Беларуси. Выдало сб. стихов молодых белорусских поэтов в Латвии. Выпустила около 20 изданий [Энциклопедия истории Беларуси, с. 369].

Издательство белорусского института хозяйства и культуры существовало в Вильнюсе с **1927 по 1936 г.** Выдавала научно-гуманитарную, художественную, музыкальную и др. литературу. Большинство изданий напечатаны латиницей. Закрыто в связи с запретом польскими властями деятельности белорусского института хозяйства и культуры [Энциклопедия истории Беларуси, с. 368].

Издательство белорусского крестьянско-рабочего клуба также находилось в Вильнюсе в **1929–1930 гг.** Основана депутатами Белорусского посольского клуба «Змаганне». Издавала в основном политическую литературу социалистической ориентации в переводе на белорусский язык. Прекратило существование в связи с арестом польскими властями 30.08.1930 депутатов и запретом деятельности клуба [Энциклопедия истории Беларуси, с. 368].

На данном этапе одной из целей белорусских книгопечатных центров было продвижение белорусской культуры в массы. Расширение мировоззрения тех этнических белорусов, которые не жили непосредственно на территории прямого влияния культурной политики БССР.

III этап: 1941–1945 гг.

Когда Беларусь была захвачена немецко-фашистскими оккупантами большинство издательств и типографий были закрыты. Работники были вынуждены уйти на фронт, а издательства и типографии, которые всё-таки пытались продолжать свою деятельность ушли в подполье. В **октябре 1942 г.** ЦК КП(б)Б принял постановление о возобновлении работы Государственного издательства БССР. Его новое расположение — Москва. Само издательство было переименовано в **издательство ЦК КП(б)Б «Советская Белоруссия»**. В 1944 г. Госиздат БССР вернулся в

Минск. Так же известно, что отдельные издания АН БССР вышли в Ташкенте.

На данном этапе основной упор ставился на подпольный выпуск антивоенных листовок, брошюр и маленьких книжек. Так же выпускалась литература, которая была адресована именно для солдат, которые в тот момент находились на фронте.

IV этап: 1945–1991 гг.

Издательства данного периода можно четко разделить на группы по профилю издаваемой литературы. Так, можно выделить 2 основные категории: издательства, которые выпускали литературу образовательного характера, и издательства, специализацией которых являлась художественная литература.

К издательствам с образовательным профилем относятся:

Издательство *«Народная асвета»* появилось **в январе 1960 года**, когда журнал «Савецкая школа» был переименован в журнал «Народная асвета», который на протяжении уже многих десятилетий осуществляет государственную образовательную политику в Беларуси.

Издательство *«Вышэйшая школа»* основано в Минске **в 1961 г.** на базе издательства БГУ и редакционно-издательского отдела. Выдает учебники, научные пособия и научно-методическую литературу, сборники и др. [Энциклопедия истории Беларуси, с. 378].

Издательство *«Тэхналогія»* основано в 1988 г. Выпускает издания научной, научно-популярной, справочной, учебной, производственно-практической, художественной и рекламной литературы.

К издательствам с художественным профилем относятся:

Издательство ЦК КПБ основано в Минске в 1960 г. До 1969 издательство «Звезда». Выпускает большое количество республиканских газет, среди которых «Советская Беларусь», «Знамя юности», «Вечерний Минск», «Вожык» и т. д. [Энциклопедия ЛіМ, с. 693].

Издательство *«Мастацкая літаратура»* образовано **в 1972 году** на основе редакций художественной и детской литературы издательства «Беларусь». Издает огромное количество художественной литературы различных направлений и жанров.

За период времени с 1917 по 1991 г. центрами белорусского книгопечатания в разное время становились различные города, однако Минск неизменно являлся лидером среди них. Что не удивительно, ведь здесь, в столице республики, находились редакции

большинства издательств газет и журналов. Данный вывод подтверждает статистика: олько в **1981—1990 гг.** в Минске было издано 29767 книг и брошюр тиражом 515,5 млн экз., что составило соответственно 96 % от общего потока книжных изданий и 99,5 % их тиражей. Остальные 4 % изданий и 0,5 % тиражей книжной продукции, издававшейся в республике, выходили преимущественно в Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно, Могилеве, а также других крупных городах областного подчинения [Печать Беларуси, с. 7].

ЛИТЕРАТУРА

Беларуская энцыклапедыя: у 18 т: Беларусы — Варанец / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў і інш. — Мінск: БелЭн, 1997. — Т. 3. — 480 с.: іл.

Волк, А. А., Ракович, А. И. Книгоиздательское дело в Белоруссии (исторический очерк). — Минск: БГУ, 1977. — 280 с.

Книжное наследие Беларуси: из фондов Национальной библиотеки Беларуси: фотоальбом / составитель А. А. Суша — Минск, 2014. — 416 с., ил.

Печать Беларуси, 1981-1990: стат. сб. / Министерство информации Респ. Беларусь, Нац. кн. палата Беларуси; состав. Л. П. Рабушко. — Минск: НКП Беларуси, 2002. — 135 с.

Сумко, А. В. Формирование книгоиздательской системы в БССР в течении 1920 — 1930 гг. / А. В. Сумко // Труды исторического факультета БГУ: науч. сб. Вып. 2 / редкол. В. К. Коршук (отв. ред.) [И др.] — М: БГУ, 2007. — С. 157–159.

Энциклопедия истории Беларуси: в 6 т. — Глав. ред. Б. И. Саченко; и др. — Минск: БелЭн, 1944. — Т.2 — 537 с.

Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі: у 5-і т.: А-Г / Рэдкал: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. — Мінск: БСЭ, 1984. — Т. 1. — 727 с., іл.: 40 л.

УДК 821.161.3 А. Письмянкоў

Т. А. Мотрэнка, аспірант
(БДПУ, г. Мінск)

ВЕРШЫ А. ПІСЬМЯНКОВА Ў ІЛЮСТРАЦЫХ У. БУТРАМЕЕВА: ШЛЯХІ ВІЗУАЛІЗАЦЫІ ПАЭТЫЧНАГА РАДКА

Тэндэнцыя да сінтэзу мастацтваў, характэрная для сучаснай еўрапейскай культуры, знайшла адлюстраванне і ў айчынай

літаратуры, у прыватнасці, праз узаемапранікненне слова і графікі з мэтай візуалізацыі паэтычнага радка. Паэзія, разлічаная на зрокавае ўспрыманне, натуральна, не можа абысціся без існавання ў друкаваным варыянце, а рэалізацыя мастацкай задачы патрабуе ўмелага выкарыстання магчымасцей паліграфіі і дызайну.

У сувязі з гэтым звяртае на сябе ўвагу кніга Алеся Письмянкова «Вершы» (1997), праілюстраваная Уладзімірам Бутрамевым. З моманту яе выдання прайшло два дзесяцігоддзі, тым не менш яна па-ранейшаму выглядае актуальнай у кантэксце развіцця сучаснай беларускай паэзіі са схільнасцю твораў да эксперыментаў.

На кожным развороте кнігі бачым малюнак і верш, звязаныя рознымі тыпамі сэнсавых адносін. Адзінкавыя малюнкi не маюць тэкставага кампанента і ўяўляюць сабой своеасаблівыя ілюстрацыі да вершаў, мэта якіх стварыць адпаведную атмасферу («Недапісаны партрэт», «Вершы могуць здарацца...», «Чаканне»). У большасці выпадкаў выява ўключае радкі твораў А. Письмянкова і амаль заўсёды мае права на самастойнае існаванне як завершаная літаратурна-мастацкая кампазіцыя, сугучная змешчаным побач вершам.

Яскравым прыкладам апошніх з'яўляецца малюнак, што суправаджае наступныя радкі: «Куды прападае / Шчырасць, / У які адлягае / Вырай? / А можа, / Зусім не ў вырай, / А можа, ты проста... вырас?» [1, с. 47]. Сярод візуальных вобразаў у супрацьлеглых кутах старонкі заўважаем два гадзіннікі, на цыферблаце якіх фотаздымкі паэта ў сталым і дзіцячым узросце. У цэнтры выявы яшчэ адзін гадзіннік, вакол яго — радкі іншага верша А. Письмянкова: «Раней прасцей жылі на свеце... / Раней... / Раней былі мы дзеці!» Іх адмысловае размяшчэнне заклікана сімвалізаваць няспынную, незваротную хаду часу, а разам усе элементы малюнка ствараюць атмасферу настальгіі не толькі па мінулым у літаральным сэнсе, але і «па светлых і святых рамантычных ідэалах» [2, с. 62], узбагачаюць сутнасць і настрой паэтычнага выказвання.

Іншага парадку сэнсавыя адносіны назіраюцца паміж малюнкам і вершам «Бязым... Імчым...», у якім паэт выказвае думку аб тым, што ў імклівай плыні жыцця мы не паспяваем азірнуцца вакол і задумацца, куды мы бяжым, з кім і за што пакутуем, раіць прыслухацца, аб чым «трава маўчыць», пра што «шапача дождж» [1, с. 31]. На малюнку, наадварот, час застыў:

закаханая пара ў абдымках адзін аднога, над ей лётае Пегас, выява якога сімвалізуе ролю моцнага пачуцця як невычарпальнай крыніцы натхнення для паэта, а ў кутку гадзіннік паміж радкамі верша А. Письмянкова «Бяссонныя ночы / Паўзуць, а не крочаць...» [1, с. 30].

Як відаць, візуальны вобраз гадзінніка з'яўляецца скразным у кнізе «Вершы», як і матывы настальгіі, імклівага бегу жыцця, незваротнай плыні часу. Акрамя таго, часта на старонках кнігі сустракаюцца выявы Пегаса, фотаздымкі паэта, буслы. Дарэчы, вобразы апошніх сэнсава звязаны з паэтычным хранатопам вёскі маленства, крыху ідэалізаваным А. Письмянковым [2, с. 63]. Выява бусла мае сімвалічнае значэнне, яго вобраз атаясамліваецца з роднай зямлёй, яе здольнасцямі дарыць спакой і спагаду: «Мне ж да скону спрадвечнае, / Невымоўнае, / Кроўнае, / Шлях бярозамі мечаны / Ды яшчэ тая рэчанька, / Тая рэчанька, што няпоўная...» [1, с. 105].

Яшчэ адзін скразны візуальны вобраз — німфы, паводле грэчаскай міфалогіі, яны ўвасабляюць жыватворныя і пладаносячыя сілы зямлі, душу з'яў і аб'ектаў прыроды. З дапамогай вобразаў німфаў У. Бургамееў здолеў на дзіва дакладна перадаць характар адносін А. Письмянкова з прыродай, для якога яна з'яўляецца крыніцай натхнення і выратавальным кутком. Дождж для паэта «даўні калега», «сааўтар элегій» [1, с. 27], бяроза — сястра, якой хочацца паспавядацца, ад якой можна атрымаць спагаду [1, с. 13], ён пакланяецца «Буслу за сярэбранай рэчкаю, / Каню на зялёным поплаве» [1, с. 103].

У вершах А. Письмянкова ўсё навакольнае мае рысы жывых істот са сваёй непаўторнай мовай, якую паэт занатоўвае: «І свет зноў наіўна / У рыфму гаворыць» [1, с. 45]. Таму як прысуд для творцы гучаць радкі: «Не чую музыкі ў бярозах, / Не чую музыкі ў нябёсах, / А вы мне кажаце: / «Пішы» [1, с. 101]. Гэты верш суправаджае выява каванай клеткі з птушкай, а побач радкі, размешчаныя ў два паралельныя слупкі: «Вось і пярэйдзена мяжа, / Дасюль не бачная, магчыма. // Не чую крылаў за плячыма: / Дажды пасеклі ды імжа...» [1, с. 100]. Разам ілюстрацыя і верш выражаюць сэнс адносінаў паэта і паэзіі: вершы нараджаюцца з музыкі, якую чуваць вакол, у паўсядзённымасці, яна дае натхненне і акрыляе паэта, і апынуцца без крылаў для творцы значыць перайсці мяжу, за якой нічога няма, толькі няволя.

Вяртаючыся да німфаў, заўважым, што іх вобразы створаны нясмелымі, далікатнымі штрыхамі, быццам мастак баяўся парушыць цнатлівасць белага колеру паперы. Такая тэхніка выканання малюнка сугучная аднаму з галоўных матываў паэзіі А. Письмянкова, які даследчыца В. Русілка называе магіяй белага колеру, звязанай з моцна выяўленым пафасам духоўнага абнаўлення і маральнай чысціні [2, с. 63].

Увогуле кніга «Вершы» А. Письмянкова — з’ява ўнікальная для сучаснай беларускай паэзіі. Ілюстрацыі У. Бутрамеева нельга назваць тыповым прыкладам візуальнай паэзіі. Звычайна творы дадзенага жанру належаць аўтарству аднаго пісьменніка, які для вырашэння мастацкай задачы выкарыстоўвае адначасова вербальныя і графічныя выяўленчыя сродкі. У нашым выпадку мы назіраем, як У. Бутрамееў адчувае паэзію А. Письмянкова, пры гэтым аперыруе выключна інструментамі графікі — накіды алоўкам, калажная тэхніка, шрыфтавое выдзяленне, нестандартнае размяшчэнне тэксту на плоскасці (вершаваныя радкі ў выглядзе аблокаў, квадрата акна, абрысаў жаночага цела, галінак дрэў і інш.).

У той жа час форма і змест шматлікіх ілюстрацый з кнігі «Вершы» дазваляюць лічыць іх своеасаблівымі візуальна-паэтычнымі творами: яны маюць вербальныя і візуальныя кампаненты, выражаюць пэўную паэтычную ідэю, уяўляюць сабой гарманічную літаратурна-мастацкую кампазіцыю. Да таго ж візуальная паэзія — з’ява надзвычай разнастайная, не абмежаваная строгімі жанравымі канонамі, у яе рэчышчы развіваюцца індывідуальныя літаратурна-мастацкія кірункі, аўтарскія творчыя метады.

Такім чынам, кніга «Вершы» як прадукт творчага саюза А. Письмянкова і У. Бутрамеева — гэта канцэптуальна новае слова ў сучаснай беларускай візуальнай паэзіі, характэрная праява эпохі сінтэзу літаратуры і мастацтва ў айчынай культуры.

ЛІТАРАТУРА

1. Письмянкоў, А. Вершы / А. Письмянкоў. — Мінск : Маст. літ., 1997. — 120 с.
2. Русілка, В. Сучасная беларуская паэзія: творчыя індывідуальнасці : вучэбны дапаможнік / В. Русілка. — Віцебск, 2005. — 94 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ В ВЕБ-ТЕКСТАХ

В последние годы в Беларуси существенно выросла аудитория пользователей, читающих новости в электронном варианте. В этой связи можно утверждать, что современные медиакомпании должны предоставлять возможность потреблять информацию не только через печатное издание, но на интернет-сайте посредством смартфона, планшета, ноутбука, персонального компьютера. Вместе с тем, переход журналистики в интернет-среду предъявляет к веб-текстам особые требования, одно из которых — использование ключевых слов.

Ключевые слова (словосочетания) — это слова, соответствующие тем запросам, которые вводят пользователи в строку поиска. Используются эти слова для продвижения веб-сайтов на высокие позиции в выдаче поисковых систем, что особенно актуально для коммерческих интернет-ресурсов, предлагающих свои товары и услуги. Что касается сайтов средств массовой информации, то наличие ключевых, т. е. важнейших, опорных, отражающих тематику слов в текстах позволяет получить дополнительный приток читателей из поисковых систем интернета — Google, Яндекс, Mail.ru и т. д.

Метод поисковой оптимизации заключается в определении ключевых слов, которые наиболее часто ищут пользователи, и включении их в заголовок и текст публикации. Распространенным творческим приемом является использование в заголовках ключевых слов «белорусы» и «минчане», что приближает новость к аудитории в географическом и культурном отношении. Например, если ввести в строку поиска слово «жодинцы», то на первых позициях окажется сайт местной газеты «zhodnionews.by». Данный результат был достигнут за счет частого употребления в текстах сайта слова «жодинцы» вместо «жители нашего города», «люди», «население» и т. п.

Ключевые слова в заголовках способствуют лучшему ориентированию читателя в новостной ленте сайта, где на верхний структурный уровень обычно вынесены заголовок, лид и тематическое изображение. В целях экономии времени в бездонном информационном пространстве читатель «сканирует» взглядом

веб-страницу в течение нескольких секунд и принимает решение, насколько интересен и полезен материал для подробного ознакомления. Что же может заставить пользователя перейти по ссылке на полную версию материала? Определенность, информативность и лаконичность заголовков и лидов. Для соответствия этим характеристикам журналисты уделяют пристальное внимание ключевым словам. Для создания качественного заголовка как важнейшего элемента текста в веб-журналистике необходимо выбрать ключевые слова новости, связать их с интересным глаголом в активном залоге и указать название места, где произошло то или иное событие, например: «Минчанина в автобусе хотели обокрасть двое карманников, но одного из них он задержал» (tut.by). Этот творческий метод сегодня используется большинством ведущих интернет-СМИ. Заголовок может также содержать мнение, важное или неожиданное высказывание.

Традиционные газетные заголовки для интернета не всегда применимы. Понимая это, редакция газеты «Советская Белоруссия» адаптирует печатный материал для интернет-версии. Так, метафоричное название статьи «Капли дегтя на свадебной фате» на сайте сменилось емким заголовком «Как свадебные агентства обманывают своих клиентов?», который составлен с учетом требований поисковой оптимизации и может стать запросом пользователя в сети интернет. Газетный заголовок «Красиво тут у вас!» на сайте был уточнен до «Красиво тут у вас!» — иностранцев восторге от Беларуси». В номере газеты от 07.07.2017 г. на полосе размещен материал с названием «Живая вода Айвазовского», которое для читателей веб-версии издания был развернут следующим образом: «Завтра в Национальном художественном музее открывается выставка «Айвазовский и маринисты» к 200-летию со дня рождения знаменитого пейзажиста». Таким образом, интернет-журналист должен ориентироваться на двух читателей: человека, который прочтет его текст, и робота, который текст проиндексирует и включит в выдачу поисковых систем.

Более высокое место в выдаче поисковика получит страница с контентом, который отвечает условиям:

1. Текст содержит ключевые слова и словосочетания, по которым его, вероятно всего, будут искать посредством поисковых сервисов. Ключевые слова возникают в тексте сами собой, когда журналист, освещая тему, отвечает на вопросы: что? кто? где? когда? как? почему? Размещенный на сайте текст прежде

других найдет читатель, которого интересуют описываемые вами события, люди, место, время, обстоятельства.

2. Ключевые слова наиболее часто сосредоточены в начале текста. Это также получается автоматически, когда журналист строит текст в виде «перевернутой пирамиды». Важнейшая информация, помещенная в лид и первые абзацы, даст здесь наибольшую плотность ключевых слов.

3. Ключевые слова включены в заголовок и подзаголовки. Хороший заголовок с позиции поисковых роботов — это информативный заголовок. Метафоры, игру слов и смыслов машина не понимает.

4. Текст написан кратко и ясно. Поисковая машина, отыскивая релевантные запросу страницы, отделяет введенные читателем в строку поиска ключевые слова от всей остальной лексики страницы. Когда текст перегружен прилагательными, обширными цитатами, цифрами, жаргоном, канцеляризмами, вводными оборотами и т. д., поисковая система определяет такую веб-страницу в последнюю очередь. Важные для читателя ключевые слова теряются в множестве лишних слов.

Для хорошей видимости страницы в поисковых системах насыщение текста ключевыми словами должно составлять 6–7% ко всему контенту страницы [1]. Данные рекомендации следует учитывать при публикации материалов в интернете. Сегодня личный профессиональный успех журналиста измеряется не только субъективной и объективной ценностью материала, но также реальными цифрами посещаемости, кликабельности, «шеррами», «лайками» и даже тем, как этот конкретный материал был монетизирован. Важнейшим понятием в отношениях редакции и аудитории становится так называемое семантическое ядро темы, то есть ключевые слова, которые максимально точно и кратко составляют остов темы и являются главными метками как для роботов поисковых систем, так и для пользователей, которые в потоке одинаковых или очень похожих заголовков, лидов, слоганов и анонсов тем на стыке сознательного и подсознательного принимают решение о клике [2].

Таким образом, журналисту в процессе написания веб-текста рекомендуется ориентироваться на механизмы работы поисковых роботов, от правильной интерпретации информации которыми зависит посещаемость веб-страницы. Для того чтобы материал был найден в интернете и стал популярен у пользователей, необходимо

вводить в текст ключевые слова, которые, являясь «каркасом» материала, способствует лучшей видимости страницы поисковыми системами быстрому усвоению информации читателем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет-журналистика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://voxfree.narod.ru/journ/journ_060524.html. — Дата доступа: 24.06.2017.

2. Амзин, А. Как новые медиа изменили журналистику. 2012–2016 / А. Амзин и др.; под науч. ред. С. Балмасовой и М. Лукиной. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. — 304 с.

УДК655.26:655.533:769.2] (476)

А. С. Пушкина, студ. 2 курса ф-та ПиМ
(БГТУ, г. Минск)

ИСКУССТВО ОФОРМЛЕНИЯ КНИГИ В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1944 Г.

Искусство оформления книги — одна из самых важных областей художественной культуры. Связь с народной традицией осуществляется здесь повсеместно — как в рисунке, так и гравюре, — и многообразно: непосредственным обращением к формам народного примитива (обрезной раскрашенной гравюре), перенесением в графику принципов полихромии средневекового витража, использованием фольклорных образов. Наиболее последовательно национальная преемственность проявляется в гравюре. Подавляющее большинство литовских книжных графиков работает в традиционной для народного искусства технике деревянной гравюры. Однако обращение к сиголографии — это не только связь с традицией, но и чрезвычайно злободневное осмысление задач книжного оформления.

Еще в 30-е гг. М. Булак одним из первых книжных графиков понял смысл художественных устремлений времени — интерес к пластическим проблемам и сделал успешную попытку решить их, опираясь на национальное чувство скульптурной формы. Особого внимания заслуживает его работа над иллюстрированием и оформлением «Печальной сказки» И. Билюнаса. Публицистическое произведение писателя-демократа художник иллюстриру-

ет образами традиционно народным, то обращаясь к мотиву пьесы, воплощению материнского страдания (обложка), то повествовательно раскрывая действие в чисто бытовых, увиденных в жизни подробностях (иллюстрации в тексте), то используя диссонансное сопоставление фигурки Рупинтоелиса (озабоченного Христа), чей образ пришел от непосредственного знания работ народных резчиков по дереву, — с тяжеловесными фигурами двух жандармов.

Искусство книги Беларуси в начале XX в. представляет собой довольно пеструю и неоднородную картину. В тот час издатели редко обращали внимание на яркость и принципы гармоничного получения бумаги, шрифта, композиции титульных страниц и переплета. Книжная графика имела незначительные театральные-региональные особенности [*Книга. Исследования и материалы*].

1917–1920-е гг. принесли значительные изменения как в общественно-политическое, административное положение Беларуси, так и в книжно-издательскую политику, структуру издательств. Первая мировая война, а позднее и революционные события 1917 г. усилили национальное движение за восстановление государственности и стали основной характерной чертой данного периода в Беларуси [Куліковіч У. І.].

С 1918 по 1919 гг. в Витебске работал один из лидеров «Мира искусства» М. Добужинский. Позднее, находясь в Литве, он оформил книгу на белорусском языке В. Ластовского «История белорусской (крявской) книги» (1926). Эстетику «Мира искусства» и «польской сецессии» воплотили в книжной графике А. Астапович, Я. Минин, С. Юдович, З. Гарбавец, Я. Горыд.

В начале XIX в. Беларусь имела все реальные возможности для включения в европейские творческие эксперименты. В значительной степени они были реализованы в 1920-е гг., но так и не достигли вершины развития. Авангард Беларуси XX в. нашел воплощение в конструктивистских чертах архитектуры, живописи, книжной и журнально-газетной графики. Ритм революционных преобразований и накал социальной борьбы подтолкнул к созданию новаторской отделки книги. Но искусствоведческая мысль 1920-ых — первой половины 1930-ых гг. обрушивалась на этот опыт оформления книг испепеляющей критикой. Именно поэтому много книжных работ так и не были изданы, отдельные вышли в свет только через десятилетия.

На книжное искусство Беларуси оказали значительное влияние тенденции, которые возникли в атмосфере бурной художественной жизни Витебска 1918–1922 гг., классический авангард, который кроме революционной пафосности вобрал в себя и черты итальянского футуризма. Витебская народная школа искусств дала свету М. Шагала, который затем стал известным и в качестве иллюстратора художественной литературы. Им были проиллюстрированы «Мертвые души» М. Гоголя, «Сказки» Лафонтена.

Конструктивистский стиль книги был присущ изданиям Витебска, Минска и Гомеля. Эпатажным пламенем сияют супрематические обложки. Большинство книг представляли собой брошюры в мягкой обложке, напечатанные на дешевой бумаге. Трансформация идеи футуризма, супрематизма нашли яркое воплощение как во внешнем оформлении, так и в принципах верстки. Оформление изданий приобрело новые качества через использование таких нетрадиционных техник, как коллаж, фотография, а также монтажных принципов. Довольно часто применяется печать разных видов (литография – обложка, высокая печать – тексты). Витебские художники-конструктивисты Эль Лисицкий, Л. Хидекель, И. Чашник руководствовались принципами создания художественного пространства изданий, которые исповедовал основатель и руководитель художественного объединения «УНОВИС» К. Малевич.

В 1920–1930-ые гг. тенденция развития книжной графики в первую очередь обуславливала художественная практика в журнально-газетной графике. Через газеты и журналы художники смогли продемонстрировать те принципы оформления, которые они разработали для книжных изданий, многие из которых не вышли в свет.

Слабая полиграфическая база того времени не позволяла раскрыть подъем развития изобразительного искусства через иллюстрации, декоративные элементы и стала одной из причин того, что книжное искусство было сведено до оформления одних только обложек, которые в большинстве своем ассоциируются с произведениями наглядной агитации — плакатами, сделанными с помощью цветных плашек, а также с беспредметной живописью супрематистов.

Меняется принцип использования шрифта. С второстепенного, дополнительно-информационного элемента он становится равноправным и активным элементом композиции облож-

ки, титульной страницы. Художники вводят в композицию подчеркнуто геометризованные шрифты и рисованные. Надписи размещают по вертикали, под наклоном.

В начале 1930-ых гг. конструктивистский стиль все еще сохраняет свои позиции в книжном искусстве, но все меньше гармонирует с содержанием новых литературных произведений. В Беларуси уже не работают такой художник как М. Филипович. Покидают страну авангардисты В. Двороковский, С. Юдович, А. Быховский, З. Гарбовец, Р. Семашкевич и др. В атмосфере, наполненной идеями получения новой советской культуры, они, будучи призванными «пропагандистами рабской работы», не находят себе места. К сожалению, фамилии многих талантливых оформителей книг того времени остались неизвестными, так как в выходных сведениях они не указаны.

Во второй половине 1930-ых гг. под натиском идеологической политики, направленной против идей авангарда, происходит изменение эстетических принципов и большинство художников-конструктивистов начинает исповедовать фигуративную пластику.

В книжном искусстве 1930–1950-ых гг. выявлены примеры стремление художников к стремлению до белорусского наследия. В своем профессиональном творчестве они начали применять методы переосмысления народных традиций, но это в основном носило облегченный характер. Имело место и нигилистическое отношение к национальному художественному наследию.

Сокращается издательская деятельность, издаются небольшим тиражом в основном пропагандистские издания. Художники начали ограничивать свои творческие задачи получением иллюстраций. Их станковые по своей сути работы воспринимаются оторванными от книжного пространства. Искусство книги 1940-ых гг., как и все художественное наследие этого периода, еще требует дополнительного изучения [Баразна, М. Р].

ЛИТЕРАТУРА

1. Книга. Исследования и материалы/ худ.-техн. ред. Н. И. Новосельцева — М. : Издательство всесоюзной книжной палаты, 1962. —180 с.

2. Куліковіч, У. І. Гісторыя кнігі і выдавецкай справы / [аўтар складальнік У. І. Куліковіч]. — Мінск: БДТУ, 2011. — 35с.

3. Баразна, М. Р. Мастацтва кнігі Беларусі XX стагоддзя / М. Р. Баразна. — Мінск:Беларусь, 2007. — 239 с.: іл.

4. Бярозкіна, Н. Ю. Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI – пачатак XX ст.) — Мінск: Бел. Навука, 1998. — 199 с.

УДК 882.6-09

М. С. Рак, магістрант
(БДПУ, г. Мінск)

**КНИГА Ё КНИЗЕ ЯК АДЗІН З КЛЮЧАВЫХ СІМВАЛАЎ
РАМАНА ЛЮДМІЛЫ РУБЛЕЎСКОЙ
«СУТАРЭННІ РОМУЛА»**

Нерэалістычная сістэма модульнай паэтыкі ўсё актыўней стала выяўляцца ў другой палове XX ст. ў творчасці як прызнаных мастакоў слова (В. Быкаў, У. Караткевіча, В. Казько і інш.), так і ў тэкстах прадстаўнікоў маладзейшых генерацый (Л. Рублеўская, А. Федарэнка, А. Наварыч, Л. Дранькомайсук і інш.). Яскравым прыкладам эксперыменту ў галіне жанру і паэтыкі мастацкіх твораў з’яўляецца проза Л. Рублеўскай, якая выкарыстоўвае разнастайныя метады і прыёмы, уласцівыя неарамантызму, постмадэрнізму: уводзіць у тэкставую прастору элементы фантастыкі, якая нараджае «альтэрнатыўную версію» гісторыі; містыку і рысы гатычнай паэтыкі, якія трымаюць ў напружанасці чытача; гульні; інтэртэкст (алюзіі, рэмінісцэнцыі, псеўдадакументы, шматцытатнасць, вобразы-сімвалы лабірынтаў, сутарэнняў, бібліятэкі і кнігі ў кнізе); паралельны хранатоп твораў і інш.

У большасці аповесцей і раманаў пісьменніца выкарыстоўвае двусветаваць, а часам і шматсветаваць, як адзін з прынцыпаў арганізацыі тэкставай прасторы. Падобны паралельны хранатоп твораў дазваляе зрабіць «падсветку» падзей, што адбываюцца ў сучаснасці гісторыяй, патлумачыць вытокі напружаных калізій, абгрунтоўваючы тым самым глыбокую еднасць і ўзаемазвязанасць / узаемаабумоўленасць дня сённяшняга і аддаленых у часе падзей; рамантызаваць «сур’ёзную» гісторыю, адкрыць яе для шырокага кола чытачоў-аматараў, нават пэўным чынам белетрызаваць (годна і таленавіта).

Раман Л. Рублеўскай «Сутарэнні Ромула» можна ў пэўнай ступені далучыць да твораў постмадэрнісцкай літаратуры, што знаходзіць пацверджанне ў выказванні І. Шаўляковай-Барзенкі.

Гэта «раман-лабірынт, тэкст-сутарэнні, адметнасць жанравай структуры якога не вытлумачаецца праз «калажавасць» счাপленне разнастайных элементаў. У дадзеным выпадку мы маем справу з міжжанравай раманнай паліформай. У адрозненне ад «паралельных» хранатопаў папярэдніх твораў Л. Рублеўскай, у «Сутарэннях Ромула» розныя часавыя пласты (XV і XVI стст., пачатак XIX, першая палова XX (1919 год, канец 1920-х — 1930-я гады, другая палова 1940-х), пачатак XXI стагоддзя) не чаргуюцца па прынцыпе «чарапіцы», а як бы зрошчваюцца ў нераўнаважнае цэлае, прарастаюць адно ў адным — і «высвечваюцца» адно праз аднаго» [2, с. 1080].

Адначым, што менавіта ключавымі паняццямі і сімваламі постмадэрнізму з’яўляюцца калажавасць, кліпавасць сатварэння неарэчаіснасці; сімвал лабірынту; сумяшчэнне розных часавых «платформ» / светаў; гульня і інш. Асноўным мастацкім прынцыпам архітэктонікі рамана становіцца «шматсвецце».

Дзеянне твора пачынаецца ў турэмнай бальніцы НКУС, калі лекар Вяжэвіч узгадвае свайго апошняга пацыента Варановіча, у сям’і якога «продкі лекара служылі спаконвек — ляснічымі, аканомамі, леснікамі... Служылі — і ненавідзелі» [1, с. 243]. І вось надарыўся шанец адпомсціць, аднак доктар ужо не бачыць у гэтым сэнсу, шкадуе пакутніка допытаў. Л. Рублеўская рэалістычна-праўдзіва падае апісанне катавання зняволенага: «Трэба толькі назваць імёны... адрасы... заданні... Асабліва дапытваліся пра нейкае таёмнае сховішча ў царкве» [1, с. 244].

Асноўныя ж падзеі адбываюцца на пачатку XXI ст. У рамане паўстае цэлая галерэя нашых сучаснікаў, якія адначасна з’яўляюцца захавальнікамі традыцый сваіх слаўных папярэднікаў, або маюць прататыпаў у мінулым: літаратарка Ася Вяжэвіч, стваральнік беларускага фэнтэзі Вячка Скрыніч (Славік Скрынін) і гісторык, графскі нашчадак Даніла Раманавіч Корб-Варановіч.

Філолаг, літаратарка Ася працуе рэдактарам у выдавецтве, у якім адчувае сябе няўтульна з-за строгай рэгламентаванасці кожнага дзеяння супрацоўнікаў, адсутнасць разнаволаннасці і творчай свабоды, «ненавідзіць гэтую працу, як ненавідзіць сцены, у якіх праводзіць большую частку жыцця!» [2, с. 245]. І нарэшце мары гераніні спраўджваюцца, яна нібыта пераносіцца з цяперашняга часу ў пачатак мінулага стагоддзя, трапіўшы на «выставу-алаверды з нейкім музеем з расійскай глыбінкі» [1, с. 260],

пазнаючы ў шэрагу твораў з калекцыі жывапісу XIX ст. сябе: «Дзяўчына ў цёмнай сукенцы з вузкім белым каўняром, валасы гладка расчасаны на прабор, рукі цнатліва складзеныя пад грудзямі... Арсенія павольна падыходзіла бліжэй, і немажліва было пазбавіцца адчування, што набліжаешся да люстра... Партрэт Марыі Корб-Варановіч. Невядомы мастак, пач. XIX ст.» [1, с. 260–261].

Менавіта з гэтага часу ў тэкст рамана ўводзіцца вобраз кнігі ў кнізе: пісьменнік-фантаст Вячка Скрыніч прапаноўвае дзяўчыне, у якую даўно закаханы, стаць гераіняй напісанага ім рамана, каб «пражыць» яго, дакладней, ён ставіць Асю перад фактам, што яна ўжо ўвайшла ў Вялікую гульню. Для пацверджання ён зачытвае ўрывак рукапісу рамана, дзе апісваюцца падзеі, якія толькі што перажыла дзяўчына: «Так мусіла быць — бо я так напісаў» [1, с. 266].

Гэты сімвал становіцца спосабам выяўлення постмадэрнісцкай паэтыкі ў творы: «шматслойная» рэальнасць, у якой існуюць героі рамана, аказваецца толькі адной з сюжэтных калізій Кнігі, якую пішапражывае «вядомы аўтар беларускага фэнтэзі» Вячка Скрыніч <...> і дзейнымі асобамі якой становяцца Ася і Даніла» [3, с. 1080–1081], як кажа сам Вячка: «Мой раман — слаёны пірог з адлегласцю амаль у стагоддзе паміж слямі» [1, с. 284]. Сучаснасць неаднаразова перарываецца сюжэтнай лініяй, што разгортваецца ў гады сталінскіх рэпрэсій, у якой адлюстроўваецца канфлікт паміж Алесем Вяжэвічам (родзічам Арсеніі) і Апанасам Корб-Варановічам (прадзедам Данілы), які ўзнік на нацыянальнай глебе, і яго вырашэнне.

Яшчэ адным з прыкладаў мастацкай рэалізацыі сімвала «кніга ў кнізе» становіцца выкарыстанне цытат рознай ступені маркіраванасці, алюзій і рэмінісцэнцый у рамане. Арганічна пераплятаюцца / спалучаюцца ў адной тэкставай прасторы урыўкі з «Няўчасных думак» Максіма Горкага, прыведзеныя на мове-першакрыніцы («Грабят и продают церкви, военные музеи, — продают пушки и винтовки, разворовывают интендантские запасы, — грабят дворцы бывших великих князей, расхищают все, что можно расхитить, продается все, что можно продавать...» [2, с. 276], цытаты з падарожных нататак (перагрынацыі Генрыха Вольфа), а таксама ўласныя творы пісьменніцы, як наступны верш: «Паляванне на ведзьмаў — вясёлы занятак, / Мерзлы бруд б'е фантамамі з-пад капытоў. /

Нарадзіўся на свет — / дык ужо вінаваты... / Вінаваты стакроць, хто ў загон не пайшоў» [1, с. 430].

Рэмінісцэнцыямі («цытатамі-асклёпкамі») становяцца многія назвы раздзелаў рамана Л. Рублеўскай: «Карнавал пятага кола», «Да сёмага калена і павек», «Хай мёртвыя самі хаваюць сваіх мерцвякоў», «Закон Януса», а таксама ў пэўным сэнсе рэмінісцэнтнай становіцца сама назва рамана «Сутарэнні Ромула».

ЛІТАРАТУРА

1. Рублеўская, Л. Сутарэнні Ромула : раманы / Л. Рублеўская. — Мінск: Кнігазбор, 2012. — 519 с.

2. Шаўлякова-Барзенка, І. Л. Людміла Рублеўская / І. Л. Шаўлякова-Барзенка // Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя. У 4 т. Т. 4, кн. 3 / НАН Беларусі, Аддзале гуманітар. навук і мастацтваў, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ.; навук. рэд. У. В. Гніламёдаў, С. С. Лаўшук. — Мінск: Беларуская навука, 2014. — С. 1062–1084.

УДК655.4/.5(476)''

А. Рожак, студ. 2 курса ф-та ПИМ
(БГТУ, Мінск)

ЖАНРЫ И ТЕМАТИКА РУКОПИСНЫХ КНИГ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (XI–XV ВВ.)

Письменная литература на территории Белоруссии возникла в конце X в. Как и у всех восточных славян, начало литературного развития белорусского народа связано с принятием христианства и высоким уровнем устного народного творчества. Являясь носителями культуры Киевской Руси, белорусы на ее основе развивали свою национальную словесность. Сложный процесс формирования белорусского языка и белорусской литературы был в основном завершён в XVI в.

Первые писатели Руси с успехом усваивали жанры европейской литературы, своеобразно их перерабатывая. Основные жанры: житие, летопись, хождение, слово, похвала, притчи [Грамадченко, с. 4], Евангелие [Николаев, с. 33]. Постепенно традиционные виды и жанры письменности уступают место новым. Литература становится все более светской и демократичной, в ней проявляются значительные

ренессансные и реформаторские влияния: пень, предисловие, эпические поэмы. Тематика рукописей до XIV в. в основном была церковная, после же стала более разнообразной и касалась общественной жизни и исторических событий.

Литература Беларуси одна из самых старинных в Европе. Литературу XI–XIII вв. правильнее всего будет называть древней литературой восточных славян, поскольку центрами книгописания были такие известные города, как Киев, Новгород, Чернигов, Полоцк, Смоленск. В летописных и устных народных преданиях еще чувствуется единое временное и пространственное измерение, связанное с традициями, представлениями и обычаями, кривичей, дреговичей, радимичей и др. прашуров белорусского, русского и украинского народов.

Большинство жанров, воспринятых Русью, были преимущественно церковного характера. Это житие, проповеди, молитвы, поучения другие произведения для благочестивого (набожного, душеспасительного) чтения или церковной службы. Однако сама жизнь, требования времени и общества диктовали свои условия, вырабатывали новые этические и эстетические представления. Поэтому со временем заимствованные жанры преимущественно из-за своей консервативности стали определенной преградой для пропаганды новых идей. В результате начинается взаимопроникновение одних жанров в другие, ломка традиционных канонов. Синкритизм является одной из определяющих черт старобелорусских памятников письменности. Литература XI–XIII вв. стала своеобразной лабораторией создания и развития жанров. Однако некоторые из них, например Евангелие, так и остались «мертвым» жанром, другие — летописи, проповеди, хождения, молитвы, поучения, житие — оживляли литературу Беларуси и в более поздние века [Бельский, с. 3].

С самого начала белорусская литература развивалась как правдивое сказание о доли народа, о его заветных мыслях и стремлениях. Она была тесно связана с жизнью, поднимала важные социальные и морально-этические проблемы времени, определялась высокой идейностью. Её многовековой путь развития — своеобразная летопись истории белорусского народа и его сложной судьбы. Наиболее значимые произведения белорусской литературы — источник познания прошлого нашего народа, его богатой духовной жизни. Они имеют общечеловеческое значение. Развитие белорусской литературы на каждом историческом

этапе осуществлялась в разнообразных и плодотворных взаимосвязях с литературой соседних народов, в первую очередь с русской, украинской и польской [Беларускаянавука, с. 15].

Первые восточнославянские оригинальные авторы — Иларион [Мальдис, Т.2, с. 532], Кирилл Туровский [Мальдис, Т.6, с. 98], Феодосий Печерский [Мальдис, Т.5, с. 62]. Их творчество свидетельствует о высокой словесной культуре наших далеких предков, которые своим словом, пусть еще в церковнославянской оболочке, могли проникновенно говорить о насущных проблемах и пропагандировать свои идеи.

Памятником литературы, который создавался на протяжении десятилетий древними восточнославянскими мыслителями, является "Повесть временных лет", автор — большой мыслитель, историк, философ, писатель Нестор — лаконично выразил цель своей работы и границы событий, о которых шла речь. «Исходящими мудрости» для наших летописцев были не только памятники письменной культуры, но и богатые фольклорные достояния. Это исторические песни, и предания, и речи князей, которые передавались из уст в уста.

«Повесть временных лет» это и историческое, или литературное произведение, и памятник философской мысли, который возвращает народную память к своим истокам, к историческому сопереживанию с людьми, лучшие черты характера которых стали определяющими мерами оценки нашего поведения.

«Слово о полку Игореве». Некоторые памятники древней литературы восточных славян вошли в золотой фонд мировой культуры. Один из них — «Слово о полку Игореве». Это произведение стоит в одном ряду с такими общепризнанными шедеврами, как например «Витязь в тигровой шкуре» и «Давид Сасунский».

Исключительная ценность «Слова о полку Игореве» не только в том, что оно поэтично изображает трагические результаты похода Новгород-Северского князя Игоря Святославича (1–11 мая 1185 г.) но и в том, что оно стояло у истоков литературы белорусского, русского и украинского народов. До сих пор учеными высказываются самые разные гипотезы о том, кто был автором «Слова о полку Игореве». Единой точки зрения на это нет. Однако ясно, что человек, который создал это величественное произведение, обладал исключительным литературным талантом, нежно, искренне любил свою Родину. Именно поэтому в центре внимания — Родина, ее настоящее, прошлое, будущее. Не выяснено так-

же точная дата создания произведения. Большинство ученых склоняются к мысли, что «Слово о полку Игореве» написано во время, близкий к походу князя Игоря.

Наиболее сложный вопрос — жанр памятника. Подобных аналогов нет ни в отечественной, ни в мировой литературе того времени. В «Слове о полку Игореве» есть элементы и слова, и песни, и плача, и славы, и повести — фактически рудименты наиболее известных жанров письменной и устно-поэтической культуры восточнославянского средневековья [Бельскі, с. 6].

«Житие Евфросинии Полоцкой». Одним из первых произведений в жанре житие, посвящённых женщине, было «Житие Евфросинии Полоцкой». Внучка Всеслава Полоцкого, дочка князя Георгия, она вела свой род по отцовской линии от Рюриковичей, а по материнской, по мнению многих исследователей, от известного византийского рода Камниных. Она стала первой белорусской святой. В конце XII — начале XIII века неизвестные авторы создали «Житие Евфросинии Полоцкой», в котором излагаются основные сведения о святой.

Жанр житие — один из наиболее популярных в эпоху Средневековья. Христианская Церковь с самого начала своего существования собирала сведения о искренних верующих. Первоначально, в эпоху Античности, это были произведения о страждущих, так как на первых христиан римские власти устраивали гонения, позднее — в эпоху Средневековья — о святых праведников, людей, прославленных непорочной жизнью. С другой стороны, интерес к житию в эпоху Позднего Средневековья обусловлен постепенным усилением элементов гуманизма, хотя в разных зонах христианского мира мера этих элементов различна. Необходимо иметь в виду, что в нашей зоне — восточнославянской — национальное и государственное единство (для эпохи Древней Руси, да и позже для Великого Княжества Литовского) еще долго сохраняла приоритет перед ценностью отдельного человека. Так диктовали геополитические и исторические обстоятельства.

Житие — один из первых жанров литературы, который оказался востребованным на нашей территории после Крещения. Естественно, что первые жития, находящиеся в специальных сборниках — месяцесловах, пройдут, — были переводными. После появились и наши собственные, например «Житие Авраамия Смоленского». Значение Житий выходит за пределы только цер-

ковного употребления. «Житие Евфросинии Полоцкой» написано церковнославянским языком. Оно открывается риторическим вступлением, после которого идет рассказ о жизненном пути святой как о духовном восхождении. Произведения не откажешь в исторической достоверности, жизненной правдивости. Находящиеся в «Житие» монологии диалоги позволяют раскрыть внутренний мир подвижницы.

С историко-художественной биографией героини в тексте органично сочетаются другие жанры: хождение (описание путешествий Святую Землю) и похвала [Рагойша, с. 26].

ЛИТЕРАТУРА

Бельский — Беларуская літаратура : XI–XX стст.: Дапам. для шк., ліцэяў, гімназій, ВНУ / А. І. Бельскі, У. Г. Кароткі, П. І. Навуменка і інш. — 2-е выд., дапрац. — Мн., 2001.

Николаев — Гісторыя беларускай кнігі. У 2 т. Т.1. Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага / М. В. Нікалаеў [і інш.] ; навук. рэд.: В. В. Антонаў, М. В. Нікалаеў. — Мінск: Беларус. Энцикл. імя П. Броўкі, 2011. — 436 с. : іл.

Грамадченко — Беларуская літаратура. Школьныя творы. Кароткі змест і аналіз/Т. К. Грамадчанка. — 2-е выд., дап. — Мн.: Аверсэв, 2002. — 544 с. — («Школьнікам, абітурыентам, навучэнцам»)

Беларуская навука — История белорусской литературы XI–XIX вв. / Национальная академия наук Беларуси, Ин-т языка и литературы им. Я. Коласа. — Мн.: Беларуская навука, 2010. — Т. 1. — 582 с.

Мальдис, Т.2 — Беларускія пісьменнікі: Біябібліяграфічны слоўнік. У 6 т. / А. Мальдзіс, рэд. кал. Багдановіч І. Э. і інш.— Мн.: Інстытут літаратуры імя Я. Купалы АН Рэспублікі Беларусь, Беларус, Энциклапедыкс, 1993, — Т. 2. — 541 с., іл.

Мальдис Т.5 — Беларускія пісьменнікі: Біябібліяграфічны слоўнік. У 6 т. / А. Мальдзіс, рэд. кал. Багдановіч І. Э. і інш.— Мн.: Інстытут літаратуры імя Я. Купалы АН Рэспублікі Беларусь, Беларус, Энциклапедыкс, 1995, — Т. 5. — 480 с., іл.

Мальдис Т.6 — Беларускія пісьменнікі: Біябібліяграфічны слоўнік. У 6 т. / А. Мальдзіс, рэд. кал. Багдановіч І. Э. і інш.— Мн.: Інстытут літаратуры імя Я. Купалы АН Рэспублікі Беларусь, Беларус, Энциклапедыкс, 1995, — Т. 6. — 684 с., іл.

Рагойша — Беларуская літаратура : вучэб. дапам. для 9-га кл. устаноў агул.сярэд. адукацыі з беларус. і рус. мовамі навучання / В. П. Рагойша [і інш.] ; падрэд. В. П. Рагойшы. — Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2011. — 320 с. :іл.

УДК 022.2(476)1917/1944"

І. Скок., студ. 2 курса ф-та ПiМ
(БГТУ, г. Мінск)

КНІГАРАСПАЎСЮДЖВАННЕ І ФАРМАВАННЕ ЧЫТАЦКАЙ АЎДЫТОРЫ І БССР (1917–1944 ГГ.)

Сёння складана знайсці чалавека, які ні разу не бачыў кнігу. Вось уявіце свае жыццё, дзе няма кнігі. Не атрымалася? Так, у цяперашні час нам цяжка абысціся без кнігі. Няхай яна будзе надрукавана на тонкай шэрай паперцы, або гэта будзе кніга на экране камп'ютара, або вы слухаеце аўдыякнігу. Але ж гэта не змяняе яе значэння.

Усяго 100 гадоў назад кніга не была даступнай кожнаму, бо малая колькасць людзей умела чытаць, таксама войны зусім не спрыялі распаўсюджванню адукацыі прастога насельніцтва.

Каб прасачыць працэс кнігараспаўсюджвання і фармаванне чытацкай аўдыторыі з 1917 па 1944 гг., трэба зазірнуць у гісторыю.

Кнігараспаўсюджванне і чытачы на Беларусі ў даваенны перыяд. У час паміж Першай сусветнай і Вялікай айчыннай вайной узмацніўся нацыянальны рух за аднаўленне дзяржаўнасці паняволеных царызмам нацыі. Асноўнай характарыстыкай беларускага нацыянальнага руху ў гэты час заставаліся культурна-асветніцкая дзейнасць і культурная талерантнасць [Турунак, с. 194]. У Беларусі з'яўляецца змаганне за вызначэнне далейшага лёсу беларусаў, іх дзяржаўнага ладу. З пашырэннем рэвалюцыйнага руху актывізуецца і дзейнасць дзяржаўных, палітычных і грамадскіх інстытутаў, якія імкнуліся ўплываць на розныя пласты грамадства [Слука, с. 202–203].

Палітычная сітуацыя ў краіне мела вялікі ўплыў на друкаванне і распаўсюджванне кніг.

У выдавецкай галіне ў першыя гады пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 г. на Беларусі склалася своеасаблівая сітуацыя, калі адначасова існавалі як старыя выдавецкія прадпрыемствы (у тым ліку і прыватныя), так узніклі і савецкія партыйныя вы-

давецтвы, асноўнай задачай якіх было наладжванне друку агітацыйна-прапагандыскай, марксісцкай літаратуры і бальшавіцкіх газет [Волк, с. 7–8].

«Забеспячэнне беларусаў-бежанцаў беларускай літаратурай, літаратурай па беларусазнаўстве і партыйнай літаратурай было адной з форм працы Белнацкома» [Гісторыя, с. 183].

«У 1920-я — 1930-я гг. разам з працэсамі тэрытарыяльнага вылучэння Беларусі ў складзе СССР актыўна развіваліся працэсы нацыянальнага адраджэння, фарміраваліся сістэмы нацыянальнай навукі і адукацыі. Гэтыя акалічнасці і шэраг іншых паўплывалі на развіццё бібліяграфічнай дзейнасці ў цэлым, станаўленне і асабліваасці функцыянавання бібліяграфічных цэнтраў» [Кузьмініч, с. 13].

«3 лістапада 1921 г. пры Беларускаім дзяржаўным універсітэце ствараецца ўніверсітэцкая бібліятэка, якая адначасова выконвае функцыі галоўнай бібліятэкі краіны».

У 1924 г. пры бібліятэцы ў якасці асобнага аддзела ствараецца Беларуская кніжная палата, якая пачынае «ажыццяўляць дзяржаўную рэгістрацыю друку БССР на аснове абавязковага экзэмпляра ўсіх выданняў, што выходзілі ў БССР» [Нацыянальная, с. 17].

«БССР ліквідавала непісьменнасць пры дапамозе «культурмейцаў», узброеных беларускімі букварамі-лемантарамі, чытанкамі і іншымі дапаможнікамі. ... У 1926 г. з'явіўся «Лемантар для сельскагаспадарчых і лясных рабочых «Наша сіла — Саюз». Змест лемантара быў разлічаны пераважна на вяскоўцаў».

У 1930 г. быў выдадзены іншы падручнік для ліквідацыі непісьменнасці: «Ударнік. Лемантар для гарадзкіх школ граматы». Аўтары кнігі А. Маклюк і П. Пруднік між іншым гавораць у прадмове: «Адсутнасць спецыяльнага лемантара для гарадзкіх школ граматы ва ўмовах БССР не давала магчымасці пабудаваць працэс навучання грамаце на блізкім і даступным для гарадскога рабочага матэрыяле».

Складаючы лемантар, мы мелі на ўвазе не толькі зусім непісьменных, але і такзваныя групы «востра» малапісьменных».

«Акрамя падручнікаў для навучання дзяцей і непісьменных дарослых, у БССР да 1930 г. былі падрыхтаваны беларускамоўныя падручнікі для розных катэгорый навучэнцаў сярэдняй і вышэйшай школы — па медыцыне, біялогіі, сельскай гаспадарцы, грамадскім дысцыплінам» [Гісторыя, с. 225–227].

Кнігараспаўсюджванне і чытачы ў Заходняй Беларусі. У 1919–1920 гг. для распаўсюджвання і агітацыйна-прапаган-

дысцакэй дзейнасці Мінскае губагенцтва Цэнтрдруку арганізавала «літаратурны вагон для чырвонаармейцаў Заходняга фронту». Калектывы агітпаяздоў прымалі таксама ўдзел у выданні газет, бюлетэняў, распаўсюджвалі літаратуру [Волк, с. 26–27].

У час, калі Беларусь апынулася пад польскай акупацыяй, пытаннямі адукацыі займалася Беларуска-Цэнтральная школьная рада, якая мела сетку кнігарняў.

Рада выдала падручнік Я. Лесіка «Наша крыніца. Чытанне для беларускіх школ», які быў выпушчаны ў менскай друкарні Я. Грынבלата ў пачатку 1920 г. На адвароце вокладкі змешчаны вялікі спіс выданняў, што прадаюцца ў кнігарні па вуліцы Міцкевіча ў Мінску — большасць з іх — гэта дарэвалюцыйныя кнігі пецябургскага выдавецтва «Загляне сонца ў наша ваконца» і віленскай «Нашай нівы» [Шкляр, с. 139].

«Распаўсюджваннем беларускіх кніг займаліся ў асноўным віленскія беларускія кнігарні: Цэнтральная беларуская кнігарня Выдавецкага Таварыства, кнігарня Станіслава Станкевіча, кнігарня «Пагоня». Кнігарні, а таксама некаторыя віленскія выдавецтвы заключалі дамовы з кнігарнямі ў Маладзечне, Валожыне, Лідзе, Ашмянах, Навагрудку, Слоніме, Гародні і іншых месцах на продаж беларускіх выданняў. Значную працу па распаўсюджванні кніг у рэгіёнах Беларусі (да канца 1936 г.) выконвалі і адзяленні (суполкі) такіх віленскіх грамадска-культурных арганізацый, як Таварыства Беларускай Школы, Беларускі Інстытут Гаспадаркі і Культуры, якія нярэдка давалі крэдыты і рабілі зніжэнні кошту выданняў для рэгіянальных суполак».

Як адзначае Ю. Туронак, попыт на беларускую кнігу ў Заходняй Беларусі «захоўваўся на вельмі нізкім узроўні і ў прычыне абмяжоўваўся вузкімі коламі інтэлігенцыі».

«Усе ж варта прызнаць, што ў 1920-я–1930-я гг. у Заходняй Беларусі асноўным і адзіным рэгулярным каналам пашырэння беларускага слова служыў перыядычны друк, а роля кнігі была і трактавалася сучаснікамі як дапаможная» [Гісторыя, с. 226].

«Асаблівасцю бібліятэчнай сістэмы Заходняй Беларусі з’яўлялася нераўнамернасць размяшчэння ўстаноў і размеркавання кніжных фондаў. Пры наяўнасці паведаў з вялікай колькасцю бібліятэк (Брэсцкі — 143, Гродзенскі — 104), у лічбу якіх Уключаліся ўсе грамадскія і прыватныя кнігазборы (у тым ліку школьныя), былі павееты са слабой сеткай бібліятэчных устаноў — Косяўскі (13), Столінскі (17), Пастаўскі (20). Найбольшая канцэнт-

рацыя бібліятэк назіралася ў асобных гарадах — Брэсце (91), Гродне (68), Пінску (34).

Бібліятэкі ахоплівалі вельмі малую частку насельніцтва. Напрыклад, у сярэдзіне 1934 г. пры агульнапольскім паказчыку суадносін чытачоў і фондаў адна кніга на 5–6 чалавек у Палескім ваяводстве гэты паказчык складаў адну кнігу на 15–16 чытачоў. Сярод асноўных прычын такога становішча неабходна адзначыць наступныя: не пісьменнасць і мала пісьменнасць заходнебеларускіх жыхароў, слабое валоданне польскай мовай, мізэрны ўзровень фінансавання ўстаноў культуры» [Вабішчэвіч, с. 228–229].

Кнігараспаўсюджванне і чытачы ў час Вялікай айчыннай вайны. У пачатку 1940-х гг. падпольны савецкі друк на акупіраванай тэрыторыі Беларусі адзначаўся ў гарадах, мястэчках і нават весках, партызанскі — быў сканцэнтраваны ў лясах, на месцах дыслакацыі партызанскіх атрадаў і злучэнняў. Асноўнай задачай падпольнага і партызанскага друку была мабілізацыя народа на барацьбу з ворагам — фашызмам, падтрымка савецкіх патрыятычных пачуццяў, накіраваных на вызваленне ад акупантаў, інфармаванне аб зверстваў і перамогах Чырвонай Арміі.

«Друк, які ажыццяўляўся на неакупіраванай тэрыторыі СССР у час Вялікай айчыннай вайны, у савецкім тыле, у эвакуацыі па сваім прызначэнні быў накіраваны:

- для перакідкі праз лінію фронту і нелегальнага распаўсюджвання на акупіраванай тэрыторыі;
- для фронту (у тым ліку для беларусаў-франтавікоў);
- для легальнага ўжытку і распаўсюджвання на неакупіраванай тэрыторыі СССР» [Герасімаў, с. 59–60].

«У час ВАВ былі разбураны бібліяграфічныя арганізацыйныя структуры, быў спынены выпуск бягучых бібліяграфічных дапаможнікаў, вывезены, часткова знішчаны бібліятэчныя фонды» [Кузьмініч, с. 14]. Дзяржаўная бібліятэка таксама не пазбавілася ад разграблення. К пачатку 1941 г. фонд бібліятэкі дасягнуў 2 млн. экзэмпляраў. Але за час вайны нямецкімі акупацыйнымі войскамі было вывезена больш за 1,5 млн. дакументаў [Нацыянальная, с. 18].

1917–1944 гг. былі складанымі для кнігараспаўсюджвання, бо палітыка краіны мела вялізарную важкасць у гэтай справе. Зараджэне беларускай самасвядомасці сутыкнулася з гнётам савецкай ідэялогіі і палітыкі акупантаў. Тэматыка кніг галоўным чынам закранала ніжэйшыя слаі насельніцтва (калгаснікаў і пра-

летарыят). Кнігі былі накіраваны на ліквідацыю неграматнасці, на ўзмацненне баявога духу. Яны былі патрэбны, каб з’яднаць беларускае насельніцтва супраць ворага.

ЛІТАРАТУРА

Вабішчэвіч — Вабішчэвіч, А. М. Дзейнасць бібліятэк на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. // Библиотека как феномен культуры : материалы международного конгресса (Минск, 23–24 октября 2013 г.). — Минск : Национальная библиотека Беларуси, 2013. — 248 с.

Волк — Волк, А. А., Ракович, А. И. Книгоиздательское дело в Белоруссии: ист. очерк / А. А. Волк, А. И. Ракович. — Минск : БГУ, 1977. — 280 с.

Герасімаў — Герасімаў, В. Друк Беларусі 1941–1945 гг. у фондах Прэзідэнцкай бібліятэкі Рэспублікі Беларусь як аб’ект бібліяграфічнай і культурнай ідэнтыфікацыі // XIV Кірыла-Мяфодзіеўскія чытанні, прысвечаныя дням славянскага пісьменства і культуры (Мінск, 15 верас. 1998 г.). — Мінск : БДУКМ, 2000. — 432 с.

Гісторыя — Гісторыя беларускай кнігі. У 2 т. Т. 2. Кніжнасць новай Беларусі (XIV–XXIстст.) / М. В. Нікалаеў [і інш.] ; навук. рэд. : В. В. Антонаў, М. В. Нікалаеў. — Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. — 436 с.

Кузьмініч — Кузьмініч, Т. В., Саітава, В. І. Этапы развіцця беларускай бібліяграфіі ў кантэксце сусветных бібліяграфічных працэсаў // Здабыткі : дакументальны помнік на Беларусі / Нацыянальная бібліятэка Беларусі ; складальнікі: Л. Г. Кірухіна, К. В. Суша. — Мінск : Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2011. — Вып. 13. — 242 с.

Нацыянальная — Нацыянальная бібліятэка Беларусі / аўтары-ўкладальнікі: Л. Г. Кірухіна, К. Д. Варанько, Т. Я. Мамедава. — Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2009. — 298 с.

Слука — Слука, А. Г. Беларуская журналістыка: вучэб. дапам.: у 3 ч. Ч. 1 / А. Г. Слука. — Мінск : БДУ, 2000. — 299 с.

Турунак — Турунак, Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі / Ю. Турунак. — Вільня : Інстытут Беларусістыкі, 2006. — 877 с.

Шкляр — Шкляр, Е. Н. Борьба трудящихся Литовско-Белорусской ССР с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией (1919–1920) / Е. Н. Шкляр. — Минск : Гос. издат. БССР, 1962. — 180 с.

ЦЕНТРЫ ПО ПРОИЗВОДСТВУ КНИГ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В XVI ВЕКЕ

В XVI в. начался новый этап в развитии белорусской культуры, связанный с формированием белорусской народности, расширением гуманистических и просветительских тенденций. Более активно стали развиваться различные виды искусства, особенно выделилась архитектура, летописное дело, литература. В этот период было издано большое количество произведений, восхвалявших белорусские земли, белорусский народ [Белозорович, с. 62]. Отличился и известный белорусский поэт-гуманист М. Гусовский, который издал в 1523 г. в Кракове глубоко патриотическую «Песню про зубра», произведение огромной художественной силы. Также все помнят первого белорусского книгопечатника Франциска Скорину. В виленской типографии он издал две книги — «Малую подорожную книжку» и «Апостол». В XVI в. город Вильно был центром белорусской культуры, где в разные периоды проходила жизнь и деятельность многих белорусских писателей, общественных и государственных деятелей.

Именно в этот период появились первые типографии на территории современной Беларуси. Первой была типография в Бресте, которую основал в 1553 г. известный ученый-гуманист, ученик Эразма Роттердамского Бернард Воевудка. Его дело продолжили С. Мурмелиус и Ц. Базилик. Инициатором создания брестской типографии являлся один из богатейших людей Европы, канцлер Великого княжества Литовского и брестский староста Николай Радзивилл Черный. Истинным шедевром восточнославянского искусства является «Брестская библия» 1558 года, изданная в этой типографии [Николаев, с. 84].

В 1560 году несвижским старостой Мотеем Кавячинским и кальвинистским проповедником Лаврентием Крышковским была основана Несвижская типография — первая на территории Беларуси типография, использовавшая кириллический шрифт. Некоторое время ее руководителем был Сымон Будный — мыслитель эпохи Возрождения, религиозный реформатор, филолог, педагог, поэт, который, начиная с середины 1560-х годов, стал одним из идейных лидеров радикального течения в белорусском протестантизме. В 1563–1571 гг. типографией руководил Даниэль Лан-

чицкий, который выпустил 11 изданий на польском и латинском языках, преимущественно полемическую протестантскую публицистику. Несвижская типография прекратила свое существование по инициативе Николая Кристофа Радзивилла Сиротки. Ее оборудование в 1572 г. было продано Яну Кишке, который основал Лоскую типографию [Березкина, с. 15].

Лоск в XVI–XVII вв. — небольшое местечко Ошмянского повета Виленского воеводства, теперь же деревня Воложинского района Минской области. Для работы в типографии Ян Кишка в разное время приглашал Сымона Будного, Даниэля Ланчицкого, Ян Карцана и других печатников. Сымон Будный выпустил здесь Новый завет с предисловиями и комментариями. Это была первая в мировой литературе попытка радикальной рационалистической критики евангельских книг. Затем в Лоске были изданы работы С. Будного «О двух природах Христа», «По поводу аргументов Симлера», «О наиболее важных положениях христианской веры», «Про светскую власть». Также в лоской типографии выходили работы других мыслителей и публицистов этого времени. Есть предположение, что типография в Лоске действовала до 1592 г.

Важное место в истории книгопечатания и культурного развития Беларуси занимает деятельность типографии в Заблудове. Заблудовская типография была основана в конце 60-х гг. XVI в. на средства белорусского магната Григория Хадкевича в его имении на Гродненщине. Активное участие в ее организации приняли Иван Федоров и Петр Мстиславец, уроженец белорусского города Мстислава. В типографии вышли две книги — «Евангелие учительное» и «Псалтырь» [Довнар, с. 130].

В 1570-е гг. на территории Беларуси короткое время действовала типография Василия Тяпинского — белорусского гуманиста. Главным делом жизни Тяпинского стало просвещение народа. Ради этого он взялся за перевод на белорусский язык Евангелия и на собственные деньги основал в своем имении Тяпино (теперь Чашникский район) «убогую», как он писал, печатню. Предполагается, что типография была кочевой. Единственным свидетельством о ее деятельности является рукописное предисловие к незаконченному Василием Тяпинским изданию Евангелия. Историки предполагают, что эта книга вышла между 1560 и 1580 гг.

Православный литературный и издательский центр, основанный в Вильно братьями Мамоничами, оказал большое влияние на культурную жизнь населения земель Великого княжества

Литовского, которые входят в состав современной Беларуси, а также на уровень духовного развития жителей других стран. «Дом Мамоничей», который получил три королевских привилегия, имел широкие связи общеевропейского масштаба. Белорусские печатные книги в конце XVI в. находились на полках каждого дома в Беларуси и России, для которой Мамоничи начали специально издавать литературу и даже имели в Москве свое представительство. Типография Мамоничей первая в белорусском книгопечатании начала выпускать кириллические книги правового характера. Первым официальным изданием стал «Трибунал» (1586). В 1588 г. Мамоничи напечатали важное издание — «Статут Великого княжества Литовского», который существовал уже давно, но только в рукописных списках и был единственным собранием законов в Европе со времен Римского права до Наполеоновского кодекса.

Важным направлением в белорусском кириллическом книгопечатании была деятельность братских типографий, которые сыграли большую роль в развитии различных сфер белорусской культуры, языка, письменности, в укреплении культурных связей между Россией, Украиной и Беларусью. Виленская братская типография занималась выпуском не только богословской литературы, но и учебников для братских школ. Значительным событием было издание «Грамматики славянской» Лаврентия Зизания, которая на протяжении 25 лет использовалась в качестве учебника в братских школах Беларуси, Литвы и Украины [Березкина, с. 23].

После закрытия типографии в Вильно Виленское православное братство основало в местечке Евье (около Вильно), в имении православного князя Богдана Огинского, новую типографию. В 1619 году вышло очень ценное издание — «Грамматика славенская» М. Смотрицкого, которая считалась лучшим пособием по языку и сохраняла свое научное значение на протяжении XVII и первой половины XVIII в. [Голенченко, с. 7]. По этому учебнику учился великий русский ученый М. В. Ломоносов, который назвал ее вместе с «Псалтирью рифмотворной» Симеона Полоцкого и «Арифметикой» Леонтия Магницкого «воротами учености».

В Минске православное братство возникло в 1611–1613 гг. при Петропавловской церкви. Одна типография была создана под руководством странствующего украинского книгопечатника иеромонаха Павла Домжив-Лютковича. В 1610 г. Павел вместе с

Логвином (Леонтием) Карповичем напечатал в Вильно полемическое произведение М. Смотрицкого «Тренос». Как известно, эта книга стала одним из лучших и самых резонансных произведений тогдашней проправославной полемической литературы. Король Речи Посполитой Сигизмунд III приказал конфисковать типографию и бросить в тюрьму издателей «Треноса». После закрытия православного братства в Вильно Домжив-Люткович переехал в Менск, где 20 декабря 1622 г. вместе с помощником издал надмогильное «Казанье на память пана Александра Федоровича Шептицкого» собственного сочинения и посвященное жене и сыну покойного [Малашевич, с. 224].

Следующие сведения об одной из минских типографий связаны с деятельностью ордена базилиан. Со второй половины XVI века в ВКЛ развернулась контрреформация, и в книгоиздательское дело активно включились католические ордена. Особо выделялся орден базилиан, который за 1628–1800 гг. напечатал около 1080 книг, причем 40% из них составляла светская литература.

В 1630 г. при Кутеинском монастыре (под Оршей) начала свою деятельность типография под руководством Спиридона Соболя [Чемерицкий, с. 496]. С. Соболя, выходец с Могилевщины, известен не только как печатник, но и как переводчик, владевший белорусским, русским, украинским, польским, греческим и латинским языками. Выпуском «Букваря» С. Соболя открыл новую страницу в издании учебной литературы для начального обучения. Как считают исследователи, он впервые в Беларуси на титуле ввел название «букварь», до этого подобные книги назывались азбуками.

ЛИТЕРАТУРА

Белозорович — Белозорович, В. А. История Беларуси, вторая половина XVI — конец XVIII в. : учеб. пособие для 8-го кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / В. А. Белозорович, И. П. Крень, Н. Н. Ганущенко. — Минск : Изд. центр БГУ, 2010. — 191 с. : ил.

Николаев — Нікалаеў, М. Гісторыя беларускай кнігі. / М. Нікалаеў. — Т.1. — Мінск, 2009. — 425 с.

Березкина — Бярэзкіна, Н. Ю. Гісторыя кнігадрукавання Беларусі: XVI — пачатак XX ст. / Н. Ю. Бярэзкіна. — Мінск, 2000. — 199 с: іл.

Довнар — Доўнар, Л. Гісторыя беларускай кнігі: вучэбны дапаможнік. / Л. Доўнар. — Мінск : БДУКМ, 2012. — 252 с.

Кралюк — Кралюк, П. Книга — путь ко спасенію / П. Кралюк // *День*. — № 131. — Киев, 2005.

Голенченко — Голенченко, Г. Я. История белорусского книгопечатания XVI—XVIII веков : автореф. дис. ... канд. истор. наук / Г. Я. Голенченко. — М., 1965. — 18 с.

Малашевич — Малашевич, Е. В. Минск. Книга жизни : 4500 событий и фактов из истории города / Е. В. Малашевич. — Минск : Минская фабрика цветной печати, 2006. — 386 с.

Чемерицкий — Чемерицкий, В. А. Белорусская литература [XIV—XVI вв.] // История всемирной литературы: В 8 томах / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М.: Наука, Т. 3. — 1985. — С. 493–501.

УДК 800:008:821.161.1

О. Ю. Тарасевич, студ. 1 курса
Т. В. Жуковская, преподаватель
(БГТУ, г. Минск)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ: КОТ УЧЕНЫЙ

Феномен прецедентности основывается на общности социальных, культурных или языковых — фоновых знаний адресата и адресанта. Источником прецедентных текстов, прежде всего, являются фразеологические единицы (последние при широком подходе могут включать в себя и афоризмы, и названия фильмов, книг, песен, и фрагменты рекламных роликов, и ставшие известными высказывания общественных деятелей, политиков и так далее). Прецедентным может быть текст любой протяженности: от афоризма до эпоса. Частотность обращений к какому-либо тексту при построении новых текстов свидетельствует о ценностном к нему отношении и, следовательно, о его прецедентности. Ли Якокка в своей книге «Карьера менеджера» заметил, что «большинство людей не читают газетные материалы целиком, а ограничиваются лишь чтением заголовков и подзаголовков. Отсюда следует, что те, кто их формулирует, оказывают чертовски большое влияние на восприятие новостей читателями».

Специфика заглавия проявляется в том, что, занимая сильную позицию в тексте, оно, наряду с зачином и концовкой, относится к тем композиционным элементам текста, которые привлекают повышенное внимание при первом знакомстве с публикацией. Формы и приемы включения прецедентных текстов в заголовки СМИ столь разнообразны, что не существует единого терминологического аппарата для описания этих явлений. Источниками прецедентных текстов могут стать:

1. Лозунги советской эпохи: *«Болтун – находка для шпиона»*.
2. Литературные цитаты: *«Ветеран — это звучит гордо», «А воз и ныне там»*.
3. Художественные фильмы, песни (названия или цитаты из них): *«Не думай о «Газелях» свысока», «Важней всего погода в доме», «Собака бывает кусачей»*.
4. Латинские выражения: *«Закон — dura»*.
5. Пословицы, поговорки, фольклор: *«Комар носа не подточит», «Не спи, а то зарежут», «В полку КВН прибыло»*,

Прецедентным может быть текст любой протяженности: от афоризма до эпоса. Частотность обращений к какому-либо тексту при построении новых текстов свидетельствует о ценностном к нему отношении и, следовательно, о его прецедентности.

Можно выделить следующие способы трансформации прецедентных текстов:

1. Замена компонентов.
2. Усечение компонентов.
3. Добавление компонентов.

Замена компонентов (лексическая субституция) — один из самых распространенных способов модификации прецедентных текстов: *«Скажите, власти, ведь недаром...»* — заголовок отсылает нас к начальной строке стихотворения М. Ю. Лермонтова «Бородино»: *«Скажика, дядя, ведь недаром...»*.

Исходное и производное выражения могут находиться в разных отношениях друг с другом — синонимических, паронимических, но чаще антонимических: *«Все течет, ничего не изменяется»* (о протекающих крышах) — сравните слова, сказанные Гераклитом Эфеским: *«Все течет, все меняется»*.

Отметим и такую разновидность замены компонентов, как их перестановка в пределах одного текста: *«Нет добра без худы»*.

Следующий способ преобразования прецедентного текста — усечение компонентов, например: *«Добро пожаловать, или...»*.

Открытость, незавершенность такого заголовка призвана заинтриговать читателя.

Могут одновременно реализовываться сразу несколько способов преобразования исходного текста, например, замена компонента и усечение части высказывания: «*Седина в бороду — импаза в...*» — исходный текст: «*Седина в бороду — бес в ребро*». «*Сто лет назад в лесу родилась елочка*» — в статье рассказывается история создания известной новогодней песенки. «*На берегу очень чистой реки*» — текст дан без изменений, в статье речь идет о строительстве коттеджей на берегу реки в одном из самых экологически чистых районов; «*Броня крепка, и танки наши быстры*» — о праздновании Дня танкиста.

В связи с употреблением заголовков-цитат возникает проблема их адекватного восприятия. Проблема взаимосвязи языка и культуры имеет богатую историю исследования в науке и методике преподавания языков. Мысль о воплощении материальной и духовной культур в языке восходит к В. фон Гумбольдту, который одним из первых сказал о том, что всякая культура национальна, а ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира (внутренней формы, являющейся выражением «народного духа»). Позже эти идеи получили развитие и различную интерпретацию в работах Л. Вайсгербера, Э. Сепира, Б. Л. Уорфа, А. А. Потебни, Ш. Балли, И. А. Бодуэна-де-Куртенэ, Р. О. Якобсона и других деятелей отечественной и зарубежной филологической науки.

В основе гипотезы лингвистической относительности лежит убеждение, что люди видят мир по-разному, сквозь призму родного языка. Поскольку разные языки отражают и описывают окружающий мир различными средствами, то и языковые картины мира разных народов отличаются друг от друга.

Вследствие несовпадения языковых картин мира возникают коммуникативные неудачи, появляются препятствия для полного понимания между коммуникантами – носителями разных языков.

В качестве примера рассмотрим ситуацию, описанную в рассказе израильской писательницы Виктории Райхер «Персидская сказка». Коротко опишем сюжет этой комической истории. Офицер душевного здоровья в израильском военкомате обычно проводит стандартные тесты для русских призывников, которые плохо говорят на иврите, — «нарисуй человека, нарисуй дерево, нарисуй дом». По этим тестам можно с легкостью исследовать

внутренний мир будущего военнослужащего: в них ведь что хорошо — они универсальные и не зависят от знания языка. Уж дом-то все способны нарисовать. И вот к одному офицеру прислали очередного русского призывника. Офицер попросил нарисовать дерево. Русский юноша плохо рисовал, зато был начитанным. Он решил компенсировать недостаток художественных способностей количеством деталей. Поэтому изобразил дуб, на дубе — цепь, а на цепи — кота.

Офицер душевного здоровья пододвинул лист к себе. На листе была изображена козявка, не очень ловко повесившаяся на ветке, в качестве веревки козявка использовала цепочку.

— Это что? — ласково спросил он.

Русский юноша напрягся и стал переводить. Кот на иврите — «хатуль». «Ученый» — «мадан». Он не знал, что, хотя слово «мадан» является наиболее очевидным переводом слова «ученый», в данном случае оно не подходит — кот не является служащим академии наук, а просто много знает, и слово тут нужно другое. Но другое не получилось.

Офицер был израильтянином. Поэтому приведенное словосочетание значило для него что-то вроде «кот, занимающийся научной деятельностью». Почему козявка, повесившаяся на дереве, занимается научной деятельностью, и в чем заключается эта научная деятельность, офицер понять не мог.

Очевидно, что для носителя русской культуры слова «дуб», «кот ученый» и «златая цепь» являются прецедентными и входят в прецедентный текст — хрестоматийное начало поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Комичная ситуация, описанная В. Райхер, — яркий пример того, как в ситуации использования одним из коммуникантов прецедентного феномена была нарушена их декодировка носителем иной когнитивной базы, представителем иной языковой картины мира.

В описанной ситуации мы имеем дело с тремя культурно значимыми феноменами: кот, дуб, цепь, о том, насколько реалии пушкинского текста являются значимыми для русской языковой картины мира, можно судить, исходя из многообразия вариантов использования этих прецедентных феноменов в современном русском национальном дискурсе. На запрос «кот ученый» в Рунете мы получаем отсылку не только к коту из пушкинской поэмы и его фольклорному предшественнику Коту Баюну, но и к ряду ресурсов, имеющих такое же название. Например, на

сайте с детскими журналами можно встретить электронную версию журнала «Кот Ученый»; на сайте www.intelkot.ru размещен интернет-магазин игрушек и детских книг «Ученый кот»; блог www.smartcatstory.wordpress.com предоставляет информацию на такую тему как «мистика, городские легенды, загадки истории. Мир неопознанного»; в «Живом журнале» можно встретить сразу несколько страниц с названиями «Истории Кота Ученого» и «Кот ученый (библиотечный)»; сайт <http://uchkot.ru> представляет семейный центр образования, развития и творчества «Ученый кот»; также существуют разнообразные компании типа агентства по подбору персонала «Кот Ученый» или центра помощи студентам с таким же названием.

Стоит также отметить, что о популярности ученого кота свидетельствует и произведения пластических искусств, например, скульптурные композиции, посвященные этому персонажу: городская скульптура в Обнинске возле Дома учёных; работа скульптора Д. В. Лындина на набережной в Геленджике («Кот Ученый»); кованая скульптура «Кот учёный» в Санкт-Петербурге.

Одно из первых изображений кота ученого было сделано И. Я. Билибиным в 1910 г. и строго соответствовало поэтическому тексту. Интересно отметить, что эта иллюстрация вышла в издании сказок поэта, а не поэмы «Руслан и Людмила», где встречается данный персонаж. Художник изобразил ученого кота на фронтисписе книги, отсылая читателя к поэтическим строчкам из поэмы «Идет направо — песнь заводит, налево — сказку говорит». Следовательно, в 1910 г. ученый кот уже был прецедентным явлением, поскольку вошел в культуру как самостоятельная культурно значимая единица.

С течением времени появились новые интерпретации образа пушкинского персонажа, «ученость» которого обозначается различными дополнительными атрибутами в духе времени. Если обратиться к современным интернет-ресурсам, то на запрос «кот ученый» в поисковой системе Google мы получим богатые вариации изображений, где фигурируют такие новые для этой прецедентной ситуации элементы, как очки, мантия, квадратная академическая шапочка, книга, компьютер (к которому кот может быть прикован цепью), лупа, ручка, указка, лампа/абажур и т. д.

Такие трансформации прецедентного феномена и обогащение его новыми, современными атрибутами позволяют говорить, во-первых, об актуальности образа, его вневременной сущности

(прецедентная ситуация, описанная А. С. Пушкиным, и прецедентные феномены обретают самостоятельную судьбу в русском языковом сознании, видоизменяясь, но сохраняя при этом свое семантическое ядро), во-вторых, о диалоге современных и классических текстов внутри культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Райхер, В. Персидская сказка / В. Райхер. — М., 2009.
2. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. — М., 2003.
3. Бурас, М. Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности / М. Бурас, М. Кронгауз // Наука и жизнь, 2011. — №8.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М., 1987.
5. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — М., 2001.

УДК655.55:659.1

К. Т. Тарасевіч, магістрант кафедры РВТ
Навук. кір. У. І. Куліковіч, заг. каф. РВТ
(БДТУ, г. Мінск)

ДА ПЫТАННЯ КЛАСІФІКАЦЫІ РЭКЛАМНЫХ ЭЛЕМЕНТАЎ КНІГІ

Беларускае кнігавыданне мае глыбокія карані. Сёлета мы адзначаем пяцісотгоддзе з таго моманту, калі знакаміты палачанін Францішак Скарына распачаў у Празе беларускі і, шырэй, усходнеславянскі кнігадрук. Гэтая падзея з'яўляецца добрай нагодай, каб больш уважліва зірнуць на стан, праблемы і перспектывы айчынай выдавецкай галіны. Вядома, у станаўленні сферы назіраюцца станоўчыя тэндэнцыі, сярод якіх: актыўнае ўдасканаленне нарматыўна-прававой базы кнігавыдання і кнігараспаўсюду, павелічэнне колькасці мерапрыемстваў, накіраваных на папулярызацыю чытання, і замацаванне асобных акцый як традыцыйных (Калядны дабрачынны баль кнігі, фестываль памяці Міхася Стральцова «Вершы на асфальце» і інш.). Аднак вострая канкурэнцыя паміж буйнымі холдынгамі і малымі выдавецтвамі, абмежаванне фінансавых сродкаў на рэкламу выдавецкіх прасектаў, ніжэйшы ў параўнанні з кнігамі на рускай мове чытацкі попыт на

выданні беларускіх аўтараў зноў ставяць перад айчыннымі стваральнікамі кнігі пытанне прасоўвання беларускамоўных мастацкіх выданняў. Рашэннем дадзенай праблемы, на нашу думку, можа стаць новы падыход да рэкламавання кнігі, а менавіта выкарыстанне рэкламнай функцыі знешніх і ўнутраных элементаў кнігі, закладзеных у саму прыроду выдання.

У сусветнай навуцы існуюць розныя падыходы да класіфікацыі элементаў кнігі як сродкаў рэкламавання выдання. Адно з найбольш папулярных тэорый прапанаваў яшчэ ў 1987 г. французскі літаратуразнавец Жэраар Жэнет у сваёй кнізе «Паратэксты: парогі інтэрпрэтацыі». Ён уводзіць тэрмін **паратэкст** — тое, што дае магчымасць тэксту стаць кнігай і ў якасці такой прапанаваць яго чытачам і, у больш агульным сэнсе, шырокаму грамадству [1, с. 37]. Іншымі словамі, гэта ўсе складнікі выдання, якія могуць фарміраваць чытацкае ўспрыняцце творчасці асобнага пісьменніка і выступаць неабходнай умовай для легітымізацыі самога тэксту, надання яму статусу сапраўднага твора культуры. Сярод іх: паліграфічнае афармленне, імя аўтара, заглавак, прысвячэнне, эпіграф, каментары, інтэрв'ю і размовы з аўтарам, «перадуведамленні», што размяшчаюцца на апошняй старонцы вокладкі, і інш. [2, с. 187]. Дадаткова даследчык падзяляе паратэкст на **перытэкст** (назва і падзаглавак твора, загалюкі глаў, прадмова, каментарый і да т. п. — гэта значыць, тое, што ў нейкім сэнсе можна знайсці «унутры» тэксту) і **эпітэкст** («знешні» ў адносінах да асноўнага тэксту: інтэрв'ю з аўтарам, рэкламныя абвесткі, рэцэнзіі крытыкаў і г. д.) [1, с. 38]. Варта заўважыць, што, згодна з меркаваннем Жэнета, да паратэксту твора адносяцца толькі тыя «тэксты», у стварэнні якіх так ці інакш прыняў удзел аўтар (хаця б ухваляючы дзеянні выдавецтва), бо толькі аўтарскае бачанне спрыяе адэкватнаму фарміраванню паратэксту і, як вынік, адэкватнай рэкламе [3].

Альтэрнатыўную — і больш пашыраную — класіфікацыю элементаў кніжнай рэкламы падае ў сваіх працах расійская даследчыца І. В. Ярова. Перш за ўсё яна вылучае **ўнутраныя** і **знешнія** элементы рэкламы кнігі. Унутраныя размяшчаюцца на вокладцы і старонках самой кнігі і могуць быць **семіятычнымі** і **рытарычнымі**. Семіятычныя выконваюць знаковую функцыю і дадаткова падзяляюцца на **абавязковыя** (апрыёрныя ў кніжным афармленні: імя аўтара і назва твора) і **неабавязковыя** (надпісы

на вокладцы: цытаты, слоганы, пералік кніг серыі і да т. п.). Да рытарычных адносяцца элементы пэўных жанравых форм: анатацыя, прадмова, біяграфія аўтара і інш. У адрозненне ад семіятычных элементаў кніжнай рэкламы, яны не проста сігналізуюць пра інтэлектуальную каштоўнасць кнігі, але і ўтрымліваюць некаторыя аргументы, што дазваляюць пакупніку зрабіць свядомы выбар. Знешнія элементы могуць з'явіцца толькі ў выніку свядомых намаганняў выдавецтва па прасоўванні кніжнай прадукцыі на рынак. Да іх адносяцца прэзентацыі, лістоўкі, інтэрнэт-рэклама, медыярэлізы, якія не з'яўляюцца элементамі афармлення самой кнігі. [4, с. 7–8].

У асобных працах расійскіх калег робіцца таксама спроба класіфікаваць рэкламныя складнікі кнігі згодна з відамі інфармацыі, якія яны прадстаўляюць. Так, вылучаюць асобна **інфармацыйныя** (тэкставыя блокі ў межах кнігі і на вокладцы (імя аўтара і назва кнігі, анатацыя, цытаты з твора, рэкламныя слоганы і інш) і асобныя старонкі (рэклама іншых кніг серыі), **сімвалічныя** (ілюстрацыі, партрэт аўтара, выдавецкая марка і г. д.) і **фактурныя** (розныя тыпаграфскія рашэнні) [5, с. 845]. У той жа час, па-за межамі тыпалогіі застаюцца **дадатковыя ўкладкі** (рэкламныя календары, закладкі, CD-дыск з аўдыяверсіяй і да т. п.), што ў працах даследчыкаў згадваюцца толькі мімаходзь. Між тым, на нашу думку, яны ў нейкай ступені таксама ўваходзяць у канструкцыю выдання і таму не мусяць разглядацца асобна.

Сёння ў сваёй дзейнасці айчынным выдаўцы факусіруюцца больш менавіта на знешніх маркетынгавых мерапрыемствах. Аднак, зыходзячы з стану сферы кнігавыдання ў свеце на пачатку XXI ст., можна казаць пра павышэнне актуальнасці раскрыцця рэкламнага патэнцыялу, закладзенага ў кніжным афармленні. Замежныя спецыялісты па-рознаму падыходзяць да класіфікацыі семіятычных элементаў выдання, але згаджаюцца ў адным: актыўнае выкарыстання рэкламнага складніку афармлення кніг дазваляе вылучыць яго ў асобны тып кнігавыдавецкай рэкламы, нароўні з аптовай, спажывецкай і сумеснай [5, с. 841].

У сучаснай беларускай кнігавыдавецкай і журналісцкай навуцы пытанні раскрыцця рэкламнага патэнцыялу ўнутраных элементаў кніг пакулі застаюцца лакунай як для тэорыі, так і для практыкі. Комплексны аналіз згаданых інфарматыўных рыс выдання дазволіць:

1. Сістэматызаваць сучасны вопыт кнігавыдавецкай рэкламы, стварыць аб'ектыўныя рэкамендацыі для выдаўцоў адносна распрацоўкі дзейсных семіятычных элементаў беларускамоўных мастацкіх выданняў.

2. Правільна выкарыстоўваць патэнцыял кніжнай рэкламы ва ўмовах зніжэння цікавасці да беларускамоўнай мастацкай кнігі.

3. Падняць прэстыж беларускамоўнай кнігі ў беларускім грамадстве і свеце.

4. Устанавіць асаблівасці кніжнай рэкламы ў параўнанні з іншымі рэкламнымі камунікацыямі, а таксама яе сацыялінгвістычныя параметры і месца ў агульнай сістэме рэкламы.

5. Па-новаму зірнуць на прыроду кнігі, пазбегнуць праблем, якія здольны стрымаць далейшае развіццё беларускамоўных мастацкіх выданняў.

6. Узняць на новую вышыню функцыянаванне камунікатыўнага ланцужка Аўтар — Выдавец — Чытач [6].

ЛІТАРАТУРА

1. Колотов, А. А. Паратекстуальный подход в современном литературоведении // I Международная заочная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования»: сборник материалов конференции (30 сентября 2011 г.). — Краснодар, 2011. — 196 с. — С. 37–41.

2. Антропология культуры / Институт мировой культуры МГУ. — Вып. 2. — М.: Вердана, 2004. — 312 с.

3. Передний, Д. М. Реклама книги: модификация и тенденции развития: автореф. канд. филол. наук / Д. М. Передний. — М., 2005. — 18 с.

4. Ярова, И. В. Жанрово-стилистические особенности современной книжной рекламы: автореф. ... канд. филол. наук / И. В. Ярова. — Волгоград, 2013. — 20 с.

5. Передний, Д. М. Реклама: место в оформлении книги / Д. М. Передний // Электронный научный журнал «Исследовано в России» [Электронный ресурс]. — Код доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2005/081.pdf>. — Дата доступа: 02.02.2016.

6. Куліковіч, В. І. Знешнія і ўнутраныя элементы кнігі як аб'ектывучэння і сродак рэкламаваннявыдання / Куліковіч У. І., Тарасевіч К. Т. // Матэрыялы III Міжнароднага конгрэса «Бібліятэка как феномен культуры»: членіе і інфармацыйная

культура в современном обществе, Минск, 21–22 октября 2015 г. / [составитель А. А. Суша]. — Минск: Национальная библиотека Беларуси, 2015. — С. 170–174.

УДК655.4/.5(476)''

А. В. Чирвинский, студ. 2 курса ф-та ПИМ
Навук. кір. У. І. Куліковіч, заг. каф. РВТ
(БГТУ, Минск)

РЕПЕРТУАР И ТЕМАТИКА ИЗДАНИЙ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ПЕРИОД С 1939 ПО 1944 ГГ.

Хронологические рамки рассматриваемого нами периода (1939–1944 гг.), с первого взгляда, довольно короткие – всего шесть лет. Однако за это непродолжительное по историческим меркам время на белорусских землях произошло немало событий: начало Второй мировой войны, объединение Восточной и Западной Беларуси, начало Великой Отечественной войны, борьба белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков, освобождение Беларуси.

Для системного рассмотрения репертуара и тематики изданий, которые выходили на белорусских землях в период с 1939 по 1944 гг. целесообразно разделить данную работу на три части. Первую часть посвятить репертуару и тематике изданий довоенного периода (1939–1941); во второй части рассмотреть репертуар и тематику изданий, которые выходили на оккупированной территории Беларуси (1941–1944); а в третьей части проанализировать издания, которые в это же время выходили за пределами территории Беларуси.

В январе 1939 г. в издательстве «Мастацкая літаратура» вышел сборник лирических стихов «Упэўненасць» белорусского поэта П. Панченко [Хронология, с. 282]. Автор восхищался красотой и богатством родной земли, также воспевал завоевания социализма. Поэт много говорил о своей любви к родине. Уже тогда в произведениях поэта ощущалась настоящая глубина его поэзии. С 1939 г. П. Панченко стал членом Союза писателей СССР. В дальнейшем служил специальным корреспондентом и писателем в армейских газетах [Березкин, с. 231].

В 1940 г. в Минске Белорусское государственное издательство при СНК БССР выпустило сборник стихотворений «Ад сэрца»

Я. Купалы, который состоял из четырех разделов: «Аб Сталіне-сейбіту», «Чырвонай арміі паходзь», «Сьвяточныя вершы», «На заходнебеларускія матывы». Тираж этой книги составил 5 тысяч экземпляров. За этот сборник Я. Купала был награжден Государственной премией СССР 1-ой степени. [Справочник, с. 231].

В 1940 г. в Минске в Государственном издательстве БССР вышли две лирические книги белорусского поэта П. Бровки «Вершы і паэмы» и «Шляхамі баравымі». Поэт в основном воспевал красоту родной земли, но также старался подстроиться под реалии тех лет, пропагандируя в своих произведениях коммунистическую партию, советский государственный строй, братство белорусского и русского народов [Бельский, с.21–32].

До Великой Отечественной войны в Белорусской ССР помимо книг также издавались журналы и газеты. В 1939 г. в связи с объединением Восточной и Западной Беларуси появились новые периодические издания. В период с сентября по октябрь 1939 г. издавалась газета «Беларуская звезда», которая выходила на белорусском языке. Редакция газеты находилась в Смоленске, позже в Минске и Белостоке. В ней печатались оперативные сводки, заметки, очерки, зарисовки, материалы про тяжелые условия жизни под гнетом Польши, про роль Красной Армии в освобождении рабочих Западной Беларуси. Все публикации были пронизаны мотивами интернационального братства рабочих. В газете печатались такие белорусские писатели и поэты, как П. Бровка, П. Глебко, П. Панченко и др. [Энциклопедия (1), с. 373].

22 сентября 1939 г. в Вильно вышел 1-й номер газеты «Віленская праўда», которая планировалась как областная газета Вильно и Виленской области. Выходила на белорусском языке. В первых номерах «Віленскай праўды», как и во всей белорусской советской прессе того времени, печатались пропагандистские тексты про исторические права белорусского народа на Вильно. В редакции газеты работали такие деятели, как М. Танк, В. Жук-Гришкевич. После заключения «Договора о передаче Литовской республике г. Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой» областной центр, а с ним и редакционное оборудование были перенесены в Вилейку. В последствии газета была переименована в «Вілейскую праўду», а в начале 1940 г. – в «Сялянскую газету» [Луцкевич, с. 136–153].

В феврале 1940 г. в Минске началось издание журнала «Савецкая школа», который выходил до 1959 г. [Хронология, с. 284]. Материалы данного журнала, где в первых номерах отсутствовали рубрики, были посвящены темам семьи и школы, а также педагогики [Энциклопедия (2), с. 373].

Летом 1941 г. в результате вероломного нападения нацистской Германии на Советский Союз территория Беларуси за короткий срок была оккупирована немецко-фашистскими войсками. После установления оккупационного режима на белорусских землях начала распространяться издательская продукция, которая носила откровенно агитационный антисоветский характер. Форма оккупационного режима была важным фактором, который определял возможность издательской работы. Армейские службы пропаганды организовывали радиовещание, выпуск газет и плакатов. В свою очередь, книгоиздательское дело не было их задачей, так как относилось к гражданской власти [Турунок, с. 330].

В июле 1941 г. в Минске было основано Краевое издательство «Менск», главной задачей которого стало обеспечение выпуска «Менской Газеты» [Жумарь, с. 20]. Немецкая гражданская администрация при подготовке выпуска газет столкнулась с проблемой единого правописания белорусского языка («тарашкевиць» либо «наркомовки», которая появилась в результате реформы грамматики в 1933 году). Многие редакторы и сотрудники редакций не соглашались с «большевистским» правописанием. Данный аспект не содействовал престижу белорусского языка как государственного, что, в свою очередь, потребовало неотложно решить проблему правописания. С такой целью Краевое издательство «Менск» получило разрешение на издание «Беларускага правапісу» Б. Тарашкевича, что и было осуществлено в конце сентября 1941 г. Это была первая книга, изданная на территории оккупированной Беларуси, и единственная книга, изданная Краевым издательством «Менск» [Турунок, с. 331].

27 июля 1941 г. под контролем германских властей вышел 1-й номер «Беларускай газеты», которая стала самым большим белорусским антисоветским периодическим изданием в период Второй мировой войны. Редакторами газеты были А. Сенькевич, В. Козловский, А. Демченко и М. Шкелёнок. Газета издавалась с целью консолидации белорусского народа на антисоветской платформе и была направлена на борьбу с большевизмом и на

идеологическую поддержку оккупационного режима. В газете печатались речи и статьи руководителей нацистской Германии, обращения и объявления оккупационных властей, проводился обзор нацистской прессы. Издание также освещало события, происходящие на фронтах Второй мировой войны, пропагандировало экономические и политические мероприятия оккупационной администрации. Одной из приоритетных задач газеты было информирование о деятельности Белорусской народной самопомощи, Белорусской краевой обороны, Белорусской центральной Рады и Союза белорусской молодежи. Газета также печатала популярные заметки по истории и культуре Беларуси. На ее страницах были размещены воспоминания участников гражданской войны и произведения Н. Арсеньевой, Л. Гениуш, М. Богдановича. За 4 года вышло 272 номера газеты [Жумарь, с. 370].

1 октября 1941 г. в Минске под контролем немецких оккупационных властей начала выходить газета «Голас вёскі» на белорусском языке. Главными редакторами газеты являлись М. Короленко, Я. Кипель, А. Сенькевич. Распространялась она преимущественно в сельских районах Генеральной округи Беларусь. Согласно тенденциям того времени газета освещала события на фронтах Второй мировой войны, печатала речи А. Гитлера, А. Розенберга, В. Кубэ. Газета критиковала колхозную систему, анализировала хозяйственные возможности белорусских земель, сельскую жизнь в других странах. Советы земледельцам и сельским жителям печатались в рубриках «У дапамогу сельскаму гаспадару», «Куток вясковай жанчыны», «Парады гаспадыні» и др. Всего вышло 130 номеров [Жумарь, с. 56].

В годы оккупации на территории белорусских земель получила широкую известность издательская деятельность ксендза С. Гляковского. Из-за острой нехватки в Беларуси религиозной литературы в начале декабря 1941 г. им были изданы «Кароткі катэхізм для беларусаў-католікаў» и «Кароткі малітаўнік для беларусаў-католікаў». Обе книги были напечатаны латинкой. Любопытно, что результатом инициативы ксендза были не две, а три книги, потому что, имея ввиду речевые особенности Восточной Беларуси, С. Гляковский издал «Кароткі малітаўнік» не только латинским шрифтом, но и кириллицей. В изданиях С. Гляковского обращает на себя внимание одна особенность. Так, на обложке «Кароткага катэхізму» были представлены все основные биографические детали: фамилия автора, место и год

издания, издательство и типография, что не вызывает сомнений в легальности издания. Зато оба молитвенника напоминают нелегальные публикации: на их обложках, кроме заголовка, отсутствуют остальные необходимые сведения [Турунок, с. 331–332].

С октября 1943 г. по июнь 1944 г. для белорусов, которые находились на службе в немецких воинских формированиях, издавался журнал «Беларус на варце». Журнал прославлял оккупационный режим, пропагандировал идеи нацизма, призывал белорусов к вооруженной борьбе против советской власти и партизан. В журнале печатались статьи, заметки и рассказы. Вышло 10 номеров [Жумарь, с. 346].

В отличие от газет и журналов, издание книг на территории Генерального округа Беларусь не было строго централизовано. Издавать книги разрешалось всем желающим после получения согласия генерального или окружного комиссариата. В декабре 1943 г. в Слуцке был издан сборник стихов местных авторов «Песняры Случчыны» под редакцией В. Клишевича. Весной 1944 г. редакция журнала «Новы шлях» выпустила сценический гротеск Ф. Алехновича «Круці, ня круці — трэба памерці» [Турунок, с. 341].

В 1944 году, в пока еще оккупированной Беларуси, в минском издательстве «Выдавецтва падручнікаў і літаратуры для моладзі» вышел сборник стихов Н. Арсеньевой «Сягонья. Вершы 1941–1943». В своих произведениях, которые были наполнены лиризмом и философскими размышлениями, поэтесса воспевала любовь к родной земле, замыкалась на интимных и пейзажных мотивах [Турунок, с. 349].

Необходимо отметить, что на оккупированной территории Беларуси значительную часть составляла антифашистская издательская деятельность, которая все свои усилия концентрировала на борьбе, направленной против фашистских захватчиков. Печатная пропаганда являлась важнейшим фактором в идейно-политической работе среди партизан и населения. Коммунистическая партия Беларуси предпринимала все меры к тому, чтобы обеспечить регулярную доставку из советского тыла на оккупированную территорию центральных и республиканских изданий. Также велась непрерывная работа по расширению сети подпольных типографий с целью увеличить массовый тираж листовок и многотиражных газет во всех областях и районах республики.

С 8 октября 1941 г. регулярно издавалась газета «Савецкая Беларусь» [Хронология, с. 295]. Ведущей в ней являлась тема социалистического патриотизма, показ боевых и трудовых традиций нашего народа. В каждом номере газеты помещались сводки о боевых действиях на фронтах. Регулярно публиковались материалы о жизни Советской страны, о положении в Беларуси, о борьбе против оккупантов. Из номера в номер в «Савецкай Беларусі» публиковались рассказы о мужестве и стойкости наших бойцов, командиров в борьбе с врагом, об успехах на трудовом фронте.

Широкую популярность среди партизан и населения имела газета-плакат «Раздавім фашысцкую гадзіну». В состав ее редакции входили известные белорусские писатели. В каждом номере давались материалы, которые разоблачали провокационную ложь фашистской пропаганды. В газете регулярно размещались рисунки и фотодокументы, демонстрирующие зверства гитлеровцев.

Компартия Беларуси сумела организовать широкую сеть подпольных газет на оккупированной территории [Хронология, с. 61]. Печатная пропаганда являлась эффективным оружием в дальнейшем расширении идейно-политической работы в тылу врага и важным катализатором для населения во всенародной борьбе против немецко-фашистских оккупантов. И все же поступавшая из-за линии фронта литература не могла полностью удовлетворить потребности подпольных партийных органов. Поэтому с января 1943 г. было возобновлено издание газеты «Звезда», которая являлась органом ЦК КП(б)Б и Минского подпольного обкома партии. За год было выпущено 93 номера. Главным редактором газеты был М. П. Барашков. «Звезда» была главным изданием подпольной печати, у которой работники других печатных изданий учились партийной страстности, идейной убежденности, умению влиять на массы [Жумарь, с. 390].

Стоит отметить, что одним из самых важных факторов агитационно-пропагандистской деятельности являлось использование листовок. Только за период с 23 ноября 1942г. по 1 мая 1943 г. среди населения было распространено 10 200 экземпляров радиосводок, 320 экземпляров материалов Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), 460 экземпляров обращений к народу [Лобанок, с. 63]. Нередко партизанское командование обращалось в листовках к полицейским, старостам и другим ли-

цам, находившимся на службе у оккупантов, предупреждало об их ответственности перед народом и страной.

В рассматриваемый нами период издательская деятельность, плоды которой предназначались жителям белорусских земель, проводилась в том числе и за пределами Беларуси. Так, 21 октября 1942 г. в Москве было основано Государственное издательство «Савецкая Беларусь» для издания газет, листовок, плакатов и книг. В 1943 г. это издательство выпустило сборник поэзии народного поэта Беларуси Я. Колоса «Адпомсцім», где автор призывал белорусский народ к священной борьбе против врага. Тематику сборника, который был пронизан патриотизмом к родной земле и ненавистью к оккупантам, характеризуют названия его стихов: «Смерць разбойнікам», «Да зброі, беларускі народ!», «Адпомсцім», «Народу-барацьбіту», «Фашысцкім бандзітам», «Душою і сэрцам мы з вамі, героі». В этом же году в издательстве «Савецкая Беларусь» был издан сборник поэта «Голас зямлі», который вышел в Москве 10 000 тиражом, где Я. Колос прославлял стойкость белорусского народа в борьбе против захватчиков [Науменко, с. 110].

В августе 1943 г. широкий резонанс в Беларуси имела брошюра «Обращение воинов-белорусов к партизанам и партизанкам, ко всему белорусскому народу». Данное издание, которое вышло тиражом 200 тысяч экземпляров, вызвало большой отклик в сердцах партизан, подпольщиков и всего населения республики. Партизаны брали обязательства еще сильнее наносить удары по врагу. Воинам-белорусам, которые сражались на фронте, от народных мстителей и населения республики было подготовлено «Ответное письмо партизан, партизанок и жителей Белоруссии». Под ним поставили свои подписи сотни тысяч партизан и мирных жителей [Лобанок, с. 27].

Книгоиздательская деятельность антисоветского направления за пределами Беларуси велась в основном в Берлине и Праге. В конце 1939 г. в Берлине стала издаваться газета «Раніца» на белорусском языке, которая выходила до 1945 г. При этой газете печатались и книги, одной из первых стала брошюра Н. Шкелёнка «Экономічны нарыс Беларусі» (Берлин, 1940 г.). В 1942 г. в Праге «Беларускі Камітэт Самапомачы ў Нямеччыне» издал две книги: сборник стихов Л. Гениуш «Ад родных ніў» и поэму Я. Коласа «Сымон Музыка», где авторы в лирической форме выразили через свои стихи

любовь к родной земле. В 1944 г. в берлинской серии «Народная бібліятэчка» вышли книги: Ю. Витьбича «Нацыянальныя сьвятыні», В. Глубинного «Смаленшчына — адвечная зямля беларускага народу: гістарычны нарыс», А. Музыки «Прыгоды Панаса і Тараса», Н. Щеглова «Беларуская музычная культура» и другие [Юревич, с. 410–415]. Книги были посвящены в основном истории Беларуси, белорусской культуре и развитию белорусского языка.

Подводя итоги, необходимо отметить, что репертуар изданий на белорусских землях рассматриваемого нами периода включал в себя книги, а также периодическую печать, которая преобладала над книгами в количественном компоненте. Тематическая направленность изданий характеризовалась следующими темами: лирика, где главным посылом была любовь к человеку и к родной земле; просоветская агитация, получившая новый импульс после объединения Восточной и Западной Беларуси; советский патриотизм, на который опирался белорусский народ в своей борьбе против немецко-фашистских захватчиков; националистический патриотизм, который подразумевал развитие белорусского народа в отрыве от России, выступал за развитие белорусской культуры, языка и своих традиций, но под протекторатом Нацистской Германии; антисоветская тематика, которая присутствовала в основном в периодической печати на оккупированных территориях; религия, которая долгое время находилась под прессом советской власти, а во время оккупации немецко-фашистскими войсками была освобождена от репрессий.

Единственной объединяющей темой в рассматриваемый период была лирика. Остальные темы, несмотря на некоторую их несовместимость, объединяла единая цель, которая проглядывалась в каждом издании, — счастливое будущее для самобытного белорусского народа.

ЛИТЕРАТУРА

Хронология — Иллюстрированная хронология истории Беларуси: С древности и до наших дней / Белорус. Энцикл.; Гл. ред. Белорус. Энцикл.: Г. П. Пашков (гл. ред.) и др.; Сост. И. П. Ховратович; Худ. Э. Э. Жакевич. — Минск: БелЭн, 1998. — 424 с.: ил.

Березкин — Бярозкін, Р.С. Пімен Панчанка: Крытычна-біяграфічны нарыс / Р. С. Бярозкін. — Минск : Беларусь, 1968. — 231 с.

Справочник — Янка Купала: Энцыкл. Даведнік / БелСЭ; Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. — Мінск, БелСЭ, 1986. — 727 с, 26 л. іл.; Артыкул «Ад сэрца (зборніквершаў)» / Аўтары — А. Дз. Атаева, В. Л. Бечык. — С. 28.

Бельскі — Бельскі, А. І. Сучасныпогляд на паэзію Петруся Броўкі / А. І. Бельскі // Беларускаямова і літаратура. 2000. — № 2. — С. 2 – 32.

Энцыклапедыя (1) — Конанова, А. І. «Беларуская звязда» / А. І. Конанова // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1: А — Беліца / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: М. В. Біч і інш.; Прадм. М. Ткачова; Маст. Э. Э. Жакевіч. — Мінск: БелЭн, 1993. — 494 с., [8] к.: іл. — С. 373.

Энцыклапедыя (2) — Беларускаяэнцыклапедыя: У 18 т. Т. 11: Мугір –Паліклініка / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў і інш. — Мінск: БелЭн, 2000. — Т. 11. — 560 с.

Луцкевич – Луцкевич Л. Вільня // Нёман. 1992. № 12. — С. 136–153.

Туранок — Туронак, Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі / Ю. Туронак. — Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2006. — 901 с.

Жумарь — Сяргей Жумар // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 3. Гімназіі — Кадэнцыя / БелЭн; Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э. Э. Жакевіч. — Мінск: БелЭн, 1996. — 527 с.

Колас, Я. *Голасзямлі: Вершы / Якуб Колас*. — Масква: Савецкая Беларусь, 1943. — 76, [3] с.

Науменко — Навуменка, І. Я. З глыбінь жыцця: Крытычныя эцюды аб творчасці Якуба Коласа / І. Я. Навуменка. — Мінск: Дзяржвыдат, 1960. — 110 с.

Арсеньева — Арсеннева, Н. Сягоння. Вершы 1941–1943 / Н. Арсеннева. — Мінск: выд. ВШПЛМ, 1944. — 127 с.

Геніюш, Л. Ад родных ніў. Вершы / Ларыса Геніюш–Прага: Беларускі камітэт самапомачы ў Нямеччыне, 1942. — 152 с.

Юрэвич – Л.Юрэвіч Беларуская кнігавыдавецкая дзейнасць у часе II сусветнай вайны // Беларускі гістарычны агляд. Т. 7. Сшытак 2 (13) Снежань 2000. — С. 410 – 415.

Лобанок — Лобанок, В. Е. Партийное подполье в Беларуси, 1941–1944 / В. Е. Лобанок. — Минск: «Беларусь», 1985. — 414 с.

Ю. Ф. Шпаковский, доцент, канд. фил. наук
О. Г. Барашко, доцент, канд. техн. наук
М. Д. Данилюк, аспирант
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ СЦЕНАРИЯ ВИДЕОИГРЫ

Сегодня функционирование адаптированных литературных произведений чрезвычайно широко. Например, издание адаптированных вариантов текста для малоподготовленной аудитории или подготовка текста киносценария, основанного на художественном литературном произведении. Однако одним из развивающихся и малоизученных направлений адаптации текста являются сценарии видеоигр, которые базируются на художественной литературе.

Адаптация литературного произведения для сценария — это интерпретация художественного текста средствами другого медиа. Ключевым элементом любой текстовой адаптации является трансформация текста. Текст первоисточника — это исходная точка, а текст-трансформ, отличающийся от оригинального произведения, — конечная.

Применительно к литературным произведениям выделяется несколько уровней трансформации текста. К примеру, уменьшение или увеличение объема исходного текста, замещение оригинальной текстовой единицы другой, сходной по смыслу, или изменение местоположения фрагмента текста и т.д. [1]. При адаптации романа, рассказа или повести в формат видеоигры ключевыми являются лишь: изменение структуры текста, а также увеличение и уменьшение объема первоисточника, то есть включение в его состав новых текстовых компонентов.

В качестве примера игровой адаптации, где представлены и изменение структуры текста, и увеличение его объема, рассмотрим видеоигру в жанре квест «Отель «У погибшего альпиниста»», основанную на одноименной повести братьев Стругацких.

Сюжет этого детектива с элементами научной фантастики рассказывает об инспекторе полиции Петере Глебски, который прибывает в отель «У погибшего альпиниста», расположенный в отдаленном горном районе. Однако ввиду определенных обстоятельств — внезапно обнаруженного трупа — инспектор вынужден задержаться в гостинице надолго. Вернуться в город или вы-

звать помощь нет никакой возможности, так как лавиной завалило единственный выход из долины, и инспектор в одиночку берется найти убийцу [2].

Сценарий видеоигры от украинской студии Electronic Paradise максимально приближен к сюжету одноименной повести братьев Стругацких, однако, наряду с оригинальной веткой сюжета, описанной в повести, разработчики внесли два альтернативных варианта развития событий.

Таким образом, можно отметить, что при работе над адаптацией «Отеля «У погибшего альпиниста»» был увеличен объем текста путем введения в повествовательную ткань произведения новых структурных элементов. На уровне всего произведения это находит отражение в развитии основной и альтернативных сюжетных линий. На уровне отдельных его фрагментов, например, в возможности выбора вариантов ответа во время сцен-диалогов с другими персонажами.

Например, уже в самой первой сцене, когда Петер Глебски прибывает в отель, его встречает хозяин гостиницы Алек Сневар и рассказывает историю о погибшем альпинисте, игрокам предлагают на выбор две возможные ответные реплики: «Вам привет от инспектора Згута!» и «Может, сначала зарегистрируете меня?». Первая реплика — прямая цитата из произведения — приведет к развитию диалога, который будет дословно цитировать текст повести. Вторая реплика — альтернативный вариант ответа — позволит пропустить этот диалог и продвинуться дальше по сюжету.

Говоря об уменьшении исходного текста, в качестве примера можно рассмотреть эпизод с лыжами из начала игры. В повести читатели прочитают следующий текстовый фрагмент: «Высокие ноздреватые сугробы по сторонам крыльца были утыканы разноцветными лыжами — я насчитал семь штук, одна была с ботинком». В видеоигровой адаптации этот отрывок текста отсутствует, однако перед входом в отель игрок может заметить ровно семь лыж, воткнутых в землю, на одной из которых надет лыжный ботинок. В целом, в игре многие текстовые описания (например, того же отеля) были заменены визуализацией данных отрывков. Подобный подход — использование игрового окружения в повествовании — является одним из ключевых способов рассказа истории в видеоиграх.

Изменение структуры текста, в свою очередь, связано с необходимостью введения в игру различных интерактивных эле-

ментов, при взаимодействии с которыми игрок получал бы необходимую для него информацию. Например, в повести братьев Стругацких, когда главный герой попадает в номер погибшего альпиниста, то описание всего происходящего в комнате подается через его диалог с владельцем отеля. В игре же игрокам предлагается взаимодействовать с различными объектами, при этом последовательность, в которой они будут изучать предметы, находящиеся в комнате строго не задана. Естественно при изучении каждого из объектов, представленных в номере погибшего альпиниста, их описание будут почти дословно цитировать оное из повести. Кроме того, в отличие от повести в игре в комнате присутствуют и другие предметы, отсылающие нас к более поздним отрывкам из первоисточника: например, потерянные туфли господина Дю Барнсторка.

В целом, на примере игровой адаптации «Отеля «У погибшего альпиниста»», можно отметить, что литературные произведения могут быть перенесены в формат видеоигры. Однако при адаптации художественного текста, необходимо учитывать следующие параметры: игровой жанр, определяющий геймплейные механики, необходимость создания интерактивных элементов, использование игрового окружения в повествовании и предоставление игроку иллюзии выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейзе А. А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста / А. А. Вейзе. — М.: Высшая школа, 1985.
2. Стругацкий А., Стругацкий Б. Отель «У погибшего альпиниста» / А. Стругацкий, Б. Стругацкий. — М.: Знание, 1982.

УДК 004.738:378

Е. Э. Щигельская, магистрант каф. РИТ
(БГТУ, г. Минск)

САЙТ ВУЗА: ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ

Интернет, как универсальная коммуникационно-информационная среда, содержит комплекс своих специфических информационных технологий. При разработке и внутреннем мониторинге вузовского веб-сайта необходимо учитывать следующие

технические требования: требования к дизайну сайта;юзабилити-свойства;технические характеристики;требования к системе управления контентом (CMS).

Дизайн сайта — процесс выбора и организации графических компонентов с целью достижения определенной цели, которая может быть либо эстетической, либо иметь функциональное назначение, а зачастую преследовать обе эти цели. Важным является выбор решения главной страницы сайта. Специалисты, имеющие большой опыт в проектировании вузовских сайтов рекомендуют следующие варианты решений: в виде своеобразной обложки сайта с акцентом на графическое решение, с использованием ярких красок, неформальных идей; с большим количеством информации, меньшим акцентом на графику. [1]. Именно такой стиль является рекомендованным для вузовских сайтов.

Смена дизайна (редизайн) достаточно распространенное явление в жизни сайтов, особенно при использовании маркетинговых технологий перепозиционирования вуза или кардинальной модернизации информационного ресурса при переходе на новые инструментальные платформы или веб-технологии [2].

Юзабилити (usability) сайта. Сегодня юзабилити-подход получает все большее распространение в процессе проектирования и поддержки интернет-сайтов, изучения потребительского поведения и влияния внутренней сетевой среды на имидж проектов. С понятием «Usability» пользователи Интернета познакомились сравнительно недавно — в 1998 году. Основоположником этого направления является Якоб Нильсен, в то время ведущий инженер компании SunMicrosystems. В переводе с английского языка слово Usability буквально можно перевести как «удобство», «полезность» или, что более близко по значению, — «удобство пользования». Интерфейс далеко не всех сайтов идеально удобен для посетителей. Нильсеном были разработаны специальные методики оценки степени соответствия тестируемого сайта критериям системы Usability, применение которых дает существенные результаты.

Для оценки функциональных свойств вузовских сайтов в разработанной методике определены помимо технологического показателя четыре дополнительных параметра, характеризующие уровень и качество маркетинговых коммуникаций вузовского сайта:

— реклама и продвижение образовательных услуг — прямое побуждение потенциального обучающегося к действию путем

информирования его о множественной выгоде, получаемой им, при выборе данного вуза и приобретении его образовательных услуг. Привлечение абитуриентов в условиях острой конкурентной борьбы и ухудшения демографической ситуации — актуальная задача для любого вуза в настоящее время;

— позиционирование вуза и поддержка имиджа. Имиджевая коммуникация является для вуза одним из наиболее эффективных способов взаимодействия с потенциальными потребителями образовательных услуг. В целях формирования своего имиджа высшее учебное заведение должно инициировать коммуникационные потоки и осуществлять контроль над ними. Имидж диктует потребителю требования канала коммуникации и задает формат наиболее эффективного типа сообщения. Процесс формирования имиджа вуза включает в себя следующие этапы: идентификация вуза как реального объекта; позиционирование вуза; визуализация образа; символическое представление вуза [3]. Данный параметр отражает, в какой степени сайт вуза решает эти задачи;

— функция управления взаимоотношениями с пользователями. Решается ли задача привлечения новых посетителей, расширения и удержания постоянной аудитории. Работает ли ресурс в направлении реализации программ пользовательской лояльности, насколько эффективна система обратной связи. В какой степени наблюдение за посетителями сайта позволяет вузу собрать статистическую информацию о поведении посетителей на сайте и их предпочтениях, выявить степень заинтересованности посетителей к различным разделам сайта;

— publicrelations (связи с общественностью);

— положительные публикации о вузе, о его образовательных услугах, презентации, пресс-конференции, пресс-релизы, «виртуальные» экскурсии по вузу. Проведение маркетинговых мероприятий с их активным освещением в Интернете [1].

Развитие различных площадок в пространстве Интернета и трансформация каналов коммуникации создает дополнительные возможности для специалистов по коммуникации. Особенно активно новые возможности коммуникации в социальных сетях сегодня используют специалисты по PR, маркетингу, продажам, продвижению — SMM [4].

Контент сайта имеет свои особенности. Важные параметры текста — это объем, максимальная информативность, читабельность, грамотность и доступность. Контент создается в соответствии

с правилами оптимизации web-страниц и алгоритмами работы поисковых машин. Тексты для сайтов содержат keywords (ключевые слова), имеют заголовки, абзацы, маркированные и не маркированные списки, таблицы и пр. Важно, чтобы пользователь мог легко пробежаться глазами при чтении информации с экрана.

Текстовое наполнение сайта можно разделить на информационный, рекламный, пользовательский и сервисный контент. Информационный текст содержит важные разъяснения относительно объектов или услуг и отвечает на все вопросы потенциальных клиентов. Сервисный контент помогает пользователям понять, где они находятся, как перейти на следующую страницу, как пользоваться интерактивными сервисами и пр. Пользовательский контент — это отзывы, комментарии и другие тексты, написанные интернет-аудиторией. Рекламные тексты побуждают заказать услуги, рассказывают о преимуществах продукции. Уникальный контент — это оригинальные авторские статьи, которые не имеют копий в поисковых системах. Данные эксклюзивные материалы, созданные в тестовом формате, ни разу не были опубликованы в каких-либо источниках информации.

Как показывает практика, в социальных сетях можно продавать не только товары, но и различные услуги. Сегодняшняя реальность такова, что в условиях жесткой конкуренции новыми каналами коммуникации вынуждены пользоваться даже университеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Web-сайт вуза как важный инструмент маркетинговых коммуникаций Е.А. Неретина, А.Б. Макарец. — Вестник ЮУрГУ, 2009. — № 41.

2. Лухменева, Е.П., Калиева, О.М. Особенности формирования и продвижения бренда вуза. — Вестник ОГУ, 2012. — №13 — 231 с.

3. Севостьянов И.О. SEO для клиента / И. О. Севостьянов. — СПб: Питер, 2016. — 272 с.

4. Горбунова, Л. И., Субботина, Е. А. Использование информационных технологий в процессе обучения // Молодой ученый. — 2013. — №4. — С. 544–547.

ПАПУЛЯРЫЗАЦЫЯ ІМЯ І СПАДЧЫНЫ ФРАНЦІШКА СКАРЫНЫ Ў «НАШАЙ НІВЕ»

Падступацца да аналізу дзейнасці Францішка Скарыны беларускія даследнікі пачалі яшчэ на зары XIX стагоддзя. Да нашаніўцаў выдавецкай дзейнасцю Францішка Скарыны глыбока цікавіліся толькі дзве вядомыя ў навуковым свеце асобы, прафесары Віленскага ўніверсітэта — славіст, арыенталіст і філосаф, доктар тэалогіі Міхал Баброўскі ды кнігазнавец і грамадскі дзеяч, аўтар прац у гісторыі кнігі і бібліяграфіі Яўхім Лялевель.

М. Баброўскі — першы беларускі скарыназнавец, яго знаёмства з кнігамі Ф. Скарыны адбылося ў супраслеўскім кнігазборы. Менавіта ён знайшоў Супраслеўскі рукапіс, на пачатку якога змешчаны спіс прадмоваў Скарыны да пражскага «Псалтыра» (1517), а ў непублікаванай працы «Гісторыя славянскіх друкарняў у Літве» даследнік змясціў усе звесткі пра Ф. Скарыну, што змог знайсці цягам жыцця, нанова адкрыўшы для беларускай і еўрапейскай навукі імя і справу Ф. Скарыны [1]. Я. Лялевель у сваёй галоўнай кнігазнаўчай працы «Дзве бібліяграфічныя кнігі...» выклаў усё вядомае яму пра жыццё і дзейнасць Францішка Скарыны, апісаў асобныя экзemplяры яго кніг, падкрэсліў іх «надзвычайную рэдкасць». У працы «Гісторыя Літвы і Русі аж да Люблінскай уніі з Польшчай 1569 года» (1839), кажучы пра вялікае значэнне старабеларускай мовы ў Вялікім Княстве Літоўскім, Яўхім Лялевель з павагаю называў імя ўсходнеславянскага першадрукара [2].

Сярод працаўнікоў рэдакцыі «Нашай Нівы» першым пра Францішка Скарыну загаварыў Іван Луцкевіч. Задакументаваным сведчаннем гэтага можна лічыць публікацыю 4 ліпеня 1908 года яго паведамлення «Усеславянскі зьезд прагрэсіўных студэнтаў у Празе»:

«Чэшскія студэнты, каторыя вельмі многа зрабілі і робяць для нацыянальнага адраджэння свайго народу, склікалі 11-га юня ў горад Прагу (у Аўстрыі) таварышоў-студэнтаў усіх братніх славянскіх народаў на зьезд, каб разам абдумаць, як дабівацца для кожнай нацыі права свабодна працаваць дзеля адраджэння і падняцця роднай культуры, мовы сваёй і т. д. [...].

Беларуская сэкцыя (ў ёй было 6 чал.) выбрала за ганаровых *прэсэдацэлеў* рэдактара «Нашай Нівы» А. Ёласава і М. Федароўскага [...]. На другіх агульных сабранных чыталіся «даклады» сэкцый. Тутака кожны член зьезду мог дазнацца, як ідзе справа нацыянальнага адраджэньня ў братніх народаў [...]. Студэнт-беларус казаў: «беларусы ў Празе былі яшчэ 500 гадоў таму. Тады ў іх была багатая літаратура. У самой Празе яны надрукавалі па-беларуску Біблію» [3].

Акрамя гэтага, Іван Луцкевіч сабраў багатую калекцыю беларускіх старажытнасцяў, якая захоўвалася ў памяшканні рэдакцыі «Нашай Нівы». Сярод рарытэтаў была і частка скарынаўскай «Бібліі». І. Луцкевіч удзельнічаў у рыхтаванні выставы, прысвечанай 400-годдзю беларускага кнігадрукавання, у заснаванні навуковага таварыства імя Ф. Скарыны. Дапамагаў матэрыяламі аўтарам зборніка «Беларусь» (Берлін, 1919), дзе былі пададзеныя звесткі пра жыццё і дзейнасць Ф. Скарыны. Ёсць меркаванне, што Іван Луцкевіч упершыню натрапіў на лісты прускага герцага Альбрэхта Гогенцолерна празнаходжанне Ф. Скарыны ў Кёнігсбергу [4].

Першая нашаніўская публікацыя, цалкам прысвечаная пачатку беларускага кнігадруку, належыць пісьменніку і літаратуразнаўцу Сяргею Палуяну. У артыкуле «Калі друкавалася першая беларуская Біблія?» ён выразна акрэсліў месца беларусаў сярод іншых народаў у справе кнігадруку:

«...Першая беларуская друкарня была заложанай у Кракаве. І ў 1483 годзе выйшла з гэтай друкарні першая беларуская кніга «Трыодзь Цветная», а ў 1491-м друкавалася ў Кракаве ўжо другая беларуская кніга «Октоіх».

Першая польская друкарня была заложана там жа, у Кракаве, у 1505 годзе, — як бачым, праз 22 гады пасля надрукавання першай беларускай кнігі.

З славянскіх народаў першыя друкавалі Біблію чэхі ў 1488 годзе, другая з чарады — беларуская Біблія, друкаваная ў 1517 годзе ў Празе; трэцяя — краінская, у 1555 годзе; а чацьвёртая, польская Біблія, друкавалася ў 1561 годзе ў Кракаве; літоўская Біблія друкавалася ў 1590 годзе ў горадзе Кёнігсбергу, латышская — у 1587 гаду ў Рызе.

Першая беларуская Біблія ператлумачана была з лацінскай мовы на беларускую Францішкам Скарынам з Полацка. Францішак Скарына маладым хлапцом прыбыў з Полацка ў Віль-

ню, каб прыдбаць сабе навукі. Праз сваю здольнасць звярнуў увагу людзей багатых, каторыя і заапекаваліся ім; больш за ўсіх цікавіўся Скарынам бургамістр (галава) віленскі Якуб Бабіч.

Калі Францішак Скарына скончыў навуку ў Вільні, Бабіч сваім коштам паслаў яго вучыцца ў Кракаўскую Акадэмію. У Кракаве Скарына атрымаў ступень доктара медыцыны і штук пекных. Высокія навукі Скарыны і абшырнае веданьне, звярнулі ўвагу беларускіх вяльмож, каторыя шукалі тады чалавека, знаючага вышэйшыя навукі, каторыя падняўся перакласьці Біблію. Скарына згадзіўся на гэтую вялікую працу і праз колькі гадоў даканаў яе. Відаць, тагачасная кракаўская беларуская друкарня была замалая для друкаваньня Бібліі, дзеля таго Скарына паехаў друкаваць яе ажно ў Чэскую Прагу, дзе і пачаў друк у 1517 годзе, а працаваў там да 1520 года. Тым часам у Вільні стараньнем тагож Бабіча заложана была вялікая друкарня. Тады Скарына вярнуўся ў Вільню і тут ўжо дакончыў друк Бібліі ў 1525 годзе. Апрача Бібліі, Скарына выдаў колькі другіх яшчэ кніжак: «Канонік», «Псалтыр» і інш.»[5].

Гэты тэкст амаль цалкам, з нязначнымі зменамі, улучыў у «Кароткую гісторыю Беларусі» Вацлаў Ластоўскі[6]. Да гэты пачатку кнігадруку ён таксама звяртаецца ў артыкуле «У справе мовы у цэрквах»: «Ужо першыя вучыцелі хрысьціянства на Беларусі адчувалі патрэбу народнай мовы у царкоўнай службе [...]. ...у пачатку XVI стагоддзя патрэба зразумелай для беларусаў біблейнай літаратуры была гэтка вялікая, што віленскія брацтвы высылаюць вучонага беларуса, Франціска Скарыну «з Полацка», ажно у Прагу, [...], каб ён там надрукаваў сьвятое пісаньне ў мове беларускай «дзеля лепшаго вырозуменьня людю паспалітаму»» [7]. Наступная згадка пра Ф. Скарыну, зноў за аўтарствам Влуста, — у тэксце «350-летняя гадаўшчына друку ў Маскоўшчыне»:

«Роўна 350 гадоў таму назад 1 марца 1564 году, была выпушчана з друкарні першая ў Маскоўшчыне друкаваная кніжка «Апостол».

Маскоўшчына была тады вельмі адсталай старонкай і сьвятлейшыя маскоўскія людзі бачылі гэта і стараліся што маглі рабіць, каб шырыць асвету [...] .Але цяжка было шырыць асвету бяз кніг, бо ў Маскоўшчыне ня ўмелі яшчэ друкаваць кнігі і ўсе кнігі перапісвалі рукой [...]. Іван Фёдараў і Пётр, каторага прызывалі Мсціслаўцам... вызваліся сарганізаваць друкаваньне

кніжак. Прозвішча аднаго з прыяцеляў-друкароў было «Мсціславец», каторае паказвае, што ён родам беларус Магілёўск. губ. Але скуль жа Беларусь магла даць умелага друкара, калі ня мела яго Маскоўшчына? Увесь сакрэт у тым, што Беларусь тады не была цёмнай старонкай. Друкарства ў Беларусь зайшло ў канцы XV стагоддзя. Фіоль у 1491–1493 годзе друкаваў кнігі для Беларусі і Украіны у Кракаве, а праз 23 гады полацкі жыхар Францішак Скарына друкаваў ужо «дзеля лепшаго выразуменьня» Біблію па-беларуску у Празе (1517), пасья — у Вільні (1525); і каля 1563 году у Беларусі друкарская ўмеласць была ужо рэччу саўсім звычайнай» [8].

Да дзейнасці Ф. Скарыны рэдакцыя звярнулася і ў «Першым беларускім календары «Нашае Нівы» на 1910 год»: «Трыста гадоў назад беларускае жыццё, цяпер зусім замершае, бурліла крыніцаю, кіпела нацыянальная барацьба, рэлігійныя змаганні захоплівалі ўсё грамадства. Было пастаўлена вялікае пытаньне: «быць або не быць» беларускаму народу як непадзельнаму арганізму. Гісторыя сказала сваё «не быць», і ён замёр на некалькі вякоў, ды ўрэшце тая ж гістарычная хваля ўзняла яго да жыцця. У 1910 годзе ён спрамогся-такі на свой каляндар, першы каляндар, калі культурныя суседзі яго штогод выдаюць такія календары сотнямі. Нейкая іронія, калі прыгадасць, што першая друкаваная кніжка любога народу, Біблія, у палякаў з’явілася на 40 гадоў пазней, чым у беларусаў, што першая друкарня, якая была заснавана ў Польшчы — гэта беларуская друкарня ў Кракаве» [9].

Такім чынам, працаўнікі рэдакцыі «Нашай Нівы» імкнуліся ацаніць спадчыну нашага першадрукара, выразна сфармуляваць і пашырыць думку пра тое, што менавіта ягоная справа ўлучыла беларусаў у кантэкст агульнае ўрапейскага духоўнага развіцця.

ЛІТАРАТУРА

1. Лабынцаў, Ю. Міхаіл Баброўскі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. — Мінск: БелЭн, 1993. — Т. 1. — С. 248–249.
2. Лабынцаў, Ю. Іаахім Лялевель // Францыск Скарына і яго час : Энцыкл. давед. — Мінск : БелСЭ, 1988. — С. 399.
3. Усеславянскі зьезд прагрэсіўных студэнтаў у Празе // Наша Ніва : Беларуская газета з рысункамі. — 1908. — № 14. — С. 4.
4. Памяці Івана Луцкевіча. У першыя ўгодкі сьмерці яго. (20.8.1919—20.8.1920). — Вільня, 1920.

5. Калі друкавалася першая беларуская Біблія? // Наша Ніва : Беларуская газета з рысункамі. — 1909.— № 39. — С. 10–11.
6. Кароткая гісторыя Беларусі // Тамсама. — 1910.— № 8. — С. 6–7.
7. У справе мовы у цэрквах // Тамсама. — 1912.— № 4. — С. 2–3.
8. 350-летняя гадаўшчына друку ў Маскоўшчыне // Тамсама. — 1914.— № 11–12. — С. 1.
9. Першы беларускі каляндар «Нашае нівы» на 1910 год. — Вільня, 1910.

КОЛЛОКВИУМ

Секция 1.3

- Председатель *Зылевич Дина Павловна*, доцент кафедры редакционно-издательских технологий, доцент, кандидат филологических наук
- Секретарь *Новикова Дарина*, магистрант кафедры РИТ факультета ПИМ

УДК 821.161.3

П. А. Безуглая, учащаяся 11 «А» класса
(ГУО «Средняя школа № 24 г. Минска»)

ТИПОЛОГИЯ ХАРАКТЕРОВ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА» И В НОВЕЛЛЕ ПРОСПЕРА МЕРИМЕ «МАТТЕО ФАЛЬКОНЕ»

Основной предмет изображения в художественной литературе — это, прежде всего, человеческая жизнь. Кроме этого на страницах художественных произведений автор показывает явления окружающей действительности, воспринимаемые под углом зрения человеческой жизни. Тем самым мы от общего понятия человека как предмета изображения переходим к более конкретному и историческому понятию характера. Характер — это определенный тип общественного поведения человека. Это личность, характеризующаяся присущими именно ей мыслями, переживаниями и поступками. Как считает А. И. Ревякин, «типичность как тенденция присуща всякому характеру, который создается писателем-реалистом; во всяком характере всегда имеются элементы определенной обобщенности» [3, 79].

Именно на примерах своих героев авторы пытаются показать нам индивидуальность и типичность характеров, порожденных эпохой, образом жизни и индивидуальными особенностями личности. Примером могут стать два произведения, принадлежащих разным писателям, но относящихся к одному и тому же времени — первая половина XIX столетия, литературное направление — реализм.

Перу известного французского писателя XIX столетия, яркому представителю реализма в европейской литературе, Про-

сперу Мериме принадлежит удивительная по своей композиции, глубокая по содержанию и накалу страстей новелла «Маттео Фальконе», написанная в 1829 году. В ней автор живописно и постепенно погружает своих читателей в реалии корсиканского образа жизни.

Именно в этом произведении перед читателем предстает герой, наделенный цельным, исполненным страстей характером. Мы встречаемся с ним в тот момент, когда ему около пятидесяти лет. Он женат. У него три дочери, удачно выданные замуж, и десятилетний сын Фортунато – надежда семьи и наследник славного имени.

С первых же строчек повествования перед нами предстает, безусловно, сильный человек, причём не только физически, но и внутренне. Имя его пользовалось доброй славой. Он был, что называется, благонамеренным обывателем, но в то же время корсиканцем и горцем... Совесть Маттео была чище, чем у кого-либо...

С момента появления героя в повествовании и до финальной сцены проходит не более часа. Вот он появляется в сопровождении своей жены. Идет «вперед налегке» неся одно ружье в руках, а другое на перевязи, ибо мужчине не подобает нести что-либо, кроме оружия». Так же сосредоточен и суров герой в последние мгновения действия. Его слова, которыми заканчивается новелла, звучат весьма обыденно и трезво. Как будто бы ничего и не случилось.

— Что ты сделал? — воскликнула она.

— Совершил правосудие.[2, 77]

Исключительная по своей природе ситуация сыноубийства в изображении Мериме выступает как закономерное, естественное проявление сильной и цельной натуры главного героя Маттео Фальконе, одновременно это и развернутая картина всего уклада корсиканской жизни. Даже Джузеппа, жена Маттео, не пытается оправдать своего сына-предателя. Она плачет и молится, но ни слова протеста не вырывается у нее. Даже в своём материнском горе не посягает она на то, что вместе с мужем считает велением долга.

Одним из переводчиков новеллы Мериме в России был Н. В. Гоголь, в творчестве которого тема долга и предательства поднимается в одном из известнейших произведений первой половины XIX века повести «Тарас Бульба», где главный герой так же совершает сыноубийство: «Я тебя породил, я тебя и убью!» Здесь тоже убийство отцом сына выступает как высшая форма наказания за предательство и малодушие, как попытка восстановления поправленной справедливости.

Можно также предположить, что и художественные типы героев новелл французского писателя Проспера Мериме нашли свое отражение в этом произведении. Ведь Н. В. Гоголь был хорошо знаком с его творчеством. Тем самым мы можем предположить, что образ главного героя повести Тараса Бульбы отражает в себе типичные черты, которые несколько раньше выделил и показал в своих произведениях представитель французского реализма.

Основные события гоголевской повести разворачиваются в Запорожской Сечи, в том месте, как сказал сам Гоголь, «откуда вылетают все те гордые и крепкие, как львы! ... откуда разливается воля и козачество на всю Украину!» [1, 98]

Именно с этим местом связана вся жизнь Тараса Бульбы. Всего себя он отдавал служению товариществу, отчизне и православной вере: «Вечно неугомонный, он считал себя законным защитником православия... и положил себе правилом, что в трех случаях всегда следует взяться за саблю, именно когда комиссары не уважили в чем старшин и стояли перед ними в шапках, когда поглумились над православием и не почтили предковского закона и, наконец, когда враги были бусурманы и турки...» [1, 95].

Цена в каждом казаке, прежде всего, его преданность идеалам Сечи и мужество, старый полковник неумолим к трусам и изменникам. И поэтому еще трагичнее то обстоятельство, что изменником и предателем оказался его младший сын — Андрий. Не смог простить Тарас Бульба своему сыну самого страшного, с его точки зрения, греха. Увидев, что из открытых городских ворот Андрий несется на запорожцев, старый казак не выдержали закричал: «Как?.. Своих?.. Своих... своих бьешь?..» [1, 109].

Старый казак сам убивает своего сына, наказывая его таким образом за предательство православной веры, отчизны и своих товарищей. Это для Тараса было превыше всего, это составляло смысл его жизни, и поэтому во имя них он не пощадил даже своего Андрия.

Трагичен конец обоих произведений: в каждом из них наказан предатель за греховность совершенного поступка, за содеянную подлость. Ведь в понимании и Проспера Мериме, и Н. В. Гоголя, не убийство, которое совершили главные герои, является грехом, а нарушение извечных человеческих законов.

Оба произведения объединены одним общим типичным характером, воплощением которого являются Тарас Бульба

и Маттео Фальконе, и только их содержание придаёт им наружное несходство. Для авторов важно обратить внимание на то, что характер человека — это продукт, с одной стороны, его природной организации, а с другой — это результат условий, его окружающих. А характеры героев, с которыми мы знакомимся в произведениях Проспера Мериме и Николая Васильевича Гоголя, формировали особые условия Запорожской Сечи и строгость обычаев и традиций корсиканских народов. Тарас Бульба — это монументальный образ, в котором автору удалось воплотить лучшие черты казачества. Точно также и образ Маттео Фальконе — это во всех отношениях образ истинного корсиканца.

Этим и определяется значимость каждого художественного образа, их индивидуальность и в то же время типичность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь, Н.В. Миргород. — М.: Худож. лит., 1982.
2. Проспер Мериме. Новеллы. — М.: Худож. лит., 1978.
3. Ревякин, А.И. Проблема типического в художественной литературе. — М., 1959.

УДК 070.15(0.034) (47.6)

Т. М. Войгеница, учащаяся 11 класса
(ГУО «Средняя школа №2 г.Ошмяны»)

ЭЛЕКТРОННЫЙ СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС «ОШМЯНЫ: СОБЫТИЯ, ЛЮДИ»

История — это неисчерпаемый источник народной мудрости и духовных сил. Без глубокого осмысления прошлого невозможно понять, куда и для чего стремится личность и общество. Решение этого вопроса может иметь много вариантов. Один из них связан с краеведческой работой. Создание электронного справочно-информационного комплекса «Ошмяны: события, люди», по истории родного края позволяет интересно, с использованием новых технологий подать краеведческий материал. Целесообразность внедрения данного продукта была выявлена в процессе обобщения собранного материала. В печатной форме он объёмен и его нельзя подать в разных интересных формах. Таким образом, причинами необходимости создания электронного продукта является большое количество материала различной направ-

ленности, желание показать этот материал новыми, современными средствами, заинтересовать этим материалом большое количество учащихся.

Была поставлена цель углубить знания по истории Ошмянщины, утвердить значимость таких ценностей, как: любовь и уважение к старшему поколению, родному краю, стране, через создание электронного продукта, которым могут пользоваться ученики, учителя, родители, интересующиеся историей родного края.

Реализации этой цели подчинены следующие задачи: собрать, найти новый и систематизировать имеющийся материал по истории Ошмянщины; найти интересный формат представления собранного материала; создать электронный справочно-информационный комплекс «Ошмяны: события, люди» с целью обеспечения доступа к информации в электронной форме интересной её подачи, для развития устойчивого интереса к истории родного края; предоставить качественно новые возможности подачи материала путём обеспечения свободного доступа пользователей к разнообразным информационным ресурсам.

В настоящее время все чаще в учебной и воспитательной работе находят применение электронные ресурсы. Поэтому, собрав большой текстовый, фотографический и картографический материалы по истории Ошмянщины, мы решили представить его в виде электронного продукта. Ведь именно здесь проявляются возможности и преимущества мультимедиа технологий, которые позволяют быстро, но в темпе, наиболее подходящем для конкретного пользователя, найти необходимый краеведческий материал по определенной теме. Они, в зависимости от формата, отличаются динамикой, оригинальной подачей, возможностью добавления новой информации, звука, музыки и многим другим. Кроме того, они не завязаны на печатный тираж, могут использоваться на различных носителях, будь то компьютер, плазма или проектор, в них достаточно просто вносить изменения. Особую привлекательность такого продукта составляет его содержание, быстрый и удобный доступ к разнообразной информации.

Содержательная база была главной задачей при создании электронного справочно-информационного комплекса. Электронный продукт состоит из девяти блоков. Самым важным из них мы посчитали материал о школьном краеведческом музее, который размещён в пяти разделах: экспозиция музея, экспонаты, доку-

менты, книги, фотографии, которые полно и интересно рассказывают о нем.

Большой блок посвящён людям Ошмянщины. Здесь собран материал о более чем двухстах личностях, связанных с историей края, и имеет пять разделов, где дана подробная информация о них, собран иллюстративный материал, отмечено, каким образом они связаны с нашим городом. Фотографии города разных периодов, рисунки Фердинанда Рушица, на которых запечатлены Ошмяны, карты различных периодов, где есть наш город и планы егостарых строений — это материал двух следующих блоков. Здесь же размещены панорамные снимки духовных святынь нашего города. Отдельный блок рассказывает об улицах города.

Для повышения интереса к краеведческому материалу нами было создано 12 виртуальных, звуковых экскурсий разнообразной тематики. Они снабжены богатым иллюстративным материалом: историческими фотографиями, картами, портретами, рисунками, которые мы находили в школьном и районном краеведческих музеях, монографической литературе, Интернете.

В последних блоках размещены пять видеофильмов об истории края. Также, помещены десять буклетов, посвящённые интересным объектам, известным людям Ошмянщины.

При создании электронного продукта учитывались определённые эргономические требования к организации информации на экране: предъявляемая информация должна быть понятной, логически связанной, распределённой на группы по содержанию и функциональному назначению. Веб-сайт, на котором размещается наш справочно-информационный комплекс, создавался в программе WebSiteX5Professional 12. Это многофункциональное, полноценное и гибкое программное обеспечение для создания Интернет-ресурсов. Программа открывает большое количество возможностей и обладает рядом преимуществ: экономия времени при создании продукта и его корректировании, использование динамичного содержимого сайта.

Проекты отдельных блоков, предназначенные для скачивания, разрабатывались в программе AutoPlayMediaStudio 8.3.0.0. Это мощная программа для создания приложения, которое будет представлено в виде объектной модели. Эта модель состоит из группы отдельных страниц, на которых размещены объекты, представленные музыкой, текстом, видео, Flash и пр. Программа предоставляет различные действия, которые можно связать с

объектами. Использовать программу можно не только для создания файлов автозапуска, но и для разработки интерактивного обучающего софта или мультимедийной презентации. Размещая проект на сайте мы предоставляем возможность его скачивания и дальнейшего использования без подключения к сети Интернет. Кроме того, это позволяет разместить большой объем информации для ознакомления.

При работе использовались фотографии (JPG, PNG), видео (MP4, WMV), звуковые файлы (MP3), произведено наложение визуальных эффектов (переходы между эпизодами). При обработке фотографий использовали программу Photoshop CC. Фотографии и видео сняты фотоаппаратом Canon 600D, объектив 50 мм.

Для создания видеозаписей мы выбрали программу WindowsMovieMaker 2.6, предназначенную для создания и монтажа видео при использовании визуальных эффектов. Создание аудиосопровождения не вызвало проблем. Текст для виртуальных экскурсий мы записывали в программе PreSonusStudioOnePro 3.3.1.39379. Она снабжена множеством профессиональных функций и удобна для использования, так как позволяет делать звукозапись, заниматься редактированием и сведением музыки в едином окне.

При создании видеофильмов использовали SonyVegasPro10.0, профессиональный редактор для видеомонтажа и многоканальной звуковой записи, с помощью которого была произведена обработка видеофрагментов в реальном времени.

С целью экономии ресурсного места программного продукта объёмные файлы, такие как видеофильмы и видеозаписи, загружены на видеохостинг YouTube. Был создан отдельный канал (School2OshmyanyMuseum). Это позволяет ознакомиться с краеведческим материалом большому количеству пользователей.

Викторины и игры по истории нашего города мы создавали с использованием среды программирования Delphi и редактора MicrosoftPowerPoint. Данные программные продукты позволили сделать игры и викторины красочными, информативными, с доступным интерфейсом.

Информационно-справочный комплекс размещён отдельной вкладкой на сайте нашей школы: www.sch2.ihb.by

В процессе создания информационного ресурса найдены новые и систематизированы имеющиеся материалы по истории Ошмянщины, создан интересный, доступный и познавательный электронный продукт — электронный справочно-информацион-

ный комплекс «Ошмяны: события, люди». Этот продукт доступен учащимся различного возраста. Содержит как текстовую информацию так и много фотографического материала. Кроме этого есть и другая, разнообразная подача материала: игры, викторины, виртуальные экскурсии, видеофильмы др.

Таким образом, через совместное использование различных редакторов и программ нам удалось разработать цельный электронный продукт, отвечающий современным требованиям и критериям, таким как: доступность, уникальность, информативность, разнообразие форм подачи информации.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что они могут быть использованы на уроках истории Беларуси, при изучении тем «Наш край», организации туристических походов, проведении факультативов по истории родного края, организации классных часов и организации свободного времени школьников.

Важно сохранение исторической памяти и наследия, углубление знаний по истории и формирование на конкретном историческом материале гражданско-патриотических чувств и убеждений, утверждение значимости таких ценностей, как любовь и уважение к старшему поколению, родному краю, стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Ашмянскага раёна. — Мінск: БЕЛТА, 2003. — 688 с.
2. Ашмянчына: гісторыя і сучаснасць. — Гродна, 1995. — 156 с.
3. Швед, В. В, Мастак з Ашмянчыны Юліян Карчэўскі: Ашмянчына: гісторыя і сучаснасць. — Гродна, 1995. — 156 с.
4. Фих, Б. М., Заглядывая вглубь истории. БССР. Гродненская область / Б. М. Фих, Я. Н. Мараш. — Минск, 1968. — 127с.
5. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.1. А-Беліца / Беларусь. Энцикл.; Рэдкал.; М. В. Біч і інш. — Мінск: БелЭн, 1993. — 494 с.
6. Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т.2. Беліцк-Гімн. / Беларусь. Энцикл.; Рэдкал.; Б. І. Сачанка і інш. — Мінск: БелЭн, 1994. — 537 с.
7. Jankowski Cz. Powiat Oszmianski. Materjajy do dziejowziemi i ludzi. Petersburg, 1896. Cz.
8. Ошмянский краеведческий музей им. Ф. Богушевича. — Ф. 20. опис 7. пр.1. — а.б.

9. Школьный краеведческий музей «Ошмяны: события, люди». — НФ. № 64, №1 65, № 256, № 374.

УДК 821.161.1-7

А. Д. Матковская, ученица 10 класса
(СШ № 17, г. Минск)

ЮМОР И САТИРА В «ПЕТЕРБУРГСКИХ ПОВЕСТЯХ» Н. В. ГОГОЛЯ (на примере повестей «Коляска», «Нос» и «Портрет»)

Как ни парадоксально, но при огромном количестве книг и статей, посвященных различным проблемам гоголевского творчества, нельзя не отметить, что наименее изученным остается один из его важнейших аспектов, а именно — гоголевский смех, притом сам Гоголь, подводя итог своей литературной деятельности, характеризовал себя именно как «писателя комического и сатирического».

В восприятии сатирических образов возникает вопрос об их эстетической значимости. Ценность комических и сатирических образов, созданных Н. В. Гоголем, определяется значительностью идейно-эстетических задач, которые в них решает писатель, а также художественным мастерством их создателя.

Цель работы — юмор и сатира в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя (на примере повестей «Коляска», «Нос», «Портрет»).

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать мастерство Н.В. Гоголя-сатирика: язык и стиль писателя;

2. Исследовать природу юмора и сатиры: использование комических и сатирических приемов в изображении характеров героев;

3. Определить эстетическую значимость сатиры и юмора Н. В. Гоголя.

За Гоголем утвердилась репутация художника, у которого смех будто заменяет положительного героя. Однако сама гоголевская формула «смех сквозь слезы» указывает на единство сатиры и лиризма как стиливой особенности писательской манеры.

Одной из главных тем «Петербургских повестей» является **тема чина**. Гоголь, всегда подробно описывая быт героев, не преминет упомянуть об их состоянии и чине. Чин особенно важен. В России, где все люди, кроме крепостных, поделены на ранги, это

имеет решающее значение. У Гоголя часто мелькает *образ лестницы*, который то и дело двойится: с одной стороны, это лестница иерархическая, по которой хотел бы подняться герой, с другой — это лестница духовного возвышения и просветления.

Универсальный художественный прием, который использует писатель, изображая Петербург, — синекдоха. Замещение целого его частью — уродливый закон, по которому живут и город, и его обитатели. Гоголевская ирония достигает убийственной силы: только исключительное, фантастическое способно вывести человека из нравственного оцепенения. Безумие — одно из проявлений петербургского абсурда. В каждой повести есть герои-безумцы.

Исследуя природу юмора и сатиры в повестях Гоголя мы обратили особое внимание на юмор в повести «Коляска», иронию в гротескной форме в повести «Нос» и на сатиру в повести «Портрет».

«Коляска» — шедевр юмора Гоголя. «Мастерская шутка» — так назвал её Белинский. Цель повести — осмеяние и преувеличение военного сюжета.

В повести «Нос» впервые в русской литературе были заявлены и успешно осуществлены принципы реалистического гротеска, не обходится автор и без иронии.

Петербург в «Портрете» открывается с новой, необычной стороны: это город-обольститель, погубивший художника Чарткова деньгами и лёгкой, призрачной славой. Безумие Чарткова в «Портрете» — часть всеобщего безумия, возникающего в результате стремления людей к наживе.

Исследование эволюции комического и сатирического в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя можно представить в виде табл. 1.

Таким образом, среди художественных приемов, отмеченных нами, можно выделить следующие языковые средства создания комического эффекта и сатирической оценки:

1. Столкновение разностилевой лексики, просторечной и «иностранный» (разговор Чарткова с заказчицами «модного» портретиста).

2. Пародийное использование стиля официальных документов (протокольная запись событий в повести «Нос»; перечень записок с объявлениями — при посещении Ковалевым газетной экспедиции).

Таблица 1. Исследование эволюции комического и сатирического в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя

«Коляска»	«Нос»	«Портрет»
<i>Приемы изображения:</i>		
Юмор — «мастерская шутка»	Ирония с приемами гротеска	Сатира на устройство мира
<i>«Предметные заглавия» повестей:</i>		
Коляска — предмет гордости владельца и «саморазоблачения»	Нос – гротескный символ мира чиновничества	Портрет — зловещий образ-символ, связывавший художника, его создавшего, и Чарткова, мечтающего о подлинной славе
<i>Тема чина:</i>		
«Коляска венской работы» — признак благополучия и общественного «призвания» Чертокуцкого	Нос-чиновник — идеал, к которому стремится майор Ковалев	Дар художника — это не способ к обогащению, а путь постижения любви, добра и светлого в человеке

3. Смешные имена и прозвища (Пифагор Пифагорович Чертокуцкий, кобыла Аграфена Ивановна в повести «Коляска»).

4. Речевая характеристика как средство сатирического заострения образа, (типизации и индивидуализации): высокопарность слова, многословие, запутанность речи, что показывает бедность мыслей персонажей.

5. Сочетание реального и фантастического и преобладание лирического в изображении неразумно устроенного общества (повесть «Нос» — «нос»-чиновник и майор Ковалев; повесть «Коляска» — разговор курительных трубок).

Рассмотрев природу юмора в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя, можно сделать следующие выводы:

1. Творчество Н. В. Гоголя есть художественный синтез возвышенного и комического. Чем глубже проникал художник в несовершенство русской жизни, тем активнее его сознание искало спасительные пути.

2. Смех Гоголя всегда нравствен, всегда созидателен. Он, как художник-реставратор, разрушает только то, что наслоено на

душе, что годами naroslo на ней, как «кора», как некое искажение, которое уродует лик подлинника.

3. «Смеющийся» Гоголь выразил в своих повестях представление о том, каким не должен быть человек и в чем заключаются его пороки.

4. Впервые в русской литературе Н. В. Гоголь утверждает принципы реалистического гротеска. С него начинается новый, реалистический этап в развитии русской сатиры.

5. Н. В. Гоголь — писатель комический, его стихия — смех: юмор, ирония, сатира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Рабле и Гоголь: искусство слова и народная смеховая Культура. // Бахтин М, М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худ.лит, 1976. — С. 526–548.

2. Белинский, В. Г. О русской повести и повестях г. Гоголя. // Белинский В. Г. Собрание сочинений: В 9 т. — Т.8. — М.: Худ. лит., 1976. — С. 138–154; с. 555.

3. Гоголь, Н. В. Избранные сочинения. / Вступ. ст. П. А. Николаева; Прим. Н. Л. Степанова, С. И. Машинского, Г. М. Фридендера. — М.: Правда, 1985. — 672с.

4. Дилакторская, О. Г. Фантастическое в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. — 204с.

5. Зарецкий, В. А. Петербургские повести Н. В. Гоголя: Художественная система и приговор действительности. — Саратов, 1976. — 112с.

УДК 821.111(73)-312.4

K. V. Chelnokova, a grade 11 student,
T. V. Kulesh, a teacher of English
(Secondary School No. 7, Kalinkovichi)

THE FRENCH AND THE BRITISH LANDMARKS IN DANIEL BROWN'S NOVEL «THE DA VINCI CODE»: FACT OR FICTION?

The 2016 year has been proclaimed The Year of Culture in Belarus. Literature has always been an essential part of people's culture. When Daniel Brown's novel «The Da Vinci Code» was first published

in 2003, it swept the world and rapidly became one of the biggest bestselling books of all time. With over 60 million copies sold, the novel has been translated into 44 different languages, creating an international sensation. Fourteen years later it is still in the current Top Ten Thriller Books.

Let me cite the novel: «Shaped like an enormous horseshoe, the Louvre was the longest building in Europe, stretching farther than three Eiffel Towers laid end to end. Not even the million square feet of open plaza between the museum wings could challenge the majesty of the facade's breadth. Langdon had once walked the Louvre's entire perimeter, an astonishing three-mile journey.» [1, c. 34–35]

While reading the novel one can't help noticing the descriptive narrative dedicated to iconic sights in the French and the British capitals, the locations in Scotland, Italy and the USA, where the action of the book takes place. One of the Internet forum reviews goes like this: «I can't fathom someone being able to put this book down. Journey to Paris, London, and back in time with Leonardo da Vinci, Jesus Christ, and Mary Magdalene — read the da Vinci Code!»

The object of our research is the landmarks in France and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, which are mentioned and described in Daniel Brown's novel «The Da Vinci Code».

We hypothesise that all the landmarks on the territory of France and the UK mentioned and described in the novel really exist and are depicted accurately.

To prove or disprove the hypothesis we had to accomplish the following tasks:

- to read the novel in the original and interview a person who admires it and is a connoisseur;
- to pick out the descriptive passages with the landmarks on the territory of France and the UK from the book;
- to make a list of the sights and range them according to the number of words used in their description;
- to find proof of their existence in reality;
- to make a model of Robert Langdon and Sophie Neveu's approximate itinerary in France and the UK.

While conducting the research we resort to such techniques as purposive sampling, analysing, interviewing, ranging, calculating and modelling.

«I've been to London three times and even spent two weeks there once. Nevertheless, I can't boast of having visited all the sights that

constituted our experimental bulk. Let alone the landmarks in Paris, where I stayed only for two days», it has been a quotation from the interview with my English teacher Tamara Vladimirovna Kulesh, a person who admires the novel and is a connoisseur.

In my English teacher's view, the philosophy of Dan Brown's masterpiece makes the novel alongside our research on the landmarks in France and the UK, described in the novel topical and instructive.

Using purposive sampling we found 60 pieces of descriptive narrative which contained the following 18 landmarks in Paris:

- The Louvre Museum. The Museum's Grand Gallery. The Louvre's Pyramid .The Inverted Pyramid;
- The Ritz Hotel in Paris. The U.S. Embassy in Paris;
- Rue La Bruyere. The Church of Saint-Sulpice;
- The Opera House. Place Vendôme. Ark du Carrousel. Place du Carrousel;
- The Musee d'Orsay. Musee du Jeu de Paume. The Pompidu Centre;
- Tuileries Gardens. Rue de Rivoli;
- Champs-Elysees. The Eiffel Tower. Saint-Lazare Station;
- The Depository Bank of Zurich. The Bois de Boulogne;
- Chateau Villette. Le Bourget Airport.

We ranged the landmarks according to the quantity of words they contained.

By means of purposive sampling we found 38 pieces of descriptive narrative which contained the following 7 landmarks in the UK:

- Biggin Hill Airport in Kent;
- Fleet Street;
- The Temple Church;
- The British Airways London Eye;
- St. James's Park;
- Westminster Abbey and Rosslyn Chapel.

They have been ranged according to the quantity of words they contained.

Westminster Abbey in London (2139 words) and the Louvre Museum in Paris (1220 words) turned out to be at the top of the lists.

We have proved the hypothesis of our research only in its first part that all the landmarks of our experimental bulk exist in reality by means of interviewing a connoisseur and turning to books and Internet resources. Moreover, making use of Google maps, we traced Robert Langdon and Sophie Neveu's approximate itineraries first in France and then in the UK.

We did find some inaccuracies in the descriptions of architecture belonging to our experimental corpus. The first one is about the 666 glass panels of the Louvre's Pyramid: It consists of 603 rhombus-shaped and 70 triangular glass segments [4]. 603 and 70 makes 673, but not 666 as the novel goes.

The second discrepancy concerns the height of the British Airways London Eye. According to the book the wheel is 500 feet high which makes 152m and 40 cm. The info on the in-flight mini guide to the London Eye reads that the height of the structure is 135 metres. [2, c. 2] So in «The Da Vinci Code» the British Airways London Eye is 17 metres and 40 centimetres taller than in reality.

The third inaccuracy discovered in the process of our study is connected with Arc du Carrousel and the orgiastic rituals once held there. We have found out that the term «carrousel» meaning «little war» comes from the custom of staging military shows or exercises mainly for the delight of the royals [5]. In terms of the historical data, mentioned above, the word orgiastic sounds inappropriate, dubious and misleading.

The fourth and the fifth inaccuracies deal with the Inverted Pyramid. In accordance with Source 6 of our bibliography, the tip of the Inverted Pyramid is suspended 4,5 feet (13, 716 metres) above the floor, but not 6 feet (18, 288 metres), as the novel reads. The stone pyramid below The Inverted Pyramid is merely sitting on top of the floor and does not really extend below the floor level (it was indeed so designed that it can be slid aside when the floor is being cleaned) [3].

All the landmarks of our experimental bulk do exist in reality and we didn't reveal any other discrepancies in their descriptions except for the ones, mentioned above. I guess, the inaccuracies might have occurred due to artistic license and the literary usage of hyperbole.

«The Da Vinci Code» by Daniel Brown is a must read. It's a book that broadens our horizons and heightens our senses. The novel has inspired a lot of «The Da Vinci» tours which cost, believe it or not, around nine thousand Euros. So I can say that my research has spared me a great deal of money.

The current research is practically oriented: the 98-piece experimental corpus can help real and potential readers estimate the richness and diversity of the author's outlook and focus on the personages' feelings, as the majority of the sights are described from their personal point of view revealing their mood and state of mind. Besides, we have designed a handbook for tourists wishing to explore the French

and the British sights, mentioned in the novel. The handbook contains my English teacher and supervisor's personal photos.

In terms of the geographical, historical and architectural data, contained in the novel's narrative, Daniel Brown's novel «The Da Vinci Code» may well be considered an educational tour of France and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland.

BIBLIOGRAPHY

1. Dan, Brown. *The DA VINCI CODE*. A CORGI BOOK: 0 552 14951 9, Corgi edition published 2004. — 605 pages.

2. *In-Flight Mini Guide British Airways London Eye*. Conceived and designed by Marks Barfield Architects. Printed by Quadroprint Communications Group. — 8 pages. Phone: 020 8986 4818. Email: info@quadroprint.com

3. [Electronic resource] — Mode of access: <http://www.essential-architecture.com/DAVINCI/DV25.htm>. — Date of access: 29.12.2015.

4. [Electronic resource] — Mode of access: http://www.en.m.wikipedia.org/wiki/Louvre_Pyramid. — Date of access: 07.02.2016.

5. [Electronic resource] — Mode of access: http://www.buffalo-ah.com/a/virtual/fr/arc_C/arc.C.html. — Date of access: 07.02.2016.

Тематический блок 2
ПРИНТТЕХНОЛОГИИ, ПРИНТМЕДИА СИСТЕМЫ И
КОМПЛЕКСЫ КАК ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БАЗА
КНИГОИЗДАНИЯ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Секция 2.1

Председатель	<i>Громыко Ирина Григорьевна</i> , и. о. зав. кафедрой полиграфических производств, доцент, кандидат технических наук
Зам. председателя	<i>Шмаков Михаил Сергеевич</i> , зав. кафедрой полиграфического оборудования и систем обработки информации, доцент, кандидат технических наук
Секретарь	<i>Медяк Диана Михайловна</i> , доцент кафедры полиграфических производств, доцент, кандидат технических наук

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ МЕТОДАМИ МИКРОСКОПИИ

На качество полиграфической продукции оказывает существенное влияние состояние поверхности полиграфических материалов. Современные методы исследования позволяют оценивать состояние поверхности на микро- и наноуровне и исследовать их свойства. Микроисследования проводятся на основе методов сканирующей зондовой микроскопии, растровой электронной микроскопии, рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии [1].

Следует отметить, что представленные методы микроскопии преимущественно используются для исследования на наноуровне. Для анализа качества полиграфических материалов существует возможность использования цифровых микроскопов, которые обладают меньшим разрешением и меньшей стоимостью по сравнению с более усовершенствованными моделями.

В работе [2] представлены результаты исследования растровой структуры цифрового полутонового изображения, формируемого ризографом EZ371, с использованием цифрового микроскопа PLATEVIEWER с программным обеспечением PLATE-COUNTR. На основании полученных данных было разработано программное обеспечение для управления ризографической печатью. Программный продукт позволяет повысить резкость, четкость и насыщенность печати, снизив при этом издержки пробной подгонки требуемого результата и применения определенных способов растривания для конкретного оригинала. Способ компьютерного управления ризографической печатью обеспечивает повышение качества печати оттисков для ризографов полутоновой печати путем адаптации профиля печати изображения, обработанного фильтрами и функциями библиотеки IPTMatlab, к конкретному типу растривания, включенного в систему управления ризографом. Внешний вид растровых структур точек оттиска и пикселей мастер-пленки, сформированных термоголовкой ризографа EZ371 представлен на рис. 1.

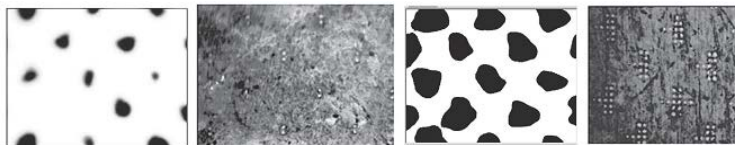

Рис. 1 Растровая структура точек оттиска и пикселей мастер-пленки

Применение цифровой микроскопии можно использовать для получения данных полиграфических материалов во время процесса печатания, а также для исследования состояния поверхности при воздействии сил трения. Под воздействием сил трения происходит разрушение процесс изнашивания поверхности, что приводит к ухудшению параметров качества полиграфической продукции.

Известен способ определения радиуса закругления режущих кромок у лезвий ножей, зубьев пил, сверл, резцов, фрез и других режущих инструментов. Сущность способа заключается в измерении радиуса посредством обработки изображения кромки лезвия. Режущий инструмент предварительно просматривается на микроскопе марки «Регула5001МК.01» с увеличением $\times 115$. Изображение кромки фотографируется цифровой фотокамерой, встроенной в микроскоп. С целью повышения резкости, четкости изображение обрабатывается на компьютере в программном пакете растровой графики Photoshop, а затем в графическом редакторе CorelDraw. Следует отметить, что результаты позволяют получить микропрофиль кромки лезвия. Представленный способ можно использовать для исследования печатных форм различных способов печати и офсетного резинотканевого полотна.

На рис. 2 представлен пример получения цифрового изображения офсетного полотна до и после изнашивания. с помощью цифрового микроскопа U200XDigitalMicroscope.

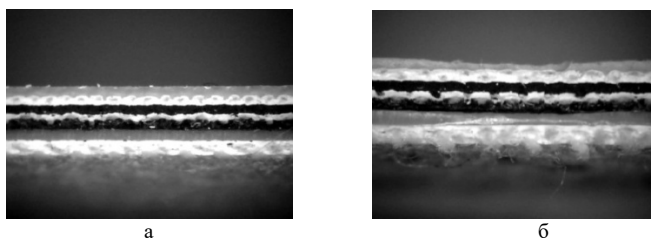

Рис. 2 Цифровые изображения офсетного полотна: а — до изнашивания; б — после изнашивания.

На рис. 2а следует отметить незначительную гладкость поверхности офсетного полотна, которая после изнашивания становится более шероховатой с изменением внутренней структуры офсетного полотна, что можно заметить на рис. 2б. Дальнейшая обработка в AdobePhotoshop и AdobeIllustrator позволяет получить микропрофиль, представленный на рис. 3.

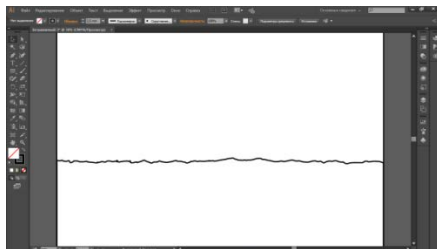

Рис. 3 Обработка изображений в AdobeIllustrator

На рис. 4 представлен пример использования при помощи оптического микроскопа Leica DFS 280 при увеличении в 100 и 1000 раз офсетной печатной формы.

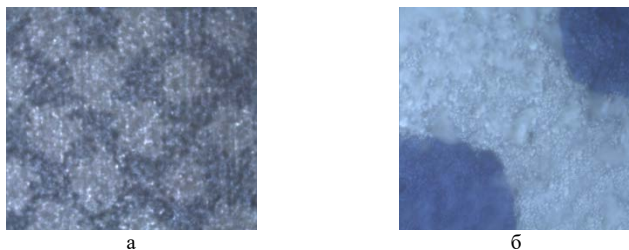

Рис. 4 Офсетная печатная форма: а — при увеличении в 100 раз; б —при увеличении в 1000 раз

При анализе рис. 4а и 4б можно отметить, что печатные элементы возвышаются над пробельными на незначительную высоту. Таким образом, в процессе печати изменение поверхности с уменьшением высоты микропрофиля происходит сначала печатных элементов, а затем пробельных элементов.

На основе выше перечисленного можно сделать вывод, что использование методов цифровой микроскопии позволяет получать данные для решения широкого спектра задач, связанных с качеством полиграфической продукции на стадиях печатания и входном контроле полиграфических материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенда, А. Ф. Материалы нанотехнологий в полиграфии. Ч 4. Сканирующая зондовая микроскопия и другие методы нанодиагностики запечатаваемых материалов: учеб. пособие / А. Ф. Бенда, П. Ф. Поташников. — М.: МГУП, 2014. — 136 с.
2. Сулим, П. Е. Использование программного обеспечения для спектрального анализа ризографической печати / П. Е. Сулим, В. С. Юденков // Системный анализ и прикладная информатика. — 2015. — №3. — С. 42–46.

УДК 655

С. Ф. Гавенко, профессор, д. т. н.
(УАД, Львів)

КВАЛІЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ОЦІНЮВАННЯ ЯКОСТІ ДРУКОВАНОЇ КНИГИ

Сучасні дослідники розглядають класичну друковану книгу у взаємозв'язку з іншими засобами масової інформації та комунікації, а також в контексті її дальшого розвитку та функціонування, як інформаційного продукту. Книжка, як один із методів передавання друкованої інформації, залишається важливим засобом культури людського спілкування. За прогнозами світових учених друкована книга і надалі залишатиметься комунікативним інструментом в сучасному інформаційному суспільстві. Сьогодні спостерігається своєрідний симбіоз, який виражається у тісному сплетінні електронних та друкованих видань. Тому до показників якості друкованих книг висувуються нові підвищені вимоги.

Враховуючи системний характер якості, запропоновано оцінювати друковану книгу, як соціотехнічну систему, з позицій квалілогії, яка враховує філософські, соціально-психологічні, аксиологічні, системотехнічні, метрологічні, технологічні, економічні та інші аспекти. Саме квалілогія, дозволяє поєднати такі поняття, як якість, корисність, інформативність і ціну друкованого видання на основі теорії оцінювання. Поставимо у відповідність кожному друкованому виданню вектор якості: $qsi = \langle qj1, \dots, qjm \rangle$ $j = 1, \dots, n$, де qji – значення першої компоненти вектора якості. Крім цього, кожному книжковому виданню поста-

вимо у відповідність вектор $X_j(qj) = \langle X_j(qj1), \dots, X_j(qjm) \rangle$. Сукупність величин $X_j(qjk)$ утворюють матрицю:

$$\begin{matrix}
 X_1(q_{11}), & \dots & X_1(q_{1m}) \\
 \dots & & \dots \\
 X(A) = & \dots & \dots \\
 \dots & & \dots \\
 X_n(q_{n1}), & \dots & X_n(q_{nm})
 \end{matrix}$$

де $X_j(qjk)$ – кількість видань із значенням k -ї компоненти вектора якості, який дорівнює qjk .

Множина книг у кількісному та якісному плані характеризується матрицею $X(A)$, а існуючі потреби в них – матрицею $Y(B)$. Елемент $Y_j(Bjk)$ означає необхідну кількість i -их видань зі значенням k -ї компоненти вектора якості Bjk . При повному задоволенні потреб, а також при умові рівноваги $X(A) = Y(B)$, тобто для всіх елементів $X_j(qjk) = Y_j(Bjk)$, $qjk = Bjk$. Ціна книги є функцією від вектора якості, тобто $C_j = f(qj)$. Корисність книжкового видання можна представити як векторну функцію $K(X(q)) = \langle K1(X(q1)), \dots, Km(X(qm)) \rangle$, де $Kn(X(qn))$, $n=1, \dots, m$ – функція корисності друкованого видання відносно n -ї якості.

З цих міркувань якість книги може бути представлена як якість інформаційної та технічної моделі, які характеризуються такими показниками, як кондиційність, релевантність, читабельність, дизайн, і можуть бути оцінені різними методами, в тому числі і латентними показниками. Тому при оцінюванні якості книги, що описується m -мірним векторним показником, реалізується сукупність критеріїв: корисності K , оптимальності O , переваги P .

Оцінювання якості книги можливе, якщо відомі співвідношення, що пов'язують структурні параметри конструкції з функціональними. Нехай вектор вихідних ефектів, $A_{(k)}$ – вектор характеристики книги. $X_{(n)} = X_{(n)A_{(k)B_{(l)}}$. Якщо через $\{X_{ndon}\}$ позначити область допустимих значень вектора X_n , тобто таких, при яких книга виконує свої завдання, то критерій її корисності для цільового, K призначення буде: $X_n \in \{X_{ndon}\}$. Якщо для оператора існує зворотній оператор, що дозволяє виразити залежність параметрів книги від її вихідних ефектів і умов функціо-

нування: $A_{(k)} = A_{(k)}X_{(n)}$, $B_{(1)} = (XA_{(k)})(X_{(n)}, B_{(1)})$, то може бути визначено область допустимих значень $\{A_{(k)доп}\}$ вектора $A_{(k)}$ параметрів, при яких книга може виконувати свої функції, тобто: $\{A_{(k)доп}\} = \{A_{(k)}X_{(n)}(A_{(k)}, B_{(1)ном.}) = X_{доп}\}$, де $B_{(1)ном.}$ – очікувані умови функціонування книги. Тоді критерій корисності книги має вигляд: $A_{(k)} \in \{A_{(k)доп}\}$.

Визначення комплексної оцінки якості книги, як соціотехнічної системи (рис.1) включає значення кваліметричних показників, величину їх вагомості, ймовірні систематичні та випадкові похибки.

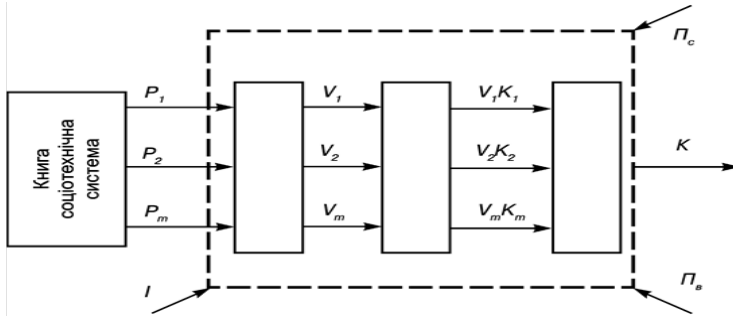

Рис.1. Схема визначення комплексної оцінки якості друкованої книги:

$P_1, P_2 \dots P_m$ – значення кваліметричних показників; $V_1, V_2 \dots V_m$ – вагомість показників; $K_1, K_2 \dots K_m$ – оцінки показників якості книг; K – комплексний показник; I – інформація для експерта; похибки систематичні P_c випадкові P_v .

Таким чином, на основі проведених системо-технічних досліджень запропонована методологія оцінювання якості друкованої книги, як соціотехнічної системи, з позицій принципів квалілогії. Визначені чинники, які впливають на якість книги, що дозволяє побудувати та описати структурно-ієрархічну модель кваліметричних показників. Розрахунок інтегрального показника доповнюється прогнозом окремих показників якості і факторним аналізом протягом усього життєвого циклу друкованої продукції. Оскільки інтегральний показник якості визначається набором часткових характеристик, які не завжди підлягають вимірюванню, перед баченовведення латентного показника, що дає змогу оцінити друковане видання за критеріями корисності, придатності і переваги.

ЛІТЕРАТУРА

1. Information Products. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.pandecta.com/information_products.html.
2. Гавенко, С. Ф. Нормалізація технології незшивного клейового скріплення книг: теоретичні та практичні аспекти: моногр. — Львів. 2002.
3. Дурняк, Б. В. Оцінка якості поліграфічних видань на основі моделі книги / Б. В. Дурняк, О. М. Назаренко, В. І. Сабат. — Львів : Укр. акад. друкарства, 2016
4. Гавенко, С. Ф. Практикум з оцінки якості поліграфічної продукції./ С. Ф. Гавенко, О. В. Воржева, І. І. Конюхова, О. В. Мельников. — Львів, 2001.
5. Juran J. M. TheQualityTrilogy. QualityProgress, 1986.

УДК 655.3.06

И. Г. Громыко, доц., канд. техн. наук
(БГТУ, г. Минск)

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ ЗАПЕЧАТЫВАЕМОЙ ПОВЕРХНОСТИ НА ВЕЛИЧИНУ ПОТЕРЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЕМКОСТИ ОТТИСКОВ

Структура поверхности печатной бумаги является одним из важнейших свойств как носителя печатного изображения. Она определяет, прежде всего, разрешающую способность поверхности, т. е. возможность воспроизводить на ней отдельно, с требуемой степенью точности и четкости печатные элементы определенной величины.

Распределение элементов структуры по дисперсности в бумажном полотне неравномерно, но имеет статистический характер, при этом отдельные волокна преимущественно ориентируются в направлении поступательного движения сеточного полотна бумагоделательной машины.

Распределение краски внутри элемента изображения на оттиске зависит главным образом от распределения давления на поверхности этого элемента в момент получения оттиска. Распределение давления в свою очередь зависит от жесткости и микрогеометрии поверхности бумаги.

Контакт формы и бумаги с ровной поверхностью и сравнительно однородной структурой наступает практически одновременно на всей поверхности печатающего элемента, а напряжения внутри контактной площади распределяются относительно равномерно. Подвижная прослойка краски, не встречая на своем пути препятствий и углублений, растекается по поверхности оттиска ровным слоем, способствуя точному воспроизведению геометрического подобия печатающего элемента формы [1].

Для бумаги с явно выраженной неровной структурой поверхности краска в начальный момент контакта выдавливается и устремляется в углубления внешних пор, т. е. в места наименьшего давления. Скопление краски в отдельных углублениях внутри периметра элемента изображения на оттиске и за его пределами и очень тонкий слой ее на участках высокого давления приводит к неравномерной оптической плотности этих элементов и искажению формы их контуров.

Деформация и искажение элементов изображения неоднородны. При этом следует различать два вида таких искажений: они могут быть соразмерными — пропорциональными, когда элементы, увеличиваясь, сохраняют более или менее четко выраженную форму, и несоразмерными, имеющими случайный характер, когда первоначальная форма элементов искажена.

Первый вид деформации обычно наблюдается при печати на ровных и высокогладких видах бумаги, особенно мелованных. Такой характер изменений в определенных пределах практически не ухудшает качество печати. Непропорциональная деформация с искажением геометрической формы элементов, проявляющаяся на бумаге с неровной или грубошероховатой поверхностью, приводит к значительному снижению качества оттиска: уменьшению разрешающей способности, уменьшению числа деталей, яркости и общего контраста изображения [1].

С целью определения влияния микроструктуры запечатываемой поверхности на качество оттисков был использован информативный подход, который позволил количественно оценить величину потерь информации при получении оттисков на различных видах бумаги. Для этих целей использовалась чистоцеллюлозная глянецовая мелованная бумага «ImageArt» 90 г/м², а также чистоцеллюлозная матовая бумага «N-Offset» 80 г/м².

Данные виды бумаги характеризуются различной структурой поверхности, что позволяет обеспечить воспроизведение различного количества градаций.

Измеренные значения оптических плотностей позволили рассчитать потери информации при печати на различных видах бумаги черной краской [2]. Расчетные значения потерь информационной емкости оттисков приведены в таблице.

Таблица 1. Расчетные значения потерь информационной емкости оттисков

$L_{\Delta\phi}$	$I_{\Delta\phi}$	$\Delta I_{\Delta\phi}$	$\Delta I, \%$
Бумага «ImageArt»			
155,9	846 800	155 459	15,5
165,2	921 188	81 071	8,1
165,2	921 920	80 339	8,0
167,7	942 291	59 968	6,0
170,9	968 869	33 390	3,3
171,3	971 637	30 622	3,1
171,6	973 810	28 449	2,8
170,7	967 030	35 229	3,5
169,1	953 190	49 069	4,9
175,0	1 002 259	0	0
Бумага «N-Offset»			
152,4	818 629	183 630	18,3
160,2	880 723	121 536	12,1
162,4	898 720	103 539	10,3
166,4	931 351	70 908	7,1
168,4	948 055	54 203	5,4
168,9	952 407	49 851	5,0
170,5	964 732	37 527	3,7
171,8	975 575	26 684	2,7
170,0	960 998	41 260	4,1
175,0	1 002 259	0	0

Как показывают полученные данные, увеличение относительной площади растровых элементов сопровождается уменьшением величин потерь информации. Наибольшими потерями характеризуются участки светов изображения. Это связано со сложностью воспроизведения мелких растровых элементов, что приводит к возникновению наибольших искажений. При этом

наибольшие потери наблюдаются при печати на офсетной бумаге. Это обусловлено более развитой микроструктурой поверхности запечатываемого материала, что снижает четкость контуров элементов изображения, уменьшает оптический контраст на границе печатающих и пробельных элементов.

Увеличение размеров растровых элементов способствует снижению величин потерь информации, что связано с формированием геометрически правильной растровой точки. При этом в диапазоне воспроизведения полутонов наибольшие потери наблюдаются для офсетной бумаги. Воспроизведение растровых точек в диапазоне 80–90% демонстрирует некоторый рост потерь информации. Более явно данная зависимость выражена для мелованной бумаги. Это связано с тем, что данный диапазон градаций находится на границе перехода от полутонов к теням и характеризуется уменьшением контраста печати. Если для мелованной бумаги это в большей степени связано с регулируемой подачей краски, то для офсетной — с более шероховатой структурой. Именно структура обуславливает неравномерное распределение краски по площади растровой точки и нарушение ее симметричности.

Неодинаковая по величине деформация точек в светах, полутонах и тенях изображения, и различная их суммарная оптическая плотность, связанная с характером распределения краски внутри элементов, изменяют также градационную характеристику и общий контраст изображения. Поэтому при определении влияния структуры запечатываемой поверхности на деформацию элементов изображения важно учитывать не только степень изменения размеров элементов на различных видах бумаги, а характер этого изменения, т. е. сохранение или искажение формы воспроизводимых элементов и характер их контуров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козаровицкий, Л. А. Бумага и краска в процессе печатания / Л. А. Козаровицкий. — М.: Книга, 1965. — 370 с.

2. Громыко, И. Г. Определение характера изменения потерь информационной емкости оттисков в процессе подготовки машины к печатанию тиража / И. Г. Громыко // Материалы Международного форума «Скориновские чтения 2016: книга как феномен культуры, искусства, технологии», 6–7 сентября 2016 г., г. Минск. — Минск: БГТУ, 2016. — С. 180–183.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ КАЧЕСТВА РАЗРЕЗКИ БУМАЖНЫХ ЛИСТОВ ОТ ВЫСОТЫ СТОПЫ

В процессе производства книжно-журнальной продукции операции разрезки и подрезки бумаги встречаются неоднократно. Зависимость качества готовой продукции от точности их выполнения очевидна, поскольку эти операции влияют и качество печати тиража, и на качество брошюровочно-переплетных работ.

Как известно, точность разрезки листов в стопе зависит от многих факторов, связанных с особенностями конструкции и техническим состоянием машины, правильной подготовкой машины к работе и квалификацией оператора, а также от характеристик и состояния материала в стопе [1].

Разрезка листовой бумаги в типографиях чаще всего производится на одноножевых бумагорезальных машинах гильотинного типа. Для обеспечения необходимой точности реза вместе с высокой производительностью операций разрезки и подрезки полиграфических материалов и полуфабрикатов, необходимо прежде всего определить предельную высоту разрезаемой стопы.

В условиях предприятия влияющие на качество разрезки факторы, связанные с конкретным оборудованием, обслуживаемым конкретным работником, являются относительно стабильными, а вот параметры разрезаемого материала меняются постоянно. Существуют общие рекомендации по выбору оптимальной высоты разрезаемой стопы в зависимости от объемной массы, толщины и гладкости материала. При этом чаще всего высота выражается в количестве листов бумаги определенного вида. Например, по [2] для достижения необходимой точности разрезки мелованной бумаги рекомендуется разрезать стопу до 500 листов.

Более точно определить предельную высоту стопы листов разрезаемого материала определенного типа можно с помощью соответствующих математических зависимостей. Построенные на основе экспериментальных данных они могут использоваться для однотипных материалов с близкими характеристиками и позволяют быстро рассчитать, на сколько потребуется изменить высоту стопы при ужесточении (или наоборот — снижении) требований к технологической операции.

Возьмем за основу утверждение, что «с увеличением высоты стопы увеличиваются отклонения в размерах и косина листов, причем зависимость величины отклонений в размерах и косины от высоты имеет вид степенной функции с показателем степени больше единицы» [2]. Рассмотрим методику определения параметров этой функции и ее использования на практике.

В эксперименте использована бумагорезальная машина ДАЕНОДУС-860, предназначенная для резки небольших и средних тиражей с максимальной высотой разрезаемой стопы 155 мм и точностью реза 0,01 мм. Задаваемый параметр — высота стопы и измеряемая величина — косина разрезанных листов, измерялась в мм. Рассмотрены два типа материала: офсетная бумага и мелованный целлюлозный картон. В качестве их числовой характеристики выбрана толщина одного листа, равная 0,13 мм и 1,0 мм соответственно. Для каждого образца материала проводилась резка стоп с высотой от 10 мм до 150 мм с шагом 10 мм. Следует отметить также, что используемый нож уже имел определенную степень износа (закругление режущей кромки составляло 24 мкм), в этом случае снижение точности реза при увеличении высоты стопы становится еще заметнее.

Косина листов определялась по методике, описанной в [3], рассматривались нижние в стопе листы. Измерения показали, что для стопы листов, с высотой менее 60 мм, косина незначительна (не превышает 0,1 мм), поэтому для построения функциональных зависимостей данные этих экспериментов не учитывались.

Определение параметров степенной зависимости косины $F_{от}$ высоты стопых вида $F(x) = ax^b$ выполнено с помощью пакета для автоматизации инженерных расчетов MathCad. Используются стандартные средства пакета, которые основаны на методе наименьших квадратов для построения аппроксимирующих функций по экспериментальным зависимостям, заданным таблично.

Для исследуемых образцов офсетной бумаги и картона полученные функции имеют следующий вид соответственно:

$$F_B(x) = 8,6 \times 10^{-6} x^{2,25};$$

$$F_K(x) = 3,3 \times 10^{-5} x^{1,97}.$$

Графики этих функций представлены на следующем рисунке.

Если теперь необходимо определить предельную высоту стопы офсетной бумаги так, что бы косина при резке (обрезке) не

превышала 0,5 мм (на рисунке — верхняя пунктирная горизонтальная линия), то рассматривается уравнение вида $F_g(x) = 0,5$. Решение его дает расчетную высоту 130 мм, что соответствует 1000 листам. Для мелованного картона расчетная высота равна 100 мм или 770 листам. Если же требуемые допустимые отклонения готового изделия от заданного формата при выполнении разрезки равны $\pm 0,2$ мм (на рисунке — нижняя пунктирная горизонтальная линия), то решаются аналогичные уравнения с правой частью, равной 0,2. В этом случае для бумаги получим высоту 86 мм (665 листов), для картона — 65 мм (500 листов).

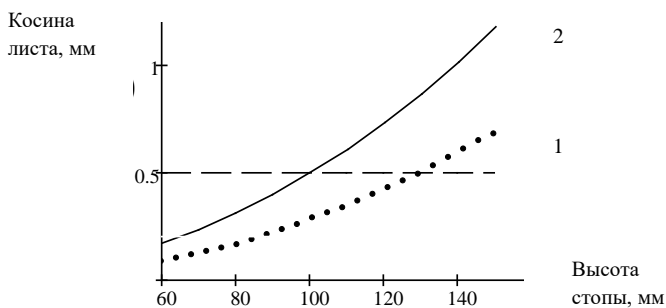

Рис. Зависимость косины листа от высоты стопы:
1 — офсетной бумаги; 2 — мелованного картона

Таким образом, получив один раз уравнение зависимости качества разрезки от высоты стопы для конкретной резальной машины и ее состояния можно быстро рассчитать предельную высоту стопы при изменении требований к качеству выполнения технологической операции для близких по характеристикам материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитенко Е. Д., Борисевич О. А., Марченко И. В. Анализ факторов влияющих на качество резки полиграфических материалов / Е. Д. Никитенко // Материалы Междуна. форума «Скориновские чтения 2016: книга как феномен культуры, искусства, технологии», 6–7 сентября 2016 г., г. Минск. — Минск: БГТУ, 2016. — С. 227–230.
2. Воробьев Д. В. Технология послепечатных процессов: Учебник / Д. В. Воробьев. — Москва: Изд-во МГУП, 2000. — 393 с.
3. ГОСТ 21102-97. Бумага и картон. Методы определения размеров и косины листа [Электронный ресурс]. — 2001. Режим

доступа: https://www.ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/9/9136/index.php.

УДК 655.3

Н. Б. Каледина, ст. преп.
(БГТУ, г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ ШРИФТОВОГО ОФОРМЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОРТАЛОВ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЫ

Книги, газеты, интернет... сложно представить себе тот объем текста, который прочитывается людьми в течение дня. Наши глаза перемещаются из стороны в сторону, с строчки на строчку, и подчас мы не задумываемся, что могли бы прочитать определенный кусок текста быстрее или могли бы меньше устать, прочитав какую-либо статью. Различные издательства заботятся о своих изданиях, и в большинстве случаев соблюдают необходимые правила типографики. Веб-дизайнер при проектировании сайта должен уделять шрифтовому оформлению столько же внимания, сколько ей уделяют дизайнеры печатных изданий. Целью данного исследования является анализ параметров шрифтового оформления информационных порталов Беларуси, России и Украины.

Для исследования выбраны наиболее популярные информационные поисковые порталы в Беларуси (табл. 1), России (табл. 2), Украины (табл. 3) по мнению агентства «Webcom-Media».

Таблица 1. Информационные поисковые порталы Республики Беларусь

Ресурс	Краткое описание
Tut.by	Информационный портал
Br.by	Информационный портал
Zubr.com	Информационный портал
21.by	Информационный портал
Tit.by	Белорусская интернет-статистика
Usluga.by	Каталог услуг Беларуси
Belarusinfo.by	Интерактивная поисковая система
Np.by	Информационный портал
Svich.com	Каталог сайтов
Url.by	Белорусский поисковый сервис
Yandex.by	Поисковая система

Таблица 2. Информационные поисковые порталы России

Ресурс	Краткое описание
Rambler.ru	Поисковая система
Aport.ru	Интернет-магазин (ранее — поисковая система)
Google.ru	Поисковая система
Mail.ru	Коммуникационный портал
Nigma.ru	Интеллектуальная поисковая система
Liveinternet.ru	Поисковая система, блог-платформа
Webalta.ru	Поисковая система
Filesearch.ru	Поисковая система, осуществляющая поиск на FTP-серверах по именам самих файлов и каталогов
Metabot.ru	Поисковая система
Zoneru.ru	Поисковая система
Km.ru	Мульти-портал, информационный портал
Gde.ru	Портал бесплатных объявлений

Таблица 3. Информационные поисковые порталы России

Ресурс	Краткое описание
Uaport.net	Информационный портал
Meta.ua	Поисковая система
Gala.net	Информационный портал
Online.ua	Информационный портал
Ub.ua	Бизнес-портал, каталог предприятий, товаров
Search.com.ua	Туризм и путешествия
Qs.kiev.ua	Информационно-развлекательный портал
Ay.com.ua	Поисковый сервер
Uaportal.com	Информационный портал

При исследовании рассматривались следующие основные показатели веб-типографики:

- 1) частота применения шрифтов с засечками и без засечек для основного текста и заголовков; наиболее популярные гарнитуры;
- 2) среднестатистический кегль шрифта основного текста и заголовков;
- 3) среднестатистический интерлиньяж основного текста;
- 4) среднее соотношение интерлиньяжа и кегля шрифта основного текста;
- 5) среднее соотношение интерлиньяжа и длины строки основного текста;

6) средние размеры отступов между абзацами;
7) среднее соотношение величины отступов между абзацами и интерлиньяжа основного текста;

8) типичное количество символов в строке основного текста.

Информация о параметрах шрифта на веб-странице была получена с помощью расширения Webfonting браузера Chrome. Подсчет длины строки выполнялся с помощью инструмента «Подсчет длины строки», который позволяет подсчитать число символов, включая пробелы; количество символов без пробелов, а также количество слов [1] (<http://pr-cy.ru/textlength/>). Определение размеров отступа между абзацами на сайте осуществлялось с помощью просмотра кода страницы.

Собранные данные белорусских информационных поисковых порталов сведены в таблицу Excel для выполнения дальнейших расчетов.

В России на данный момент в заголовках используются только шрифты без засечек; на Украине на данный момент 11% — с засечками, 89% — без засечек; в РБ на данный момент: 0% — с засечками, 100% — без засечек. Наиболее популярными гарнитурами в заголовках являются гарнитуры без засечек Arial, Verdana, Roboto и Tahoma.

В основном тексте в Республике Беларусь также применяются шрифты без засечек. Arial по-прежнему наиболее часто встречается в качестве основного шрифта сайта. В России — 8% шрифтов с засечками, 92% — без засечек; на Украине — 11% — с засечками, 89% — без засечек.

Среднестатистический кегль заголовков белорусских сайтов для широкоформатных экранов составляет примерно 22 пикселя. Такое же значение в основном используют украинские сайты. Сайты в России используют кегль 19 пикселей. Однако на некоторых информационных поисковых порталах используют кегль достигающих 32 пикселя для создания большего контраста. Максимальное значение кегля используется на белорусском информационном поисковом портале tut.by — 35 пикселей.

Среднестатистический кегль основного шрифта в Беларуси составляет 13 пикселей, на сайтах России и Украины наряду с данным кеглем применяется кегль 14 пикселей.

На сайтах России среднее значение интерлиньяжа составляет 18 пикселей для заголовка, 19 — для основного текста. На

сайтах Беларуси значение составляет 20, как для заголовков, так и для основного текста. На сайтах Украины применяется значение — 21.

На сайтах Беларуси и России средняя длина строки в символах составляет 83,9. На информационных поисковых порталах Украины в строке расположено, в среднем, 76,6 символа.

В настоящее время для визуального отделения абзацев друг от друга применяется так называемая швейцарская красная строка: текст начинается без отступа первой строки, но предусматривается отбивка после абзаца равной 1 em, что заложено в значении, принятым по умолчанию в CSS. Только в заголовках РБ применяется интерлиньяж 1,2 em. Поэтому закладывается дополнительное расстояние до следующего абзаца равным, в среднем, 20 пикселей. Для основного текста на некоторых сайтах предусмотрены дополнительные отбивки до или после абзацев.

УДК 655.3.024

Т. В. Капуста, старший преподаватель
(ВШПМ СПбГУПТД, г. Санкт-Петербург)

КРИТЕРИИ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА МНОГОКРАСОЧНОЙ ПЕЧАТИ

Несмотря на то, что офсетная печать является сложнейшим физико-химическим процессом, ее принято считать наиболее стандартизированной печатной технологией. Стандартизация подразумевает условия, при которых любая типография осуществляет печать оттисков одинакового качества. Таким образом, она крайне важна для всех сторон, вовлеченных в процесс создания полиграфической продукции: и заказчика, и типографии, поскольку позволяет оперировать едиными данными и параметрами, прогнозировать результаты процесса в зависимости от его составляющих.

Проблема стандартизации офсетной печати для типографий является крайне сложной задачей, и, как следствие, порождающей различные способы ее решения. Каждое полиграфическое предприятие ориентируется на стандарты, которыми оперирует большинство ее заказчиков, но при этом, стремясь подвести своё печатное производство под нормируемые показатели, не все типографии в состоянии оценить по-

следствия такого внедрения. В рамках исследования рассматривалась похожая ситуация: одна из типографий Санкт-Петербурга приобрела листовую офсетную печатную машину (ЛОМ) «Rapida 105-6+L» и было решено оптимизировать печатный процесс, приведя единичные показатели качества оттисков (ЕПКО), и прежде всего – колориметрические, к значениям, регламентированным ISO 12647-2:2013. Обеспечение же прочих показателей (денситометрических, графических), с точки зрения данного подхода к стандартизации, являлось вторичным. Таким образом, были нарушены основополагающие факторы формирования графического, градационного, цветового подобия при воспроизведении изображений, которое должно обеспечиваться в офсетной печати благодаря определенному, технологически заданному по толщине красочному слою, что и привело к непредсказуемости конечного результата при печати.

Поэтому задачей исследования стало выявление критериев оптимизации печатного процесса «по-сырому» на ЛОМ "RAPIDA 105-6+L" для получения упаковочной продукции, отвечающей требованиям по качеству для данного типа изделий. Объектом исследования стали ЕПК тестовых оттисков (и их взаимосвязь/взаимозависимость с печатно-техническими характеристиками запечатываемых картонов), сформированные такой подачей краски на форму, которая обеспечивает их колориметрические показатели в соответствии с требованиями стандарта ISO 12647-2:2013.

Были определены печатно-технические и оптические свойства картонов («Топлайнер», «Нева», «Светокоут», «Дивопринт»), часто используемых в типографии, такие как: толщина, масса 1 м^2 , стандартная и эффективная гладкость, мягкость, впитывающая способность, белизна); разработаны методики проведения печати тестовых тиражей и оценки качества полученных оттисков.

В целом, измеренные характеристики исследуемых картонов оказались близки к значениям, представленным в спецификации, за исключением белизны — она оказалась у всех чуть меньше нормы. Наибольшее значение светлоты было выявлено у картона «Светокоут» и далее, по убыванию: «Топлайнер», «Нева», «Дивопринт», а измеренные координаты цветности показали отсутствие оттенка у исследуемых материалов.

Печать тестового изображения, состоящего из определенных контрольных элементов (сплошных красочных и градационных растровых полей), осуществлялась при неизменных режимах/параметрах печатного процесса красками ф. «Sun Chemical» серии «Sunlit Diamond» и порядке их наложения: Ч-Г-П-Ж. При печатании на ассортименте картонов, было обеспечено изменение оптических плотностей триадных красок в широких пределах: от минимальных — в начале тиража, до максимально допустимых — в конце. Для определения качества полученных оттисков, были отобраны по 4 образца каждой марки картона с различными оптическими плотностями, определены/измерены/рассчитаны значения оцениваемых ЕПКО (оптические плотности «плашек»; координаты цвета CIE Lab и насыщенность триадных красок; прирост уровня тона в градационном диапазоне (1–99%) по Г, П, Ж, Ч краскам).

По измеренным колориметрическим показателям красочных слоев, были построены кривые изменения координат цвета a^*b^* желтой, пурпурной, и голубой красок с увеличением их оптических плотностей (от D_1 до D_4). Анализ кривых показал, что с увеличением оптических плотностей увеличивается насыщенность красок, при этом были обозначены участки изменения направления кривых и определено, что оптические плотности красок именно в этом диапазоне обеспечивают колориметрические показатели цвета по стандарту ISO 12647-2:2013. Выявленный диапазон оптических плотностей был обозначен как «**оптимальный**», и, несмотря на различие картонов по впитывающей способности и гладкости, в процессе печати оказалось возможным получение **одинаковой «оптимальной»** оптической плотности на каждом из них по каждой краске.

По вычисленным значениям насыщенности триадных красок при их «оптимальной» оптической плотности (наименее насыщенной оказалась голубая краска, наиболее — желтая) было выявлено, что насыщенность пурпурной и голубой красок уменьшается с увеличением гладкости и снижением впитывающей способности картонов, а желтая краска, наоборот, теряет насыщенность на более впитывающих и менее гладких материалах.

Анализ изменения насыщенности красок с увеличением их оптической плотности подтвердил сделанный ранее вывод — чем больше толщина красочного слоя на оттиске, тем его насыщенность — выше. Однако для светлоты — эта зависимость

обратная: чем выше оптическая плотность красочного слоя, тем ниже значение его светлоты, что проявляется по каждой краске на каждом материале. Стоит отметить, что светлоты сплошных красочных слоёв и светлоты картонов находятся в прямой зависимости — с увеличением светлоты картона увеличиваются значения светлот всех красок триады.

После оценки колориметрических характеристик оттисков, было проанализировано воспроизведение графических элементов: минимальной и максимальной устойчиво воспроизводимых растровых точек. Анализ гистограмм выявил значительный прирост уровня тона в светах изображения (наименьший на материале «Дивопринт», а наибольший — на «Светокоут»). Наименьшие графические искажения обеспечивает печать желтой краской, а наибольшие — черной (при печатании на всех материалах). Прирост уровня тона в тенях изображения таков, что на всем ассортименте картонов, независимо от их гладкости, 1% пробел обеспечивает не 99% нормативная точка, а 92%: наименьшие графические искажения выявлены на материале «Дивопринт», и на всех картонах — при печатании желтой краской. Таким образом, на всех материалах наблюдается сужение эффективного градационного интервала по всем краскам.

Зависимости прироста уровня тона (в контрольных точках 40% и 80%) от гладкости материала отмечено не было. При этом вновь, наименьшее «растискивание» было отмечено на картоне «Дивопринт», и на всех материалах при печатании желтой краской. Было выявлено, что искажения растровых точек в средних тонах изображения вдвое выше, чем в тенях — что проявилось в явном смещении градационных кривых в сторону светлых тонов по всем краскам на все картонах.

Для того, чтобы выявить взаимосвязь графических и цветовых характеристик оттисков с измеренными параметрами картонов, была определена абсолютная величина коэффициента корреляции, которая отразила степень их влияния на ЕПКО, такие как насыщенность, минимальные растровая точка и пробел, величина прироста уровня тона. Наиболее представительными свойствами запечатываемых материалов, влияющими на рассмотренные ЕПКО, являются впитывающая способность, стандартная и эффективная гладкость, мягкость, что и подтвердили полученные в ходе исследования результаты.

Таким образом, было выявлено, что главными критериями оптимизации печатного процесса являются определенные и стабильные значения ЕПК оттисков, обеспечивающие их подобие оригиналу благодаря подбору оптимальных печатно-технических свойств запечатываемых материалов при стабильных режимах работы оборудования.

Проведенное исследование установило, что при печати тиражей нельзя ориентироваться на получение исключительно колориметрических характеристик оттисков, т. к. непредсказуемо изменяется их графическая структура и нарушается подобие оригиналу.

Результаты работы представлены в виде методологии по качественной и количественной оценке графических и цветовых параметров изображений, с учетом свойств запечатываемых материалов в условиях рассматриваемого печатного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. ISO 12647-2:2013. Технология полиграфии. Управление технологическим процессом по изготовлению растровых цветоделённых изображений, пробных и тиражных оттисков. Часть 2. Процессы офсетной печати [Текст]. — Взамен ISO 12647-2:2004; введ. 2013–12. — Женева: ИСО, 2013. — 25 с.: ил.; 21 см.

УДК 686.1.05; 676.84.052

A. B. Kolomiets, Assoc. professor, PhD (Engineering)
(Ukrainian Academy of Printing, Lviv)

IMPROVEMENT OF SHEET SEMIFINISHED ITEMS' FEEDERS IN PRINTING AND POSTPRESS EQUIPMENT

In the production of printed materials (books, brochures and packings) is widely exploited equipment, staffed by high-speed feeders of semi-finished items with bottom output. For this, mechanical, pneumatic and servomechanisms are used. Moving the semi-finished products from the feeder magazine to the processing area occurs in several steps.

Despite many years of experience in operating of feeders, they have reserves for improvement. The use of a pneumatic drive, according to [1], is not always possible due to the high cost, uneven

operation, the difficulty of providing synchronous and smooth movement of semi-finished products.

Servo drives are still quite expensive, and the use of software control is not always justified economically. In addition, to reduce the discreteness of the necessary executive linkage's motion law, it is necessary to complicate the drive control system.

The mechanical drives of the semi-finished product horizontal displacement based on combined linkage mechanisms [2], where a pusher carries out the sheet semi-finished product from the magazine, are metal consuming because of the considerable dimensions of the swinging links.

To create optimal-rational characteristics of the motion of the executive link with the pushers, the combined mechanisms [3] have proved themselves well. Thanks to them, it is possible to achieve a significant reduction in the initial and peak accelerations, as well as the overall dimensions of the mechanism.

A number of devices are known well, for example, described in [4], in which the movement of the pusher is given by combined cam-lever mechanisms in which the change in the motion law provides a link with a variable length. However, the technical solutions also have drawbacks. For example, the presence of rocker pairs reduces the mechanism's efficiency due to friction between the rocker and the rocker rock; the necessity to move the control roller on different cams while the forward and reverse strokes makes it complex, as well as presence of a geometric constraints in the synthesis of such mechanisms.

There was proposed to improve the feeders of semi-finished products in the printing, post-press and packaging equipment by introducing into their structure a new, productive, reliable operation device equipped with a mechanism for removing items in accordance with the technologically grounded law of motion. The device works as follows (Fig. 1).

Semi-finished products (for example, book or brochure blocks) come from a previous operation on a conveyor and accumulate in the feeder shop of a trimmer. Pushers of the developed device carry out the horizontal movement of the bottom block on a table 13 into the zone of further processing. The device is driven from the shaft 1, which rotates at a constant angular velocity. The shaft 1 gives a rotational motion with a variable speed to the crank 7 through the carrier 2, connecting rod 3 and the twin arms rocker 4.

Changing the angle between the rigidly shaft fixed carrier 2 and the crank 7 is possible due to the fact that last one is freely placed on the shaft 1. The movement of the crank 7 is corrected by a curved groove 6 in which the roller 5 moves. The two-arm rocker 4 with the roller 5 is able to swing on the crank 7.

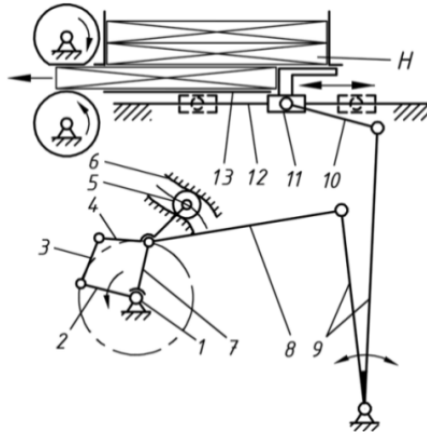

Fig. 1. Kinematic scheme of the mechanism with the input link's motion correction

The transformed rotational motion of the crank 7 is transmitted via the connecting rod 8 to the double-arm rocker 9, then through the rod 10 to the carriage 11 with the pushers fixed thereon. The carriage 11 performs horizontal reciprocating motion along the guide 12. The pushers drive the lower block *H* along the table 13 into the area of its gripping by the belt conveyor rollers.

The method of geometric and kinematic synthesis of the proposed mechanism is developed. The conducted analytical studies according to the methodology [5] showed that in order to obtain the technologically necessary law of motion of the pushers, it is necessary to determine the transformed law of motion of the driven crank 7 by inverse detour of the mechanism.

One of the main tasks of the combine mechanism's synthesis is to create a theoretic profile of the fixed control cam 6, which will provide the necessary correction of the motion of the intermediate links. Subject to necessary is distancing from jamming.

The developed mechanism favorably differs from the one mentioned in [3] under the same technical conditions. It is more compact, the general correction during the cycle of motion is pro-

vided by single motion programming carrier, the mechanism has a higher efficiency due to the lack of rocking pairs. The programming carrier can be a servo-based design.

The extended feeders can provide more productivity for printing, post-press and packing-make machines with high reliability indicators.

REFERENCES

1. Pal'chevs'kij B. O., Krest'janpol' O. A., Bondarchuk D. V. Computation of packaging machines' functional devices: Tutorial — Lutsk: LuNTU, 2011. — 296 p. (In Ukrainian).
2. Hvedchin Yu. Yo. Postpress equipment: Part 2. Bookbinding — Lviv: UAD, 2007. — 392 p. (In Ukrainian).
3. Artobolevskij I. I. Theory of mechanisms and machines: Textbook for students. — M.: Nauka, 1988. — 640 p. (In Russian).
4. Patent №103240 (Ukraine). IPC (2013.01) B65B 41/00, B65H 5/00, F16H 21/00. A device for moving flat semi-finished items / Poljudov A. M., Regej I. I., Kolomiets A. B., StetsivYa. B. — №a201113964; claim. 13.05.2013, publ. 25.09.2013, bul. №18. — 4 p. (In Ukrainian).
5. Poljudov A. N., Kuznetsov V. A., Kolomiets A. B. Calculations of cyclic mechanisms of printing and packing machines on a personal computer (theory, programs, instructions): Tutorial. — Lviv: UAD, 2004. — 94 p. (In Ukrainian).

УДК 655.413:087.5](477)

М. С. Маргинюк, доц., канд. техн. наук
(УАД, м. Львів)

ДИЗАЙН І КОНСТРУКТИВНІ ОСОБЛИВОСТІ КНИГИ У СУЧАСНОМУ МЕДІЙНОМУ ПРОСТОРІ

Кожна форма має власний сенс. Кожна людина створює власний сенс, форму і призначення — напевно ці слова можуть стати лейтмотивом творців книги. Дизайн книжки (за аналогією з архітектурою) визначає призначення, місце, матеріал [1].

Зрозуміло, що поява все нових і нових мультимедійних та Інтернет-технологій суттєво обмежили інформаційну та пізнавальну функції друкованих медіа, проте книга — це продукт

матеріальний і за оцінками експертів — сьогодні її визначальна властивість — тактильність — робить її унікальним продуктом, забезпечуючи паперовим медіа прибуткову нішу на загальному ринку.

Нині у книжковому дизайні прослідковується тенденція відходу від надмірної контрастності до натуральності, використання природних матеріалів, що створює враження максимальної легкості і прозорості та відчуття простору. На перевагу глянцевої і ламінованим обкладинкам — глибина оксамитового полиску і об'ємність природних фактур.

Найперше, такого видання хочеться торкатись, хочеться ним володіти — от у чому секрет успіху сучасного видавця. На протигагу технологічності і спрощенню конструкції для величезних накладів 20-го століття приходять індивідуальність і велика додана вартість 21-го.

До сучасних тенденцій у зовнішній конструкції книги належать такі:

- оправа без корінця в тому числі японська оправа;
- відкритий корінець книжкового блоку (Рис.1)
- вільний корінець — швейцарська оправа, нідерландські оправи отабінд і атастар тощо (Рис. 2.);
- оправи з механічними різновидами скріплення;
- оправи зі складеним корінцем зокрема багат шаровий корінець, який так і називається — цибулька (Рис. 3) [2–4].

Рис. 1. Книжковий дизайн з відкритою фактурою корінця книжкового блоку.

Рис. 2. Дизайнерська конструкція книги з вільним корінцем і боковинами з лазерною перфорацією.

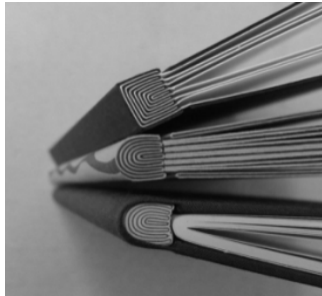

Рис. 3. Варіанти багатшарового корінця – цибулька.

Таким чином, поширеною стає книга як мистецтво і палітурні майстерні, які процвітали задовго до винайдення друкарства, процвітатимуть і при електронних медіа, певна річ вже на цілком новому дизайнерському і технологічному рівні, включно з лазерним вирізуванням та комп'ютеризацією.

ЛІТЕРАТУРА

1. Ренд А. Джерело/Айн Ренд; пер. із англ. Замойської О. — 2-ге вид. — К.: Наш формат, 2017. — 752 с.
2. Ausgezeichnet mit dem Deutschen Fotobuchpreis 2016 in Silber [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.lindemanns.de/shop/fotobuchhandlung/94049g-dima-gavrysh-inshallah.php>.
3. Sewn Otabind® [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://binderij.hexspoor.nl/en/our-techniques/sewn-otastar>.
4. Bookbinder of the Month: Ben Elbel. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.herringbonebindery.com/blog/2015/07/>.

І. В. Огірко, доктор фіз.-мат. наук, професор,
О. П. Романюк, канд. хім. наук, доцент,
О. І. Огірко, канд. техн. наук, доцент
(Українська академія друкарства, м. Львів, Україна)

ІНФОРМАЦІЙНІ ТЕХНОЛОГІЇ КНИГОДРУКУВАННЯ ТА ЕКСПЕРТИЗИ ЯКОСТІ

Потужним поштовхом до розвитку інформаційних технологій стало книгодрукування, що дозволило тиражувати інформацію і відкрило еру паперової інформаційної технології, що займає і в даний час значне місце. Книгодрукування вимагає складної технології [1–4]. Сучасна поліграфічна галузь повинна відповідати таким вимогам, як швидкість реагування на сучасні технології, якість продукції, кількість замовлень. Для досягнення мети необхідно впроваджувати автоматизовані системи керування друківаними процесами; впроваджувати системи підтримки прийняття рішень. Актуальність обумовлена зростанням кількості поліграфічних підприємств. У підприємств, які починають швидко розвиватися збільшується об'єм інформації, яку необхідно обробляти. Оброблена інформація необхідна для прийняття рішень як технічного, так і управлінського характеру. Для створення конкурентоспроможних поліграфічних підприємств, необхідне впровадження на підприємствах систем підтримки прийняття рішень. Автоматизація підтримки прийняття рішень і використання для цього різних комп'ютерних систем залежить від загального рівня розвитку підприємства, включаючи, як його технічне, так і інформаційне забезпечення.

Ціль роботи — визначення поняття системи підтримки прийняття рішень в поліграфії, визначення основних видів рішень, що приймаються за допомогою систем підтримки прийняття рішень. Проблемами автоматизованого керування виробництвом займалися як закордонні, так і вітчизняні вчені. У поліграфічній промисловості питання автоматизованого керування виробництвом були представлені в наукових дослідженнях К. А. Анікіної, О. І. Єлізарової, А. К. Єршова та ін. Найбільш значимими для розвитку теорії керування виробництвом є наукові дослідження К. А. Анікіної, І. П. Магазинської, Г. В. Міронової, О. І. Єлізарової та Л. В. Ігнатенко, у яких у тому або іншому ступені знайшли рішення питання

організації оперативного керування діяльністю на основі використання математичних методів в умовах автоматизованої системи управління підприємством [1–2]. Експерт поліграфії володіє спеціальними знаннями для проведення експертизи. Законодавством визначені підстави і умови проведення експертизи, права і обов'язки експерта. Дослідження проводяться у встановленому законом порядку фахівцем, призначеним в якості експерта, з метою встановлення фактів, що мають відношення до справи, та оформляється у вигляді висновку. Основні показники експертного потенціалу: високий рівень інтелекту, значний досвід роботи, активна наукова діяльність, існування публікацій у престижних виданнях. Експертні системи дають можливість менеджеру або спеціалісту отримувати консультації експертів з будь-яких проблем, про які цими системами накопичені знання. Експертна система [1–2] — це комп'ютерна програма, яка моделює міркування людини експерта в деякій визначеній галузі і використовує для цього базу знань, яка містить факти, правила цієї галузі та деяку процедуру логічного виводу. Експертна система — дозволяє зробити знання легко доступними для тих, хто займає місце вибулих експертів. ЕС складається з наступних компонентів: 1. ПТС — це інструментальна частина системи. Сюди входить весь набір функцій, що забезпечують зберігання та накопичених даних, організують та підтримують взаємодії між користувачем та системою; 2. ЕС — частина, яка відповідає за вирішення завдань, використання та розширення знань, ведення діалогу з користувачем системи; 3. Головна частина ЕС, робота якою складається з вирішення завдань кінцевого користувача на основі закладених в систему знань; 4. База знань — складається з бази фактів, де зберігається знання про ПО, з якою працює система, та бази правил, в якій описується, як ці завдання можуть використатися для вирішення завдань.

Головна ідея використання технології експертних систем [1, 2] полягає в тому, щоб отримати від експерта його знання і, завантаживши їх у пам'ять комп'ютера, використовувати всякий раз, коли в цьому виникне необхідність. Експертна система повинна також уміти певним чином пояснювати свою поведінку і свої рішення користувачу, так само, як це робить експерт-людина. Запропоновано алгоритм автоматизованого збору й обробки експертної інформації. На підставі проведених до-

слід-жень і порівняльного аналізу сформульована задача розробки методології формування експертних груп, що базується на багатокритеріальному експертному виборі альтернатив. Головними питаннями вирішення такої задачі є: обґрунтований відбір експертів, правильне визначення їх кількості, оптимальна організація їх роботи, науково обґрунтована процедура обробки результатів опитування. На основі системного підходу представлена методологія формування експертної групи. Розроблена концепція системи багатокритеріального відбору для соціальної експертизи. Згідно з концепцією дослідження, запропоновані такі процедури: а) декомпозиція критеріїв на групи, які зручні для порівняння; б) ранжирування груп і критеріїв в межах груп за важливістю; в) вибір кількісних характеристик критеріїв; г) розробка методів оцінки; д) оцінка альтернатив; е) вибір методів агрегації; ж) остаточне рішення (вибір альтернатив). За основу методології експертної оцінки пропонується використовувати поєднання прийомів і алгоритмів декількох базових методів. Це обумовлено наявністю у кожного окремого базового методу недоліків і обмежень, які враховуються під час їх комплексного використання. Кожний з них використовується як інструмент додаткового контролю результатів, одержаних іншими методами. Таким чином, досягається максимальна можливість об'єктивізації оцінки, що характеризує даного експерта.

Математична модель комбінованої методики складається з таких моделей: модель збору вхідних даних, модель визначення кількості експертів в групі, модель самооцінки, модель взаємної оцінки, модель соціометричної оцінки, модель документальної оцінки, модель тестової оцінки, модель оцінки за об'єктивними показниками, модель прийняття рішення. Кожна модель використовує свій математичний апарат. Обробка результатів експертного опитування залежить від виду інформації, що отримують від експертів. Якщо кожен із m експертів, які беруть участь в опитуванні, дає на запитання анкети одне значення C_{ij} (i – номер експерта) прогнозованої величини j , то за результатами обробки m значень C_{ij} можуть розраховуватися такі основні показники: середнє значення експертних оцінок (точковий прогноз), яке характеризує узагальнену думку експертів:

$$\tilde{M}[Y_j] = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m C_{ij}, \quad (1)$$

дисперсію оцінок, яка характеризує розкидання думок (точкового прогнозу) експертів відносно середнього значення:

$$\tilde{D}[Y_j] = \frac{1}{m-1} \sum_{i=1}^m (C_{ij} - \tilde{M}[Y_j]), \quad (2)$$

середнє квадратичне відхилення:

$$\tilde{\sigma}[Y_j] = \sqrt{\tilde{D}[Y_j]}, \quad (3)$$

коефіцієнт варіації, який характеризує ступінь однодушності експертів щодо оцінки j фактора (параметра):

$$V_j = \frac{\tilde{\sigma}[Y_j]}{\tilde{M}[Y_j]}. \quad (4)$$

Чим більший коефіцієнт V , тим більш однаковою є думка експертів. Показники M_j та σ_j дозволяють визначити інтервальний прогноз. Для цього визначаються розміри області, в яку із заданою імовірністю попадає майбутнє значення прогнозованої величини:

$$\tilde{M}[Y_j] - \varepsilon_1 \leq C_j \leq \tilde{M}[Y_j] + \varepsilon_2. \quad (5)$$

Величини, що визначають довірчий інтервал ε_1 та ε_2 , залежать від значення довірчої імовірності β і закону розподілу суми величин C_j і розраховуються за правилами, що викладені в третій главі підручника. Так, якщо закон розподілу C_j можна вважати нормальним, то для j -ї прогнозованої величини:

$\varepsilon_1 = \varepsilon_2 = t_\beta \frac{\tilde{\sigma}[Y_j]}{\sqrt{m}}$; де $t_\beta = \arg \Phi^* \left(\frac{1+\beta}{2} \right)$ – величина, яка обернена нормальній функції розподілу $\Phi^*(x)$, обчислюється для заданого значення імовірності β .

При обробці експертних даних здійснюється також оцінка суперечності думок експертів. Сучасна поліграфія повинна відповідати вимогам якості продукції.

ЛІТЕРАТУРА

1. Андрущенко Т. Ю. Автоматизація та системи підтримки прийняття рішень на поліграфічних підприємствах / Т. Ю. Ан-

дрющенко // Системи обробки інформації. — 2010. — Вип. 7. — С. 134–141.

2. Пономаренко Є. В. Перспективи розвитку комп'ютерних технологій поліграфічного виробництва / Є. В. Пономаренко // Системи обробки інформації. — 2011. — Вип. 7. — С. 163–167.

3. Історія книги: становлення сучасного книгодрукарського мистецтва: навч. посіб.: у 3 кн. / В. С. Овчінніков. — Л.: Укр. акад. друкарства, 2010. — 356 с.

4. Дурняк Б. В. Видавничо-поліграфічна галузь України: стан, проблеми, тенденції. статистично-графічний огляд: моногр. / Б. В. Дурняк, А. М. Штангрет, О. В. Мельников. — Львів: УАД, 2006. — 274 с.

УДК 655.26;004.92

Сипайло С. В., доцент, канд. техн. наук
(БГТУ, г. Минск)

СИНТЕЗ ВЕКТОРНЫХ СИММЕТРИЧНЫХ УЗОРОВ НА ОСНОВЕ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ БАЗОВОГО ЭЛЕМЕНТА

Симметричные узоры находят широкое применение для решения задач графического дизайна печатной продукции. Такие узоры могут быть востребованы для оформления титульных и концевых полос, форзацев, обложек и переплетных крышек. Кроме книжных изданий, симметричные узоры могут применяться для оформления разнообразной листовой продукции (открытки, листовки, пригласительные билеты и т. п.). Характер используемых узоров может отличаться в зависимости от назначения печатной продукции. В оформлении национальной художественной литературы, книг по истории, культуре, краеведению уместно использовать изображения народных орнаментов [1, 2]. В то же время для решения декоративных задач, а также в качестве средства защиты печатной продукции от фальсификации могут применяться абстрактные криволинейные узоры разнообразной формы и симметрии [1, 3]. На компьютере такие узоры целесообразно создавать средствами векторной графики в соответствующих графических редакторах. Векторный принцип кодирования двумерных изображений позволяет

точно и компактно описать криволинейный объект с четкими границами, обуславливая высокое качество полиграфического репродуцирования. В то же время базовый инструментарий универсальных программ векторной графики не избавляет пользователя от большого количества ручной работы при создании симметричных узоров.

В предыдущих работах автора, посвященных автоматизации синтеза векторных симметричных изображений [2–4], был предложен и реализован подход к синтезу, состоящий в последовательных симметрических преобразованиях базового графического элемента простой формы. В случае белорусских народных орнаментов [2] в качестве первичного базового элемента выступала дискретная ячейка орнамента квадратной формы, а в случае абстрактных симметричных узоров [3, 4] — криволинейный контур, описываемый функцией вида $y = f(x)$. Использование такой разновидности функционального описания имеет свои ограничения. В частности, функция вида $y = f(x)$ не позволяет описать криволинейные фигуры, имеющие несколько точек при одном и том же значении аргумента x . Это могут быть замкнутые конуры круглой или вытянутой формы, спиралевидные контуры и т. п. Для их описания можно использовать параметрическое представление функции, т. е. задать зависимость y от x через промежуточный параметр t :

$$x = f_1(t); y = f_2(t). \quad (1)$$

Описание формы векторных контуров в графических программах также производится в параметрическом виде. Для этих целей используется многочлен третьей степени Безье [1]:

$$p(t) = p_0(1-t)^3 + p_13t(1-t)^2 + p_23t^2(1-t) + p_3t^3; \quad (2)$$

$$0 \leq t \leq 1,$$

где p_0 и p_3 — координаты крайних точек криволинейного сегмента; p_1 и p_2 — координаты крайних точек отрезков касательных, проведенных из крайних точек сегмента.

Таким образом, для формирования контура в программе векторной графики необходимо решить задачу кусочной интерполяции исходной параметрической зависимости $f(t)$ многочленом Безье $p(t)$. При этом следует учитывать, что параметр t исходной функциональной зависимости, как правило, находится в другом числовом диапазоне, по сравнению с параметром t многочлена Безье. Для их разграничения параметр исходной

функции f будет обозначаться t_f . Связать параметр t с t_f можно следующим выражением:

$$t_f = t_{f_0} + (t_{f_3} - t_{f_0})t. \quad (3)$$

где t_{f_0} и t_{f_3} — значения t_f в крайних точках интерполируемого криволинейного сегмента.

Каждый сегмент кривой Безье будет характеризоваться координатами x , y крайних точек, соответствующих интерполируемой функции f , и координатами крайних точек касательных. Таким образом, решение задачи интерполяции сводится к нахождению координат двух точек касательных p_1 и p_2 (пар значений x_1, y_1 и x_2, y_2 для двумерных фигур).

Для расчета коэффициентов x_1, y_1 и x_2, y_2 параметрической функции Безье, необходимо, кроме координат крайних точек отрезка кривой, иметь значения функции f в двух точках внутри сегмента.

Разделив область значений параметра t функции Безье на три равные части, в качестве промежуточных значений t можно взять $t_{1/3} = 0,33$ и $t_{2/3} = 0,66$. На их основе можно по формуле (3) найти значения параметра t_f исходной параметрической функции, а затем рассчитать значения функций $f_x(t_f)$ и $f_y(t_f)$ в качестве координат внутренних точек сегмента.

Подставив значения координат двух промежуточных точек в формулу Безье (2), нужно для каждой координатной оси решить систему из двух уравнений относительно искомым коэффициентов функции Безье p_1, p_2 (x_1, x_2 для оси x и y_1, y_2 для оси y).

Система уравнений имеет следующий вид:

$$\begin{aligned} f(t_{1/3}) &= f(t_{f_0})(1 - t_{1/3})^3 + p_1 3t_{1/3}(1 - t_{1/3})^2 + \\ &\quad + p_2 3t_{1/3}^2(1 - t_{1/3}) + f(t_{f_3})t_{1/3}^3; \\ f(t_{2/3}) &= f(t_{f_0})(1 - t_{2/3})^3 + p_1 3t_{2/3}(1 - t_{2/3})^2 + \\ &\quad + p_2 3t_{2/3}^2(1 - t_{2/3}) + f(t_{f_3})t_{2/3}^3, \end{aligned} \quad (4)$$

где p — значение искомой координаты по оси x или y .

В результате аналитического решения системы уравнений получены следующие равенства:

$$p_1 = K_1(t_{1/3}) - K_2(t_{2/3})p_2; \quad p_2 = \frac{K_1(t_{1/3}) - K_1(t_{2/3})}{K_2(t_{1/3}) - K_2(t_{2/3})}. \quad (5)$$

При этом

$$K_1(t) = \frac{p(t) - f(t_{f_0}) \cdot (1-t)^3 - f(t_{f_3})t^3}{3t(1-t)^2}; K_2(t) = \frac{t}{1-t}. \quad (6)$$

Предложенное решение задачи воспроизведения произвольной параметрической функции в виде кривой Безье было реализовано на языке VBA в среде редактора векторной графики CorelDRAW для создания базовых элементов симметричных узоров. Код программы включает функции для расчета промежуточных коэффициентов, 4 параметрических функции, подлежащие воспроизведению в виде кривой Безье, а также подпрограммы синтеза симметричных узоров на основе базового элемента [3, 4]. Синтез узоров осуществляется автоматически на основе генератора случайных чисел.

Результаты работы программы показали, что описание базового элемента криволинейной формы с помощью параметрических функций позволяет расширить разнообразие генерируемых симметричных узоров и тем самым дает больше возможностей для графического оформления печатной продукции. Кроме того, преобразование исходной параметрической зависимости в кривую Безье может использоваться для автоматизации процесса создания технических иллюстраций средствами программ векторной графики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Машинное орнаментирование / Т. В. Кочева [и др.]. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. — 160 с.
2. Сипайло, С. В. Автоматизированное проектирование орнаментов для оформления книжных изданий. Скориновские чтения 2015: книгоиздание и книгораспространение в контексте кросскультурных коммуникаций XXI века: материалы Международного форума, Минск, 3–6 сентября 2015 г. — Минск: БГТУ, 2015. — С. 64–69.
3. Сипайло, С. В. Автоматизация синтеза векторных криволинейных контуров со свойствами симметрии в CorelDRAW / С. В. Сипайло. — Труды БГТУ. — 2014. — № 9: Издат. дело и полиграфия. — С. 3–7.
4. Сипайло, С. В. Синтез изображений с цветной симметрией путем сопряжения цветовых перестановок с геометрическими преобразованиями / С. В. Сипайло. — Труды БГТУ. — 2016. — № 9: Издат. дело и полиграфия. — С. 115–119.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТИРАЖНОГО КАЧЕСТВА ФОРМ ОФСЕТНОЙ ПЕЧАТИ

Эксплуатация печатных форм в плоской офсетной печати является процессом взаимодействия смежных поверхностей печатной формы, декеля, групп наката увлажняющего раствора и краски в рабочей среде водно-красочной эмульсии. Всестороннее изучение этого процесса даст возможность объяснить закономерности, которые характеризуют зависимость технологических параметров элементов печатной формы от разнообразных факторов, а именно: физико-механических свойств поверхностей печатной формы и декеля, физико-химических показателей краски и увлажняющего раствора, давления скорости в контактной зоне.

Для получения объективных данных о реальной тиражестойкости печатных форм для отдельного типового тиража необходимо провести комплексное исследование влияния формного и печатного процессов на качество воспроизведения информации в условиях конкретного полиграфического предприятия, что позволит получить данные о тиражном качестве печатных форм использованных при определенных условиях печати.

Основными этапами определения параметра тиражного качества печатных форм являются следующие:

1. Входной контроль формных пластин;
2. Диагностика формного оборудования;
3. Оценка качества воспроизведения информации на протяжении всего процесса печати;
4. Объективное оценивание параметра тиражного качества печатных форм их технологических возможностей при конкретных условиях эксплуатации.

На основе методов эвристической оценки параметров, режимов, нормативной документации на проведение технологического процесса и производственных исследований, проведенных на современных полиграфических предприятиях и анализа научно-технической литературы [1–5], относительно входного контроля формных пластин офсетного способа печати, методов отладки и подготовки процесса изготовления монометаллических печатных форм, диагностики и профилактики формного оборудования, были обобщены условия входного контроля

формных пластин, оценки монометаллических печатных форм и качественную диагностику формного оборудования, которые приведены на рис. 1 и систематизированы существующие методы оценки технологических показателей формных пластин и печатных форм плоской офсетной печати с увлажнением.

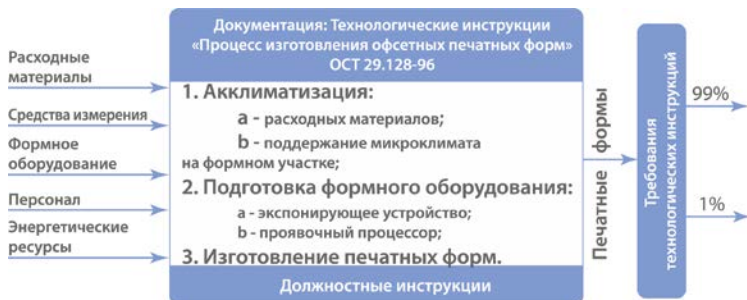

Рис. 1. Условия проведения качественной диагностики формного оборудования

Для получения достоверных результатов диагностики формного оборудования, необходимо чтобы входные элементы системы (см. рис. 1): формные пластины, расходные материалы, средства измерения, формное оборудование, персонал и энергетические ресурсы, соответствовали требованиям нормативной документации. Соответствующим технологическим требованиям должны отвечать такие процессы, как акклиматизация расходных материалов, подготовка формного оборудования и, соответственно, сам процесс изготовления печатных форм. В результате корректного диагностирования и, при необходимости, соответствующей корректировки процесса изготовления печатных форм количество несоответствующей продукции составляет менее 1%.

Диагностику технического состояния формного оборудования целесообразно проводить примерно раз в месяц, а также после ремонта, перед запуском оборудования в эксплуатацию.

При разработке методики определения тиражного качества монометаллических печатных форм было установлено, что этапы 1 и 2 определяют объективность результата, а этапы 3 и 4 является алгоритмом проведения исследования. На этих этапах разрабатывается тестовая форма, которая должна включать все элементы необходимые для определения тиражного качества печатных форм путем анализа следующих параметров: растискивания, совмещения краски, градационная передача, контраст, двоение, полошение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скиба, В. М. Хімічний аналіз поверхні пробільних елементів форм плоского офсетного друку методом рентгенівського мікроаналізу / В. М. Скиба, О. Ю. Коваль, О. М. Величко // Технологія і техніка друкарства. — Київ: НТУУ «КПІ» ВПІ, 2010. — № 4 (30). — С.198–205.

2. Величко, О. М. Технологіні основи стабілізації параметрів контакту / О. М. Величко, В. М. Скиба // Наукові записки. Науково-технічний збірник, УАД, 2014, № 1–2 (46–47). — С. 8–15.

3. Скиба, В. М. Технологічні основи тиражної стабільності друкарських форм: Монографія. [Текст]. / Скиба В. М. — К.: ВПЦ «Київський університет», 2015. — 148 с.

4. Зоренко, О. В. Декелі в друкарському процесі [Текст]: монографія / О. В. Зоренко, О. Ф. Розум. — К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2008. — 168 с.

5. Пластины монометаллические офсетне предварительно очувствленные. Общие технические условия: ОСТ 29.128-96. — [Действует от 1996-01-06]. — Москва: Межгосударственный Совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 1996. — 23 с.

УДК 676.81.05

Я. И. Чехман, проф., док.техн. наук
А. И. Шустикович, доц., канд. техн. наук
(Украинская академия печати, г. Львов)

ШТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ПРЕССЫ ПЛОСКОЦИЛИНДРОВОГО ТИПА ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ РАЗВЕРТОК КАРТОННОЙ УПАКОВОК

Переоснащение плоскоцилиндровых машин для изготовления разверток картонных упаковок привело к появлению нового типа штанцевальных прессов — плоскоцилиндрового типа.

Прессы плоскоцилиндрового типа вобрали в себя достоинства одновременно плоских (в том числе тигельных) — наличие универсальной, значительно более дешевой, чем ротационная, формы и ротационных — незначительные технологические нагрузки и малая энергоемкость прессов.

Наряду с этим, существующие плоскоцилиндрические прессы (на базе плоскопечатных машин) имеют ряд недостатков:

- ограничение толщины картона (из-за подающее-выводной системы);
- невозможность агрегатирования с секцией удаления облоя;
- низкий коэффициент использования цикла машины ($K_{ц} \approx 0,25 T_{ц}$).

Кроме этого, переменная структура механизма привода цилиндра имеет неблагоприятные динамические показатели на определенных фазах кинематического цикла, а подвижная штанцевальная форма с талером на опорах затрудняет достижение требуемой жесткости прессы.

В Украинской академии печати выполнены исследования по созданию штанцевальных прессов плоскоцилиндрического типа с перекатом цилиндра по неподвижной штанцевальной форме, в которых устранены все определенные недостатки [1, 2, 3, 4]. Характерной особенностью построения такого прессы является шаговая подача листов картона подающим транспортером, который проходит между нажимным цилиндром и штанцевальной формой в промежутки цикла между периодами штанцевания (крайние периоды реверсирования цилиндра). Нажимной цилиндр имеет по бокам зубчатые венцы, которые зацепляются с рейками на талере. Цилиндр, перекатываясь в прямом и обратном направлениях по неподвижной штанцевальной форме, обеспечивает изготовление двух картонных разверток за цикл. Перспективная схема штанцевального прессы плоскоцилиндрического типа представлена на рисунке.

Данный пресс работает следующим образом. Верхний лист картона отделяется от стопы листов 1, которые находятся на стапельном столе, головкой пневматического самонаклада 2 и подается на накладной стол 3, по которому листы транспортируются транспортером и выравниваются на нем по переднему и боковому упорам. Далее лист попадает в захваты каретки 5 цепного транспортера 4, который устанавливает лист в высечную секцию. Высечка происходит при перекатывании нажимного цилиндра 9 по неподвижной штанцевальной форме 8, которая в заключенной раме 7 устанавливается на талере 6. Усилия предварительного натяга в штанцевальном прессы создается с помощью эксцентрикового механизма 14. После высечки цепной транспортер 4 выводит лист картона на приемное устройство 11, а следующий лист одновременно подается в зону штанцевания. Захваты каретки 5 открываются при взаимодействии

ролика рычага клапана с неподвижным кулачком-горкой 12. При выкладывании развертки на приемное устройство она тормозится вакуумными роликами 10.

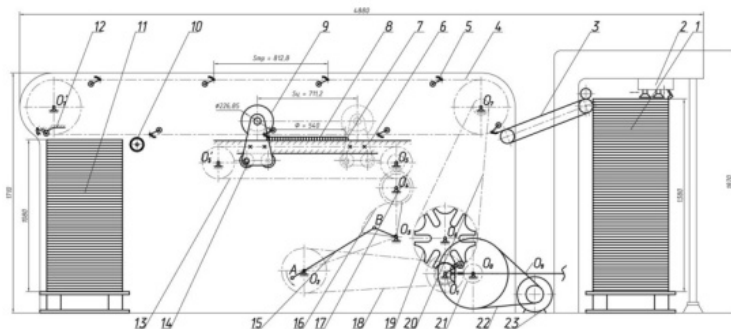

Рис. Кинематическая схема штанцевального пресса плоскоцилиндрического типа

Привод перекатывания нажимного цилиндра 9 осуществляется механизмом шарнирного четырехзвенника 15, кривошип которого установлен на валу O_2 , который вращается против часовой стрелки. Движение цилиндру 9 предоставляет цепная передача 13, а также зубчатые цилиндрические передачи 16 и 17. Цепной транспортер 4 приводится в действие от механизма мальтийского креста 19 через цепную передачу 20 на $1/3$ цикла машины. Водило механизма мальтийского креста установлено на главном валу машины O_1 . От вала O_1 к валу O_2 вращение передается через цепную передачу 18. Привод механизмов самонаклада осуществляется от горизонтального вала O_9 через коническую передачу. Главный привод машины осуществляется от двигателя 23 через поликлиновую ременную передачу 22 и зубчатую цилиндрическую передачу 21.

Предложенная схема построения штанцевального пресса плоскоцилиндрического типа с перекатом нажимного цилиндра по неподвижной штанцевальной форме позволяет обеспечить высокую жесткость пресса, упростить его конструкцию, обеспечить удобные условия обслуживания и возможность агрегатирования с секцией удаления облоя, использовать картон разной толщины, улучшить динамические характеристики и обеспечить высокую производительность работы (не менее 6000 разв./час).

ЛИТЕРАТУРА

1. Патент №76044 (Україна). Пристрій для виготовлення розгорток картонних паковань. — Чехман Я. І., Шустикевич А. І., Попович І. Я. — бюл. № 6 від 15.06.2006.
2. Патент № 84071 (Україна). Пристрій для виготовлення розгорток картонних паковань. — Чехман Я. І., Шустикевич А. І., Попович І. Я. — бюл. № 17 від 10.09.2008.
3. Чехман, Я. І., Шустикевич, А. І., Пилип, Р. В. Альтернативні виконавчі механізми приводів плоскоциліндрових пресів // Упаковка. — 2012. — №1. — С.57–61.
4. Патент № 106145 (Україна). Пристрій для виготовлення розгорток картонних паковань. — Чехман Я. І., Шустикевич А. І. — бюл. № 8 від 25.04.2016.

СИМПОЗИУМ

Секция 2.2

Председатель	<i>Медяк Диана Михайловна</i> , доцент кафедры полиграфических производств, доцент, кандидат технических наук
Секретарь	<i>Голуб Надежда Сергеевна</i> , аспирант кафедры полиграфических производств, магистр технических наук

УДК 655.326.1:681.624.8

И. А. Астафьев, студ. 5 курса ф-та ПиМ;
А. А. Молдованов, студ. 5 курса ф-та ПиМ
(БГТУ, г. Минск)

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРС И ЕГО ANDROID-ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ БЕЛАРУСИ

С развитием информационных технологий появились и активно развиваются электронные источники информации — электронные библиотеки, информационные системы библиографические и полнотекстовые базы данных. Именно библиотеки являются основными держателями такого стратегического ресурса, как информация, и именно они предназначены для предоставления ее пользователям. Поэтому не удивительно, что роль библиотек постоянно возрастает и существенно изменяется в условиях глобального процесса построения информационного общества [2].

В Республике Беларусь функционирует система библиотек, включающая в себя Национальную библиотеку Беларуси (НББ), 7 паранациональных библиотек, 6 универсальных областных библиотек, 5 областных научно-технических библиотек и около 11,5 тыс. публичных и специальных библиотек различных предприятий, учреждений и организаций. Качественное и оперативное формирование информационных ресурсов, соответствующее запросам современного информационного общества — главная стратегическая задача НББ [3]. Информационные ресурсы библиотеки направлены на удовлетворение и

формирование информационных потребностей различных категорий пользователей посредством предоставления различных видов документов и результатов их аналитико-синтетической переработки. С этой целью проведена разработка информационного ресурса и клиентского приложения, позволяющие предоставить доступ к части документов и данных, которыми располагает НББ. В частности, web-ресурс и Android-приложение посвящены основателю белорусского книгопечатания — Ф. Скорине, а также белорусскому книгопечатанию в целом. Они отражают данные о книгах, напечатанных Ф. Скориной, предоставляют возможность посмотреть отсканированные экземпляры этих книг, позволяют узнать их физическое состояние и различные библиографические сведения. Во всех разделах разработанных информационных систем публикуется информация, тематически связанная с белорусским книгопечатанием.

В данной работе для создания интернет-ресурса не использовались готовые решения в сфере систем управления контентом, вместо этого выбран фреймворк под названием Laravel. Используемая MVC-модель, пользовательский интерфейс и взаимодействие с пользователем разделены на три отдельных компонента таким образом, чтобы модификация одного из компонентов оказывала минимальное воздействие на остальные [11]. В качестве операционной системы использована Linux, дистрибутив Ubuntu 14.04. Написание программного кода осуществилось в программе PHPStor. Навигация по сайту осуществляется посредством левого вертикального меню (рис. 1). Данное меню отражает основные разделы и подразделы информационного ресурса.

Плавающее меню web-ресурса содержит инструменты администрирования, а также кнопки «В начало», «Поделиться» и «Сортировка». В блоке контента отображается контент, присутствующий для конкретной страницы. Графический интерфейс информационного ресурса выполнен в минималистическом стиле.

Сайт так же имеет мобильную версию на платформе Android, в силу ее широкой популярности, с соответствующей адаптацией элементов управления под мобильные устройства. Разработанное программное обеспечение для Android функционирует как часть информационной системы (ИС). Такая информационная система включает в себя: сервер с БД, СУБД, веб-сервер, единый протокол обмена информацией клиент-сервер, а также само мобильное

приложение. Для этого выбран реляционный тип БД и СУБД MySQL. При разработке клиентской стороны создаваемые классы на объектно-ориентированном языке Java и их свойства проектировались по аналогии с имеющейся базой данных.

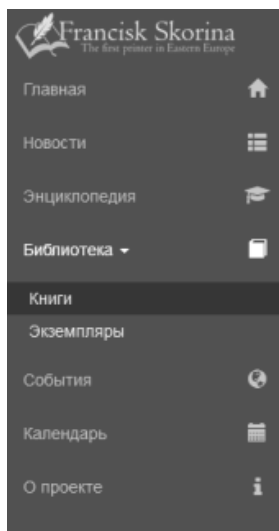

Рис.1. Элементы меню информационного ресурса

Для создания всеобъемлющий, в рамках предметной области, шаблона описания контента, начиная от обычной статьи и заканчивая экземпляром книги, мобильное приложение базируется на более чем 20 фундаментальных моделях данных: модель новостей, пользователя, издания, экземпляра издания, мест хранения экземпляров, географических объектов, мемориальных памятников, метаданных, категорий и подкатегорий объектов и т. п. Вся разработка осуществляется в ИСП AndroidStudio. Если проводить аналогию с ОС Windows, то мобильное приложение состоит из окон, называемых Activity. В конкретный момент времени обычно отображается одно Activity и занимает весь экран, а приложение переключается между ними. Кроме того, данная ИСП поддерживает язык программирования C++. При установке приложения (рис .2) на мобильное устройство оно автоматически запускается. Все текстовые поля заполняются информацией, подгружаемой из БД, адрес которой и права до-

ступа, не относящимся к дизайнерской составляющей проекта, указаны разработчиком в исходном коде.

Web-ресурс является достаточно стрессоустойчивым, поскольку с ростом числа активных пользователей скорость загрузки страниц почти не изменяется.

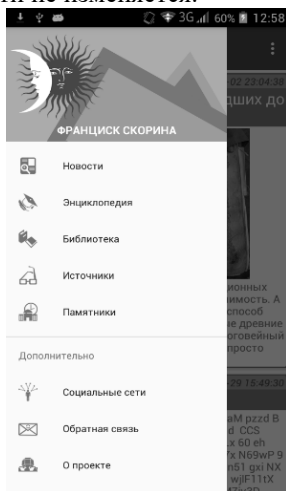

Рис.2. Главное боковое меню мобильного приложения

В тоже время все тесты показывают, что скорость загрузки страницы находится в районе одной секунды, что достаточно быстро по современным меркам. В моменты тестирования мобильного приложения критических багов обнаружено не было, все View-элементы выполняли свои функции удовлетворительно, неиспользуемые ресурсы высвобождались из памяти, сеть использовалась в умеренном режиме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгополова, Е. Информационные ресурсы Национальной библиотеки Беларуси: проблемы корпоративного формирования и использования / Е. Долгополова, Т. Кузьминич // Библиотечный свет. — 2007. — № 3 — С. 15–18
2. Васильев, В. В. Информационные технологии в библиотечном деле: учебно-методическое пособие / В. В. Васильев, Н. В. Сороколетова, Л. В. Хливненко. — М.: Либерия-Бибинформ, 2007. — 368 с.

3. Laravel — The PHP Framework For Web Artisans [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://laravel.com/>.
УДК 655.11(476)

Е. А. Бруй, студ. 3 курса ф-та ПиМ
Научн.рук. В. И. Куликович, за. каф. РИТ
(БГТУ, г. Минск, Беларусь)

ТЕХНОЛОГИЯ И ТЕХНИКА СОЗДАНИЯ КНИГ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (XIX — начало XX вв.)

Процесс печатания книг состоял из нескольких технологических операций. Сперва рукопись передавалась в наборное отделение (рис. 1), где наборщики, стоя у шрифт-касс, производили набор текста букву за буквой, строку за строкой [Лункевич, с. 4].

Рис. 1 Наборное отделение типографии

Самые ранние попытки механизации отливки шрифта относятся к началу XIX в. Однако в ранних моделях не были механизированы операции по отделке литер: отламыванию литника, шлифовке, юстировке. Принцип действия новых машин заключался в следующем: металл расплавлялся посредством угля или газа в особом котелке, из которого специальным насосом поступает в ящичек с приставленной на конце матрицей. Этот ящик образует ножку литеры. Литера очищается особыми ножичками, захватывается щипчиками и выводится наружу. Для выравнивания по высоте используют рубанок. Буквы-литеры располагались в систематическом порядке в наборных кассах, откуда и вынимались для набора. Также в начале XIX в. были изобретены машины для отливки литер [Кулак, с.32].

Рис. 2 Наборщик текста перед шрифт-кассой

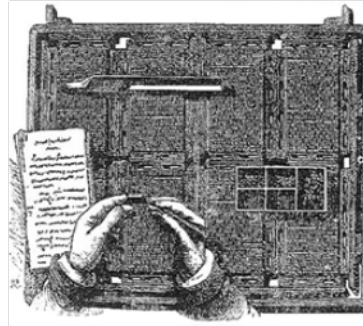

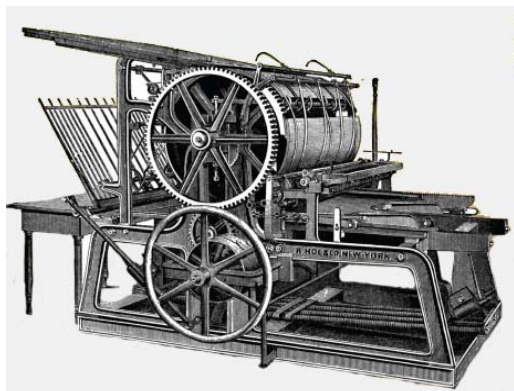
Рис. 3 Сверстанный набор

Набрав достаточное число гранок (столбцов из 40–50 строк), наборщики передавали их метранпажу. Метранпаж — старший наборщик или руководитель группы наборщиков в типографии, верстающий полосы (страницы) набора или контролирующий эту операцию (рис. 2). Он разбивал набор на отдельные страницы — сверстывал набор [Лункевич, с. 5]. В эпоху металлического набора вёрстка включала комплектацию текстовых строк, набранных вручную, на линолите или монолите, и иллюстрационных клише, обложку этих элементов пробельными материалами (марзанами и бабашками), линейками [Верстка, с. 107].

Как только набиралось 16 страниц, метранпаж размещал их в определенном порядке и переносил в машинное отделение типографии, в котором был установлен целый ряд типографских машин, приводимых в движение паровым, газовым или электрическим двигателем. Машины, получая листы чистой бумаги, отпечатывали на них всё, что находится в наборе [Лункевич, с. 5].

Паровой типографский станок давал возможность производить массовую печать книг: 2000 листов в час. Но к середине XIX в. объемы печатной продукции возросли настолько, что производительности самых быстрых на тот момент печатающих машин, делающих по 2000 оттисков в час, не хватало, а увеличение количества машин в типографиях было весьма дорогостоящим. Для решения проблемы необходимо было избавить печатающую машину от плоских частей. В 1846 г. англичанин Огастус Эплгейт перенес печатные формы на большой цилиндр, а бумагу — на восемь цилиндров, расположенных вокруг него.

Таким образом, форма за один оборот обходила восемь маленьких цилиндров, на каждом из которых было по листу бумаги, и машина выдавала по восемь листов за один прогон. Еще одним преимуществом такого способа печати была непрерывность

поступления в нее бумаги. Такая машина была способна печатать 12 000 оттисков в час (рис. 4).

Рис. 4 Печатная машина ротационного типа

Обслуживали такую машину два рабочих: накладчик и приемщик. Первый накладывал на цилиндр листы чистой бумаги, второй принимал уже оттиснутые листы [*Кацпражак, с. 97*].

Как только все листы отпечатаны, их переносили в специальное отделение при типографии или в брошюровочное заведение. Обычно здесь работали женщины и мальчики, так как работа была не сложной, но кропотливой. Они складывали каждый лист так, чтобы получилась тетрадка (16 страниц). Такая работа называется фальцовкой.

После фальцовки заготовка книги поступала в брошюровочное отделение, где отдельные тетрадki сшивались вместе и к ним приклеивались обложка и корешок книги [*Лункевич, с. 7*].

После подавления восстания 1830–1831 гг. минские частные типографии почти на 10 лет прекратили свою деятельность. Только с 1845 г. книгопечатание постепенно начало оживляться.

В типографии Агинского в Слониме также использовалась технология наборной печати. В большинстве типографий тех времен использовались еще и ручные печатные станки. Печатный станок представлял собой ручной пресс, где соединялись две горизонтальные плоскости: на одной плоскости устанавли-

вался наборный шрифт, к другой прижималась бумага. Предварительно матрица покрывалась смесью сажи и льняного масла. Такой станок давал не больше 100 отпечатков в час. С течением времени технология печати не изменилась вообще, изменялись только положения, величина, размер и вид шрифтов, применяемых на станках [*Шматов, с. 117*].

Бумагу делали из тряпья, и чем больше изношенными были тряпки, тем легче было их обрабатывать. С них срезали застежки, распарывали швы, резали на части и бросали в котлы, где тряпки варились с известью для удаления красок, жира и грязи. После этого влажное тряпье складывали в каменные погребки или просто в кучи и подвергали брожению.

Мастер-бумажник брал в руки специальную прямоугольную форму, вместо дна у которой была сеть из тонкой металлической (медной) проволоки. Этой формой он зачерпывал забродившую массу, потряхивал, чтобы лист бумаги был одинаковой плотности, давал стечь воде и опрокидывал свежеприготовленный лист на сукно. Далее он подхватывал свежий лист бумаги, накрывал его сукном и нес под пресс, чтобы удалить всю воду.

Затем лист окунали в чан с клеем (иначе бумага будет непрочной, да и чернила на ней станут расплзаться) и вешали на веревку из конского волоса, чтобы просушить [*Варбанец, с. 144*].

В начале XIX в. в связи с механизацией полиграфии, созданием скоропечатных машин, с изменением репродукционной техники меняется и характер оформления книги. Изощренная медная гравюра, типичная для книги XVIII в., уступает место более совершенным и менее дорогостоящим средствам. К 1830-м гг. широкое распространение получает литография. В 1840-е гг. получает распространение деревянная гравюра. Крупнейшими представителями русской ксилографической иллюстрации первой половины XIX в. были А. А. Агин, В. Ф. Тимм, Е. И. Ковригин, Р. К. Жуковский [*Баренбаум, с. 25*].

ЛИТЕРАТУРА

Баренбаум — Баренбаум, И. Е., Шомракова, И. А. Всеобщая история книги / И. Е. Баренбаум, И. А. Шомракова. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007. — 94 с.

Варбанец — Варбанец, Н. В. Иоханн Гутенберг и начало книгопечатания в Европе / Н. В. Варбанец. — М.: Книга, 1980. — 303 с.

Верстка — Вёрстка // Издательский словарь-справочник : [электрон. изд.] / А. Э. Мильчин. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: ОЛМА-Пресс, 2006. — 230 с.

Кацпржак — Кацпржак, Е. И. История книги / Е. И. Кацпржак. — М.: Книга, 1964. — 422 с.

Кулак — Кулак, М. И. История книги и книгопечатания : Учеб. пособие по одноим. курсу для студентов специальности Т.14.01.00 / Бел. гос. технол. ун-т. — Мн. : БГТУ, 1997. — 46 с.

Лункевич — Лункевич, В. В. Чудеса науки и техники. Вып. 2: Книгопечатание. Фотография. Фонограф» / В. В. Лункевич. — М.: Научно-популярная библиотека для народа, 1906. — 98 с.

Шматов — Шматов, В. Ф. Искусство книги Франциска Скорины / В. Ф. Шматов. — М.: Книга, 1990. — 208 с.

УДК 621.3.019.32

Н. С. Голуб, аспирант, магистр техн. наук
(БГТУ, г. Минск)

ИНТЕРВАЛЬНАЯ ОЦЕНКА СРЕДНЕЙ НАРАБОТКИ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДО ОТКАЗА

Количество статистических данных для оценки надежности, полученных в процессе эксплуатации, принципиально ограничено. Полученные по ограниченному объему информации точечные оценки могут оказаться весьма приближенными. Причем отклонения этих оценок от истинного значения оцениваемого параметра являются величинами случайными. На основе опытных данных используется специальная методика оценки показателей надежности в определенном интервале возможных их значений.

Предположим, что истинное значение средней наработки до отказа составляет T_0 , а средняя наработка до отказа определена по полученным отказам:

$$\bar{T} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n t_i, \quad (1)$$

где n — количество отказов за время испытаний, t_i — наработка до i -го отказа.

Найти точные границы, в пределах которых находится истинное значение искомой величины, не представляется возможным. Однако можно определить интервал ее возможных значений с некоторой доверительной вероятностью $P_d = \beta$. При этом, чем больше доверительная β вероятность, тем шире границы интервала и наоборот. В общем виде эта зависимость имеет запись

$$\beta = P(T_H \leq T_0 \leq T_B), \quad (2)$$

где T_H и T_B — соответственно нижняя и верхняя границы средней наработки до отказа, где лежат \bar{T} и T_0 .

Вероятность того, что значение T_0 выйдет за заданный интервал называется уровнем значимости:

$$\alpha = P(T_H > T_0 > T_B) = 1 - \beta. \quad (3)$$

Значения β доверительных вероятностей обычно принимают равными 0,9; 0,95; 0,99. Соответствующие им уровни значимости составят 0,1; 0,05; 0,01. Доверительная β вероятность, определяемая выражением (2), характеризует степень достоверности результатов двусторонней (то есть с определением верхней и нижней границ) оценки.

Доверительный интервал для средней наработки до α отказа при равных вероятностях выхода за правую (верхнюю) и левую (нижнюю) границы для экспоненциального распределения [1] определяется по выражению

$$T_H = \frac{2T_{\Sigma r}}{\chi_{\frac{\alpha}{2}; 2r}^2} < \bar{T} < \frac{2T_{\Sigma r}}{\chi_{1-\frac{\alpha}{2}; 2r}^2} = T_B, \quad (4)$$

где $\chi_{\frac{\alpha}{2}; 2r}^2$ и $\chi_{1-\frac{\alpha}{2}; 2r}^2$ — χ^2 — хи-квадрат при параметрах $\frac{\alpha}{2}$ и

$1 - \frac{\alpha}{2}$; $2r = k$ — число степеней свободы, для вероятностей

$P = \frac{\alpha}{2}$ и $P = 1 - \frac{\alpha}{2}$ соответственно.

В выражение (4) $T_{\Sigma r}$ — суммарная наработка до отказа по отказам, зафиксированным во время эксперимента. Значения

$\chi^2_{\frac{\alpha}{2}; 2r}$ и $\chi^2_{1-\frac{\alpha}{2}; 2r}$ определяются по таблице квантилей распределения χ^2 (хи-квадрат) [2].

Таким образом, для заданных уровней значимости α и числа степеней свободы k по таблице [2] находят соответствующие χ^2 значения, подставляют в выражение (4) и находят T_H и T_B . Величина α задается в зависимости от требований, предъявляемых к анализируемой системе.

Для получения безотказности изделия с экспоненциальным распределением достаточно получить оценку одного из следующих показателей: \bar{T} , λ или $p(t)$. Данные показатели связаны между собой, что позволяет записать соотношения между точечными оценками и доверительными границами показателей безотказности.

$$\left. \begin{aligned} \bar{\lambda} &= \frac{1}{\bar{T}} = \frac{1}{t} \ln \bar{p}(t) \\ \lambda_B &= \frac{1}{T_H} = \frac{1}{t} \ln p_H(t) \\ \lambda_H &= \frac{1}{T_B} = \frac{1}{t} \ln p_B(t) \end{aligned} \right\} (5)$$

Найдем точечные и интервальные оценки средней наработки до отказа упаковочного и печатного оборудования. В табл. 1 приведены количество отказов за период проведения эксперимента и суммарная наработка оборудования. Значения доверительных вероятностей для расчетов примем $\beta = 0,9$, соответственно уровень значимости составят $\alpha = 0,1$.

Таблица 1. Данные для расчета показателей надежности

Вид оборудования	Количество зафиксированных отказов, r	Суммарная наработка оборудования за время наблюдения, $T_{\Sigma r}$, дни
Печатная машина Komori Lithrone 628+С EM	38	958
Печатная машина Плана P-44	81	1911
Шоколадная линия	11	2421
Упаковщик SIG	5	2244

Упаковщик Линеapak	5	414
--------------------	---	-----

По таблице квантилей распределения χ^2 были найдены значения $\chi_{\frac{\alpha}{2};2r}^2$ и $\chi_{1-\frac{\alpha}{2};2r}^2$ при параметрах $\frac{\alpha}{2} = 0,05$ и $1 - \frac{\alpha}{2} = 0,95$, которые представлены в табл. 2.

Таким образом, по данным табл. 1-2 можно определить среднюю наработку до отказа на определенном интервале. Расчетные данные представлены в табл. 3.

Таблица 2. Квантили распределения χ^2

Вид оборудования	$\chi_{\frac{\alpha}{2};2r}^2$	$\chi_{1-\frac{\alpha}{2};2r}^2$
Печ. машина Komogí	56,05	96,22
Печ. машина Планета	126,25	201,37
Шоколадная линия	12,34	33,92
Упаковщик SIG	3,94	18,31
Упаковщик Линеapak	3,94	18,31

Таблица 3. Интервальное оценивание средней наработки до отказа оборудования

Вид оборудования	$T_H < \bar{T} < T_B$
Печ. машина Komogí	19,913 < 25,211 < 34,184
Печ. машина Планета	18,981 < 23,593 < 30,273
Шоколадная линия	142,478 < 220,091 < 392,382
Упаковщик SIG	245,112 < 448,800 < 1139,086
Упаковщик Линеapak	45,221 < 82,800 < 210,152

Главное преимущество интервальной оценки — возможность характеризовать уверенность в вычисленных параметрах распределения. По практическим соображениям чаще находят только нижние границы показателей надежности. По результатам табл. 3 можно утверждать, что истинное значение средней наработки до отказа, найденное интервальным методом ниже, чем полученные результаты при точечной оценке. Таким образом, разница точечной и нижней границы интервальной оценки надежности снижает показатели на 19-45 %.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервальная оценка показателей надежности [Электронный ресурс] // Анализ показателей надежности по экспериментальным данным. Режим доступа: <http://nadegnost.narod.ru/lection8.html>. — Дата доступа: 07.04.2017.

2. Квантили распределения хи-квадрат [Электронный ресурс] // Статистические таблицы. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3795082/page:2/>. — Дата доступа: 07.04.2017.

УДК 655.366.83

И. Г. Громыко, доц., канд. техн. наук

Г. П. Терешко, магистр техн. наук

(БГТУ, г. Минск)

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ТИСНЕНИЯ ФОЛЬГОЙ НА ОСНОВЕ УЧЕТА ХАРАКТЕРА СТРУКТУРЫ ЗАПЕЧАТЫВАЕМОЙ ПОВЕРХНОСТИ

До недавнего времени тиснение фольгой использовали преимущественно для книжных переплетов. Сейчас этот вид отделки стал широко использоваться и для книг в мягкой обложке, и для периодических изданий, и для листовой рекламной продукции.

Качество тиснения фольгой определяется комплексом печатно-технических свойств, характеризующих поведение фольги при транспортировке в размоточно-намоточном устройстве прессов для тиснения, взаимодействием слоев фольги между собой и запечатываемым материалом и качеством получаемого оттиска.

Оценка качества тиснения фольгой на основе учета характера структуры запечатываемой поверхности осуществлялась с помощью экспериментальных образцов, которые были получены на автоматическом прессе Bobst SP 102. При этом использовалась универсальная фольга марки Univacco 705G, предназначенная для широкого диапазона картонных поверхностей. Данная фольга характеризуется хорошими адгезионными свойствами на ламинате из полипропилена, печатных, непечатных и лакированных поверхностях. Обладает хорошим сопротивлением к истиранию и царапанию. Фольга предназначена для работы в диапазоне температур от 120 до 160 °С. Тиснение фольгой осуществлялось при температуре 130 °С. Для этого использовались латунные клише, изготовленные травлением.

Для проведения эксперимента были выбраны марки картона, обладающие различной микроструктурой поверхности. В ходе эксперимента были получены по два образца для каждого вида картона. Воспроизводимый оригинал представлял собой большие

по площади сплошные элементы, а также мелкие детали. Данный оригинал был выбран с целью всесторонней оценки качества тиснения.

Экспериментальные образцы были получены на следующих видах картона:

1. Avanta Prima, 330 г/м². Это упаковочный картон с односторонним двухслойным мелованным покрытием лицевой стороны и пигментированным оборотом.

2. Carta Solida, 320 г/м² — целлюлозный картон с двухслойным мелованием лицевой стороны и беленым оборотом. Средний слой картона состоит из отбеленной термомеханической целлюлозы.

3. Alaska, 255 г/м² — целлюлозный картон из первичных волокон с двухслойным мелованием лицевой стороны. Обладает повышенным показателем белизны лицевого слоя.

4. Umka 320 г/м² и Umka 280 г/м² — бело-серые виды картона, которые произведены из переработанной макулатуры. Средний слой выполнен из несортированной макулатуры, а верхний слой — из отсортированной белой макулатуры.

Одним из важнейших показателей качества тиснения является укрывистость оттиска фольгой. Данный показатель характеризует степень запечатывания фольгой материала под печатными элементами и отсутствие фольги в местах изображения. На практике данный показатель оценивается визуально по степени запечатывания плашки. Оттиск является качественным по укрывистости в том случае, если красочный слой фольги полностью закрывает оттиск плашки. В этом случае считается, что укрывистость полная.

Количественно полнота укрывистости была определена с использованием программы Adobe Photoshop по следующей схеме:

- 1) сканирование оттиска;
- 2) загрузка полученного изображения в программу Adobe Photoshop;
- 3) определение размеров области исследования;
- 4) выделение участка изображения, не пропечатанного фольгой с помощью инструмента «Волшебная палочка»;
- 5) инверсия изображения;
- 6) запись измерений с помощью меню Изображение — Анализ — Записать измерения;

7) определение количества пикселей, которое имеет изображение на цифровой копии.

Полнота укрывистости была определена по формуле:

$$Y = \frac{П_0}{П_1} \cdot 100 \%,$$

где $П_0$ — количество пикселей на цифровой копии оттиска с отсутствием фольги на местах изображения; $П_1$ — количество пикселей на цифровой копии оттиска, имеющего полное покрытие изображения фольгой.

Полученные результаты были сведены в таблицу.

Таблица 1. Полнота укрывистости оттиска

Запечатываемый материал	Количество пикселей с полным покрытием фольгой	Количество пикселей с отсутствием фольги	Полнота укрывистости, %
Avanta Prima, 330 г/м ²	43 264	42 822	98,97
Carta Solida, 320 г/м ²	43 264	42 156	97,44
Alaska, 255 г/м ²	43 264	41 960	96,99
Umka 320 г/м ²	43 264	39 976	92,40
Umka 280 г/м ²	43 264	39 208	90,63

Анализ результатов исследования влияния структуры запечатываемой поверхности на качество тиснения показал, что при увеличении микронеровностей поверхности запечатываемого материала качество тиснения ухудшается. Это связано с тем, что закрепление фольги на пористом материале осуществляется, главным образом, за счет проникновения связующего фольги в поры материала. Данный процесс протекает при соответствующих условиях, т. е. при максимальном контакте поверхности фольги с поверхностью материала и изменении вязкости связующего фольги. Максимальный контакт фольги с материалом достигается за счет давления, создаваемого в процессе тиснения, и фактура материала сглаживается тем эффективнее, чем пластичнее материал. Однако при увеличении давления происходит значительное углубление штампа в материал, благодаря чему создается контакт фольги не только по месту клише, но и за его границами, т. е. снижается чет-

кость тиснения. При повышенной температуре металлизированный слой деформируется, оптические свойства ухудшаются и теряется блеск [1].

Температура штампа в процессе тиснения увеличивает температуру картона. Вследствие увеличения температуры картона, увеличивается его пластичность, а следовательно, происходит увеличение степени сжатия и остаточной деформации. Чем плотней картон, тем меньше это влияние. На картон высокой плотности влияние температуры сказывается незначительно. На увеличение полноты укывистости оттиска при повышенной температуры влияют также свойства фольги.

По полученным данным можно сделать заключение, что процент полноты укывистости растет при уменьшении неровностей поверхности запечатываемого материала. Для тиснения плашек лучше использовать картон марок Avanta Prima, Carta Solida и Alaska. Это связано с тем, что данные виды картона имеют большую степень сжатия и остаточную деформацию, чем картон марки Umka. В связи с этим усилие штампа, приложенное во время тиснения, в большей степени сглаживает микронеровности картона, увеличивая адгезию фольги к покровному материалу. В этих условиях обеспечивается более полный контакт печатающих элементов штампа с запечатываемым материалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобров, В. И. Технология и оборудование отделочных процессов / В. И. Бобров, Л. Ю. Сенаторов. — М.: МГУП, 2008. — 434 с.

УДК 655.3.06

И. Г. Громько, доц., канд. техн. наук
В. А. Алешаускас, магистрант
(БГТУ, г. Минск)

ВЛИЯНИЕ РАСТИСКИВАНИЯ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОТНОСИТЕЛЬНОГО КОНТРАСТА ПЕЧАТИ

Растискивание — увеличение площади печатающих элементов на оттиске. Возникает при контакте печатной формы с накатными валиками в результате выдавливания краски за края

печатающих элементов. Данное явление полностью не устранимо [1]. Растискивание влияет на точность передачи градации и цветопередачу, особенно в тех случаях, когда цвет образуется наложением нескольких красок.

Именно растискивание позволяет судить о таком понятии, как контраст печати. Контраст печати — величина, определяемая заполнением теней в момент приближения растровой точки к оптической заливке. Эта величина объясняет появление мутности и ненасыщенности изображения при соблюдении денситометрических стандартов оптических плотностей 100-процентных плашек [2]. Заниженный контраст может возникнуть при повышенном давлении между офсетным и печатным цилиндром. К повышению контраста, в большинстве случаев, приводит нарушение баланса краска/вода, в частности, увеличение подачи увлажняющего раствора в процессе печати.

Для оценки качества печатной продукции и определения влияния растискивания на изменение относительного контраста печати было получено шесть пробных оттисков на базе издательско-полиграфического частного унитарного предприятия «Донарит».

Эксперимент базировался на получении оттисков, полученных на полуформатной офсетной печатной машине Ryobi 524GX. Для получения оттисков использовалась глянцевая мелованная бумага 150 г/м². Измерения выполнялись, начиная с явного недостатка краски и заканчивая явным избытком.

Относительный контраст печати был рассчитан на основании денситометрических измерений зон с 80%-ной и 100%-ной площадью запечатывания черной краской по формуле Ширмера-Ренцера [3]:

$$K = \frac{D_p - D_r}{D_p},$$

где D_p — оптическая плотность на плашке; D_r — оптическая плотность растрового поля.

Рассчитанные значения относительного контраста печати приведены в табл. 1. Оптические плотности плашек и растровых полей измерялись при заданной линиатуре $L = 175$ лин/см. Далее были построены зависимости относительного контраста от оптических плотностей плашек для каждой краски. График зависимости для черной краски приведен на рис. 1.

Таблица 1. Значения относительного контраста печати

	Черная краска						Голубая краска					
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
K	0,38	0,40	0,42	0,46	0,40	0,46	0,28	0,33	0,34	0,38	0,36	0,31
	Пурпурная краска						Желтая краска					
	1	2	3	4	5	6	1	2	3	4	5	6
K	0,40	0,27	0,35	0,33	0,33	0,32	0,24	0,28	0,27	0,30	0,27	0,34

На интерполяционной кривой была определена точка максимального контраста, после чего проведена горизонтальная прямая на уровне $K_{\max} = 0,005$, точки пересечения которой с графиком указывают на допуски по оптической плотности на плашке. Таким образом, были определены оптимальные оптические плотности для каждой краски:

- черная: $D = 1,56-1,67$;
- голубая: $D = 1,28-1,37$;
- пурпурная: $D = 1,32-1,41$;
- желтая: $D = 1,20-1,29$.

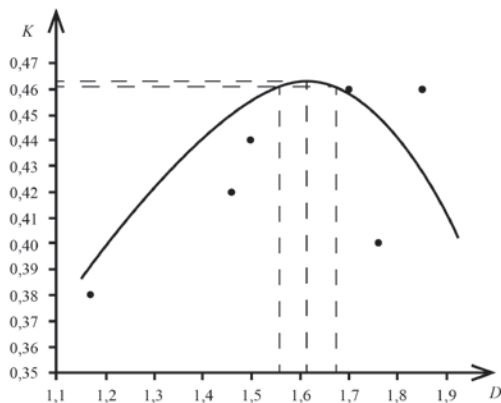

Рисунок 1 — Зависимость относительного контраста печати от оптической плотности на плашке для черной краски

Расчитанные значения относительного контраста печати находятся в пределах допустимых норм для глянцево-мелованной бумаги [2]: значения контраста для черной краски должны находиться в пределах 0,35–0,47; для голубой — 0,34–0,44; для пурпурной — 0,33–0,43, для желтой — 0,32–0,41. При

этом следует учитывать, что верхний и нижний предел относительного контраста печати определяется на основе значений допустимых отклонений растискивания, приведенных в табл. 2 (данные компании Techkon — производителя контрольного оборудования).

Таблица 2. Значения допустимых отклонений растискивания

Вид бумаги	Цвет краски	Значение растискивания (с допуском) для 40% поля, %	Значение растискивания (с допуском) для 80% поля, %
Мелованная глянцевая	С	14 ± 3	8 ± 2
	М	14 ± 3	8 ± 2
	У	14 ± 3	8 ± 2
	К	16 ± 3	10 ± 2

Для определения точности применения рассмотренной методики в процессе измерения был проведен инструментальный замер растискивания по контрольной шкале для растровых полей с относительными площадями растровых элементов 40 и 80%.

Полученные значения приведены в табл. 3.

Таблица 3. Экспериментальные значения растискивания

	Краска	80%	40%	$D_{пл}$		80%	40%	$D_{пл}$
1	К	10	15	1,53	4	13	18	1,8
	С	11	19	1,2		15	26	1,48
	М	12	16	1,39		14	20	1,61
	У	13	25	1,28		15	24	1,41
2	К	8	11	1,19	5	10	13	1,49
	С	8	14	0,82		11	18	1,23
	М	9	10	0,89		11	15	1,28
	У	8	13	0,83		11	21	1,25
3	К	10	11	1,73	6	11	14	1,84
	С	11	18	1,49		13	19	1,54
	М	13	18	1,55		14	22	1,62
	У	13	21	1,36		15	23	1,44

Анализируя полученные данные, можно отметить, что исследуемые образцы имеют отклонения от рекомендованных значений. Особенно явно данная картина наблюдается для 80-процентного растрового поля.

Говоря о растискивании, следует также учесть два проявления данного явления: механическое и оптическое растискивание. Механическое представляет собой увеличение площади

растровых элементов в результате механических воздействий на красочный слой, а оптическое — увеличение оптической плотности растровых полей в результате рассеивания света в материале основы и частичный «краевой эффект» на границах растрового элемента. В процессе измерения часть света проникает через незапечатанную поверхность бумаги, рассеивается под растровым элементом и, отражаясь от слоя краски, регистрируется приемником денситометра.

Влияние оптического растискивания уменьшается с увеличением плотности растра (более плотной запечаткой поля), поэтому можно сделать вывод, что на поле 40% наблюдается как механическое, так и оптическое растискивание, а на поле 80% наблюдается преимущественно механическое растискивание.

Таким образом, эксперимент проведен достоверно и контраст печати, определенный стандартным методом может служить основой для контроля качества печатного изображения.

Контраст печати является показателем и легко проверяемым параметром качества печатного процесса. Постепенно увеличивая подачу краски, можно проводить многократные измерения относительного контраста печати. При увеличении наката краски контраст сначала растет, затем стабилизируется, а потом начинает снижаться. В области максимального значения контраста находится наилучшее соотношение наката краски и величины растискивания. Если это значение принять за стандартное для данного полиграфического предприятия, можно будет надежно получать очень насыщенные и яркие оттиски. Эти параметры необходимо учитывать и на стадии допечатной подготовки [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Технология печатных процессов / А. Н. Раскин [и др.]; под общ. ред. А. Н. Раскина. — М.: Книга, 1989. — 432 с.
2. Нетесов, А. Роль контраста в процессе контроля качества печати / А. Нетесов // Курсив [Электронный ресурс]. — 2003. — № 2. — Режим доступа: http://publish.ruprint.ru/stories/2/113_1.php. — Дата доступа: 23.07.2017.
3. Кулак, М. И. Методы теории фракталов в технологической механике и процессах управления: полиграфические материалы и процессы / М. И. Кулак, С. А. Ничипорович, Д. М. Медяк. — Минск: Бел. наука, 2007. — 419 с.

УДК 655.3.022.14

И. Г. Груздева, доц., к. х. н.; П. А. Евенко, бакалавр
(ВШПМ ИПТО СПГУПТД, г. Санкт-Петербург)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВЛАЖНОСТИ МАТЕРИАЛА НА КАЧЕСТВО УПАКОВКИ ИЗ БАРЬЕРНОГО КАРТОНА

На одном из крупных полиграфических предприятий Северо-Запада России, занимающихся печатью и изготовлением картонной упаковки, периодически появляется проблема растрескивания поверхностного слоя материала при биговании, причиной которого может являться его низкая влажность. После печати, вырубки и бигования при сгибе по линии бига, поперечной направлению волокна, верхний слой картона разрушается (покрывается трещинами), что приводит к заметным видимым дефектам. Из-за большого объема тиражей и высокой загруженности оборудования в производственном процессе имеют место длительные передержки между разными технологическими этапами, что приводит к потере материалом влаги, сообщенной ему при изготовлении «барьерного» картона на собственной линии ламинирования. Поэтому представляло интерес изучение изменения собственной влажности материала на различных технологических этапах для выявления причин возникновения дефекта «растрескивания».

В рамках настоящей работы за объект исследования была взята картонная упаковка для стирального порошка с внутренним барьерным слоем из полиэтилена. Изготавливаемый на предприятии картон, дублированный с полиэтиленом, состоит из макулатурного картона (350 г/м^2), мелованной бумаги (70 г/м^2) и полиэтиленовой пленки (20 г/м^2), скрепляющей оба материала в единый «сэндвич». Для проведения исследований была разработана специальная методика, заключающаяся в измерении влажности материала при прохождении продукта по всем этапам производственного цикла. Входной контроль материалов подтвердил, что показатели всех картонов (проанализировано более 15 партий) находятся в допустимых пределах, в том числе равновесная влажность составляет 6,1–6,7% при допуске 6,0–8,0% в стандартных климатических условиях (на предприятии установлена система «климат-контроль»). Для

оценки влияния влажности была произведена серия замеров образцов, отобранных с разных технологических этапов. Отбор проб производился со склада, после печати и после вырубки. Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что влажность картона изменяется в зависимости от производственного цикла, но не выходит из допустимых пределов.

Таблица 1. Данные измерений характеристик образцов, взятых с разных технологических этапов.

Этап отбора образца	Толщина (ср.), мм	Масса (ср.), г/м ²	Изгиб (ср.) MD, мN/m	Изгиб (ср.) CD, мN/m	Влажность (ср.), %
Склад	0,604	450,2	76,8	29,8	5,68
Склад	0,588	443,1	91,8	34,6	6,27
Машина печати	0,587	444,7	79,6	30,5	5,63
Машина печати	0,601	453,2	85,3	33,3	5,27
Машина резки	0,594	447,9	88,5	36,3	6,92

Наименьшая влажность картонов наблюдается после этапа печати, очевидно из-за сушильного агрегата офсетной машины (обдув теплым воздухом).

Чтобы подтвердить или опровергнуть влияние влажности на образование дефекта растрескивания, мы провели эксперимент с искусственным изменением влажности картона в экстремальных пределах: исследовались образцы картона с влажностью 3,25%, 5,74% и 8,22%, соответственно. На образце с минимальной влажностью (3,25%) отчетливо наблюдалось растрескивание поверхности материала из-за резкого снижения эластичности поверхностного слоя. Второй образец с допустимым показателем влажности (5,74%) продемонстрировал значительно меньшее растрескивание, чем в предыдущем случае. И, наконец, самый влажный образец (8,22%) показал растрескивание лишь незначительно более выраженное, чем образец с нормальной влажностью. Отсюда можно сделать вывод, что чрезмерное увлажнение для повышения эластичности покровного слоя не целесообразно, достаточно не допускать слишком низких показателей влажности.

Однако в некоторых случаях даже при нормированных показателях влажности материала растрескивание верхнего слоя

все же наблюдается. Как известно, равновесная влажность бумаги и картона при увеличении и уменьшении относительной влажности воздуха меняется по-разному, т. е. скорость процесса влагообмена различна в зависимости от того — идет ли сорбция или десорбция. Это явление получило название «эффект гистерезиса», и его результаты зависят от условий предшествующего хранения материала [1]. Необратимое ороговение волокон и вызываемая им потеря эластичности при пересушивании материала в ходе длительного хранения (что имеет место на предприятии) может являться причиной возникновения дефекта растрескивания. Выборка материала была помещена в камеру со строго контролируемыми условиями на 48 часов для достижения состояния равновесия. Затем материал поместили в сушильный шкаф на 3,5 минуты для снижения его влажности, имитируя нарушения условий хранения в производственном процессе. После сушильного шкафа картон был возвращен в камеру на 72 часа для обратной акклиматизации. Результаты эксперимента представлены в таблице 2.

Из таблицы видно, что образцы картона даже после длительной акклиматизации не смогли вернуться в исходное состояние. Их равновесная влажность осталась ниже исходной примерно на 1%. Таким образом, важным является не только влажность материала в момент работы с ним, но и стабильность его влажности на всем протяжении производственного процесса, т. к. случайно пересушенный материал будет необратимо поврежден. Пробный тираж с ускоренным производственным процессом (максимально сокращено время между технологическими этапами) показал отсутствие брака. Продукция была изготовлена быстрее, чем материал «потерял» влагу, приобретенную на этапе ламинирования.

Таблица 2. Изменение влажности материала после подсушивания и последующего увлажнения

Образец	Влажность картона, %		
	Выборка	После сушки	После обратной акклиматизации
1	6,22	4,60	5,16
2	6,54	4,96	5,60

Проведенные исследования доказали, что необходимо сократить временные рамки технологического процесса для уменьшения потерь влаги материалом на стадиях промежуточного хранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фляте, Д. М. Свойства бумаги / Д. М. Фляте: 5-е издание. — СПб.: Лань, 2012. — 384с.

УДК 655.3.022.14

В. В. Дмитрук, доцент; А. А. Митичева, бакалавр;
А. В. Долгополова, бакалавр
(ВШПМ ИПТО СПГУПТД, г. Санкт-Петербург)

СТАБИЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФЛЕКСОГРАФСКОЙ ПЕЧАТИ

На сегодняшний день основные требования к оттискам флексографской печати — это однозначность и точность воспроизведение цвета. Цвет оригинал-макета на экране монитора, цветопробе и готовом изделии может различаться [1]. Вследствие этого, каждое этикеточно-упаковочное производство старается стабилизировать и согласовать между собой допечатный и печатный процессы изготовления продукции.

В качестве объекта исследования было выбрано предприятие, которое является крупнейшим производителем и поставщиком гибкой упаковки Северо-Западного региона России. Для решения проблемы, связанной с несоответствием цветопробы тиражному оттиску, а также для обеспечения контролируемого и повторяемого качества печатной продукции, минимизации затрат временных и материальных ресурсов решено провести стабилизацию печатного процесса в типографии. Для достижения поставленной цели необходимо провести следующие мероприятия: откалибровать монитор компьютера; стабилизировать процесс вывода печатных форм; определить параметры печатного процесса; провести тестовую печать; провести профилирование печатной машины и цветопробы.

Для проведения исследования выбраны следующие материалы: формные пластины DPR толщиной 1,14 мм; запечатываемые подложки BOPP, BOPP Matte и PET; краска SolimaxSunChemical и белила UR12 Sigwerk. Печатная форма изготавливается косвенным способом [2]. Так как процесс записи масочного слоя является нелинейным, необходимо провести его линеаризацию. Для этого записывается маска тестовой формы,

измеряются относительные площади печатных элементов денситометром, проводится их статистическая обработка и строится компенсационная кривая. Отрабатываются режимы и изготавливается печатная форма. Печать проводилась на машине FP 16S (Fischer&Krecke, Германия) со скоростью 300 м/мин при температуре сушек 70°C. Параметры тестовой печати представлены в таблице 1.

Таблица 1. Параметры печатного процесса для проведения тестовой печати

Красочность	Жесткость монтажной ленты Lohmann	Расположение по секциям	Допуски вязкость краски, с	Анилоксы GTT
White	5,5	10	18	M
Cyan	5,3	7	20-22	XS
Magenta	5,3	5	20-22	S
Yellow	5,3	3	20-22	S
Black	5,3	2	20-22	XS
Orange	5,3	4	20-22	S
Green	5,3	8	20-22	XS
Blue	5,3	6	20-22	XS

На полученных оттисках анализируется минимально воспроизводимый печатный элемент и величина растискивания по каждой краске. Строятся градационные кривые растискивания и сравниваются со стандартными (ISO 12647-6). Так как кривые растискивания находятся в допуске стандарта [3], то линейаризацию процесса печати проводить нет необходимости (рисунок 1).

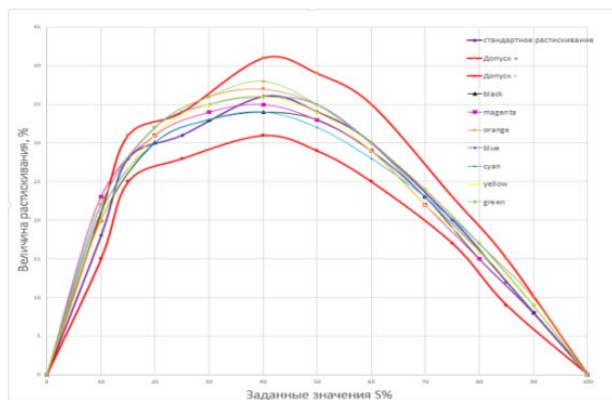

Рис. 1. Градационные кривые растискивания на материале BOPP

Следующий этап — это профилирование процесса печати. Для этого подготавливается оригинал-макет со шкалами цветового охвата. Изготовление печатных форм и печать шкал проводится с теми же параметрами, что и тестовая печать. На полученных оттисках измеряются спектрофотометром Eye One фирмы X-rite оптические плотности красок и их координаты в цветовом пространстве CIE L*a*b*. С помощью полученных данных построены цветовые охваты печатного процесса для каждого материала.

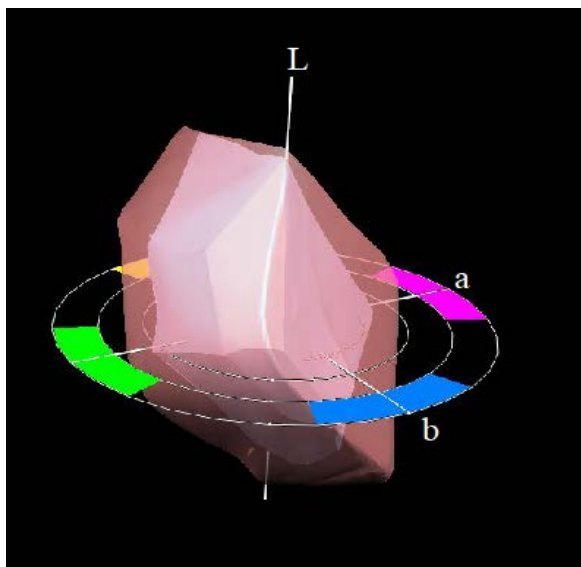

Рис. 2. Цветовой охват струйного принтера Epson Stylus Pro 7900 и цветовой охват печатного процесса, полученный на материале BOPP

Чтобы точно смоделировать цвет тиражного оттиска с помощью цветопробы, необходимо провести ее профилирование по той же схеме. При этом очень важно, чтобы цветовой охват процесса печати не выходил за пределы цветового охвата цветопробы (рисунок 2). Заключительной стадией профилирования цветопробы является подготовка профайла, учитывающего все искажения цвета в печатном процессе, чтобы получать пробный оттиск, идентичный тиражному.

По результатам исследования разработаны и зафиксированы режимы изготовления печатных форм, проведено профилирование процесса печати на материалах BOPP, PET, BOPP matte

печатной машиной FP 16S, разработаны профайлы, позволяющие без искажений воспроизводить в печати заданные цвета, указанные в цифровом файле оригинал-макета, проведено профилирование цветопробы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Управление цветом в типографии [Электронный ресурс]// Укрпринт. — Киев. — 2016. — Режим доступа: http://www.ukrprint.com/prepress/hardware/press_color_management-art.php, свободный.

2. Технология плоской точки nyloflex NExT [Электронный ресурс]// Лазер Флекс — Харьков. — 2017. — Режим доступа: <http://www.niilt.kharkov.com/pages/tehnologija-ploskoj-tochki-nyloflex-next.html>, свободный.

3. ISO 12647-6:2012 «Технология полиграфии. Контроль процесса изготовления цифровых файлов растровых цветоделений, пробных и тиражных оттисков. Часть 6. Флексография» [Электронный ресурс]// ФГУП «Стандартинформ». — М. — 2017. — Режим доступ: <http://www.gostinfo.ru/catalog/Details/?id=5300948>.

УДК 658.3

Е. А. Коротыш, аспирант, магистр техн. наук;
(БГТУ, г. Минск)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ОПЕРАТОРОВ В ПОЛИГРАФИЧЕСКОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В основу исследования динамики работоспособности сотрудников полиграфических предприятий были положены сведения об ошибках персонала, зафиксированные в журналах учета технического состояния, техобслуживания и ремонта оборудования. Использовались данные с 2004 по 2010 гг., полученные на Минской фабрике цветной печати. В ходе исследования были проанализированы статистические данные об отказах оборудования и найдены интенсивности отказов по дням недели в течение исследуемого периода. Зависимость изменения интенсивности отказов в течение рабочей недели описана функцией:

$$\lambda(t) = \frac{A}{(1 + 10^{a-bt})^2 \cdot 10^{a-bt} b \ln(10)}, \quad (1)$$

где $\lambda(t)$ — интенсивность отказов оборудования; A — асимптота; a, b — коэффициенты; t — время. Методика расчета.

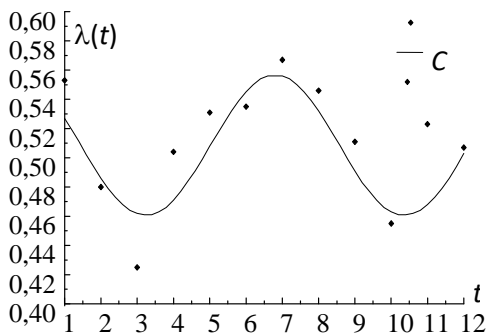
Значения коэффициентов представлены в табл. 1.

Таблица 1. Значения коэффициентов для недельной динамики работоспособности

Год	A	a	B	Год	A	a	B
2004	0,017	0,305	0,083	2008	0,037	0,794	0,220
2005	0,005	1,290	0,105	2009	0,021	0,726	0,148
Год	A	a	B	Год	A	a	B
2006	0,039	0,635	0,223	2010	0,017	0,305	0,083
2007	0,046	0,719	0,267				

Коэффициент A — это асимптота, максимум по расчетам наблюдается в 2007 г., что касается коэффициента a , то он растет медленно, коэффициент b отвечает за кинетику и также имеет максимум в 2007 г.

Далее был построен график средней интенсивности отказов по месяцам, представленный на рис. 1. График построен на основе сведений об отказах оборудования, зафиксированных в журналах учета технического состояния, техобслуживания и ремонтов оборудования. Таким образом, можно сделать вывод, что график работоспособности будет зеркален графику на рис. 1.

A — статистические данные; C — теоретическая зависимость

Рисунок 1 — Средняя интенсивность отказов оборудования по вине ошибок персонала в течение года за 2004–2010 гг.

Зависимость изменения интенсивности отказов в течение года, построенная на основе данных об ошибках персонала, может быть описана функцией:

$$\lambda(t) = b_0 \cdot \sin(b_1 \cdot t + b_2) + \frac{\lambda_{\max} + \lambda_{\min}}{2}, \quad (2)$$

где b_0 — амплитуда; b_1 — частота; b_2 — фаза; λ_{\max} — максимальное значение интенсивности отказов оборудования; λ_{\min} — минимальное значение интенсивности отказов оборудования.

Коэффициенты аппроксимации для сезонной динамики работоспособности представлены в табл. 2.

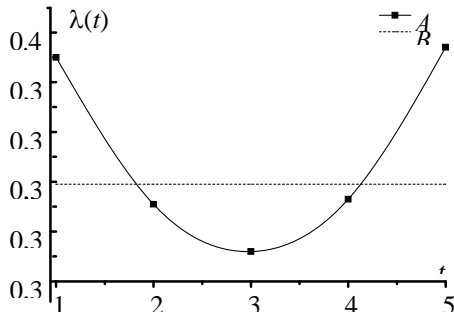
Таблица 2 — Значения коэффициентов для сезонной динамики работоспособности

Год	b_0	b_1	b_2	Год	b_0	b_1	b_2
2004	0,035	0,994	-0,878	2008	0,198	0,885	1,956
2005	0,066	0,85	2,548	2009	0,183	0,622	1,761
2006	0,228	0,813	0,609	2010	0,064	0,789	2,689
2007	0,072	0,872	3,557				

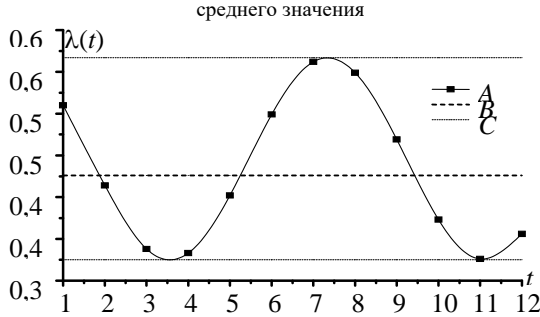
Зависимость средней интенсивности отказов оборудования по вине персонала в течение рабочей недели рассчитана:

$$\lambda_{\text{нед}}(t) = a_0 + a_1 t + a_2 t^2, \quad (3)$$

Среднее значение коэффициентов квадратичной функции были найдены ранее и они равны: $a_0 = 0,489$, $a_1 = -0,119$; $a_2 = 0,020$.

A — функция интенсивности отказов для недельной динамики;
 B — среднее значение интенсивности отказов по недельной динамике
 Рисунок 2 — Функция недельной интенсивности отказов с учетом

- A* — функция интенсивности отказов для сезонной динамики;
B — среднее значение интенсивности отказов по сезонной динамике;
C — max и min значение интенсивности отказов по сезонной динамике.

Рисунок 3 — Функция сезонной интенсивности отказов с учетом среднего значения

Далее был произведен расчет среднего значения интенсивности отказов по недельной динамике по формуле:

$$\lambda_{\text{ср.нед}} = \frac{1}{5-1} \int_1^5 \lambda_{\text{нед}}(x) dx, \quad \lambda_{\text{ср.нед}} = 0,339 \quad (4)$$

Зависимость средней интенсивности отказов оборудования по вине персонала в течение года рассчитана по формуле (2).

Коэффициенты квадратичной функции были найдены ранее и равны: $b_0 = 0,121$, $b_1 = 0,832$; $b_2 = 1,749$.

Расчет среднего значения интенсивности отказов по сезонной динамике произведен по формуле:

$$\lambda_{\text{ср.сез}} = \frac{1}{12-1} \int_1 \lambda_{\text{сез}}(x) dx \quad \lambda_{\text{ср.сез}} = 0,476 \quad (5)$$

$$\lambda_{\text{сез. max}} = \frac{\lambda_{\text{max}} + \lambda_{\text{min}}}{2} + b_0, \quad \lambda_{\text{сез. max}} = 0,617$$

$$\lambda_{\text{сез. min}} = \frac{\lambda_{\text{max}} + \lambda_{\text{min}}}{2} - b_0, \quad \lambda_{\text{сез. min}} = 0,375$$

Среднее значение интенсивности отказов по недельной и по сезонной динамике не совпадают. Для решения задачи по статистической согласованности недельной и сезонной динами-

ки работоспособности было решено ввести калибровочную функцию:

$$\lambda_{\text{сез}}(t) = F_{\text{к}}(t) \cdot \lambda_{\text{ср,нед}} \quad (6)$$

$$F_{\text{к}}(t) = \frac{\lambda_{\text{сез}}(t)}{\lambda_{\text{ср,нед}}} \quad (7)$$

Откалиброванная функция для недельной динамики:

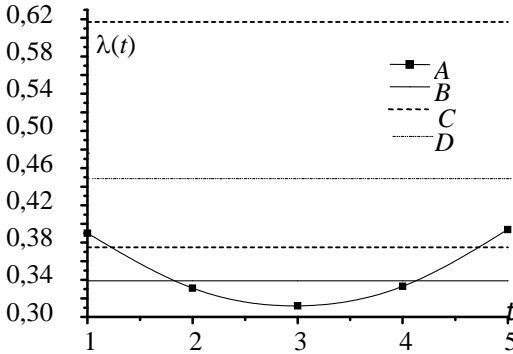
$$\lambda_{\text{нед,отк}}(t) = F_{\text{к}}(t) \cdot \lambda_{\text{нед}}(t) \quad (8)$$

Для данной функции среднее значение интенсивности отказов по недельной динамике в определенном месяце совпадает со среднее значение интенсивности отказов по сезонной динамике в этом же месяце.

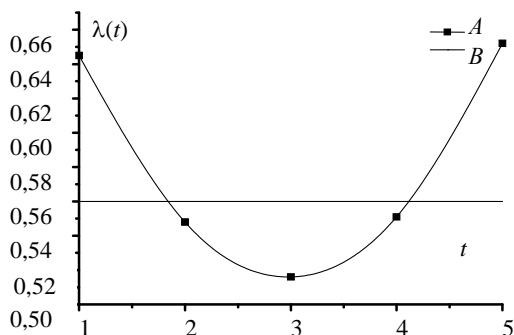
Для проверки правильности функции взят первый месяц.

Если $t = 1$, тогда , а $\lambda_{\text{сез}}(t) = 0,56$ $F_{\text{к}}(t) = 1,6555$

$$\lambda_{\text{ср,нед,отк}} = \frac{1}{5-1} \int_1^5 \lambda_{\text{нед,отк}}(x) dx, \quad \lambda_{\text{ср,нед,отк}} = 0,56$$

- A — функция интенсивности отказов для недельной динамики;
 - B — среднее значение интенсивности отказов по недельной динамике;
 - C — максимальное и минимальное значение интенсивности отказов по сезонной динамике;
 - D — среднее значение интенсивности отказов по сезонной динамике
- Рисунок 4 — Функция недельной интенсивности отказов с учетом среднего значения по недельной и сезонной динамике

A — откалиброванная функция для недельной динамики;
B — среднее значение недельной динамики в каждом месяце совпадает с значением сезонной динамики в этом месяце.

Рисунок 5 — Откалиброванные функции для недельной динамики (январь)

Результаты исследования количественно подтверждают известное теоретическое положение, что для недельной динамики работоспособности сотрудников типографии характерно максимальное снижение отказов по вине персонала один раз, как правило, в среду, а для годовой — дважды в течение года. Установленные количественные закономерности могут быть использованы для планирования мероприятий по оптимизации условий труда и отдыха персонала. Для использования на практике результатов исследования динамики работоспособности необходимо, чтобы недельная и сезонная динамики были согласованы, для этого в работе разработана калибровочная функция.

УДК 655.3.024.4

И. В. Костюк, доц., канд.техн. наук
 А. А. Любимова, студ.
 (ВШПМ СПбГУПТД, г. Санкт-Петербург, Россия)

РАЗРАБОТКА КРИТЕРИЕВ ВЫБОРА ТЕХНОЛОГИИ ГЕНЕРАЦИИ ЧЕРНОЙ КРАСКИ НА ЭТАПЕ ЦВЕТОДЕЛЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Цветоделение — базовое преобразование допечатной стадии, создающее основу качества печатной репродукции. Один

из его основных регулируемых параметров — метод генерации черной краски [1]. Черная краска добавляется к цветным по методу УЦК (удаление цветных красок), заменяя ахроматическую составляющую триадного синтеза в разном диапазоне полутонов и в разном объеме.

Недостаток результатов объективных исследований зависимости параметров тоновой репродукции от метода генерации канала черной краски препятствует эффективному решению различных репродукционных задач. Созданию задела для решения этой проблемы посвящена данная работа.

В тоновом изображении можно выделить две информационные компоненты: градационную и контурную. На первом этапе проводилось исследование влияния изменения объема УЦК на градационные характеристики печатной репродукции.

Изменение объема заменяемой ахроматической составляющей на этапе генерации черной краски определяет характер распределения информации в цветоделённых каналах цифровых репродукций оригинала, что приводит к существенному изменению передачи полутонов оригинала на оттиске, особенно в средних тонах (Рис. 1).

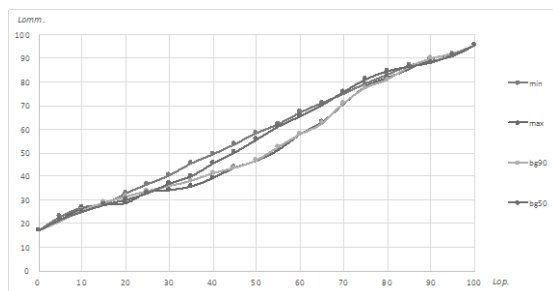

Рис. 1. Характеристики передачи градаций изображения, при цветоделении которого использовался разный метод генерации черной краски

Однако эти изменения не отражаются на градационных характеристиках цифрового цветоделенного изображения (Рис. 2), что создает проблемы получения ожидаемого результата при печати.

Выявление закономерностей в характере изменении полутонов оригинала на оттиске при разном объеме УЦК позволит выбрать метод генерации черного, обеспечивающий наиболее

точное выполнение репродукционной задачи в отношении то-новоспроизведения.

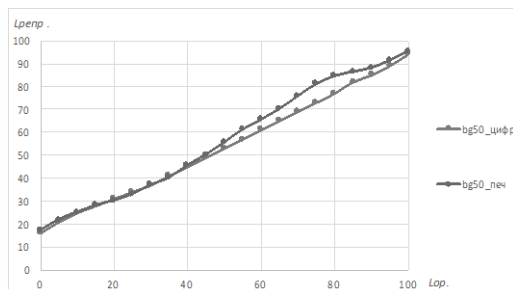

Рис. 2. Характеристики передачи полутонов изображений в цветоделённом файле и на оттиске при замене ахроматической составляющей изображения на 50 %

На втором этапе проводилось исследование влияния изменения объема УЦК на точность передачи контурной составляющей оригинала на оттиске по методике, основу которой составляет разработанный ранее подход к оценке детальных контрастов печатных изображений [2], в первую очередь, с большой долей контурной составляющей.

В основе такого подхода лежит предположение о том, что чем меньше в изображении элементов, характеризующихся уровнем тона, отличающимся от предельных значений ($0 \div 10 < L * \text{МКО} < 90 \div 100$), тем чище пробелы между штрихами, формирующими мелкоструктурный рисунок и чем темнее сам штрих, тем выше воспринимаемый контраст изображения.

Увеличенный участок цифровой репродукции	Элементы промежуточного тона ($L * \text{cp}$)	Элементы предельного тона ($L * \text{мин}$)	Элементы предельного тона ($L * \text{макс}$)

Рис. 3. Выделение компонентов изображения разного уровня тона для расчета коэффициента снижения контраста Ксдж [2]

Для такой оценки предложен параметр — отношение количества элементов изображения, характеризующихся промежуточными значениями тона, к количеству элементов, характеризующихся предельными значениями тона, названный коэффициентом снижения детального контраста и рассчитываемый, как:

$$K_{сдк} = \frac{S_{L*cp.}}{\sum S_{L*мин.} + S_{L*макс.}}, \quad (1)$$

где $S_{L*cp.}$ — площадь элементов, характеризующихся средними значениями тона в диапазоне $0 \div 10 < L * MKO < 90 \div 100$;

$S_{L*мин.}, S_{L*макс.}$ — площадь элементов, характеризующихся предельными значениями тона (темное/светлое) [2].

Наименьший коэффициент снижения детального контраста получен при 50 %-ой замене ахроматической составляющей, что согласуется с визуальной оценкой репродукций. Это доказывает эффективность применяемого метода, а также демонстрирует возможность управления передачей контурной составляющей изображений изменением объема УЦК.

Основные результаты работы:

- предложен подход к выбору технологии генерации черной краски с учетом характера репродукционной задачи;
- получены объективные данные о характере влияния изменения объема УЦК на передачу градиционного и контурного содержания репродуцируемого изображения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюк, И. В. Базовые технологические процессы в упаковочно-этикеточном производстве [Текст] / В. В. Дмитрук, И. Г. Груздева, Т. В. Капуста, И. Р. Чошина, ред. А. В. Никандро. — М.: СЗИП СПбГУТД, 2011. — 108 с.

2. Костюк, И. В. Методы оценки эффективности технологии адаптивного растривания. /Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. // М.: 2010. — 101 с.

СОХРАННОСТЬ И КОНСЕРВАЦИЯ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ БЕЛАРУСИ

Проблема сохранения культурного наследия — актуальная задача для всех цивилизованных стран мира и мирового сообщества в целом.

Законом «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О библиотечном деле в Республике Беларусь”» от 1 июля 2014 г. введен термин «книжные памятники». К ним отнесены рукописные книги и печатные издания, которым присвоен статус историко-культурной ценности, если они являются редкими или ценными документами и имеют отличительные исторические, научные, художественные или иные достоинства. Определено, что при наличии в библиотечных фондах книжных памятников необходимо обеспечивать их сохранность и включение в Государственный реестр книжных памятников Республики Беларусь [1].

Целью данной работы является распространение в библиотеках, архивах, музеях и среди населения значения сохранности и консервации мирового, культурного и интеллектуального наследия и осведомленность о нем.

Книги всех исторических периодов не теряют своей актуальности. К ним постоянно обращаются читатели, что закономерно приводит к деформации экземпляров. Поэтому необходимо не только сохранить текст, но и весь книжный блок, т. е. изначальные характеристики книги.

Для решения поставленной задачи был проведен анализ интернет источников, содержащих сведения по консервации книг. На основе анализа, выявлена и обоснована необходимость привлечения специалистов в такой профессиональной деятельности человека, как консерватор.

При консервации книжных памятников используются неразрушающиеся экологически чистые технологии, долговечные вещества и материалы, методы, рекомендованные существующими нормативами и новыми разработками реставрационных отделов Беларуси. Редкие и ценные книги выделяют из общего фонда, создают особые условия хранения, проводят профилактические мероприятия, повышающие санитарную защиту документов, и необ-

ходимую дезинфекционную обработку. Стабилизацию и реставрацию книжных памятников имеют право выполнять высококвалифицированные аттестованные специалисты. Консервация документов — создание условий, обеспечивающих длительную сохранность документов. К мероприятиям по консервации относятся: микрофильмирование документов в целях создания страхового фонда; укрепление бумажной основы документов с помощью реставрации и ламинирования; восстановление и закрепление текстов документов; применение реставрационных клеев с антисептиками; оборудование хранилищ для особо ценных документов.

Как любая наука, консервация имеет свои функции:

защитную — архивный фонд нуждается в защите на всех этапах формирования и использования. Защита документов от неблагоприятных воздействий окружающей среды должна обеспечиваться с помощью профилактических мер;

превентивную — позволяет обеспечить сохранность документов путем профилактических мероприятий.

Разновидностью превентивной консервации является метод фазовой консервации, которая заключается в том, что издания помещаются в специальный контейнер-коробку из бескислотного картона. Такая консервация повышает долговечность документа и его износостойкость вследствие ослабления влияния внешней среды (света, влаги, пыли, химических примесей в атмосфере, микроорганизмов) и уменьшения нагрузок при использовании документа [2].

стабилизирующую — если документ оказывается под влиянием физико-химического, механического или биологического фактора, консервация выполняет функцию защиты документа от повреждения путем обработки, замедляющей его старение и предотвращающей повреждение;

восстановительную — выполняется в случае необходимости жесткого вмешательства в документ в целях улучшения его эксплуатационных свойств, а также формы и внешнего вида документа.

Под воздействием окружающей среды и в первую очередь атмосферным воздействием в материалах, из которых состоит книга, происходят сложные процессы их старения; физического, биологического, химического разрушения. Восстановление поврежденных документов и книг включает определенные операции:

1) монтирование документа — размещение документа в (на) защитных материалах; предохранение его от механиче-

ских и других воздействий бумагой или другими материалами. Монтирование можно осуществить различными способами в зависимости от размера, вида и состояния документа;

2) инкапсулирование документов, является, по сути, разновидностью монтирования и состоит в том, что документ помещают между прозрачными химически инертными полимерными пленками, края которых скрепляют каким-либо способом (сварка, окантовка, склейка). В качестве полимерных материалов чаще всего используют лавсановую (полиэтилентерефталатную) пленку, реже — полиэтиленовую или полиакрилатную.

В Национальной библиотеке Беларуси ведется работа по изготовлению микроклиматических контейнеров для книг из редкого фонда. В созданные ручным способом индивидуальные распашные микробиологические контейнеры из бескислотного картона, после реставрации, помещаются документы и печатные издания. Бескислотный картон уникален по своим свойствам. Фазовое хранение в контейнерах позволяет сохранять документы в любом состоянии. Так хранятся документы из списка редких книг, в который вошли издания из разряда памятников, рукописи и документы. В год изготавливается 300 микробиологических контейнеров. Недостатком фазового хранения документов является дороговизна расходных материалов [3].

Сохранение книжного наследия в его изначальном подлинном виде — одна из первостепенных задач в деятельности Национальной библиотеки Беларуси и наиболее эффективное средство национального развития, создания полноценных условий совершенствования личности. Особую часть этого книжного наследия составляют книжные памятники и от того, насколько эффективно будут работать отделы реставрации библиотек Беларуси, будет зависеть сохранность и рациональное использование книжных фондов библиотек, музеев, архивов как части культурного наследия и информационного ресурса страны.

К сожалению, дефицит специалистов по сохранности и реставрации велик. Проблема усугубляется тем, что в Минске практически отсутствуют учебные заведения, которые бы готовили таких специалистов среднего звена. Необходимость в подготовке реставрационных кадров — важнейшая задача в формировании квалифицированных специалистов для работы в области реставрации и консервации бумажных документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГОСТ 7.50-2002. Консервация документов [Электронный ресурс] // официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.nlr.ru/> — Дата доступа: 10.05.2017.

2. Превентивная консервация в Библиотеке Российской академии наук [Электронный ресурс] // официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/> — Дата доступа: 10.05.2017.

3. Научная реставрация библиотечных документов в национальной библиотеке Беларуси [Электронный ресурс] // официальный сайт. — Режим доступа: <http://repository.buk.by/> — Дата доступа: 10.05.2017.

УДК 004.4'274

І. В. Марчук, студ. 2 курсу
(Національний технічний університет України «Київський політехнічний
Інститут імені Ігоря Сікорського», м. Київ, Україна)

СПОСОБИ ПІДГОТОВКИ ТА МОНТАЖУ ВІДЕОКОНТЕНТУ ДЛЯ МУЛЬТИМЕДІЙНИХ ВИДАНЬ

За останні двадцять років оцифрування контенту похитнуло економічне підґрунтя таких напрямків, як преса, музична індустрія, відео та телебачення. Цифрова революція торкнулася і книговидавництва. Сучасні технології дозволяють додавати різного роду контент до складу електронних видань. Мультимедійність видань, зокрема використання аудіо, відео, анімації, можливий пошук інформації по виданню, наявність інтерактивних складових, сприяють їх швидкому поширенню серед читачів.

Особливої уваги заслуговує підготовка відеоінформації з її подальшим використанням у мультимедійних виданнях. Відеомонтаж є тривалим і клопітким процесом, що потребує більше затрат часу та сил ніж сам процес зйомки. Процес відеомонтажу включає в себе ряд послідовно виконуваних операцій, кожна з яких має важливу функцію. Головним завданням відеомонтажу є розташування відеофрагментів в необхідній послідовності, додавання до відеоконтенту звукового супроводу.

Тому повинен бути продуманий сценарій, який визначає тему мультимедійного видання, а також містить опис основних епізодів, які повинні бути показані в відеосюжеті.

Виділяють три основні види відеомонтажу: лінійний, нелінійний і гібридний [1–3]. Лінійний відео монтаж виконується шляхом перезапису відеоматеріалу з двох і більше відеоджерел на відео приймач з вирізанням зайвих і монтуванням необхідних відеофрагментів із додаванням ефектів. Процес лінійного відеомонтажу складається з дій:

1. Складання сценарію запланованого відеосюжету.
2. Здійснення лінійного відеомонтажу.

Недоліком даного виду є низька якість, значна трудомісткість і велика кількість необхідної апаратури. Сьогодні даний вид монтажу практично не використовується, особливо при підготовці відеоматеріалу під електронні видання [4, 5]. Тут більш популярним є нелінійний монтаж.

Нелінійний відеомонтаж виконується на основі спеціалізованих комп'ютерних систем. При цьому виконується захват відеоматеріалу на жорсткий диск комп'ютера, після чого виконуються монтажні операції.

Перевагами даного монтажу є майже відсутні втрати якості при багаторазових переміщеннях відеосюжетів та значна економія апаратури.

У нелінійному відео монтажі можна виділити такі послідовні етапи:

1. Оцифрування фрагментів аналогового відео.
2. Власне нелінійний відеомонтаж.
3. Рендерінг.
4. Передача відеоматеріалу на подальші операції зі створення мультимедійного електронного видання [3–5].

Оцифрування фрагментів аналогового відео передбачає виведення матеріалу з відеокамери за допомогою плати нелінійного відеомонтажу та запис оцифрованого відео на жорсткий диск. Якщо використовується цифрова відеокамера, дана операція відсутня. Власне відеомонтаж здійснюють за допомогою відеоредактора.

Швидкість нелінійного відеомонтажу залежить від швидкодії процесора та наявного обладнання. Програма забезпечує миттєвий доступ до необхідного кадру з можливістю додавання усценарій комп'ютерної графіки, яскравих відео ефектів та високоякісної анімації.

Також не виключається можливість роботи зі стереозвуком. За допомогою відеофільтрів можна отримати ефекти деформації послідовності, ефект замерзання тощо. Кеуефекти дозволяють

контролювати видимість деяких шарів. Окрім цього, нелінійний монтаж дозволяє накладати на зображення титри.

Змонтована відеопослідовність перед процесом рендерінгу піддається стисненню.

Мультимедійні стандарти стиснення відеоданих зазвичай поділяють на два типи методів [4, 5]:

- 1) без втрати якості;
- 2) з втратою якості.

Більшість методів стиснення без втрати якості не враховують візуальну схожість сусідніх кадрів відеопотоку. Методи стиснення з втратою якості, навпаки, в більшості випадків використовують цю схожість. Через це максимальний ступінь стиснення середньостатистичного відеофрагменту, що досягається алгоритмами без втрат, не перевищує 1:3, у той час як алгоритми, що працюють з втратою якості, можуть виконувати стиснення до 1:100.

Досить часто методи, що враховують схожість сусідніх кадрів відеопотоку, називають «рекурсивними». У них зберігаються повністю лише окремі кадри, які називаються ключовими кадрами. Всі інші кадри містять лише відмінності від попередніх. При правильному налаштуванні рекурсивні кодеки «видаляють» частини даних, які більшості людей не помітні, що не призводить до істотного погіршення глядацького сприйняття готового відео. Однак надмірне прагнення до зменшення обсягу інформації за рахунок стиснення відео може призвести вже до помітного глядачем погіршення якості відео. Тому завжди існує золота середина між вибором стандарту, ступенем стиснення і якістю відео.

При стисненні використовується надмірність:

— просторова (використовується DCT або Wavelet перетворення);

— часова — між кадрами (виконується стиснення міжкадрової різниці);

— колірного простору — RGB переводиться в YUV.

Завершений змонтований сценарій запускається на рендерінг. В результаті даної операції отримується відео в одному з відомих відеоформатів. Рендерінг здійснюється за допомогою центрального процесора або спеціальної плати [1–5].

Гібридний відеомонтаж поєднує в собі переваги перших двох, застосовується при обмежених обчислювальних ресурсах або за відсутності обладнання для відеомонтажу [3–5].

Таким чином змонтований за попередньо підготовленим сценарієм відеофрагмент, передається на подальші операції, у спеціалізоване програмне забезпечення для створення електронних мультимедійних видань.

ЛІТЕРАТУРА

1. Разработка и технологи производства рекламного продукта: учебник и практикум для академического бакалавриата / В. А. Поляков, А. А. Романов. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 502 с.: 16 л. ил. — Серия: Бакалавр. Академический курс.
2. Леонтьев В. П. Фото, видео и звук. Лучшие программы. — М.: ОЛМА МедиаГрупп, 2009. — 256 с.
3. Ефимов С. Н. Цифровая обработка видеoinформации / С. Н. Ефимов. — М.: Сайнс-Пресс, 2007. — 272 с.
4. Д. Сэломон. Сжатие данных, изображений и звука / пер. с англ. В. Чепыжов. — М.: Техносфера, 2004. — 368 с.
5. Артюшенко В. М. Цифровое сжатие видеoinформации и звука / В. М. Артюшенко, О. И. Шелухин, М. Ю. Афонин. — М.: Дашков и Ко, 2004. — 426 с.

УДК 658.827

Д. М. Медяк, доц., канд. техн. наук,
А. Н. Кудряшова, выпускник
(БГТУ, г. Минск)

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОЛИМПИАДЫ 2016 г. И 2017 г. РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ НА 2018 г.

На кафедре полиграфических производств в 2017 году во второй раз была проведена олимпиада «Упаковка: дизайн и творчество». Студентами было разработано и представлено 23 работы, содержащие инновационные упаковки для пищевой, косметической и медицинской продукции.

Среди них были: упаковка корма для кошек, упаковка корма для собак, упаковка детской каши, упаковка для муки со съёмным ситом, упаковка для йогурта, упаковка для таблеток с сенсорным дисплеем, упаковка для хлебных палочек с отделением для соуса, упаковка шоколада с отделениями, коробка для палочек для розжига камина, упаковка для картошки-фри с отделением для соуса, упаковка для хот-дога, раскрываемая как банан, бутылка для двух

напитков, шампунь с насадкой массажером, флакон для лака для ногтей с растворителем, упаковка для таблеток с отделениями для таблеток и инструкции, туба с краской для волос с кисточкой, упаковка для рассыпного чая с одноразовыми пакетиками, упаковка для жевательной резинки и зубной нити, упаковка для сока со стаканчиком, подарочная упаковка для ароматической свечи, бутылка-гантель, раскрывающийся стаканчик для поп-корна, упаковка для мороженого с зонтиком.

Чтобы облегчить работу экспертам оценка работ проводилась в два этапа. На первом отборочном этапе отсеивались работы имеющие аналоги или не представляющие практического интереса. В результате, на второй этап было передано десять работ, которые оценивали 12 экспертов по десяти балльной системе. Наилучшей работе присваивался балл «десять», а наихудшей работе — «один» балл. Экспертами выступали преподаватели кафедры, аспиранты, магистранты и студенты специальности «Технология полиграфических производств», «Технология производства тары и упаковки».

Результаты обработки экспертного опроса представлены в табл. 1.

Таблица 1. Результат обработки опроса 12 экспертов

Место	Название работы	Сумма баллов
1	Упаковка для муки со съёмным ситом	30,00
2	Упаковка для таблеток с сенсорным дисплеем	60,00
3	Упаковка для хлебных палочек с отделением для соуса	61,50
4	Упаковка для картошки-фри с отделением для соуса	66,50
5	Упаковка для хот-дога, раскрываемая как банан	67,50
6	Флакон для лака для ногтей с растворителем	68,50
7	Упаковка для таблеток с отделениями для таблеток и инструкции	69,50
8	Упаковка для рассыпного чая с одноразовыми пакетиками	73,00
9	Упаковка для жевательной резинки и зубной нити	74,00
10	Раскрывающийся стаканчик для поп-корна	89,50

Коэффициент согласованности мнений экспертов в данном случае составил $w = 0,185$, т. е. мнения были не согласованы. Аналогично алгоритму обработки результатов прошлого года было принято решение исключать экспертов с наиболее отличающимися оценками. В результате отсеивания экспертов был получен согласованный результат с коэффициентом $w = 0,562$, при этом учитывались мнения только пяти экспертов.

Результат обработки опроса 5 экспертов представлен в табл. 2. Ожидаемо, что работы получили другие места. Однако, разработка «Упаковка для муки со съемным ситом» осталась на первом месте, следовательно, данная работа действительно является интересной и практичной. Аналогично работа «Упаковка для хлебных палочек с отделением для соуса» осталась в тройке лидеров. Работа «Упаковка для таблеток с сенсорным дисплеем» имела неоднозначную оценку у экспертов, поэтому в согласованном результате утратила лидирующую позицию.

Таблица 2. Результат обработки опроса 5 экспертов

Место	Название работы	Сумма баллов
1	Упаковка для муки со съемным ситом	8,5
2	Упаковка для хлебных палочек с отделением для соуса	10,0
3	Упаковка для рассыпного чая с одноразовыми пакетиками	15,0
4	Флакон для лака для ногтей с растворителем	15,5
5	Упаковка для хот-дога, раскрываемая как банан	22,5
6	Упаковка для таблеток с сенсорным дисплеем	24,0
7	Упаковка для жевательной резинки и зубной нити	25,0
8	Упаковка для картошки-фри с отделением для соуса	29,5
9	Упаковка для таблеток с отделениями для таблеток и инструкции	35,0
	Раскрывающийся стаканчик для поп-корна	

Анализ экспертов, чьи мнения были согласованы, показал, что это были в основном представители молодежной части экспертов. Сравнивая данные результаты с прошлогодними, можно отметить следующее: в прошлом году согласованность была достигну-

та для мнений семи экспертов, при чем это была средняя возрастная группа (преподаватели). Однако, олимпиада 2016 года проводилась в один этап и эксперты оценивали все представленные студенческие разработки (24 работы). Изначально в оценке участвовало также 12 экспертов. Таким образом, внедрение двух этапов в оценку результатов олимпиады не увеличил согласованность мнений экспертов.

Кроме того, следует отметить некоторую однотипность разрабатываемых студентами инновационных упаковок. В то же время мировые тенденции в области тары и упаковки связаны обыгрыванием содержимого или наоборот созданием необычных аналогий.

Так, например, производители обыгрывают упакованный товар путем создания прозрачных окошек в упаковке. Картонная коробка для зерновых булочек, которые имитируют пресс спортсмена [1], показывает, каких результатов можно достичь, употребляя данный продукт. Также с помощью прозрачных окошек создаются необычные аналогии для товаров: коробка для лампочки с отверстием, через которое видна лампа создающая эффект брюшка насекомого (аналогия светлячок); коробка для макарон с окошком (аналогия девушка с прической); коробка для детской обуви в форме птички с торчащими шнурками (аналогия пойманного червяка) [1].

Так же упаковка может подчеркивать и обращать внимание на находящийся в ней товар путем прямой аналогии: коробка для стирального порошка в форме стиральной машины; коробка для купальника с фотографией женской спины и завязками купальника на ней; коробка для печенья в виде газовой плиты; упаковка для невидимок демонстрирующая варианты причесок самими невидимками [1].

Кроме того, упаковка может быть никак не связана с упакованным товаром, а просто своим необычным видом привлекать внимание: упаковка для туалетной бумаги в виде фруктов, упаковка для соли и перца в виде батареи [1].

Проанализировав результаты двух олимпиад и тенденций развития упаковки в мире [2], было принято решение для проведения олимпиады 2018 года организовать номинации для студенческих работ:

- упаковка с дополнительной функцией;
- упаковка с оригинальным дизайном;

- упаковка с защитой от подделки или вскрытия;
- упаковка с прозрачным окном обыгрывающая содержимое;
- экологичная упаковка.

Таким образом, можно будет мобилизовать творческий потенциал студентов, придать ему определенную направленность и получить более согласованные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. 18 упаковок, которые оказались даже круче самих товаров // AdMe.ru [Электронный ресурс]. — 2003–2017. — Ресурс доступа: <https://www.adme.ru/tvorchestvo-dizajn/18-upakovok-kotorye-okazalis-dazhe-kruche-samih-tovarov-1507415/>. — Дата доступа: 27.06.2017.

2. Андреев, А. Упаковка будущего: 5 векторов / А. Андреев // РИП-холдинг [Электронный ресурс]. — 2010. — Ресурс доступа: <http://www.advertology.ru/article78377.htm>. — Дата доступа: 04.07.2017.

УДК 004.4'27

К. С. Метліна, А. О. Губій студ. 2-го курсу;
К. І. Золотухіна, к.т.н., доцент,
(ВШКПІ ім. Ігоря Сікорського)

ОГЛЯД ТЕХНОЛОГІЙ СТВОРЕННЯ ІНТЕРАКТИВНИХ МЕДІА

При створенні мультимедійних видань, рекламної продукції та web-орієнтованих проектів широко застосовують інтерактивні медіа. Вони не лише покращують якість видання своєю наочністю, а й мають вагомую функцію, що не властива звичайним виданням — можливість взаємного зв'язку з користувачем.

Інтерактивність у медійних елементах порталу є більш загальним поняттям ніж властивість інтерактивності інформаційних систем. У Вікіпедії, в якості інтерактивності інформаційної системи мається на увазі здатність системи реагувати на дії користувача без участі людини. За такого контексту, під інтерактивними медіа-елементами порталу треба розуміти модулі web-сайту, що дають можливість додати йому нові функції інформаційно-комунікаційного характеру (додання відгуків, після ознайомлення зі статтею, проведення обговорень у форумах, здатність вести блог й т. д) [1].

Основні технології створення інтерактивних медіа виділяють:

XML (англ. eXtensibleMarkupLanguage — розширювана мова розмітки) — мова розмітки, яка фактично є сукупністю основних синтаксичних правил, представляє собою текстовий формат, призначений для обміну інформацією між програмами, для зберігання структурованих даних, а також для створення на її базі більш спеціалізованих мов розмітки наприклад, XHTML.

RSS — група XML-форматів. Використовується для опису оновлень у блогах, анонсів статей, новинної інформації тощо. За допомогою спеціального програмного забезпечення інформація з різних джерел, збирається, опрацьовується і подається у форматі RSS користувачеві в зручному для нього вигляді.

CGI (від англ. CommonGatewayInterface — «спільний шлюзовий інтерфейс») — стандарт інтерфейсу, що служить для зв'язку зовнішньої програми з веб-сервером[2].

AdobeFlash — мультимедійна платформа компанії Adobe для створення додатків та мультимедійних презентацій. Вона використовується для створення рекламних банерів, анімації, ігор, відтворення на веб-сторінках відео- і аудіозаписів [3].

Вищенаведені технології дозволяють використовувати в складі веб-сайту статичні та динамічні мультимедійні елементи. Характеристику інтерактивних медіаелементів наведено у табл. 1.

Таблиця 1. Характеристика інтерактивних медіа-елементів

Назва елемента / технології	Опис
Книга відгуків/ CGI або Flash, XML	Інтерактивний елемент із простою структурою, що дає можливість користувачам залишати власні коментарі щодо різних об'єктів
Голосування/ CGI або Flash, XML	Інтерактивний елемент, що дозволяє зробити експрес оцінку медіа матеріалу, що переглядається
Стрічка новин/ CGI, RSS, XML	Інтерактивний елемент, що дозволяє передавати, структурувати й об'єднувати дані у форматі XML
Форми пошуку/ CGI	Інтерактивні системи запитів, які дозволяють користувачеві вибирати необхідний контент
Форум/ CGI	Інтерактивний елемент, що є інструментом організації дискусійних груп зі складною структурою

Продолжение таблицы 1

Чат/ CGI або Flash, XML	Інтерактивний елемент, що дозволяє провадити спілкування між кількома користувачами в реальному часі
Блог/ CGI	Інтерактивні журнали та щоденники, що поновлюються текстовою та мультимедійною інформацією
Інтерактивні карти місцевості/ CGI, GPS, Flash, XML	Інтерактивні елементи, що дозволяють здійснювати прийняття рішень на основі визначення власного місця розташування та розташування об'єктів, що цікавлять
Контекстні меню, крос-посилання, реклама/ CGI, Flash, XML	Інтерактивні елементи, які дають можливість користувачеві брати активну участь у виборі матеріалу, що переглядається, створювати сценарії роботи з порталами
Статистика/CGI, Flash, XML	Елемент, що дозволяє користувачеві здійснювати запити до баз і сховищ даних і вибирати форми подання результуючої інформації
Віртуальні вітрини Віртуальні тури/Flash	Інтерактивні елементи, які дають змогу користувачеві переміщатися у фотореалістичному віртуальному просторі та управляти ним

Найчастіше, інтерактивні медіа об'єднують різні інструменти інтерактивної взаємодії з користувачами для досягнення найбільшого ефекту. Інтерактивність дозволяє не тільки забезпечити існуючі види медіа новими можливостями, але й створити такі види медіа, що дозволяють збільшувати вплив на суміжні галузі й займати нові. Технологізація функціонування інтерактивних медіа безпосередньо пов'язана з інформаційними потребами аудиторії, що з кожним роком зростають.

ЛІТЕРАТУРА

1. Проекування інтерактивних медіа систем. Їх розвиток та застосування у сучасному світі [Електронний ресурс]. — Режим доступу :<http://www.srw.kspu.edu/?p=695>
2. Створення інтерактивних медіа : навчальний посібник для студентів спеціальності 8.05150102 «Технології електрон-

них мультимедийных видань» / О. С. Евсеев. — Х. : ХНЕУ ім. С. Кузнеця, 2015. — 136 с.

3. Современные компьютерные технологии / под редакцией д-ра экон.наук, проф. А. И. Пушкаря. — Х. : Издательский Дом «ИНЖЭК», 2004. — 464 с.

УДК 655.2;004.915

Д. А. Новикова, магистрант каф. РИТ
Научн. рук. В. И. Куликович, зав. каф. РИТ
(БГТУ, г. Минск)

ТЕХНОЛОГИЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ ЭУМК «ИСТОРИЯ КНИГИ И ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА»

Важной составляющей работы над электронным учебно-методическим комплексом (ЭУМК) является работа над его дизайном. Как театр начинается с вешалки, а книга — с обложки, электронный учебно-методический комплекс «История книги и издательского дела» начинается с упаковки.

Упаковка в данном случае носит не столько утилитарный характер, сколько эстетический и декоративный. Использование комплекса не ограничивается наличием локального носителя (диска). Это комплекс комбинированного распространения. Однако было принято решение о его материальном воплощении для того, чтобы его можно было, например, продемонстрировать гостям университета, или преподнести в качестве подарка заинтересованным людям.

Рисунок 1 — Макеты (слева направо) обложки для диска, наклейки на диск, листовки-вкладыша.

Разрабатывались обложка для диска, листовка-вкладыш и дизайн наклейки на диск (рисунок 1).

Планируется выпуск листовок и обложек DVD-дисков тиражом 200 экземпляров каждое изделие. В связи с тем, что на один печатный лист помещается 2 обложки или 4 листовки, прогонный тираж составит 100 и 50 экземпляров соответственно. Эти тиражи считаются малыми, именно поэтому использование офсетного способа печати нецелесообразно. Для печати выбран цифровой способ печати (электрофотография).

Преимуществами электрофотографической печати являются:

- пробный оттиск. Возможность до печати увидеть, каким будет весь тираж, исправить ошибки.
- рентабельность. Стоимость цифрового оттиска не зависит от величины тиража и количества используемых красок.
- качество печати. Современное оборудование печатает с разрешением 2400×2400 dpi, что приближает качество цифровой печати к офсетной.

Анализ услуг ведущих типографий г. Минска («Донарит», «Альтиора», «Друк-С», «Большая типография» и др.) показал, что в случае, если клиент заказывает малый тираж (чаще до 500) экземпляров листовой продукции, то в качестве самого оптимального варианта ему предлагают цифровую печать.

Также предполагается запечатывание тиража DVD-дисков. Для печати на них используется цифровой струйный принтер с возможностью полноцветной печати на дисках со специальным покрытием.

Печать тиража будет осуществляться на базе типографии Белорусского государственного технологического университета. Печать такого типа продукции типография осуществляет на цифровом лазерном аппарате Gestetner MP C7500 — высокоскоростном гибридном многофункциональном устройстве.

Это оборудование имеет дуплексное устройство, то есть при необходимости обеспечивает качественную двустороннюю печать (уменьшается диапазон плотности бумаги).

Печать на DVD-дисках будет производиться на цифровом струйном фотопринтере Epson Stylus Photo P50.

Печать листовой продукции (листовок и обложке для дисков) может производиться на бумаге массой на кв. м. от 90 до 250 гр./м². Особенности используемой машины позволяют использовать бумагу из указанного диапазона.

Для печати тиража выбрана бумага для полноцветной лазерной печати с массой 170 г/м^2 (Color Copy Coated Glossy, Mondy, Австрия). Это глянцевая бумага класса A++, для цветных копировальных аппаратов, цветных и черно-белых принтеров, цифровых печатных устройствах. Белизна CIE 141%.

Печать на DVD-дисках осуществляется напрямую, без печати на самоклеящейся пленки. Для этого необходимы диски со специальным покрытием для печати, например, DVD+R bulkRi-data 8x 8,5Gb DoubleLayer PRINTABLE Spindle. Это оптический односторонний 2-х слойный компакт-диск однократной записи формата DVD+R. Диск без логотипов. Поверхность диска матово-белая. Область печати максимальной ширины (FullPrint). Нанесение картинки с помощью струйного принтера.

Проектируемые изделия по конструкции являются листовкой. Обложка вставляется в коробку диска под полиэтиленовую защитную пленку, а листовка-вкладыш вставляется внутри коробки слева под зажимы.

Проектируемые изделия размещаются на листах формата A3. На формат A3 помещается 2 обложки диска или 4 листовки-вкладыша. Для печати выбрана цифровая машина, позволяющая запечатывать листы формата A3+. Печать на дисках не требует макета раскладки, печать производится сразу на диск, за один прогон производится шестькраскооттисков.

Как уже отмечалось выше, печать выполняется на бумаге в два раза большей, чем формат обложки и в четыре раза больше, чем формат листовки. За один прогон в 4 краски печатаются два и четыре экземпляра соответственно. Таким образом, прогонный тираж в два и четыре раза соответственно меньше необходимого числа экземпляров. Машина запечатывает одну сторону листа, поэтому получается по четыре краско-оттиска за один прогон для каждого изделия.

Отходы бумаги на печать, фальцовку и разрезку применяются в размере 3% (данные получены на производстве). Для печати обложек и листовок-вкладышей понадобится 155 бум. л. или 3,28 кг мелованной бумаги.

Для печати тиража необходимо 14,3 г черного тонера, 47 г пурпурного, 28,7 г голубого, 57,4 г желтого. Для запечатывания тиража дисков необходимо 2,36 мл черной краски, 5,92 мл пурпурной, 3,54 мл голубой, 9,5 мл желтой, по 1,18 мл светло-голубой и светло-пурпурной.

Важным и завершающим этапом изготовления издательско-полиграфической продукции является контроль качества.

Качество — это совокупность свойств продукции, то есть характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные или предполагаемые потребности в системе производственных отношений или личного потребления.

Оценка качества — регулярная проверка соответствия продукции (листовых изданий) конкретным требованиям. Чтобы выявить несоответствия, нужно осуществить контроль качества, который включает операции измерения и анализа. Контроль качества издательской продукции происходит на всех этапах ее производства — от авторского оригинала до послепечатных процессов.

При контроле качества преимущественно используется метод визуального контроля

УДК 655.3.022.5

В. Б. Репета, доц., канд. техн. наук
М.О. Мисюра, аспирант
(Украинская академия печати, г. Львов, Украина)

АДГЕЗИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФЛЕКСОГРАФСКИХ УФ-КРАСОК С ПОВЕРХНОСТЬЮ ПОЛИМЕРНЫХ ПЛЕНОК

Большинство печатных процессов основываются на физико-химическом взаимодействии краски с твердой поверхностью запечатываемого материала. Хорошее смачивание краской поверхности — одно из условий обеспечения ее хорошей адгезии. Адгезия, как результат сил межмолекулярного взаимодействия в свою очередь зависит от величины поверхностной энергии субстрата и поверхностного натяжения жидкости.

Если поверхностное натяжение УФ-красок изменяется в незначительных пределах, например при колебаниях температуры, то поверхностная энергия полимерных пленок, полученная при физико-химической обработке в плазме коронного разряда, со временем снижается и может достигнуть такой величины, при которой не будут обеспечиваться адгезионные показатели оттиска.

Цель нашей работы — исследование зависимости адгезионного взаимодействия флексографских УФ-красок от величины поверхностной энергии полимерных пленок.

Способность жидкости смачивать поверхность количественно характеризуются значением контактного угла смачивания или его косинуса. Контактные углы смачивания поверхности УФ-красками и дистиллированной водой определяли на устройстве [2], путем регистрации цифровой камерой капель УФ-красок и тестовых жидкостей через 30 с после нанесения на поверхность испытуемых субстратов и автоматизированным их расчетом с помощью разработанной компьютерной программы [3]. Поверхностную энергию пленок определяли согласно стандарту ASTM D5946-09 [4] за углом смачивания поверхности дистиллированной водой.

Для исследования были использованы флексографские УФ-краски UVivid Flexo марок Cyan JD 215, Magenta JD 135, White JD 752 (Sericol) и отобраны полимерные пленки с разной поверхностной энергией. Адгезионное взаимодействие краски с поверхностью оценивали расчетом относительной работы адгезии Z_a [1], которая указывает соотношение адгезионного и когезионного взаимодействия. При нанесении УФ-красок, поверхность полимерных пленок смачивается, соответственно, относительная работа адгезии может изменяться в пределах от 1 при полном смачивании до 0,5 при угле смачивания 90° .

Рисунок показывает разницу в адгезионном взаимодействии УФ-красок различных цветов. Во всех случаях, с увеличением поверхностной энергии относительная работа при нанесении УФ-красок увеличивается. Следует отметить, что на отрезке от 41 до 46 мН/м относительная работа адгезии изменяется незначительно в сравнении с отрезком до 41 мН/м.

При этом наблюдается разница в адгезионном взаимодействии различных за цветом красок. В первую очередь, это связано со свойствами пигментов, их концентрацией в каждой из красок и как результат — разной вязкостью и способностью к структурообразованию [5].

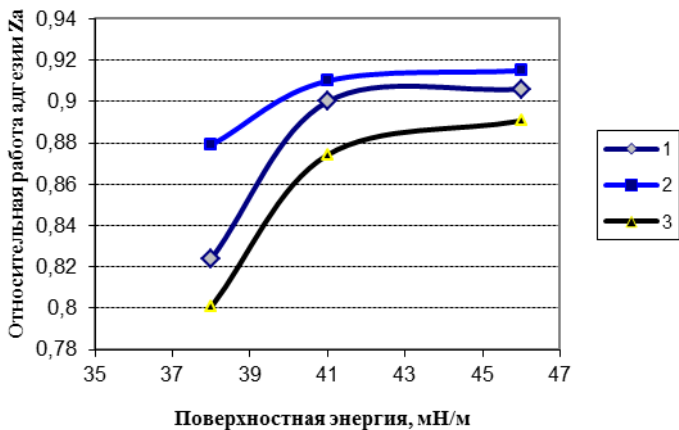

Рис. Влияние поверхностной энергии пленок на относительную работу адгезии УФ-красок: 1 — Cyan JD 215; 2 — White JD 752; 3 — Magenta JD 135.

Максимальная работа адгезии характерна для голубой краски Cyan JD 215, которая имеет наименьшую вязкость в сравнении с пурпурной и белой. Белая краска White JD 752 характеризуется не только повышенной вязкостью, но и содержанием пигмента высокой плотности, что в комплексе объясняет снижение Z_a вследствие плохого растекания. В нашем случае четко наблюдается, как при увеличении поверхностная энергия преодолевает противодействие вязкости краски, препятствующей процессу растеканию для достижения равновесного угла смачивания.

При поверхностной энергии больше 41 мН/м значение относительной работы адгезии приближается к единице. Следовательно, силы взаимодействия между УФ-краской и полимером приближаются по величине к силам когезионного взаимодействия молекул краски, что будет способствовать улучшению адгезии, краскопередачи бездефектного формирования красочного слоя в процессе печати.

На следующем этапе исследований целесообразно было бы установить ту границу рассчитанной относительной адгезии, при которой обеспечивается достаточная адгезия твердого полимеризованного красочного слоя к поверхности полимерных пленок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимон А. Д. Адгезия жидкости и смачивание М.: Химия, 1974 . — 416 с.
2. Шибанов В. В., Репета В. Б., Муравський Л. І., Вороняк Т. І. Змочування картонів фотополімеризаційноздатними лаками // Наукові записки. — Львів: УАД, — 2002. — №5. — С. 58-62.
3. Репета В. Б. Свідоцтво авторського права на твір №28766 від 15.05.2009. Комп'ютерна програма «Аналіз кінетики розтікання рідин».
4. ASTM D5946-09, Standard Test Method for Corona-Treated Polymer Films Using Water Contact Angle Measurements, ASTM International, West Conshohocken, 2009.
5. Репета В. Б., Кукура Ю. А. Структурування фотополімеризаційноздатних фарб флексографічного друку // Наук.-техн. конф. професорсько-викладацького складу, наукових працівників і аспірантів, 14–17 лютого 2017 р., м. Львів. — Львів: УАД, 2017.

УДК 655.11

М. С. Шмакаў, С. А. Буцько
(БГТУ, г. Минск)

РЭКАНСТРУКЦЫЯ ДРУКАРСКАГА ПРЭСА XVI СТ

У артыкуле праведзены аналіз тэхналогій друку XVI ст. Мэтай працы з'яўляецца распрацоўка канструктарска-тэхналагічнай дакументацыі на рэканструкцыю друкарскага прэса дадзенага перыяду. Пастаўленая задача вырашаецца шляхам аналізу літаратурных крыніц, даследавання мастацкіх твораў (гравюр) з малюнкамі друкарні Францыска Скарыны, правядзення праекціровачнага і трываласнагара зліку канструкцыі, што праектуецца.

Быў вызначаны неабходны высілак пры ціску тыгеля друкарскага прэса, які забяспечыць якасны перанос друкарскай фарбы з друкарскай формы на паперу. Зыходзячы з дадзенага высілка быў праведзены разлік шрубавай перадачы друкарскага прэса, разлічаныя геаметрычныя параметры і праведзены трываласны разлік шрубы і гайкі шрубавай перадачы. Далей была

распрацавана эскізная кампаноўка друкарскага прэса ў адпаведнасці з наяўнымі малюнкам і друкарняў XVI ст. Памеры друкарскага прэса былі вызначаны на падставе неабходных памераў друкарскай формы. На падставе атрыманай кампаноўкі былі праведзены праекціровачныя правяральныя разлікі драўляных канструкцый прэса на выгін, зрэз, змяцце і ўстойлівасць па правілах супраціўлення матэрыялаў.

Атрыманыя дадзеныя дазволілі распрацаваць камплект рабочых чарцяжоў для рэканструкцыі друкарскага прэса XVI ст, сцвярджаць з высокай дзеллю верагоднасці яе гістарычную дакладнасць. Таксама былі створаны 3D-мадэлі друкарскага прэса ў праграмах Kompas-3D V13 і Adobe 3dsMAX 2014.

Аналіз гістарычных крыніц паказвае немагчымасць на сённяшні дзень з поўнай упэўненасцю заяўляць, што праект, які распрацоўваецца, цалкам супадае з арыгіналам, які выкарыстоўваў Францыск Скарына, аднак дазваляе з высокай доляй верагоднасці сцвярджаць яго дакладнасць.

Асноўная частка. Два асноўныя складнікі кнігадрукавання — прынып набору і друкарскі працэс з пераносам фарбавага пласта з паверхні формы на ўспрымаючую паверхню — былі вядомыя з даўніх часоў.

Састаўныя часткі паліграфічнага працэсу:

1. словалітны працэс;
2. наборны працэс;
3. друкарскі.

Каб усе гэтыя працэсы сталі рэальнасцю, неабходна было вырашыць шэраг інжынерных і тэхналагічных праблем.

Каб атрымаць адбітак з наборнай формы, яе перш за ўсё трэба пакрыць фарбай, акуратна накласці чысты ліст паперы на набор і шчыльна і раўнамерна прыціснуць яго да формы — такая трэцяя аперацыя. І нарэшце, варта зняць гатовы адбітак з набору. Мяркуючы па ўсім, першую, другую і чацвёртую аперацыі ажыццяўлялі ўручную. Мехапізавана было толькі само атрыманне адбітка, якое адбывалася пад вялікім ціскам.

Строгуую паралельнасць гарызантальных плоскасцяў тэхнічнымі сродкамі XV ст. наўрад ці можна было забяспечыць. Раўнамернасць націску па ўсёй паверхні друкавальнай формы забяспечвалі з дапамогай мяккага матэрыялу — тканіны або пергаменту, які змяшчалі паміж націскаючай плітой

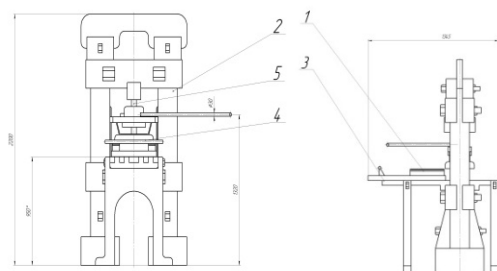
і лістом паперы. Матэрыял як бы прыхоўваў непаралельность плоскасцяў і іх няроўнасці.

Накладваць ліст і декель на форму, якая знаходзіцца пад націскай плітой, ды і наносіць у гэтым становішчы фарбу на форму вельмі нязручна. Для гэтага форму ўсталёўвалі не прама на стол, а на рухомую карэтку.

Быў праведзены праекціровачны разлік шрубавай перадачы, у выніку якога была абрана ўпорная разьба *S52Ч50 (P12)*. Праверачныя разлікі разлікі паказалі працаздольнасць шрубавай перадачы.

Таксама, разлічаны геаметрычныя параметры гайкі і шрубы. Былі праведзены трываласныя разлікі драўляных канструкцый прэса на прагінанне, зрэз, змяненне і выгін, якія паказалі працаздольнасць і надзейнасць корпусу прэса.

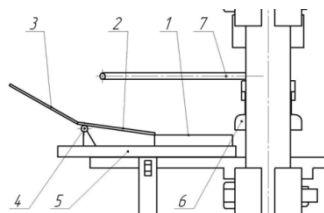
Распрацаваны чарцеж агульнага віда друкарскага прэса паказаны на мал. 3.

Мал. 1 — Прэс друкарскі. Від агульны
1 — карэтка, 2 — корпус, 3 — стол, 4 — тыгель, 5 — шрубавы механізм.

На чарцяжы бачна, што друкарскі прэс складаецца з 6 вузлаў.

Больш падрабязна канструкцыя стала друкарскага прэса паказана на мал. 4.

Мал. 2 — Стол друкарскага прэса
1 — скрыня друкавальнай формы, 2 — тымпан, 3 — флашкет, 4 — ручка стала, 5 — рухомая частка стала, 6 — тыгель, 7 — ручка шрубавога механізма

Таксама трэба звярнуць увагу і на склад друкарскай фарбы часоў Скарыны.

Нарэшце, было праведзена 3D-мадэляванне друкарскага прэса ў праграмных пакетах Adobe 3dsMAX 2014 і Kompas 3DV13. Вынік мадэлявання ў пакеце Kompas 3D V13 паказаны на мал. 5.

Мал. 3 — 3Dмадэль друкарскага прэса

Атрыманая мадэль дазваляе ўсебакова разглядаць канструкцыю друкарскага прэса на стадыі мадэлявання, прызначаць матэрыялы складальнікаў прэса, палягчае правядзенне разлікаў.

Заклучэнне. Такім чынам, праведзены аналітычны агляд літаратуры па тэме даследванняў дазваляе сцвярджаць гістарычную дакладнасць распрацаванага праекта, а праведзеныя трываласныя разлікі паказваюць працаздольнасць друкарскага прэса.

ЛІТАРАТУРА

1. Неміроўскі, Е. Л. Францыск Скарына: Жыццё і дзейнасць беларускага асветніка. — Мінск: Маст. літ., 1990. — 597 с.
2. Пічэта, У. Scoringiana. 1776–1926: 400-лецце беларускага друку. Мінск: Інстытут беларускай культуры, 1926. — С. 284–327.
3. Неміроўскі, Е. Л. Ёган Гутенберг. — М., 1989. С. 224–251.
4. Жураўскі, А. І. Імя і прозвішча Скарыны // Францыск Скарына і яго час. — С. 343–344.
5. Каршуноў, А. Ф. Скарына, Францыск // Кароткая літ. энцыклапедыя. — М., 1971. — С. 18–30.

ТЕХНОЛОГИЯ И ТЕХНИКА СОЗДАНИЯ РУКОПИСНЫХ КНИГ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД XI–XV ВВ.

Появление рукописных книг на территории Беларуси связано с распространением христианства. По своему назначению древнейшие рукописные книги подразделялись на богослужебные и четьи — для чтения.

Преобладающим материалом письма для книг вплоть до XV в. служил пергамен — тонко выделанная кожа молодых животных. вначале его привозили из Византии, а затем стали изготавливать в местных мастерских. [Уханова, с. 180] Использование бумаги началось только со второй половины, а точнее — с последней четверти XIV века. Эта бумага называлась «бомбицина» и была высокого качества. [Ластовский, с. 9]

Для изготовления пергамента кожу промывали, держали в специальном растворе, очищали, растягивали, счищали мелом жир, гладили пемзой, выстругивали ножом и опять шлифовали пемзой. Из шкуры одного животного можно было сделать лишь 7–8 листов, а для книги в 200 листов требовалось обработать не менее 25 шкур.

Из-за дороговизны пергамен использовали иногда дважды. Для этого смывали молочной кислотой или соскабливали первоначальное письмо, ставшее уже ненужным. Такой материал назывался палимпсетом.

Обыкновенно книги делались в лист, в четверть, в восьмую долю листа. Выбор формата книги определялся ее назначением, а также удобством ее пользования. Например, напрестольные евангелия были большого формата, а книги для домашнего употребления писались в четверку или восьмушку.

После выбора книги писец или кто-либо другой, если работа проводилась в большом скриптории, разрезал выделанные листы пергамента. Для разметки по линейке мастер наносил проколы на краях листа при помощи шила или циркуля. По проколам острым инструментом прочерчивались линии, отбивающие поля и линейки для письма. Как правило, нижнее поле всегда было больше верхнего.

Тетради внизу на первой странице обычно нумеровались существовавшей тогда буквенной системой. Страницы в древних рукописях никогда не обозначались. Часто в рукописи была лишь тетрадная нумерация, которая позднее была дополнена полистной.

В качестве орудия письма использовали гусиные перья, специально отточенные ножом. Ими пользовались вплоть до второй полов. XIX в. Ошибки вычищали ножиком, губкой или пемзой, а затем выравнивали пергамен подскребком.[Уханова, с. 180–183] Также писали книги тростями (колами), которые привозили из Византии.[Ластовский, с. 9]

Писали на развернутой ладони левой руки, опертой на колено или на колене, [Ластовский, с. 10] столик использовали в качестве подставки под письменные принадлежности [Карский, с. 265–266].

В качестве чернил использовали отвары растений темно-коричневого или черного цвета, в которые добавляли вишневый клей. Миниатюры писали темперными красками. Их изготавливали из растительных или минеральных пигментов и яичного желтка в качестве связывающего вещества. Завершала оформление рукописей обложка, которая состояла из двух обтянутых кожей дощечек. Дополнительно использовалось тиснение по коже, разнообразные металлические накладки, на которые чеканкой, гравировкой наносились силуэты, орнамент, помещались эмалевые вставки [Голубович, с. 125].

Переписывание книг было настоящим каллиграфическим искусством. Первоначально доминировал устав — почерк с четким угловато-геометрическим рисунком, при котором буквы пишутся в строке, с малым числом выступающих вниз и вверх элементов

и большей частью раздельно друг от друга. Со второй половины XIV в. ему на смену начало приходить полууставное письмо — обычно на бумаге. По сравнению с уставом это почерк более мелкий и округлый. Одновременно с полууставом развивалась скоропись, которая в XIV в. была еще очень близка полууставу, в XV — стала более свободной [Голубович, с. 127].

Главными центрами переписывания книг на белорусских землях были: Смоленск, Туров, Полоцк и Новогрудок. Также археологи нашли писала в Минске, Волковыске, Друцке, Браславе, Копыси, Слуцке, Бресте. Показателем распространения письменности могут служить также обнаруженные в Минске, Друцке, Волковыске, Новогрудке, Мстиславле заставки от древних книг [Штыхов, с. 7].

Самая первая белорусская рукописная книга — Туровское евангелие, написанное в XI в. Книга была найдена Грязновым в коробке с углями. Она написана на крепком и гладком пергамене. Формат 5×4 вершка. Заголовки и заглавные буквы написаны синей, зеленой и красной красками [Ластовский, с. 18].

Полоцкое евангелие — уникальный памятник XII в. Есть мнение, что эту книгу собственноручно переписала преподобная Евфросиния Полоцкая. [Николаев, с. 23]. Оно переписано двумя почерками, уставом. Пергамен этой рукописи сохранил разметку линеек острым писалом; дырочки, которые появляются при производстве кожи, аккуратно заштопаны. Сохранились две заставки: одна имеет орнамент старовизантийского типа, но, поскольку для рисования было использовано серебро, которое в дальнейшем окислилось, орнамент плохо сохранился и почти не читается. Скорее всего, серебро было использовано и для второй заставки — она также почти не сохранилась из-за сильного окисления. Переписанный в два столбца текст в Полоцком евангелии осуществляют киноарные инициалы и киноарные заголовки чтений [Николаев, с. 25].

Оршанское евангелие — рукописный памятник конца XII–XIII вв., найденный в 1812 г. в Орше. Написано евангелие на качественном пергамене уставом второй половины XIII в. [Некрасов, с. 192] В евангелии помещены две миниатюры с изображениями евангелистов Матфея и Луки, две заставки и около 300 инициалов, выполненных в «зверином» стиле. Иллюстратор Оршанского евангелия был фрескист, о чем свидетельствует широкая рассчитанная не на книжные масштабы манера

живописи. «Фресковый» характер миниатюрам этой рукописи добавляет и чистый, нетронутый кистью фон — пергамен, на котором фигуры евангелистов читаются четкими силуэтами. [Шматов, с. 63–64]

Мстижское евангелие было создано в Минске в конце XIII — начале XIV веков. Оно написано на церковно-славянском языке на 187 пергаменных листах. На полях сделаны надписи XVI века. В ней имеется 1 заставка и около 350 инициалов. Отдельные инициалы имеют жанровый смысл. Так, на букве "В" нарисован крестьянин с лопатой — одно из первых изображений труда в белорусском искусстве. На серебряных пластинах переплета выгравированы фигуры евангелистов и Христа на кресте. [Добрянский, с. 11]

Уже с конца XIV в. на белорусских землях появляются книги на бумаге. Новый материал, менее устойчивый в сравнении с пергаменом, но более дешевый, быстро вытеснил пергамен. Книгописцы сначала использовали только привозную бумагу — чаще всего голландскую или немецкую. В XVI веке появляются первые бумажные фабрики — бумажные мельницы в ВКЛ [Николаев, с. 162].

Основной почерк книгописцев XV века — полуустав, но чаще появляются рукописные книги, переписанные скорописью, — прежде всего это сборники для чтения. Текст размещается в один и два столбца. Для оживления восприятия страницы служат киноварные или многоцветные инициалы. Их может быть 5–6 на разворот, но чаще всего — 1–3. Другим украшением были киноварные зарисовки, выполненные, как правило, вязью. Рукописных книг с орнаментальными заставками и миниатюрами гораздо меньше [Николаев, с. 164].

Долгое время рукописные книги соседствовали вместе с печатными. Несмотря на развитие книгопечатания, рукописные книги создавались еще в начале XX в. — это певческие старообрядческие крюковые рукописи, торы на пергамене, учебная литература на латыни, запрещенные цензурой книги и т. д. [Киреева, с. 91].

ЛИТЕРАТУРА

Уханова — Уханова, Е. В. У истоков славянской письменности / Е. В. Уханова. — Москва: Издательский дом «Муравей», 1998 — 240 с.

Ластовский — Ластоўскі, В. Гісторыя беларускай (крыўскай) кнігі / В. Ластоўскі; праім. А. Сушы. — Мінск : Мастацкая літаратура, 2012. — 814 с.

Карский — Карский, Е. Ф. Славянская кирилловская палеография / Е. Ф. Карский. — Москва: Наука, 1979. — 494 с.

Голубович — История Беларуси в контексте мировых цивилизаций : учебное пособие / В. И. Голубович, Д. Н. Черкасов, Г. В. Алексахина[и др.], под ред. Н. И. Полетаевой, Ю. Н. Бохана. — Минск : Экоперспектива, 2015. — 303 с.

Штыхов — Штыхов, Г. В. Города Белоруссии по летописям и раскопкам (IX–XIII вв.) / Г. В. Штыхов. — Минск: Полымя, 1975. — 32 с. : ил.

Николаев — Нікалаеў М. Палата кнігапісная: Рукапісная кніга ў Беларусі ў X–XVIII стагоддзях / рэд. М. М. Розаў, А. С. Мыльнікаў. — Мінск : Мастацкая літаратура, 1993. — 239 с.

Некрасов — Некрасов, А. И. Древнерусское изобразительное искусство / А. И. Некрасов. — Москва : ОГИЗ ИОГИЗ, 1937. — 396 с.

Шматов — Шматаў, В. Ф. Мастацтва рукапіснай кнігі XI–XVIII ст. / В. Ф. Шматаў. — Мінск : Народная асвета, 1986. — 105 с.

Добрянский — Добрянский, Ф. Описание рукописей Виленской публичной библиотеки / Ф. Добрянский. — Вильна, 1882. — 533 с.

Киреева — Киреева, Г. Окно в исчезнувший мир. Из истории книги / Г. Киреева // Минск : Государственный контроль: анализ, практика, комментарии. — 2012. — № 1. — С. 90–91.

**Тематический блок 3
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ, УПРАВЛЕНИЯ,
И ЭКОНОМИКИ КНИГОИЗДАНИЯ
И КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЯ**

**НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Секция 3.1**

Председатель	<i>Трусевич Надежда Эдуардовна</i> , доцент кафедры полиграфических производств, доцент, кандидат экономических наук
Зам. председателя	<i>Ничипорович Станислав Анатольевич</i> , профессор кафедры полиграфических производств, кандидат экономических наук
Секретарь	<i>Кортыш Елена Андреевна</i> , аспирант кафедры полиграфических производств, магистр технических наук

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КНИГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

На современном книжном рынке активно ведется конкуренция между традиционной, цифровой печатью и электронной информацией. Анализ статистических данных книжной палаты говорит о снижении общего тиража выпускаемых книг, что безусловно, связано с экономическим кризисом в России. С развитием интернет индустрии процент читателей электронных изданий увеличивается и к концу 2015 года он составлял около 28 %. Структура рынка электронных книг имеет свои особенности, проблемы и недостатки. В отличие от печатных изданий, которые имеют общую форму и предполагает единственный способ их использования, электронная книга может быть нескольких видов и форматов. Это ведет к проблеме дистрибуции книг в России. Проектов, которые занимаются только производством и распространением электронных книг в стране очень мало. Компании, которые осуществляют агрегацию, конвертацию и дистрибуцию электронных книг, не готовы на полный цикл производства, который они получают от традиционных издательств. По данным ФАПСМИ, столичные издательства, на которые приходится 63% всего книжного ассортимента и 89% тиражей в стране, оцифровали в среднем около 30% своего ассортимента, в регионах страны этот процент составляет не более 1–2 %.

В итоге возникает проблема разнообразия электронных книг, и количества компаний занимающихся продажей, что приводит, в конечном счете, к отсутствию инноваций в книжной индустрии. Исследовательский центр Smithers PIRA прогнозирует, что к 2018 году объем мирового рынка цифровой печати в денежном выражении займет долю в 50% от объема рынка офсетного производства. С 2008 по 2018 год объемы офсетной печати во всем мир упадут на 10,2%, в то время как объемы цифровой поднимутся на 68,3%. В связи с постоянной конкуренцией цифрового и офсетного способа печати, а также развитии электронных носителей все большие масштабы приобретает online-печать или печать «по требованию».

Наибольшая сложность печати книг «по требованию» являлась в объединении онлайн печати с фальцовкой и комплектов-

кой блоков. На последней выставке Drua были представлены различные технические решения этой проблемы. Компания Мес-сапотеспіса предложила комплект оборудования, соединив листовую цифровую печатную машину с фальцовкой и потетрадным шитьем нитками, а также последовательную обработку блока. Фирма КОЛБУС и Muller Martini представила оборудование для рулонной и листовой цифровых печатных машин с последующей соединением с КБС, поэтому выбор любой технологии стал доступен. Особенности работы этих линий состоит в том, что можно вводить данные новой книги без остановки линии, в момент, когда еще производится обработка предыдущего заказа. Переналадка осуществляется сразу во всей линии, начиная от печати. Таким образом, технико-экономическое сравнение различных вариантов скрепления и обработки книг является актуальной задачей. Анализ рынка книг «по требованию» позволил выявить наиболее популярные издания: авторская книга и фотокниги. Исходя из этого, нами была составлена продуктовая программа, которая включает авторскую книгу в мягкой обложке тиражами 1, 50 и 100 экземпляров в 1 краску.

Авторская книга изготавливалась по двум технологиям с использованием КБС и потетрадным шитьем нитками. Наиболее сложным является переход от цифровой печатной машины к послепечатным процессам. При однокрасочной листовой печати лист отпечатан в 2 полосы с лица и оборота, и после фальцовки в 1 сгибов самонакладе ниткошвейной машины формируется тетрадь в 16 страниц и по одной потетрадно сшиваются в блок. При КБС происходит разрезка рулона по 2 полосы, фальцовка в 1 сгиб, поперечная рубка, комплектовка, срезка фальцев и обработка блока. В соответствии с приведенными технологическими вариантами выполнялось технико-экономическое сравнение вариантов с классическим изготовлением книг.

Технико-экономические расчеты проводились на базе сравнения себестоимости одного экзм. для разных тиражей, данные представлены в табл.1. и рис.1. Анализируя полученные расчеты, нужно сказать, что при тиражах от 1 до 100 экземпляров, производительность линии составляет 9 книг в минуту, ввиду частого введения новых данных изданий. Трудоемкость по классической технологии изменяется мало и составляет примерно 5 часов, независимо от тиража. При использовании цифровой печати и цифрового послепечатного оборудования трудо-

емкость различна и составляет 9 минут для единичного экземпляра, 5–10 минут для тиражей в 50 и 100 экземпляров. Внедрение цифровой технологии приводит к снижению себестоимости единицы продукции по всем тиражам. Общие затраты на приобретение оборудования становятся ниже чем в офсете, уменьшаются площади занятые под производственным процессом.

Многие крупные и малые издательства до сих пор не считают цифровую технологию подходящей для большого бизнеса. Они исходят из того: «чем больше тираж, тем меньше цена» — но это избитый стереотип. Мы хотели показать эффективность бизнес-модели цифрового издательства.

Традиционная модель издательского бизнеса представляет собой многозвенную структуру от автора к издательству, оптовикам, каналам сбыта и до покупателя. Она требует точного прогноза продаж и значительных инвестиций. При этом структура стоимости издательской складывается из различных видов затрат. В формировании конечно цены участвует наценка издательства 25–50–100%, а также наценки всех участников канала распространения до 200–300%. В итоге дойдя до конечного потребителя, цена вырастает в несколько раз.

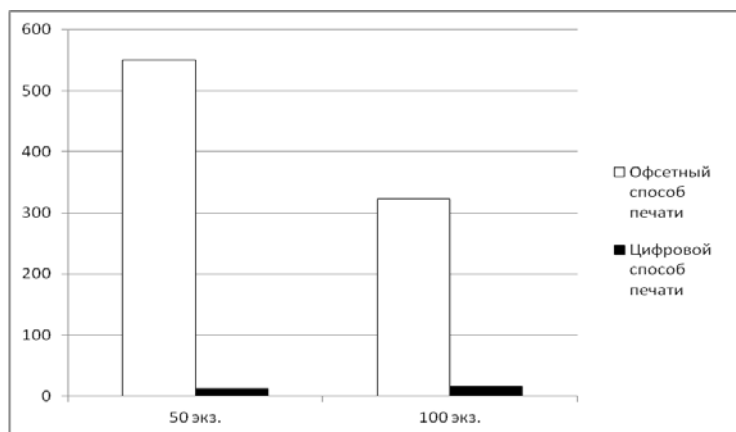

Рис. 1. Гистограмма сравнения себестоимости одного экземпляра

При классическом изготовлении изданий офсетным способом необходимо угадать офсетный тираж, только в этом случае все окупится, при недостаточном тираже у издательства возникнет упущенная выгода. Невостребованные тиражи приведут к складированию и дополнительным затратам издательства, рис.

Рис. 2. Традиционная модель издательского бизнеса

Этих недостатков лишена модель печати книг «по требованию». Она позволяет избежать складских остатков и точно следовать кривой спроса на издание, не требует больших долгосрочных инвестиций в большие тиражи и длинный цикл продаж. Печать производится единичными экземплярами под запрос клиента или малыми тиражами, когда необходимо.

При традиционной схеме работы издательство структурировано представляет собой модель продажи и сбыта. При этом издательство и читателя разделяют 2 звена цепочки поставки. Издательство несёт основную долю всех рисков, инвестиций и расходов, а прибыль промежуточных звеньев не зависит от конечного результата, рис. 3.

Рис. 3. Традиционная модель дистрибуции

Таблица 1. Техничко-экономические расчеты

Наименование продукта	Тираж, (шт)	Способ офсетной печати			Способ цифровой печати		
		Трудоемкость, (ч)	Себестоимость, (руб.)		Трудоемкость, (ч)	Себестоимость, (руб)	
Авторская книга	1	5,2	тираж	экземпляр	0,15	тираж	экземпляр
	50	5,37	27535,2	550,7	0,09	597,41	11,9
	100	5,45	32281	322,8	0,18	1616,5	16,2

При печати книг «по требованию» меняется сама модель дистрибуции, позволяя работать не только с оптовиками, но и с розницей, с конечными потребителями одновременно, обеспечивая постоянную «доступность» книг в режиме реального времени, с разной системой ценообразования, издатель при этом меньше рискует, а работая напрямую с читателем может получить максимальный доход, рис. 4.

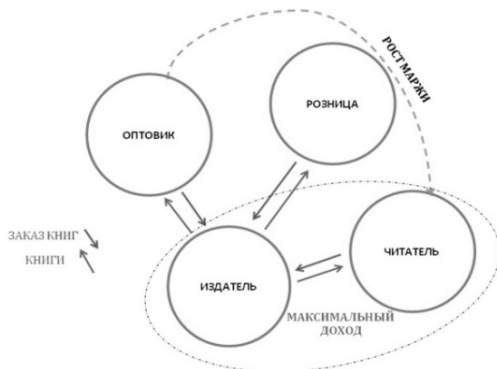

Рис. 4. Модель дистрибуции печати «по требованию»

Бизнес-модель издательства печати «по требованию» представляет собой гибкую модель, которая позволяет разработать концепцию собственного производства и логистической структуры, так как это удобно вам, рис. 5.

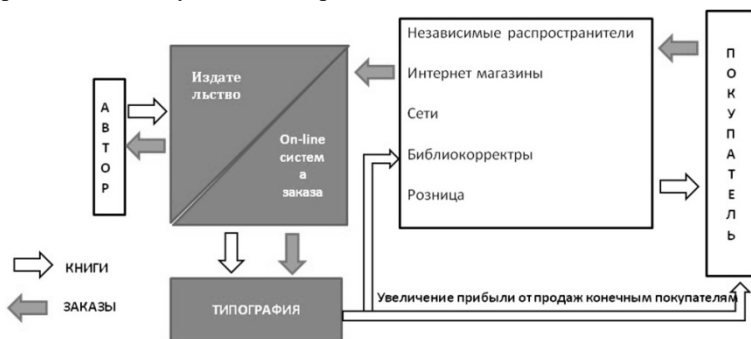

Рис. 5. Бизнес модель издательства печати книг «по требованию»

Таким образом, внедрение технологии издания «по требованию» с использованием цифровых печатно-отделочных линий позволяет:

- 1) снизить трудоемкость изготовления книжной продукции в 5 раз, время изготовления одного экземпляра составит 9 минут;
- 2) уменьшить численность рабочих с 11 до 2 человек;
- 3) экономить фонд заработной платы для тиража в 50 экземпляров в 80 раз, а для 100 экземпляров в 50 раз; сократить производственные площади в 1,5 раза;
- 4) снизить себестоимость экземпляра книги до 11,9 и 16,2 руб. для тиражей 50 и 100 экземпляров соответственно, в офсетном способе печати она составляет для тех же тиражей 550,7 и 322,8 руб.

Внедрение новой бизнес-модели издательства печати книг «по требованию»:

- 1) снижает издательские издержки;
- 2) высвобождает до 30% оборотного капитала при одновременном увеличении продаж;
- 3) упрощает логистическую структуру;
- 4) позволяет допечатывать продукцию из бэклита;
- 5) сократить складские запасы и площади за счет печати по мере спроса;
- б) исключить списание нереализованной продукции.

Переход на печать по требованию — это смена философии издателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колбина, Е. Л. Технология послепечатных процессов: учеб.пособие /Е. Л.Колбина; Минобрнауки России, ОмГТУ. — Изд-во ОмГТУ, 2015. — 176с
2. Перспективные технологии и материалы послепечатных процессов.метод. указания к лаб.работе / Е. Л. Колбина. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2016. — 84 с.
3. От макета до готовой книги за несколько минут // Курсив. — 2014.— №3. — С. 15–17
4. А. Иваненко. Print On Demand for Publishers (in Russian) : [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.slideshare.net/>
5. Цифровое книгоиздание как ответ на вызов современного книжного рынка. // Publish. — 2016. — №7/8. — С.8.

КНИЖКОВІ КОНКУРСИ В УКРАЇНІ: ОРГАНІЗАЦІЙНІ І ТЕМАТИКО-ТИПОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ

Конкурси відіграють важливу роль в інфраструктурі книжкового ринку України, інформуючи широку громадськість про варті уваги видавничі продукти, формуючи нові бренди, стимулюючи появу цікавих конкурентоздатних проєктів.

В Україні започатковано низку книжкових «змагань», які, зазвичай, позиціонують як премії і рейтинги. Найавторитетніший і найрезонансний серед них Всеукраїнський рейтинг «Книжка року», покликаний «вияскравити, урельсфнити безперечні щорічні здобутки українського книжництва» [1]. Премію «Найкраща книга Форуму видавців» вручають за результатами конкурсу у межах одноіменного ярмарку у м. Львові. Конкурс «Найкращий книжковий дизайн» є складовою програми міжнародного фестивалю «Книжковий арсенал» у м. Києві. Місія конкурсу — «вплинути на естетичний рівень видавничого продукту України та промотивувати його у світі» [5]. Конкурс «ЛітАкцент року» вирізняється з-поміж інших антипремією «Золота булька».

Загалом в Україні налічується близько двадцяти книжкових конкурсів, деякі з яких можна зарахувати до літературних. Їх можна диференціювати за засновниками (державні і недержавні), за масштабами (національні, регіональні, місцеві) і особливостями проведення (самодостатні або як складові інших заходів), за адресністю відзнак (зазвичай, нагороджують автора, дизайнера або видавця), за типо-видовими характеристиками книжок, які відбирають і оцінюють експерти тощо.

Умови відбору видань прописуються у відповідних конкурсних положеннях. Зазвичай, «переможців» обирають тільки з видань, надісланих на конкурс, тобто поза увагою експертів часто залишаються найдостойніші претенденти, не залучені до довгих конкурсних списків. Лише «Всеукраїнський рейтинг «Книжка року»» позиціонується як такий, що формує номінаційний список на основі повного річного репертуару видавництва. Результатом аналізу ринку дитячої книжки є «топ» найкращих видань від порталу «БараБука». Журі «Рейтингу критика» намагається охопити лише книжки для читачів віком до 14 років, які доступні покупцям у книгарнях і є частиною «актуальних дискурсів сучасної української дитячої літе-

ратури» [2]. Організатори конкурсу «Книга року Бі-Бі-Сі» зважають і на те, щоб видання було в продажу на час оголошення довгого списку, і щоб його наклад становив не менше 1 тис. примірників.

Право номінувати книжки надається передусім видавцям, рідше — авторам. Проте, скажімо, на щорічну премію Президента України «Українська книжка року» видання можуть подавати громадські організації, творчі спілки, літературно-мистецькі об'єднання, навчальні заклади, наукові установи тощо. При цьому кількість пропонуваних одиниць від одного учасника може лімітуватися: на «Книгу року Бі-Бі-Сі» подають до трьох назв з кожної номінації; на «Найкращий книжковий дизайн» — не більше п'яти.

Організатори конкурсів встановлюють територіальні, хронологічні й типо-видові обмеження до книжкової продукції, що береться до розгляду. Зазвичай, її локалізують Україною, хоч преміями «Найкраща книга Форуму видавців», «ЛітАкцент» і «Книга року Бі-Бі-Сі» можуть відзначатися україномовні закордонні видання. Найчастіше до участі у конкурсах залучають книжки, випущені упродовж року в «міжфорумний», «міжарсенальний» чи інші періоди.

Більша частина конкурсів має свою тематичну або типологічну нішу. Премію «Українська книжка року» «здобувають» художні книги, функціональні українознавчі видання і книги для дітей (у т. ч. навчальні); «ЛітАкцент» — видання прозових і поетичних творів для дітей і дорослих, есеїстики, літературознавчих праць; «Книга року Бі-Бі-Сі» — лише видання художньої прози.

Тематична і типологічна спеціалізація конкурсу легко простежується за назвами номінацій. Так, у межах Форуму видавців експерти традиційно оцінюють видання оригінальних і перекладених художніх творів, есеїстики, публіцистики, мемуаристики, літератури факту; довідкові, мистецькі, наукові, освітні і релігійні книжки; видання для дітей, виокремлюючи щорічно і додаткові категорії, актуалізовані певними суспільними подіями або ювілейними датами (2015 року — «Війна», «Львів», «Андрей Шептицький»; 2016 року — «Історія», «Жінка», «Іван Франко»).

Конкурс «Краща книга України» проводиться у номінаціях: «Моя країна», «Життя славетних», «Світ дитинства», «Мистецтво друку», «Бестселер», «Проза», «Поезія», «Арт-книжка», «З глибини знань» (наукові, навчальні і довідкові видання). «Всеукраїнський рейтинг «Книжка року»» визначає лідерів у категоріях «Красне письменство», «Софія», «Минувшина», «Хрестоматія», «Дитяче свято», «Обрії», «Візитівка».

Шлях від номінування книги до її перемоги у кожного конкурсу свій. Зазвичай, спершу формується довгий список учасників, далі — короткий список фіналістів, з якого й обирають лідерів, сумуючи бали експертів. Критерії оцінювання видань у межах конкурсів теж різні. Так, фіналісти конкурсу «Українська книжка року» мають бути «довершеними за змістом і виданими на високому естетичному, художньому, поліграфічному рівні» [3]. Зазвичай, експерти враховують зміст, редакційно-видавничу підготовку видання, його художнє оформлення і поліграфічне виконання.

Спеціалізовані конкурси прописують критерії оцінювання детальніше. Так, для перемоги у конкурсі «Кращий книжковий дизайн» важливими є концептуальна єдність оформлення і композиції, технічне виконання (зокрема, шрифтове оформлення), рівень поліграфічного втілення, доречність і якість зображень, оригінальність візуальної концепції, актуальність, новаторство дизайну, його відповідність цільовій аудиторії тощо [4]. Організатори «Рейтингу критика» якісні параметри дитячої книги узагальнили так: «естетична довершеність усіх складових книжки і гармонійне їх поєднання, новаторство змісту і форми, оригінальність ідеї, мовна органічність, глобальна свідомість» [2].

Попри різні підходи до організації конкурсів і залучення «свого» кола експертів часто до переліку переможців потрапляють одні і ті ж книжки, наприклад, «Фелікс Австрія» С. Андрухович і «Дім у Бейтінг Голлов» В. Махна «Видавництва Старого Лева», «Месопотамія» і «Господь симпатизує аутсайдерам» С. Жадана «Клубу сімейного дозвілля».

Очевидно, книжкові конкурси надалі розвиватимуться в Україні, однак важливо, щоб вони базувались на фаховій експертизі професіоналів книжкової справи за зрозумілими критеріями, викликали довіру серед усіх суб'єктів медіаринку, мали ширший інформаційний резонанс, пропагували якісну українську книгу й формували в суспільстві моду на читання.

ЛІТЕРАТУРА

1. Всеукраїнський рейтинг «Книжка року». URL: <https://www.facebook.com/pg/knyzhkaroku/about> (дата звернення: 9.06.2017).

2. Про «Рейтинг критика» // Рейтинг критика: [сайт]. 01.02.2017. URL: <http://tcr.in.ua/pro-reyting-kritika/> (дата звернення: 8.04.2017).

3. Про щорічну премію Президента України «Українська книжка року»: Указ Президента України від 16.12.2009 № 1058/2009 // База даних «Законодавство України» / ВР України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1058/2009> (дата звернення: 9.04.2017).

4. Розпочався конкурс на найкращий книжковий дизайн 2017 // Мистецький арсенал: [сайт]. 09.02.2017. URL: <https://artarsenal.in.ua/uk/rozpochavsya-konkurs-na-najkrashhij-knizhkovij-dizajn.html> (дата звернення: 8.04.2017).

5. VII Міжнародний фестиваль «Книжковий арсенал» // Мистецький арсенал: [сайт]. 17.05.2017. URL: <https://artarsenal.in.ua/uk/knizhkovij-arsenal/festival-2017> (дата звернення: 8.06.2017).

УДК 002.2:316.47

М. А. Мазурова, студ.
(БГТУ, Минск)

КНИГОИЗДАНИЕ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ

Книгоиздание — одна из составляющих национальных интересов Республики Беларусь в информационной сфере. Оно оказывает непосредственное влияние на формирование системы ценностей, как отдельных граждан, так и общества в целом.

Книгоиздание — это неотъемлемая часть культуры, поэтому исследование и совершенствование механизма его функционирования актуальны. В работе представлен анализ выпуска издательской продукции в Республике Беларусь за период с 2001 по 2015 гг.

Согласно данным государственного статистического учета за 2015 г., издательствами и издающими организациями в общем количестве было выпущено 10 273 наименования книг и брошюр, общий тираж 21,55 млн. экз. По сравнению с предыдущим годом, число выпущенных изданий сократилось на 11,5 %, также уменьшился и общий тираж на 30,9 %.

Вступление в новое тысячелетие в белорусском книгоиздании сопровождается подъемом выпуска книги брошюр. Но, начиная с 2009 года, показатель выпуска по количеству наименований падает. Также расширяется ассортимент издательской продукции, он характеризуется снижением средних тиражей (в 2015

году 2,1 тыс. экз.). Это самый низкий показатель среднего тиража за последние 15 лет.

Согласно данным Министерства информации, посостоянию на 01.01.2016 в Государственном реестре издателей, изготовителей и распространителей печатных изданий (ГРИИРПИ) в качестве издателей зарегистрировано 485 субъектов хозяйствования: в том числе:

- 81 субъект хозяйствования государственной формы собственности,
- 231 частной формы,
- 44 индивидуальных предпринимателя,
- 19 религиозных организаций,
- 10 общественных объединений.

Хотя бы одну книгу в 2015 году выпустили 354 издателя (77,9% от всех зарегистрированных). Согласно данным Министерства информации, 1–2 книги выпускают 96 издателей, это составляет 27,1%. 3–10 — 114 издателей (32,2%), 11–50 — 81 издательство (23%), 51–100 — 37 издателей (10,4%), 101–200 — 21 издатель (6%), 201–500 — 4 издателя (1,1%), свыше 500 — 1 издательство (0,2%).

Издатели-лидеры:

1-ую позицию в рейтинге книгоиздания по названиям 2015 г. занимает издательский дом «Белый ветер» (524 книги и брошюры, тиражом 1014,2 тыс. экз., 5402,1 тыс. печатных листов — оттисков).

2-ое место — издательство «Аверсэв» (469 книг и брошюр, тиражом 4438,8 тыс. экз., 36310,1 тыс. печатных листов — оттисков).

3-е место — издательство «Белорусский государственный медицинский университет» (248 книг и брошюр, тиражом 37 тыс. экз., 326,3 тыс. печатных листов — оттисков).

4-ое место — издательство «Попурри» (233 книги и брошюры, тиражом 843,9 тыс. экз., 13324,2 тыс. печатных листов — оттисков).

5-ое место — издательство «Харвест» (214 книг и брошюр, тиражом 491,4 тыс. экз., 7080,0 тыс. печатных листов — оттисков).

Книги, тиражом менее 500 экз., по числу названий в общем объеме выпуска составили в 2015 году более 60% (в прошлом — 52,9%). В 2001–2010 гг. — в среднем 40% от общего количества названий книг.

В динамике выпуска основных видов литературы в 2015 г. падение в художественной литературе — по количеству названий минус 42,1% и по тиражу минус 63,6%.

Положительная динамика заметна в сегменте производственных изданий — по числу выпущенных названий (+ 31%) и по тиражу(+ 9,3%) к аналогичному периоду прошлого года. В секторе официальных изданий прирост по названиям — 20,7%, но тираж при этом просел на 26,7%.

В научной и учебной литературе прослеживается, снижение выпуска научных книг на 1,8% по названиям и на 3,7% — по тиражу. На 9,4% по названиям, на 24,8% по тиражу просел объем выпуска учебной литературы. Но удельный вес этих категорий в общем ассортименте не претерпел каких-либо заметных изменений в 2015 году.

На белорусском языке в 2015 году выпущено 1 168 книг тиражом 3,7 млн. экз., 11,3% от общего объема названий и 17,1% тиража. На белорусском языке (тиражом свыше 100 тыс. экз.) выпущены учебные издания для развивающего обучения.

Средний тираж в сегменте художественной литературы на белорусском языке составил 1,5 тыс. экз. Республика Беларусь в 2015 г. лидирует по выпуску количества названий на 1 млн. жителей и занимает 2-ую позицию по выпуску экземпляров книг на одного жителя, но сохраняется тенденция снижения тиражных показателей.

Таким образом, основными тенденциями книгоиздания Беларуси в 2015 году являлись:

- рост количества издательских структур;
- снижение влияния лидирующих издателей;
- концентрация издательского бизнеса в столице;
- проседание общих количественных показателей выпуска книг при сохранении удельных показателей в отдельных книжных сегментах;
- превалирование выпуска учебных изданий;
- рост выпуска производственных изданий;
- падение выпуска литературно-художественных изданий;
- продолжающийся рост названий книг в сегменте малотиражной литературы;
- преимущественное соответствие тенденциям развития книгоиздания в странах СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Книгоиздание // Министерство информации Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — 2015 г. — Режим доступа: <http://mininform.gov.by/ru/knigoizdanie-ru>. Дата доступа: 21.03.2017.

2. Пропаганда книги и чтения // Министерство информации Республики Беларусь. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — 2015 г. — Режим доступа: <http://mininform.gov.by/ru/reading-ru>. Дата доступа: 19.03.2017.

3. Книгоиздание Беларуси в 2015 году // Национальная книжная палата Беларуси. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — 2015 г. — Режим доступа: <http://natbook.org.by/assets/files/knigoizdanie-2015.pdf>. Дата доступа: 19.03.2017

4. ГОСТ 7.60 — 2003 СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения [Текст] / Межгосударственный совет по стандартизации, метрологии и сертификации. — Минск: ИПК Издательств стандартов, 2003.

5. Ничипорович, С. А. Современное состояние книгоиздания в Беларуси: проблемы и пути их решения / Ничипорович Станислав Антонович // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры : зборнік навуковых артыкулаў: [у 2 ч.] / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў. — Мінск, 2006. — Ч. 2. — С. 189–198. — (Кніжная справа Беларусі: традыцыі і навацыі).

УДК 655.3

Д. М. Медяк, доц., канд. техн. наук,
Л. С. Казак, студ., Д. М. Урбанович, студ.
(БГТУ, г. Минск)

РАЗРАБОТКА ЗАЩИТНОГО КОМПЛЕКСА МАГНИТНОЙ КАРТЫ НА ОДНУ ПОЕЗДКУ

Сегодня для оплаты одной поездки в городском общественном транспорте используются различные виды полиграфической продукции. Бумажные талончики, которые необходимо компостировать, применяют, например, в городах Беларуси, Литвы, Болгарии. Картонные карточки с магнитной полосой используют в России, Испании, Италии, Хорватии. Общемировая тенденция обращения ценной полиграфической продукции заключается в переходе на автоматизированные средства контроля подлинности и погашения защищенных документов и исключение, по возможности, человеческого фактора.

Поэтому в Беларуси в г. Минске осуществлен переход оплаты проезда в городском общественном транспорте с бумажных

проездных на бесконтактные проездные документы — пластиковые карты. Проверка оплаты проезда также осуществляется автоматически контролирующими лицами с помощью специальных приборов. Однако оплата одной поездки по-прежнему выполняется бумажным талончиком, который компостируется и контролируется визуально.

В данной работе предлагается разработать защитный комплекс для картонной карточки с магнитной полосой, которую можно будет использовать для оплаты одной поездки в городском общественном транспорте Беларуси, по аналогии с европейскими странами. Это позволит автоматизировать не только систему оплаты проезда, но и систему контроля оплаты, повысить надежность выполнения данной операции.

Карточка с магнитной полосой представляет собой картонную или пластиковую карточку размером 54×86 мм, на которую нанесена магнитная полоса обычно шириной 12,7 мм и на расстоянии 4 мм от края карточки. Данные параметры одинаковы для всех видов карточек, т. к. они предназначены для считывания автоматическими устройствами определенной конфигурации. Возможны две технологии изготовления магнитной полосы [1]:

1) термоприпрессовка, или приклеивание, синтетической магнитной полосы к полиграфической продукции (применяется для бумажных и пластиковых носителей);

2) нанесение полиграфическим путем магнитного состава в виде полосы на бумажный носитель (применяется для бумажных носителей с непродолжительным периодом обращения).

Магнитная полоса содержит микроскопические магнитные частицы, смешанные со смолой и представляет собой носитель информации с ограниченным объемом памяти. В процессе кодирования частицы намагничиваются в направлении северного или южного полюса, таким образом, кодируются 0 и 1. Меняя намагниченность частиц вдоль полосы, можно записывать бинарную информацию.

Защитный комплекс полиграфической продукции представляет собой такой набор видов защит, который обеспечит надежную, эффективную и экономичную защиту продукта от подделки во время всего периода обращения продукта. Создание защитного комплекса представляет собой поэтапный процесс [2].

Первый этап заключается в определении назначения и порядка использования продукта. Магнитная карточка на одну по-

ездку в городском общественном транспорте предназначена для оплаты услуги проезда. Условия обращения предполагаются контролируемые, т. к. при обращении будет выполняться контроль подлинности и погашение. Полиграфическая продукция будет иметь однократное обращение, т. е. после поездки продукт больше не может использоваться.

Второй этап — выбор конструкции и носителя. Конструкция продукции будет листовая размером 54×86 мм, носитель — картон.

На третьем этапе «Выявление условий внешнего обращения будущего продукта» определяются эргономические и технологические условия обращения. Освещение будет естественное и искусственное, температура — уличная, условия контроля — оперативные. Технологические условия включают в себя наличие аппаратной базы для контроля (в данном случае аппаратная база будет в виде считывающего устройства), наличие тестовых образцов (в данном случае — нет). Квалификация персонала — специально обученный.

Четвертый этап заключается в определении потенциальных источников злоупотребления продуктом. Для магнитной карточки на одну поездку в городском общественном транспорте характерна прямая целесообразность подделки, аналоговая и цифровая виды подделки, т. к. продукт имеет большой тираж и малый период обращения.

На пятом этапе определяется уровень защитного комплекса. Поскольку для создаваемого полиграфического продукта существует только субъективная опасность подделки, обращение будет происходить в контролируемых условиях, однократно, в течение короткого периода времени, то можно создавать комплекс с минимальным индексом защищенности. Тогда сумма баллов надежности должна быть не менее 19 баллов, визуальных защит (В) — не менее 7 баллов, приборных (П) — 8 баллов, сенсорных (С) — 7 баллов, лабораторных (Л) — 2 баллов.

На шестом этапе составляется защитный комплекс с учетом принципа соответствия, целесообразности и возможности реализации данных защит на выбранном носителе. Разработанный защитный комплекс для магнитной карточки на одну поездку в городском общественном транспорте представлен в таблице.

Созданный комплекс состоит из 10 защитных технологий, суммарное количество баллов надежности равно 19 баллов, визуальных защит (В) — 19 баллов, приборных (П) — 14, сенсорных (С) — 7,

лабораторных (Л) — 18. Удорожание полиграфического продукта от применения защитных технологий составит от 120% до 285%.

Таблица. Защитный комплекс для магнитной карточки

Наименование защиты	Надежность, баллы	Контроль, баллы				Удорожание, %	
		В	П	С	Л	min	max
А. Графические защиты							
1) цветоделение в большую/меньшую сторону	2	2	2	–	2	0	5
2) гильошные элементы	2	2	2	–	2	5	30
3) тангирная сетка	1	1	1	–	1	0	5
В. Химические защиты							
4) металлизированные	1	1	–	–	1	0	5
5) цветные УФ	2	2	2	–	2	0	5
С. Защиты бумажного полотна							
6) тонирование бумажной массы	1	1	–	–	–	–	5
Д. Послепечатные защиты							
7) фигурная высечка	1	1	–	–	1	30	50
8) магнитная полоса	4	4	4	4	4	50	100
9) нумерация защитными красками	3	3	3	3	3	30	50
Е. Технологические защиты							
10) ирисная печать	2	2	–	–	2	5	30
Суммарное количество	19	19	14	7	18	120	285

Сравнивая разработанный защитный комплекс с существующими защитными комплексами, реализованными в талончиках и карточках различных стран, можно сказать, что данное сочетание защитных технологий позволит создать наиболее дешевый и привлекательный с точки зрения дизайнера защищенный полиграфический продукт.

Реализовать разработанный комплекс можно на предприятии РУП «Издательство «Белорусский Дом печати».

ЛИТЕРАТУРА

1. Коншин, А. А. Защита полиграфической продукции от фальсификации / А. А. Коншин. — М.: ООО «Синус», 2000. — 160 с.
2. Медяк, Д. М. Защита полиграфической продукции: учеб.-метод. пособие / Д. М. Медяк, М. И. Кулак. — Минск: БГТУ, 2013. — 84 с.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КНИГОИЗДАНИЯ НА БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Белорусский язык прошел достаточно длительный и сложный путь своего развития и занимает теперь достойное место среди славянских народов и на лингвистической карте Европы. Сегодня белорусский язык — это высокоразвитый литературный язык с богатым словарным составом и разработанной системой норм, которая может успешно обслуживать все коммуникативные потребности современного общества. Он по-прежнему остается существенным элементом белорусской культуры, символом национального сознания, выступает важнейшим атрибутом государственности и фактором национально-отличительного имиджа страны в мировом сообществе [1].

В начале XXI века на нынешнем этапе развития белорусской государственности существенно усиливается роль белорусского языка как фактора психологического комфорта личности и достоинства нации.

Цель данной работы рассмотреть, как развивается национальное книгоиздание на белорусском языке.

В развитии современного белорусского книгоиздания можно выделить три этапа [2].

Первый этап продолжался пять лет с 1991 по 1995 г. Для него характерно интенсивное развитие книгоиздания в результате изменения экономических условий и законодательной базы. Во второй половине этого этапа в национальном книгоиздании Беларуси проявились тенденции, характерные для мирового книгоиздания. При продолжающемся увеличении количества изданий стали уменьшаться тиражи и объем книжной продукции в листах-оттисках.

Второй этап продолжался 12 лет с 1996 по 2008 г. Рост количества изданий продолжился, хотя периоды ускорения его темпов сменялись периодами, когда темпы роста замедлялись. На фоне общего тренда — уменьшения тиражей и объемов — происходило их циклическое изменение.

Третий этап начался в 2009 г. Этот этап формируется на фоне финансово-экономического кризиса, и для него характерно существенное синхронное падение всех показателей, отражающих состояние книгоиздательского процесса в стране.

Динамика развития книгоиздания по характеристике, представляющей количество наименований книг и брошюр, приведена на рис. 1.

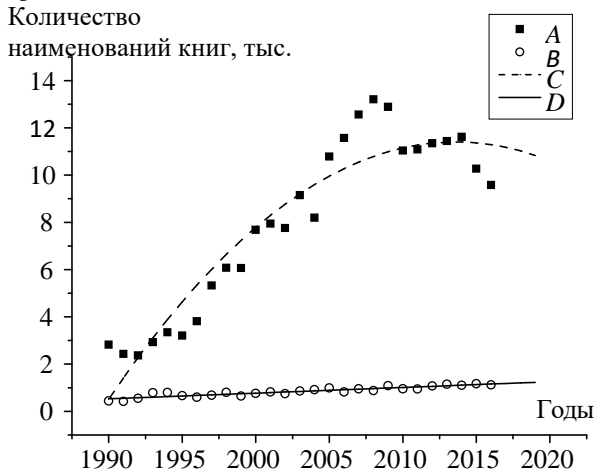

Рис. 1. Динамика выпуска количества изданий в Беларуси:
 A — всего; B — на белорусском языке; C — тренд для общего количества наименований ($y = -19,553x^2 + 962,17x - 433,57$; $R^2 = 0,895$); D — тренд для количества наименований на белорусском языке ($y = 24,144x + 504,43$; $R^2 = 0,845$)

В целом в Беларуси положительная динамика выпуска книг и брошюр по количеству наименований наблюдалась до 2014 г. Последние два года происходит снижение данного показателя. С 2014 по 2016 г. число наименований выпущенных книг и брошюр сократилось на 17,5%. Для периода с 1990 по 2016 г. положительная динамика выпуска количества изданий на белорусском языке является не столь явной.

Динамика изменения общего тиража книг и брошюр в Беларуси с 1990 по 2016 г. приведена на рис. 2.

График для общего тиража книг и брошюр с 1991 по 2009 г. нисходящий. Это общемировая тенденция, характерная как для общего тиража всего выпуска литературы в республике Беларусь, так и, в частности, для книгоиздания на белорусском языке. Однако темпы сокращения общего тиража белорусскоязычных книг незначительные, а в 2016 г. их общий тираж вырос на 7,4% по сравнению с 2015 г.

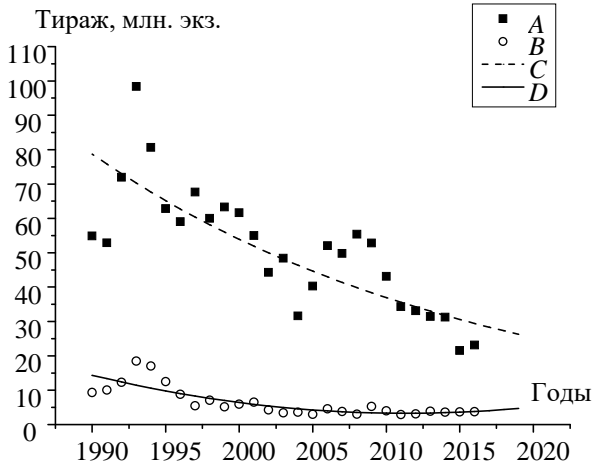

Рис. 2. Динамика изменения общего тиража книг и брошюр:
 A — всего; B — на белорусском языке; C — тренд для общего тиража
 $(y = 81,744e^{-0,0378x}; R^2 = 0,677)$; D — тренд для тиража книг
 и брошюр на белорусском языке $(y = 0,0243x^2 - 1,0866x + 15,418; R^2 = 0,667)$

Далее рассмотрены тенденции изменения относительных показателей выпуска книг и брошюр на белорусском языке. На рис. 3 представлена доля изданий на белорусском языке от общего числа наименований книг и брошюр, на рис. 4 — доля тиража книг на белорусском языке в общем объеме. В среднем за анализируемый период книги на белорусском языке составляли 12,5% по наименованиям и 12,2% по тиражу от общего объема издаваемой в Беларуси литературы. Начиная с 2008 г., прослеживается положительная тенденция по увеличению доли количества книг, выпущенных на белорусском языке по наименованиям и тиражу.

Таким образом, с 1990 по 2016 г. количество выпущенных книг и брошюр на белорусском языке по наименованиям характеризуется нестабильностью — имеются периоды спада и подъема. Данный показатель имеет вялотекущую положительную тенденцию и за рассматриваемый период вырос в 2,5 раза. Цикличность и скачкообразный характер является естественным проявлением сложности и нелинейности экономических и производственных систем.

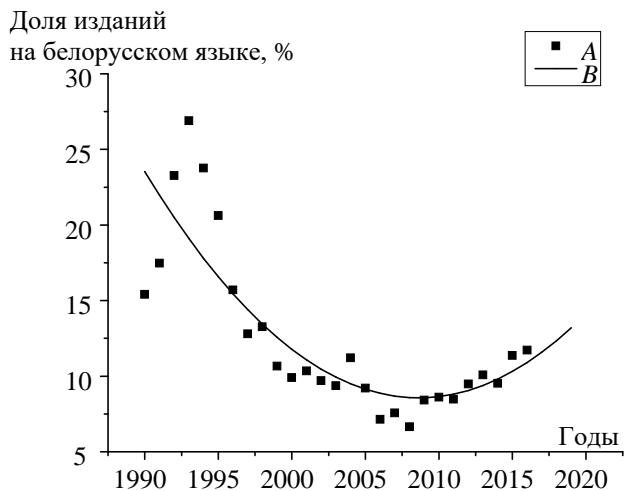

Рис. 3. Динамика изменения доли белорусскоязычных изданий в общем объеме выпущенной литературы:

A — фактические данные; *B* — тренд
 $(y = 0,0431x^2 - 1,6926x + 25,182; R^2 = 0,698)$

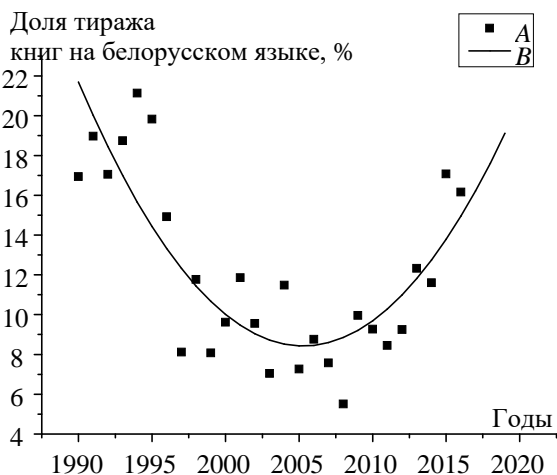

Рис. 4. Динамика изменения доли тиража книг на белорусском языке в общем объеме: *A* — фактические данные; *B* — тренд $(y = 0,0568x^2 - 1,8498x + 23,486; R^2 = 0,687)$

В целом модель развития экономики Беларуси создает благоприятные условия для развития книгоиздания. В последние годы повысился интерес к белорусской литературе, к тому, что происходит в культурной жизни Беларуси. Книги на белорусском языке пользуются государственной поддержкой как социально значимая литература. Издание книг на белорусском языке является одним из основных направлений деятельности государственных издательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукашанец, А. А. Мова і ідэнтыфікацыя: праблемы нацыянальнай і мясцовай ідэнтыфікацыі двухмоўным соцыуме / А. А. Лукашанец // Проблемы рационального использования природных ресурсов и устойчивое развитие Полесья: сб. докл. Международ. науч. конф. (Минск, 14–17 сент. 2016 г.). В 2 т. Т. 1 / Нац. акад. наук Беларуси [и др.]; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Беларуская навука, 2016. — С. 69–73.
2. Кулак, М. И. Современное состояние и прогноз развития книгоиздания Беларуси, России, Украины / М. И. Кулак, Н. Э. Трусевич // Труды БГТУ. — 2012. — № 9: Издат. дело и полиграфия. — С. 56–63.

Войтов И. В. Структура и содержание монографии «Антология мудрости народа: 500 лет белорусского книгопечатания».....

Тематический блок 1 РАЗВИТИЕ МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Секция 1.1

1. Астапкіна Т. У., Барковіч А. А. Графічная ідэнтычнасць дыскурсу як культурная дамінанта развіцця сучаснай камунікацыі.....	9
2. Арпентьева М. Р. Просветительская деятельность князей Острожских.....	13
3. Баль В. Ю., Мелешкина Н. Д. Место и роль платформ самопубликаций в современной издательской индустрии (на примере российской платформы «Ridero»)...	17
4. Барашко О. Г. [О. Г. Радкевич] Концепция книжного проекта «Богемный Minsk в силуэзах».....	20
5. Барашко О. Г. [О. Г. Радкевич], Шпаковский Ю. Ф. Пределы сжатия традиционной бумажной книги.....	22
6. Доўнар Л. І. Кнігавыданне Беларусі ў святле статыстыкі (2008–2016 гг.).....	26
7. Заяц Н. В. «Вертыкальныя рэкі святла»: анонс невыдадзенай кнігі Васіля Зуёнка.....	35
8. Зылевіч Д. П. Особенности брендинга в книгоиздании для детей.....	38
9. Ильюшина Л. Л. Репрезентация мотива путешествия героя в современных медиа: культурологический анализ...	42
10. Козлякова Т. А. Лингвокультурологический аспект в процессе обучения русскому языку как иностранному.....	45
11. Куликович В. И. Этимология термина «книга».....	48
12. Листвак Г. Б. Видання українських перекладів: моніторинг і проблемні моменти.....	52

13. Міксюк Р. В. Выдавецка-паліграфічная тэрміналогія	56
14. Мяцеліца І. С. Першая кніга паэта: асаблівасці сучасных дэбютных зборнікаў.....	61
15. Протонерей І. О., Маруняк Т. М. Новое издание серии православной литературы гомельщины.....	64
16. Петрова Л. И. Франциск Скорина — первый белорусский издатель, редактор, печатник.....	66
17. Русак В. У. Канцэпцыя стварэння дапаможніка па дысцыпліне «Беларуская мова (прафесійная лексіка)» для студэнтаў-тэхнолагаў.....	70
18. Савіцкая Н. Я. Франциск Скарына — нацыянальны сімвал Беларусі.....	73
19. Токаръ О. В. Текстологическая характеристика полного собрания сочинений Янки Купалы.....	77
20. Федарцова Т. М. Біблейскі уплыў на развіццё паэзіі ХХ–ХХІ стагоддзяў.....	80
21. Шишкина Н. И. Особенности редактирования повести В. Короткевича «Ладдзя распачы».....	86

Секция 1.2

1. Акуленок В. И. Искусство оформления белорусской книги (1945–1991 гг.).....	94
2. Багдановіч К. В. Назвы асоб па рысах характару і паводзінах ў слоўніку Янкі Станкевіча.....	99
3. Богданова А. А. Понятие медиаобразования. Современные трактовки.....	101
4. Бутурова А. А. Репертуар и тематика изданий в БССР (1964–1991 гг.).....	105
5. Валкалоўская Я. І., Русак В. У. Семантыка-стылістычны патэнцыял каларатыўных эпітэтаў «зялёны» і «сіні» ў паэме Якуба Коласа «Новая зямля».....	108
6. Закревская А. О., Гусева О. Н. Средства воздействия в рекламе.....	111
7. Изобов В. А. Репертуар и тематика изданий на белорусских землях в XVI в.....	116
8. Капустина К. А. Редакторская оценка повести А. Алексина «Раздел имущества».....	121
9. Клябека Н. Г., Якаўлеў М. К. Скарына не проста «першадрукар».....	124

10. Козаченко К. Н. Жанры и создатели программ для детей и подростков на белорусском телевидении.....	128
11. Колб К., Ковалевская Н. И. Корпоративное издание как инструмент формирования имиджа вуза.....	134
12. Лабоха Я. К. Перакладная мастацкая літаратура ў савецкай Беларусі.....	137
13. Лустенкова Н. И. Репертуар и тематика изданий на белорусских землях в XVII в.....	141
14. Макрицкая А. А. Концепция номера коллекционного издания о народах мира.....	145
15. Моргун П. А. Центры беларускага кнігпечатання (1917–1991 гг.).....	148
16. Мотрэнка Т. А. Вершы А. Пісьмянкова ў ілюстрацыях У. Бутрамеева: Шляхі візуалізацыі паэтычнага радка.....	154
17. Пилейко А. И. Использование ключевых слов в веб-текстах.....	157
18. Пушкина А. С. Искусство оформления книги в Беларуси в период с 1917 по 1944 гг.....	161
19. Рак М. С. Кніга ў кнізе як адзін з ключавых сімвалаў рамана Людмілы Рублеўскай «Сутарэнні ромула»	165
20. Рожак А. Жанры и тематика рукописных книг на территории Беларуси (XI–XV вв.).....	168
21. Скок І. Кнігараспаўсюджванне і фарміраванне чытацкай аўдыторыі ў БССР (1917–1944 гг.).....	173
22. Сороко И. А. Центры по производству книг на территории Беларуси в XVI веке.....	178
23. Тарасевич О. Ю., Жуковская Т. В. Прецедентные феномены: кот ученый.....	182
24. Тарасевіч К. Т., Куліковіч У. І. Да пытання класіфікацыі рэкламных элементаў кнігі.....	187
25. Чирвинский А. В. Репертуар и тематика изданий на белорусских землях в период с 1939 по 1944 гг.....	191
26. Шпаковский Ю. Ф., Барашко О. Г., Данилюк М. Д. Особенности адаптации литературного произведения для сценария видеоигры	200
27. Щигельская Е. Э. Сайт вуза: основные требования по проектированию.....	202
28. Качан Н. Папулярызацыя імя і спадчыны Францішка Скарыны ў «Нашай Ніве».....	206

Секция 1.3

1. Безуглая П. А. Типология характеров главных героев в повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба» и в новелле Проспера Мериме «Маттео Фальконе».....	211
2. Войгеница Т. М. Электронный справочно-информационный комплекс «Ошмяны: события, люди».....	214
3. Матковская А. Д. Юмор и сатира в «Петербургских повестях» Н. В. Гоголя (на примере повестей «Коляска», «Нос» и «Портрет»).....	219
4. Chelnokova K. V., Kulesh T. V. The french and the british landmarks in daniel brown's novel "the da vinci code": fact or fiction?.....	222

Тематический блок 2 ПРИНТТЕХНОЛОГИИ, ПРИНТМЕДИА СИСТЕМЫ И КОМПЛЕКСЫ КАК ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ БАЗА КНИГОИЗДАНИЯ

Секция 2.1

1. Барковский Е. В., П. Е. Сулим Контроль качества полиграфических материалов методами микроскопии....	228
2. Гавенко С. Ф. Квалітетні аспекти оцінювання якості друкованої книги.....	231
3. Громыко И. Г. Влияние структуры запечатываемой поверхности на величину потерь информационной емкости оттисков.....	234
4. Долгова Т. А. Определение функциональной зависимости качества резки бумажных листов от высоты стопы	238
5. Каледина Н. Б. Особенности шрифтового оформления информационных порталов Беларуси, России и Украины.....	241
6. Капуста Т. В. Критерии оптимизации процесса многокрасочной печати.....	244
7. Kolomets A. B. Improvement of sheet semifinished items' feeders in printing and postpress equipment.....	248

8. Мартинюк М. С. Дизайн і конструктивні особливості книги у сучасному медійному просторі.....	251
9. Огірко І. В., Романюк О. П., Огірко О. І. Інформаційні технології книгодрукування та експертизи якості.....	254
10. Сипайло С. В. Синтез векторных симметричных узоров на основе параметрического описания базового элемента.....	258
11. Скиба В. Н. Определение тиражного качества форм офсетной печати.....	262
12. Чехман Я. И., А. И. Шустикович Штанцевальные прессы плоскоцилиндрического типа для изготовления разверток картонных упаковок.....	264

Секция 2.2

1. Астафьев И. А., Молдованов А. А. Информационный интернет-ресурс и его android-приложение для Национальной библиотеки Беларуси.....	268
2. Бруй Е. А. Технология и техника создания книг на территории Беларуси (XIX — начало XX вв.).....	272
3. Голуб Н. С. Интервальная оценка средней нагрузки полиграфического оборудования до отказа.....	276
4. Громыко И. Г., Терешко Г. П. Оценка качества тиснения фольгой на основе учета характера структуры запечатываемой поверхности.....	280
5. Громыко И. Г., В. А. Алешаускас Влияние растискивания при определении относительного контраста печати.....	283
6. Груздева И. Г., Евенок П. А. Исследование влияния влажности материала на качество упаковки из барьерного картона.....	288
7. Дмитрук В. В., Митичева А. А., Долгополова А. В. Стабилизация процесса флексографской печати..	291
8. Коротыш Е. А. Моделирование динамики работоспособности операторов в полиграфическом технологическом процессе.....	294
9. Костюк И. В., Любимова А. А. Разработка критериев выбора технологии генерации черной краски на этапе цветоделения изображений.....	299

10. Марченко И. В., Петровец В. В. Сохранность и консервация книжных памятников Беларуси.....	303
11. Марчук І. В. Способи підготовки та монтажу відеоконтенту для мультимедійних видань.....	306
12. Медяк Д. М., Кудряшова А. Н. Анализ результатов олимпиады 2016 г. и 2017 г. Разработка концепции на 2018 г.	309
13. Метліна К. С., Губій А. О., Золотухіна К. І. Огляд технологій створення інтерактивних медіа.....	313
14. Новикова Д. А., Куликович В. И. Технология полиграфического оформления ЭУМК «История книги и издательского дела»	316
15. Репета В. Б., Мисюра М. О. Адгезионное взаимодействие флексографских УФ-красок с поверхностью полимерных пленок.....	319
16. Шмакаў М. С., Буцько С. А. Рэканструкцыя друкарскага прэса XVI ст.....	322
17. Щедрова Д. И. Технология и техника создания рукописных книг на территории Беларуси в период XI–XV вв...	326

Тематический блок 3
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ, УПРАВЛЕНИЯ,
И ЭКОНОМИКИ КНИГОИЗДАНИЯ
И КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Секция 3.1

1. Губич А. А., Колбина Е. Л. Организация производства книг с использованием цифровых технологий.....	332
2. Зубко Н. Н. Книжкові конкурси в Україні: організаційні і тематико-типологічні аспекти.....	339
3. Мазурова М. А. Книгоиздание, как показатель социальных процессов в обществе.....	342
4. Медяк Д. М., Казак Л. С., Урбанович Д. М. Разработка защитного комплекса магнитной карты на одну поездку.....	345
5. Трусевич Н. Э. Развитие национального книгоиздания на белорусском языке.....	349

Научное издание

**СКОРИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2017:
КНИГА В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ,
к 500-летию белорусского книгопечатания**

Материалы III Международного форума

В авторской редакции
Ответственный за выпуск Е. О. Черник
Компьютерная верстка Н. С. Голуб, Е. Г. Акулова
Подписано в печать 15.08.2017. Формат 84×108/32.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 18,9. Уч.-изд. л. 16,9.
Тираж 50 экз. Заказ 338.

Издатель и полиграфическое исполнение:
УО «Белорусский государственный технологический университет».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изгото-
вителя, распространителя печатных изданий
№ 1/227 от 20.03.2014.
ЛП № 02330/12 от 30.12.2013.
Ул. Свердлова, 13а, 220006, г. Минск.